

Г.Н.Польской

Тайны «монетного двора» (Очерки истории фальшивомонетничества с древнейших времен и до наших дней).

Москва

«Финансы и статистика» 1996

ББК 65.9(2Рос)262.6[65.9(2Рос)262] П54

ISBN 5-279-01529-6.

Изложена история фальшивомонетничества в различных странах мира. Впервые рассказано о фальшивомонетничестве в России. Приведены подробные жизнеописания наиболее выдающихся фальшивомонетчиков, детективные истории их походов.

Читатель узнает о том, как некоторые государства пытаются подорвать экономику других стран путем массового выпуска их денежных знаков, как борются с фальшивомонетничеством, как Интерпол помогает раскрывать и этот вид преступлений. Описаны методы и приемы определения подлинности денежных знаков России, валют США и ФРГ.

Иллюстрации монет даны без соблюдения масштаба.

Для широкого круга читателей.

© Г.Н.Польской, 1996

Польской Г.Н. Тайны «монетного двора» (Очерки истории фальшивомонетничества с древнейших времен и до наших дней). Москва. «Финансы и статистика» 1996. - 256 с. ил.

Оглавление

Из глубины веков.....	3
Рождение древней профессии.....	3
Одинокие «гении»	19
Сановные уголовники	41
«Рубли» Наполеона Бонапарта	48
Шампаньоло, Сизэ и другие	56
Темная история.....	69
Мошенники с размахом	73
Одиссея князя Виндишгреца	76
Операция «Бернгард»	84
Немецкие «червонцы»	96
Фирма «Карумидзе и К ⁰ ».....	97
Корнеты, штаб-ротмистры и другие ...	104
«Чудеса» Фемиды.....	110
Современные фальшивомонетчики	116
Бизнес на преступлении.....	117
Дело Виктора Баранова.....	151
Золотая лихорадка.....	161
Бессильная Фемида.....	184
Кто победитель?	192
Итальянский след.....	208
Слабые барьеры.....	216
Алло, Интерпол!	243
Послесловие	254

РОЖДЕНИЕ ДРЕВНЕЙ ПРОФЕССИИ

Историю этой находки вполне можно назвать необычной, хотя сделать ее помог самый обыкновенный плуг. В 1978 году во время пахоты в азербайджанском селе Чухурюрд Шекинского района на вывернутом пласте земли нашли два темных металлических кружочка. Оказалось, что это монеты, бывшие в обращении во время правления могущественного парфянского царя Митридата I (около 123-87 гг. до нашей эры). Исследования показали, что одна из монет - фальшивая, или, как говорят археологи, является «варварским подражанием», т.е. грубой подделкой тех монет, которые чеканились в Древней Парфии.

В древнейшем из законов - законе вавилонского царя Хаммурапи, правившего в 1729 - 1750 годах до нашей эры, говорится, что подделыватель денег предается смерти. Тем не менее, судя по всему, угроза не могла остановить алчных людей, стремившихся к обогащению. В Древней Греции этот вид преступления также получил широкое распространение. Если верить легенде, то в числе фальшивомонетчиков оказался и отец известного впоследствии философа-киника Диогена Синопского. Весьма возможно, что арест отца и высылка самого Диогена произвели на последнего настолько большое впечатление, что послужили толчком к формированию его учения. Диоген, как известно, призывал людей расстаться со своим богатством, уничтожить частную собственность, довольствоваться немногим.

Любопытно, что на стене святилища Аполлона в Афинах были высечены слова «Лучше подделывать монету, чем истину». Это изречение можно рассматривать и как одно из первых документальных свидетельств того, что фальшивомонетничество в Древней Греции было повседневным явлением. Неудивительно, что уже в VI веке до нашей эры подделка монет приняла такой размах, что в знаменитых законах Солона предусматривалась за это смертная казнь.

Тогда же возникли и особые методы и приемы проверки подлинности серебряных монет, бывших в ходу. Их проверяли, например, ножом. Если сколоть кусочек монеты, то на срезе легко было обнаружить, настоящая она или фальшивая, ибо преступники покрывали металлические монеты тонким слоем серебра, выдавая их за чисто серебряные. Но фальшивомонетки и тут нашли выход из положения: сами делали на поддельной монете надрез и серебрили его. Причем научились это делать очень давно.

Рис. 1. Слева греческая монета тетрадрахма, справа ее двойник, так называемая «варварская» подделка. Так назывались чаще всего фальшивые монеты, изготовленные варварами, т.е. людьми негреческой национальности.

Во время недавних раскопок в Англии одного из древних поселений викингов археологи нашли старинную арабскую монету. Сам по себе этот факт уникален. Он вновь подтвердил, что в те далекие времена связи народов были неизмеримо более обширные, чем нам это порою кажется.

Неожиданная находка интересна еще и тем, что серебряная арабская монета оказалась... совсем не серебряной! Ее тщательное изучение позволило неопровержимо доказать, «то в руки ученых попала чрезвычайно искусная подделка. Рентгеновское исследование показало, что монета сделана из меди и покрыта тонким слоем серебра. Невольно удивляешься изумительному мастерству древних фальшивомонетчиков, сумевших овладеть искусством гальваностегии. Но может быть в их распоряжении был какой-то другой способ покрытия одного металла другим без применения еще не известного им электричества? Ответа на этот вопрос пока нет.

Что касается того, кто изготовил эту подделку - фальшивомонетчик или государственный монетный двор (и такое бывало, как увидим ниже), то тут остается только гадать...

Как полагают, главным центром фальшивомонетничества во времена расцвета Древнего Рима являлся Египет. Интересно отметить такой хотя и малоизвестный, но очень характерный факт. Когда Антоний прибыл в Египет и посетил Клеопатру, в его свите были опытные, как мы сейчас бы их назвали, специалисты-эксперты по борьбе с фальшивомонетничеством.

Как эти «эксперты» определяли подлинность серебряной или золотой монеты? Их проверяли не только с помощью ножа, но и «на зуб». Если монету зуб не берет, то значит она поддельная, так как известно, что золото и серебро относительно мягкие металлы и зубы оставляли на них метку. Затем монету испытывали на звук, бросая на камень. Если при этом слышен звонкий, чистый звук, значит монета подлинная, глухой - поддельная. Таких экспертов в свите Антония было немало. Видимо, в

Рим поступали из Египта фальшивые монеты в таком количестве, что это серьезно беспокоило римский сенат. Впрочем, возможно, что подделки поступали не только из Египта. Во времена императора Клавдия в обращении находилось столько поддельных денег, что ныне многие опытные нумизматы склоняются к мысли о возможной причастности к этому незаконному делу самого Клавдия.

Это предположение не такое уж фантастическое. Ведь небезызвестный Нерон официально разрешил подделывать римские монеты путем добавления к серебру других металлов. Для казны, конечно, это было выгодно. Свое решение Нерон объяснял «государственными соображениями». Оказывается, если верить римскому императору, для того чтобы предотвратить быстрое стирание серебряных монет, следует отливать их из особого сплава, и тогда эти монеты находятся в обращении значительно дольше монет чисто серебряных. Так было положено начало «растворению» серебра в римских монетах, и в конце концов количество примесей достигло 90 - 95%.

В прошлом монеты изготавливались часто из драгоценных металлов. Государство, чеканившее деньги, удостоверяло как точность веса, так и пробу. Известно, что номинальная стоимость монеты, ее достоинство всегда были немного выше, чем фактическая стоимость металла, из которого она изготовлена. Разница идет в пользу государства и называется монетным доходом казны. И вот, стремясь как можно больше увеличить этот доход, короли, курфюрсты и прочие умышленно фальсифицировали монеты и, подобно Нерону, доходили порою до абсурда. Расплачиваться за это «увлечение» пришлось, конечно, беднякам, так как покупательная способность таких денег падала, а цены, естественно, росли.

Забегая вперед, хотелось бы отметить, что к этой негодной практике сильные мира сего прибегали довольно часто. Одновременно с процессом огосударствления денежного дела шло прогрессирующее ухудшение качества денежных знаков (металлических. - Г.П.) вследствие колоссальных и непрерывных злоупотреблений самой же государственной власти. В германских государствах начала XVII века, например, местные князья, можно сказать, изощрялись в «порче монет», причем совершенно бесцеремонно отказывались принимать эти деньги от населения при уплате налогов и пошлин, а требовали монеты прежних выпусков, более качественные. Как раз в те времена родилась поговорка: «Легкие деньги для страны - худшее наказание, чем тяжелые войны».

Рис. 3. Римская монета, изготовленная в 106 году нашей эры. Зубцы, идущие по гурту, - слабая попытка предотвратить подделку

Существовали два метода «государственного фальшивомонетничества». Либо правительство ставило на монетах меньшего веса и объема обозначение старой, более тяжелой монеты. Либо оно уменьшало вес благородного металла, базы монетной ценности примесью дешевого металла. И в царской России не раз использовали эти методы, чтобы спасти страну от финансового краха. Профессор М.И.Боголепов в своем известном труде «Государственный долг» (Спб., 1910 год) писал: «В 1801 году, на заседании Государственного Совета читалась записка «Об уменьшении в России золотых и серебряных монет» в которой говорилось: «Крайнее истощение, в которое государство приведено было в начале минувшего столетия шведской войной, заставило Великого Монарха прибегнуть к непозволительному средству для наполнения своих недостатков. Испорчена была медная монета в количестве, в каком она никогда не была прежде». Профессор приводит далее слова германского финансиста Эренберга: «Фактически ухудшение монеты большинством государств совершалось безостановочно, как в средние века, так и в XVI и XVII столетиях».

Английский историк, публицист и политический деятель Томас Б.Маколей по поводу этих «шалостей» сильных мира сего писал: «Зло, которое в течение одного года причиняли английскому народу испорченные шиллинги, было больше, чем бедствия, причиненные в течение четверти века дурными королями, министрами, парламентами и судьями».

Впрочем, мы немного отвлеклись и нарушили хронологию нашего рассказа.

Важно отметить, что на заре цивилизации фальшивомонетничество рассматривалось как мошенничество, как обман частного лица. Отсюда и не очень жестокое наказание. Позже, когда подделывание денег приняло массовый характер, стало ясно, что ущерб от этого, как говорят юристы, «противоправного деяния» весьма большой и затрагивает интересы государства. Соответственно изменился и характер наказания, постепенно оно становилось все более и более жестоким. В Древнем Риме благородный гражданин освобождался на всю жизнь от всяческих поборов (их было очень много), а раб получал свободу в случае, если они доносили о фальшивомонетчике. Если же последнему удавалось бежать из тюрьмы, то немедленно казнили стражника. Ну а самих преступников обычно бросали на растерзание диким зверям или предавали сожжению. В древних германских законах также было предусмотрено сожжение, а в северных районах Франции в XIII веке фальшивомонетчиков живыми кидали в котлы с кипящей водой!

Конечно, соблазн подделывать деньги был вызван еще и тем, что монеты чеканились крайне небрежно. Их форма была неправильная, изображение на аверсе и реверсе монеты (т.е. на лицевой и оборотной стороне) неясные. Ну, а о весе и говорить не приходится. Объясняется это не столько несовершенством техники на монетных дворах того времени, сколько отсутствием строгого государственного надзора как за чеканкой, так и за состоянием денежного обращения. Этот недостаток пытались компенсировать строгостью наказания.

Самое раннее упоминание о фальшивомонетчиках на Руси можно найти в Новгородской летописи. В 1447 году некий «ливец и весей» (литейщик и весовщик драгоценных металлов) Федор Жеребец промышлял изготовлением гривен из неполноценного металла. В более поздние годы порча монет (и не только отдельными гражданами, но и даже правительствами некоторых государств) приобрела большой размах.

Вот как образно об этом рассказывает летописец: «При державе великого князя Василия Ивановича начаша безумней челоуецы, научением вражьим... деньги резати и злой примес в серед класти, того много лет творяху...»

На Руси строго обходились с фальшивомонетчиками: им вливали в горло расплавленное олово. Позже это наказание заменили более «гуманным»: отсекали ноги и руки. А еще позже таких преступников стали топить. Так, в 1462 году в Новгороде шесть человек, обвиненных в фальшивомонетничестве, были утоплены в реке в присутствии многих горожан.

В Риге в Государственном историческом музее Латвии посетители могут наглядно убедиться в том, что с фальшивомонетчиками обращались весьма сурово - тут выставлена засохшая, почерневшая правая рука преступника, попытавшегося изготовить фальшивые монеты.

И все же фальшивомонетничество продолжалось. По решению царя Алексея Михайловича в 1655 году были выпущены в обращение медные монеты с нарицательной стоимостью серебряных. Два года все вроде бы шло нормально. А, начиная с 1659 года, начался процесс их резкого обесценения. «Стали присматривать, - пишет известный историк С.М.Соловьев, - за денежными мастерами, серебряниками, котельниками и оловянщиками и увидели, что люди эти, жившие прежде небогато, при медных деньгах поставили себе дворы каменные и деревянные, платье себе и женам поделали по боярским обычаям, в рядах всякие товары, сосуды серебряные и съестные припасы начали покупать дорогою ценой, не жалея денег. Причина такого быстрого обогащения объяснилась, когда у них стали вынимать воровские деньги и чеканы».

Приблизительно в это же время в Англии был принят закон, по которому фальшивомонетчику отрубали только руки. В случае если в этом страшном грехе уличали работников монетного двора, то у них тоже отрубали обе руки и подвешивали их над прессом - в назидание тем, кто еще не занялся этим, но уже не внушал доверия начальству. И все равно никакая кара не могла искоренить это преступление. Жажда наживы, обогащения пересиливала страх. Правда, в те далекие времена применялся один своеобразный метод определения виновности мастера, подозреваемого в изготовлении поддельных денег: ему предлагали подержать в руке раскаленный кусок металла. Присутствующие при этом члены «контрольной комиссии» внимательно вглядывались в лицо подозреваемого. Если в ходе этой чудовищной проверки оно не искажалось гримасой боли, значит, все в порядке и мастер вне подозрения.

В Англии же в средние века право чеканить монеты предоставлялось королем только людям знатным, которые имели право ставить свой штамп на монетах, что должно было удостоверить их подлинность. И, тем не менее, они же, эти знатные вельможи, и занимались подделкой монет! Правда, делалось это с умом: чеканили на них не свой штамп, а штамп другого изготовителя, который сами же и подделывали.

Когда об этом стало известно королю Генриху I, он в канун рождества 1125 года вызвал к себе, в Винчестер, всех изготовителей денег, и тем, кто не смог доказать чистоту монет, отрубали правую руку. Один летописец утверждал, что все вельможи остались с одной рукой. С

тех пор, когда говорят «кровавое рождество», все в Англии знают, о чем идет речь. Трудно сказать, соответствует это истине или нет, но факты свидетельствуют о том, что не только вельможи (и не только в Англии) занимались фальшивомонетничеством. Последние данные свидетельствуют о том, что в те далекие времена (XII - XIV века) в этом преступлении были замешаны представители всех сословий, но чаще всего - лица духовного сана. С ними разделялись, правда, также без особых церемоний. История сохранила имя аббата Мессендрона, который в годы правления английского короля Эдуарда III (1312 - 1377) чуть ли не в открытую занимался изготовлением и распространением поддельных монет. Его подняли на дыбу, а потом повесили.

Любопытно, что английский король Генрих VI весьма оригинально воспользовался открытием своего придворного алхимика. Последний установил, что если натирать медную монету ртутью, то ее очень трудно отличить от серебряной. Король без колебаний отдал приказ изготовить таким необычным образом партию «серебряных» монет. Однако в обращении они находились очень недолго. Обманутые подданные, конечно, были возмущены и пришлось прекратить «чеканку» этих монет. Современники утверждали, что трагический конец монарха (он был дважды низложен и в конце концов убит в замке-крепости Тауэр) в какой-то степени объясняется и тем, что простые англичане были очень возмущены мошенническими замашками их монарха.

И золотые монеты не обошли своим вниманием фальшивомонетчики далекого прошлого. Все те же алхимики научились создавать особые сплавы, очень похожие внешне на золото. Другие сверлили дыры, заполняли их поддельным «золотом», а высверленную часть монеты собирали и обращали в свой доход.

Во Франции в ту пору чаще всего брались за изготовление поддельных денег люди знатные, вельможи, причем довольно часто среди них попадались и женщины. В течение долгих семи лет в своем родовом замке в Тулузе изготавливала поддельные монеты графиня Жанна де Болоньэ Оверн. «Монетный двор» ее был оборудован в подвале замка, причем изготовлением «продукции» занимались два особо доверенных лица. Графиня держала у себя ключ от двери, ведущей в подвал, и всегда присутствовала во время работы, так как боялась, что доверенные лица изготовят монеты лично для себя. В 1422 году их все-таки разоблачили и вместе с графиней арестовали.

Как отмечается в энциклопедии «Британника», в Англии в 1562 году были введены новые виды наказания за изготовление фальшивых денег: штраф, позорный столб, отрубание ушей, вырывание ноздрей. Кроме того, фальшивомонетчиков приговаривали к бессрочной каторге. Вообще, как

писала американский археолог и искусствовед С.Коул в своей книге «Подделка», изготовление фальшивых денег в XVII - XVIII веках в Англии было делом обычным. Банки порою не могли определить, где настоящие, а где фальшивые деньги. Да и настоящие деньги изготавливались настолько небрежно, что подделать их не составляло особого труда. Так было до 1844 года, когда специальным законом был установлен четкий порядок изготовления денег и введены жесткие требования к их качеству.

Интересно отметить, что во всех случаях, когда речь шла о пресечении фальшивомонетничества, самым ревностным судьей выступало духовенство. Впрочем, ничего удивительного в этом не было: церковь собирала с паствы богатую дань и, естественно, ей совершенно не хотелось пополнять свою казну фальшивками.

...Страшное разочарование охватило муниципалитет шотландского города Форфар после того, как в конце 1984 года из Лондона поступила небольшая по размеру, но крайне неприятного содержания бумага. В ней эксперты лондонского королевского монетного двора сообщили, что найденные еще в 1813 году в городе Хеурте бронзовые монеты, которые якобы были выпущены королем Эгфритом, повелителем Нортумбрии в 679 году - подделка. Они изготовлены не в 679, а в... 1775 году.

Казалось бы, почему власти Форфара впали в уныние? А все дело в том, что с момента обнаружения клада все только и твердили о «великом реформаторе Эгфрите» который первый выпустил английские медные деньги. А на самом деле деньги он не чеканил и не был реформатором и вообще...

Торжественный ритуал, которым планировали отметить смерть на поле брани при Нечтамсмере в 685 году «великого реформатора», пришлось отменить.

В других государствах дела обстояли не лучше. Так, подделка монет в России в XVII веке превратилась в настоящее бедствие. Появилось огромное количество фальшивых медных денег. Как утверждает Н.Полетаев в «Журнале министерства юстиции» (февраль 1864 года), в XVII веке было казнено 7000 фальшивомонетчиков, а у 1500 были отрублены руки.

Удивительно то, что и здесь, как и в Англии, безусловно, самостоятельно дошли до изготовления «серебряных» монет путем натирания их ртутью. Конечно, наши предки вряд ли могли испытывать чувство удовлетворения тем, что и в этой сомнительной области Россия не отстала от Англии. Тем не менее, факт остается фактом - такие «монеты» были нередки и их называли «портутены». Более того, в России пошли

дальше алхимика английского короля Генриха VI. Появились «серебряные» монеты, изготовленные еще и путем покрытия медных болванок оловом (лужением). Такие фальшивые деньги назывались «получены». Широко изготовлялись «серебряные» монеты путем тонкого серебрения медных. Неудивительно, что при царице Анне Иоанновне фальшивых денег было столько же, сколько и настоящих. Тогда уже научились более точно определять, где подлинная монета, а где фальшивая. Для этого использовали специальный камень - черный брусок из тонкозернистого каменистого сланца. Его называли пробирным или пробным. Ребром монеты проводили по камню черточку и определяли по ее цвету, где подлинная, а где поддельная монета. Когда-то в России существовала так называемая Пробирная палата - метрологическое учреждение, одной из функций которого и было определение подлинности монет.

Увлекались изготовлением денежных фальшивых знаков не только бедняки, голь перекатная, но и люди очень богатые.

В далекие петровские годы на Урале стали расти, как грибы, рудники и металлургические заводы, принадлежащие бывшим тульским кузнецам (а с 1720 года - дворянам) Демидовым. Из недр уральских кладовых добывали для них крепостные не только железную, но и медную руду. Акинфий Никитович Демидов (1678 - 1745) открыл знаменитые алтайские серебряные рудники, поступившие в ведение казны. И, несмотря на строжайший контроль, люди Демидова руду воровали, а его бухгалтеры весьма тонко путали отчетность.

После некоторых колебаний Акинфий решил ворованное серебро превращать в монеты, так как в слитках хранить его было небезопасно, сразу возник бы вопрос, откуда эти слитки? Из Санкт-Петербурга часто наведывались контролеры и далеко не всех можно было подкупить. А неудачная попытка могла бы привести к крайне нежелательным последствиям. Ну, а монеты... Тут легко можно было бы дать вполне правдоподобное объяснение их происхождению.

... На берегу озера, у Тагильского завода в Невьянске, высилась большая каменная башня, построенная по заданию Акинфия Демидова. В ее подвале, расположенном ниже уровня озера, и был оборудован тайный монетный двор. Два особо доверенных приказчика отобрали из беглых беспаспортных наиболее толковых, и работа закипела. Деньги чеканили до тех пор, пока из столицы внезапно не приезжали ревизоры. Хотя до Санкт-Петербурга и доходили какие-то глухие слухи о подпольном монетном дворе Демидовых, но даже самым дотошным ревизорам ничего не удавалось обнаружить.

А все потому, что как только появлялись столичные гости, один из приказчиков Демидова мчался к башне и открывал небольшой тайный шлюз. Вода мгновенно затопляла подвал... вместе с фальшивомонетчиками. И все было шито-крыто. Ревизия уезжала, шлюз закрывали, воду выкачивали, трупы погибших выбрасывали и нанимались новые мастера. Работа вновь возобновлялась. Поток фальшивых монет опять набирал силу.

В Невьянске бытует такое предание. Однажды императрица Екатерина II играла в карты с Акинфием Демидовым. Перед тем, как сдать карты, она взяла в руки пригоршню серебряных монет и неожиданно спросила своего партнера: «Чьей работы - моей или твоей?» Демидов немедленно ответил: «Все твое, матушка: и мы твои, и работа наша твоя».

И хотя документального подтверждения фальшивомонетничества А.Демидова не было, тем не менее точно установлено, что в его башне, в подземной ее части, находилась мастерская с плавильными горнами. Но что же там плавил? Кандидат геолого-минералогических наук С.А.Лясик провел тщательное исследование. Собрав в дымоходе сажу, он подверг ее химическому анализу и установил, что в саже содержится значительное количество серебра.

Исходя из этого можно утверждать, что действительно Демидовы организовали изготовление фальшивых монет и в довольно широком масштабе. Но возникает вопрос, зачем этому богачу фальшивые монеты? Примерно за столетие Демидовы построили около 50 новых металлургических заводов. Для такого строительства требовались огромные средства. А нещадная эксплуатация крепостных хоть и приносила огромный доход, но, видимо, его нехватало...

Любопытно, что еще Петр Первый, познакомившись с трудами английского финансиста Джона Лоу, пожелал организовать выпуск бумажных денег в России (с этой целью он даже предложил ему приехать в Санкт-Петербург, обещая «богатые милости», однако англичанин отказался). В годы царствования Елизаветы вновь был поднят вопрос о введении бумажных денег. По проекту Шлаттера и Мелессина следовало заменить пятикопеечную монету соответствующим билетом. Однако и на этот раз правительство побоялось пойти на столь необычный шаг. «Сие весьма предосудительно будет, что вместо денег ходить будут бумажки, да и опасно, чтоб не подать причины впредь худым рассуждениям» - таково было заключение правительства.

Тем не менее «худые рассуждения» дали о себе знать через некоторое время после того, как ввели, наконец, бумажные деньги. Вот как характеризовал обстановку в стране правительственный указ 1771

года: «Известно нам стало, что в Санкт-Петербургский банк для вымена государственных ассигнаций поступило несколько подложных ассигнаций, т.е. 25-рублевых, переписанных в 75-рублевые таким образом, что цифирь второй и в строках написанное слово «25» выскоблены и вместо того вписаны цифирь седьмой, и в строках словами семьдесят, но она при этом так осторожно учинена, что при первом взгляде и не будучи о том предуведомлену, трудно таковую подложность распознать». Тем же указом повелевалось изъять все ассигнации 75-рублевого достоинства и впредь их не выпускать.

В эпоху феодализма межгосударственная циркуляция денег была довольно ограничена. Новый строй - капиталистический - с его промышленной революцией, резким расширением международной торговли и быстрым перемещением огромных денежных сумм из одного государства в другое способствовал невиданному расцвету подделывания денежных знаков. В первую очередь это относится к Соединенным Штатам Америки, где неумная страсть к обогащению была доведена до предела. Даже один из американских историков - Линн Глэзер - в своей книге «Подделывание денег» сделал характерный подзаголовок: «История американского пути к богатству».

В этом смысле история подделывания денег в США - это драматический рассказ о бесконечной погоне за золотым тельцом, о том, как тысячи, десятки тысяч жаждущих наживы вливаются ежегодно в огромную армию преступников.

Мы расскажем об этом несколько подробнее.

Американская историография утверждает, что корни отечественной свободы уходят глубоко в ту туманную эпоху, когда притесняемые феодально-монархическим строем и гонимые за свои религиозные убеждения люди бросали насиженные места в Европе и массами переезжали в Новый Свет, где якобы в мире и согласии закладывали краеугольный камень этой самой американской свободы.

Соединенные Штаты Америки как государство существуют с 4 июля 1776 года, когда на Континентальном конгрессе была принята Декларация независимости. Фактически же история США ведет свое начало с момента организации поселений европейцев в Новом Свете, т.е. с конца XVI -начала XVII века. Государство рождалось в обстановке кровавых истребительных войн с индейцами, нещадной эксплуатации черных рабов, в бесконечных междоусобицах.

Конечно, были среди переселенцев и те, кто наивно надеялся здесь, в Новом Свете, избавиться от гонений и эксплуатации, но многие искали совсем иной свободы. Это были любители легкой жизни, искатели

приключений, а то и просто уголовники. Были среди них и фальшивомонетчики.

Так, в 1770 году 26-пушечный корабль «Тротмэн» прибыл в Мэриленд из Англии с особым «грузом». Буквально через несколько дней «Мэриленд газетт» сообщила своим читателям о появлении фальшивых шиллингов и призвала население к осторожности при расчетах с торговцами.

В обращении были местные и английские фунты и шиллинги, французские луидоры, испанские дублоны, голландские гульдены и монеты некоторых других стран. Они изготавливались из разных сплавов, и определить, какая монета должна быть из какого сплава, было, право, трудно. К тому же в те времена в Европе существовал порядок, при котором вступление на престол нового монарха очень часто знаменовалось чеканкой новых монет, а жители Америки, естественно, с большим опозданием узнавали о последних событиях в Старом Свете, о том, кто и где вступил на престол. Вот почему, когда в 1754 году в Америке стали появляться испанские дублоны, на которых почему-то было имя «Фердинанд», а не «Филипп», который в то время правил Испанией, ни у кого не возникло сомнений в подлинности этих денег. Кто его знает, думали колонисты, может, на престол взошел Фердинанд. Впрочем, и сами изготовители этой, безусловно, фальшивой монеты, по-видимому, не ведали о том, почему им вздумалось отчеканить на монетах не то имя, которое следовало.

Расцвету бизнеса на фальшивых деньгах способствовал и ряд других весьма важных обстоятельств. Хотя по законам большинства провинций изготовление фальшивых денег каралось смертью, однако эти угрозы не очень пугали владельцев «частных монетных дворов», так как аппарат государственной власти был невелик и не очень авторитетен. Кроме того, подавляющее большинство колонистов было неграмотным, к тому же в ходу накопилось такое количество монет (а впоследствии и бумажных денег), что даже грамотному человеку было довольно трудно взять в толк, что же он получил за свой товар.

В 1652 году в Бостоне (провинция Массачусетс) был построен первый в Америке монетный двор, который начал выпускать серебряные монеты: в 1 шиллинг (12 пенсов), 6 и 3 пенса. На одной стороне, в верхней части монеты, стояли две буквы: NE (Новая Англия), а на другой, тоже в верхней части, - римские цифры: XII, VI и III, обозначающие их достоинство. И больше ничего на этих монетах не было.

Несколько позже, убедившись в том, что подделывать такие «деньги» не составляет никакого труда, стали выпускать новые, так называемые «дубовые» и «сосновые» монеты. Конечно, изготавливались они по-прежнему из металла, а свое название получили от того, что на них в зависимости от достоинства изображалось соответствующее дерево. Так, шиллинг (12 пенсов) имел на одной стороне изображение сосны, а по краю надпись «Massachusetts». На другой стороне, в центре, год выпуска монеты (1652) и достоинство (XII), а по краю надпись «New England».

История зафиксировала имя первого фальшивомонетчика, подделывавшего американские монеты. Им оказался представший перед судом в 1674 году Джон дю Плисе. В декабре 1683 года губернатор и муниципальные власти Нью-Йорка издали приказ, в котором жители города предупреждались о том, что в их провинции появились фальшивые монеты (в том числе испанские дублоны). В 1684 году аналогичные предупреждения сделали власти Бостона и многих других городов британской колонии в Новом Свете.

Так началась эра бизнеса на фальшивых деньгах. Этому немало способствовало и то обстоятельство, что колониальные законы были настолько несовершенны, а ненависть колонистов к жестким канонам британской юриспруденции настолько сильна, что судьи порой отпускали незадачливых фальшивомонетчиков на все четыре стороны. Правда, бывали и такие случаи, когда судьи присуждали к смертной казни подозреваемого без всякого разбирательства. В 1703 году, например, в Нью-Йорке одного фальшивомонетчика оштрафовали и выпустили на волю, а другого в Филадельфии в 1720 году за то же преступление повесили. Этот разнобой объяснялся не только тем, что в каждом штате были свои законы, но и тем, что уже тогда американские судьи отличались своенравным характером.

Тем не менее подделывание монет продолжало развиваться и совершенствоваться. Дело дошло до того, что верхняя палата Ассамблеи провинции Коннектикут специально занималась проблемой борьбы с так называемыми «черными шиллингами».

Особая эпоха в развитии подделывания денег наступила после того, как в 1691 году появились первые бумажные деньги.

Они печатались на простой бумаге, причем только на одной стороне. На прямоугольном листе без всяких водяных знаков была отпечатана неказистая виньетка, герб, номинал, а также обязательные подписи должностных лиц. Вначале все это печаталось черной краской, а затем герб и виньетки стали печатать красной. Иногда делалась также

надпись о золотом или серебряном обеспечении денег и о том, что изготовление фальшивых денег преследуется смертной казнью.

Потом внешний вид денег начал меняться. Например, 2 шиллинга провинции Нью Гэмпшир (1743 год) и 20 шиллингов провинции Коннектикут (1755 год) имели сложный орнамент, а одна из сторон 20-шиллинговой бумаги по отпечатанному на ней рисунку скорее напоминала ковер.

Деньги американских провинций мало чем отличались друг от друга. Правда, в целях борьбы с фальшивомонетчиками каждая провинция прибегала к особым уловкам: печатались секретные завитушки, слова особым шрифтом, а в Южной Каролине прибегали к древнееврейским и греческим литерам (на деньгах 1776 года). В Пенсильвании бумажные деньги разного достоинства имели и разное написание провинции. Следует запомнить, что это не опечатка, а еще один прием в борьбе с фальшивомонетчиками. Известны четыре написания: Pennsylvania, Pensylwania, Pensitwania, Pennsilwania.

Подделывать эти деньги было нетрудно. К тому же они выпускались достоинством в 3, 5, 10, 15 и более фунтов стерлингов и изготавливать их было выгоднее, чем монеты, достоинством в несколько пенсов. Известны имена первых подделывателей бумажных денег: Роберт Фентон и Бенджамин Пирс.

Первые американские бумажные деньги имели один край неровный (чаще всего - правый). Делалось это в наивной надежде как-то затруднить подделывание денег. В монетном дворе хранился корешок, противоположный край которого был точно такой же, как и у денежного знака этой серии. Но деньги быстро изнашивались, и не то что край, а само изображение денежного знака трудно было различить. К тому же, подделывая деньги, уж совсем нетрудно было и вырезать край знака соответствующим образом.

В атмосфере постоянного стремления к наживе на преступный путь вставали, к сожалению, многие определенно одаренные люди. Они шли к богатству, к деньгам напрямик, избегая промежуточную стадию, именуемую «работа». Их «успехам» в немалой степени способствовала как продажность полицейского аппарата, так и жесточайшая борьба за место под солнцем.

ОДИНОКИЕ «ГЕНИИ»

В одной из картинных галерей США можно увидеть ничем, в сущности, не приметную картину. За столом сидит семья: муж, жена и дочь, а рядом со столом видно лицо мальчика-слуги. Семья чинно пьет чай, и муж держит в правой руке по-московски, как блюдце, чашку. У него маленькие колбочие глаза, большая залысина. Одет он в богатый темно-зеленого цвета камзол, кружевную рубашку. Это Джон Поттер - один из самых богатых граждан провинции Род-Айленд. О его высоком положении можно судить хотя бы потому, что на деньгах, выпускаемых в этой провинции, стояла его подпись, как и подпись некоторых других самых видных и достойных граждан. Однако Джон Поттер вошел в историю отнюдь не потому, что был одним из самых богатых людей этой провинции в начале XVIII века. Дело в том, что он был одним из самых хитрых и ловких фальшивомонетчиков своего времени!

Однажды Джон Поттер пришел на монетный двор, расположенный в Ньюпорте. Его сопровождал помощник, фамилию которого история не сохранила. Мистер Поттер изволил ознакомиться с деятельностью печатников, граверов и других мастеров, милостиво выслушал их объяснения, задал вопросы, а затем величественно покинул монетный двор, унося с собой довольно четкое представление о том, как печатают деньги.

Вскоре у него заработал собственный «монетный двор», единственным работником которого был уже упомянутый помощник. Хотя изготовленные им деньги были, конечно, фальшивыми, однако подпись Джона Поттера была на них подлинная. Так что это были «частично» фальшивые деньги. Подписи остальных лиц Поттер подделывал собственноручно. Самое курьезное в этой истории было то, что когда заговорили о появлении в провинции фальшивых денег, первый, кто об этом «узнал», был сам фальшивомонетчик. Это и понятно, поскольку он был в числе тех немногих, кто стоял у кормила власти. Тогда Поттер взял несколько «своих» и настоящих фунтов стерлингов и пошел в главному печатнику монетного двора. «Что же это ты, братец, так плохо работаешь? Одни деньги у тебя получаются хорошо, а Другие плохо? В одном случае вот эта завитушка отпечатывается четко, а в другом, как на этой бумажке, она размазана! Да и моя подпись вроде бы и не моя... Что же это ты, дружок? Может быть, к позорному столбу захотелось?»

Бедный печатник, не ведая еще о появлении фальшивых денег, клялся и божился, что деньги Поттера - подлинные. Он жаловался, что

печатная форма быстро изнашивается и не всегда удается подобрать одинаковый состав краски. Поттер милостиво простил печатника и только предложил подписать заявление о том, что некоторые расхождения во внешнем виде денег вызваны его, печатника, недосмотром.

Долго «работал» Поттер, но в конце концов попался. К тому времени он настолько разбогател, что смог за деньги (огромные по тому времени - 10 000 фунтов стерлингов) сохранить себе не только жизнь, но и свое достоинство, поскольку ему удалось избежать позорного столба, плети, клеймения и даже сохранить свои уши.

Здесь уместно напомнить о мерах наказания, существовавших в те далекие времена в США. Виновных в нарушении закона приговаривали к отсечению ушей, клеймению на обеих щеках буквой «R» («Rascal» - негодяй, мошенник), к избиению плетью и выставлению на всеобщее обозрение у позорного столба: преступник всходил на прямоугольный помост, его голову и руки зажимали широкой прямоугольной колодкой. В таком неудобном положении он должен был находиться довольно долго. Тут же вывешивалось соответствующее разъяснение. Наказания эти применялись в различных комбинациях, за исключением случаев наложения штрафа и смертной казни. В последнем случае виновного просто вешали.

Тем не менее бизнес на фальшивых деньгах процветал. Дело дошло до того, что в 1735 году в штате Южная Каролина деньги достоинством 15 и 10 фунтов стерлингов были полностью изъяты из обращения, поскольку эти денежные знаки, как тогда писали, были подделаны «разными дьявольскими личностями», а отличить подлинные от фальшивых уже никто не мог. Этими «дьявольскими личностями» оказывались представители всех социальных групп, в том числе преуспевающие торговцы, духовные лица, врачи. История сохранила имя только одного фальшивомонетчика из низов американского общества - раба негра Цезаря Фрика.

Интересно отметить, что, как уже говорилось, изготовлением фальшивых денег занимались и женщины. В начале XVIII века в Нью-Йорке были арестованы 7 женщин, в Коннектикуте - 2, в НьюГэмпшире - 1, в Пенсильвании - 7. Кэтрин Джонсон, Фрилав Липпинкот, Мэри Баттерворт как наиболее талантливые из них даже вошли в историю.

Мистер Джон Баттерворт, владелец небольшой строительной фирмы, был наиболее известен в своей округе как «муж Мэри». Ничего странного в этом не было, поскольку молодая 30-летняя женщина, мать семерых детей (!) умела располагать к себе людей, была очень энергичной и находчивой хозяйкой, упорным и настойчивым человеком.

Дела строительной фирмы шли неплохо, деньги в семье Баттерворт всегда водились, однако. . . Однако Мэри все время казалось, что еще чего-то не хватает для полного счастья. Ну конечно же, денег, еще денег! Но где их раздобыть в глухих углах провинции Род-Айленд? Здесь нет золотых приисков или россыпей алмазов. Но Мэри была не из тех, кто ждет манны небесной сложа руки.

Однажды она заперлась у себя на кухне и не выходила оттуда довольно долго. Затем пригласила на кухню своего брата Исраэла Пэка и, закрыв дверь, долго о чем-то с ним шушукалась. Орава голодных детей уже готова была разнести весь дом, когда, наконец, открылась дверь в кухню и появилась их мать с дымящимся горшком в руках. Пока дети утоляли аппетит, Исраэл сбегал за гусиными перьями и черной краской. Дверь на кухню вновь закрылась. . .

Вечером, после того как дети улеглись спать, на кухне собрался семейный совет. В нем приняли участие Джон, Мэри, ее братья Исраэл, Стивен и Николас, а также жена Николаса - Ханна. Вначале все выслушали рассказ Мэри о том, как ей удалось изготовить поддельные деньги, не прибегая к помощи клише. Она уже не раз замечала, что краска на новых бумажных деньгах провинции Род-Айленд достоинством в 5 фунтов стерлингов высыхает не очень быстро. Тогда она взяла влажный муслин, наложила его на ассигнацию и... начала осторожно гладить теплым утюгом. Рисунок ассигнации довольно четко перепечатался на материю. Затем она приложила этот муслин к чистому листу бумаги и еще более горячим утюгом попыталась «перепечатать» это изображение. Получилось довольно сносное подобие ассигнации. «Матрица» сжигалась, и с помощью гусиных перьев и краски дорисовывались плохо отпечатавшиеся детали.

Фирма «Мэри Баттерворт и К⁰» заработала полным ходом. Братья готовили гусиные перья разной толщины и дорисовывали более простой рисунок оборотной стороны, а Мэри и Ханна занимались «глажкой» и доводили до кондиции завитушки на основной стороне ассигнации. Деньги, изготовленные в этой «фирме», распространялись строго подобранными надежными лицами. В их числе был и... помощник шерифа. Отметим, что Мэри не просто передавала деньги для распространения - она продавала их за половину номинала.

В 1725 году власти заметили появление поддельных денег. Не предполагая, что они изготовлены «кухонным методом» с помощью утюга и гусиных перьев, полиция принялась усиленно искать клише, для чего проводились поголовные обыски. Характерно, что их не избежал и местный судья Даниэль Смит. Впрочем, мы уже говорили о том, что представляли собой блюстители порядка этого мира.

Но обыски ничего не дали. А фальшивки продолжали наводнять рынок. Около восьми лет продолжалось «соревнование» монетных дворов без всякого ущерба для фирмы «Мэри Баттерворт и К⁰», и только в июле 1733 года произошло одно крайне неприятное для этой фирмы событие.

19 июля 1733 года 20-пушечный фрегат «Грейхаунд» взял на абордаж вблизи американских берегов пиратское судно «Рейнджер». Весть об этом событии с быстротой молнии облетела жителей небольшого городка Ньюпорт и всех близлежащих селений. Люди устремились к гавани, куда «Грейхаунд» должен был отбуксировать свой трофей. Спешил в город Ньюпорт и дилижанс, в котором ехали три миловидные девицы и весьма галантный кавалер, одетый в роскошный камзол. Пыль и ухабы на дороге не помешали им познакомиться и хорошо провести время. Прибыв в Ньюпорт, они забыли о цели своего приезда и поспешили в салон отметить знакомство. Был заказан роскошный обед с дорогими напитками. Покончив с яствами, галантный кавалер достал толстую пачку 5-фунтовых бумажек и, щедро одарив трактирщика, приготовился сопровождать дам в гавань. Но случилось непредвиденное: трактирщик оказался очень осторожным, и вскоре незадачливый ухажер-фальшивомонетчик сидел в тюрьме вместе с 26 пиратами с судна «Рейнджер», встретить которых он намеревался в гавани.

Полиция, узнав, от кого он получил фальшивые деньги, примчалась к дому Баттерворт, но никакого клише не нашла. Правда, всю семью арестовали, однако из-за отсутствия главной улики в конце концов выпустили. Тем не менее, власти были вынуждены 5-фунтовые деньги полностью изъять из обращения. Но и прекратив бизнес, Мэри сумела обеспечить себе безбедную старость и умерла в возрасте 89 лет с полным сознанием того, что ее место займут не менее находчивые и ловкие «бизнесмены».

И действительно, как об этом писала одна нью-йоркская газета в 1748 году, в стране образовался тесно сплоченный клан фальшивомонетчиков, «неких господ, числом не менее 500, которые рассеяны по всей колонии вплоть до Северной Каролины». Неудивительно, что из всей этой огромной армии преступников должны были выделиться один-два особо талантливых. Именно такими «королями фальшивомонетчиков» середины XVIII века были Оуэн Салливан и Сэмюэль Форд, прозванный казначеем трех провинций. Похождения Оуэна Салливана заслуживают того, чтобы о них рассказать подробнее.

...Холодным и дождливым утром 1 марта 1756 года в дремучем лесу северной части провинции Новая Англия появилась группа вооруженных всадников. Во главе ее был детектив из города Нью-Хейвен Элифалет Бичер. Рядом с ним ехал человек с испитым лицом. Его руки были

крепко связаны за спиной веревкой. Кавалькада двигалась шагом по еле заметной скользкой тропинке. Миновав болото, она остановилась вблизи крутого холма.

«Здесь», - хриплым шепотом произнес пленный и кивнул в сторону трех густых кустов. Один из всадников спешил и, подойдя к кустам, отодвинул их в сторону. За маскировочными кустами виднелся огромный пенёк. Он был полый, и его так же легко сдвинули с места. Под пнем оказался скрытый ход в подземелье. Вся группа спешила и с ружьями наготове спустилась в подземный туннель. Впереди шел полицейский с зажженной лучиной, а за ним Бичер. Перед дверью они остановились. Затем Бичер, быстро раскрыв ее, ворвался в комнату. Она была пуста. Дневной свет из большого окна, вырубленного в противоположном склоне холма, хорошо освещал все помещение. К удивлению Бичера, комната была отлично обставлена дорогой мебелью, в ней было тепло и сухо. Судя по всему, хозяин этого странного убежища покинул его совсем недавно. Оставив здесь засаду, Бичер повел отряд в ближайшее селение.

Одиннадцать дней его группа, к которой присоединились еще несколько человек, безуспешно обыскивала дома по всему графству Датчес. И вот 12 марта, выбившись из сил и уже потеряв надежду поймать преступника, отряд Бичера производил обыск в доме, где, как полагали, жил один из сообщников неуловимого Салливана. Однако и тут обыск ничего не дал. Бичер уже хотел уводить людей, когда под кроватью, на которой лежала больная женщина, увидел небольшой комоч свежей грязи. Кровать вместе с лежащей на ней больной быстро передвинули в сторону. Здесь уже без труда обнаружили половицу, неплотно прилегающую к другим. Под ней оказался ход в подвал, из которого извлекли Оуэна Салливана, гравера и печатника, человека, изготовившего в течение 10 лет фальшивых бумажных денег на огромную по тем временам сумму - 240 000 фунтов стерлингов!

Впервые о Салливане стало известно в 1747 году, когда его арестовали в Луисбурге за распространение фальшивых денег. Кое-как открутившись, он уехал в Бостон, где официально стал числиться золотых дел мастером. На самом деле он продолжал заниматься своим противозаконным бизнесом и весьма в нем преуспел. Однако болтливость его жены, слишком часто прибегавшей к горячительным напиткам, привела к тому, что Салливана неожиданно арестовали. При аресте в августе 1749 года у него на квартире нашли множество улики, в том числе и клише. В кармане камзола у Салливана было 30 фальшивых ассигнаций.

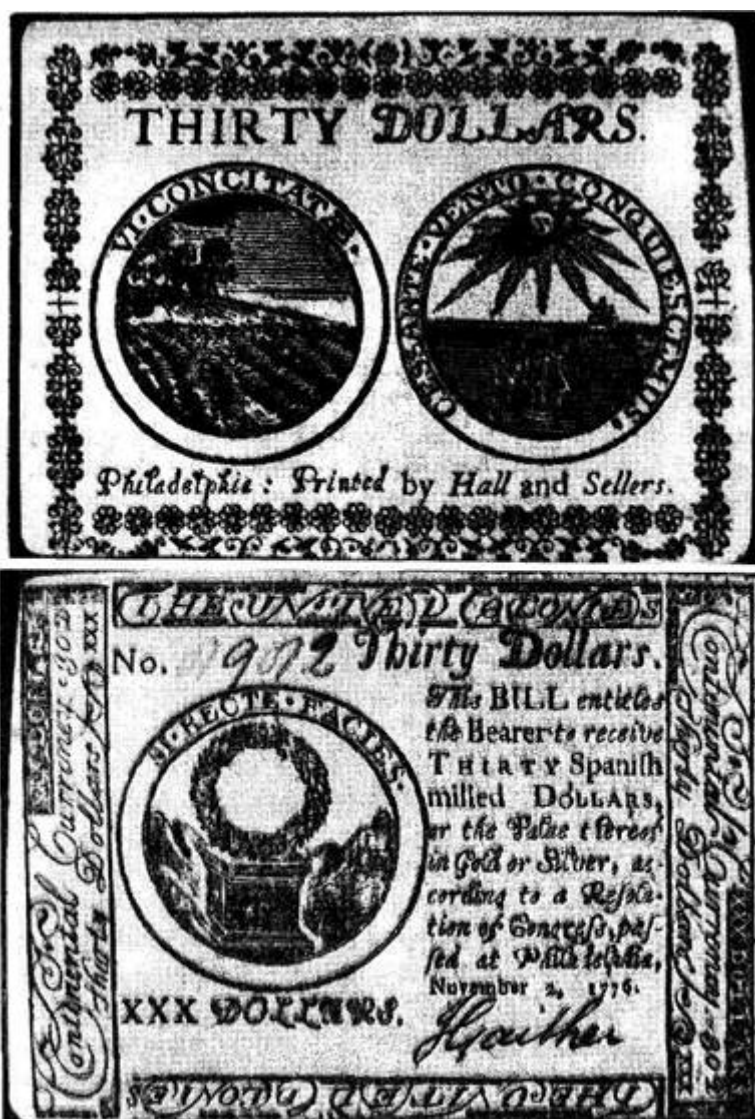

Рис. 4, 5. Банкнота достоинством в тридцать долларов выпуска 1776 года. Глядя на нее, легко убедиться в том, что подделать этот «денежный знак» не составляет особого труда. И поэтому неудивительно, что только ленивый житель Нового Света не возьмется за изготовление фальшивых денег. Вот и Мэри Баттерворт, и Оуэн Салливан, и Сэмюэль Форд и сотни других занялись прибыльным делом – фальшивомонетничеством.

Коротая время в тюрьме, Оуэн Салливан между делом изготовил клише 40-шиллинговой ассигнации провинции Нью-Гэмпшир. Как это ему удалось сделать, до сих пор неизвестно. Непонятно также, как он смог передать клише жителю Бостона Джону Файрсервису, который обещал за это вызволить его из тюрьмы. Однако Файрсервис, получив клише, с таким увлечением занялся печатанием денег, что забыл о данном обещании. Все же ему пришлось вспомнить о нем, но уже в камере тюрьмы.

Салливан был признан виновным в изготовлении клише и приговорен к двум часам стояния у позорного столба и 20 ударам плетью.

После экзекуции Салливан дал себе слово быть осторожным. Покинув Бостон, он прибыл в Провиденс, где и изготовил отличное клише бумажной ассигнации провинции Род-Айленд. С большой осторожностью он подобрал себе несколько помощников, которым поручил распространение поддельных денег. Предупредил всех о том, что, если их схватит полиция, нужно все отрицать и уверять, что деньги настоящие и они знать ничего не знают и ведать не ведают о фальшивках. В этом случае судить будут только его одного.

В августе 1750 года банда Салливана попалась. Все, как и договорились, отрицали свою причастность к изготовлению фальшивок. Однако один из них - Николас Стефан - решил, что Салливан хитрит, и сознался, что распространял фальшивые деньги, изготовленные Салливаном. Таким образом он превратился в сообщника. Всех отпустили, а Салливана и Стефана отдали под суд, который приговорил их к клеймению, отрезанию ушей и заключению в тюрьму на длительный срок.

И тут начали происходить довольно странные вещи. Приговор в отношении Салливана формально был приведен в исполнение, а фактически... обе щеки его по-прежнему украшали рыжие бакенбарды, уши остались на месте, и вообще в тюрьме он жил, как на свободе. Более того, когда была назначена экзекуция над Стефаном, ему разрешили выйти из тюрьмы и лицезреть, как обрезают уши у «нарушителя конвенции».

Пусть никого не удивляют послабления властей в отношении Салливана. Уже в то время сила уголовного сброда, объединенного под руководством Салливана, была столь велика, что власти не случайно вежливо обошлись с этим закоренелым преступником.

Придя на площадь в сопровождении стражника, Салливан внезапно выхватил у него саблю, пробился к эшафоту и, угрожая оружием, потребовал, чтобы палач отрезал уши у бедного Стефана как подобает - до основания и заклеил ему обе щеки. Публика встретила это требование гулом одобрения. Затем, убедившись в полном исполнении приговора, Оуэн Салливан скрылся. Его злосчастный стражник еще долго растерянно бегал после экзекуции по площади и кричал: «Салливан, Салливан». Однако после того, как джентльмены, покидавшие площадь, потребовали от него, чтобы он «прекратил пылить», стражник отказался от поисков.

Но случилось так, что буквально через несколько дней Салливан сам внезапно свалился в руки полиции, как спелый плод, и вновь предстал перед судом. На этот раз против него было выдвинуто обвинение не только в побеге, но и в самоуправстве при приведении в исполнение

приговора над другим осужденным. Однако Салливан уже не стал ждать, когда его начнут клеймить по-настоящему.

Нужно сказать, что к тому времени в глухой части провинции Нью-Йорк, в графстве Датчес, сложилась своего рода «республика» уголовников, объединенных круговой порукой. А местные власти были настолько основательно подкуплены преступниками, что стояли за них горой. Именно сюда и прибыл тайком Оуэн Салливан.

Вскоре вокруг него сплотилась группа из головорезов, образовавшая знаменитый «Монетный двор Дувра». 30 человек во главе с Салливаном быстро наводнили фальшивыми деньгами Новую Англию и южные провинции страны. Власти этого штата, куда входило и графство Датчес, иногда ловили распространителей фальшивых денег, однако до главаря банды не могли добраться, хотя и знали, кто он. Ассамблея Род-Айленда объявила награду за поимку Салливана в размере 400 фунтов стерлингов, губернатор Нью-Йорка искал добровольцев, готовых доставить преступника в полицию живым или мертвым. Поймать преступника удалось малоизвестному до этого детективу Элифалету Бичеру. В декабре 1755 года он получил от властей Нью-Йорка ордер на арест Салливана, а Ассамблея Коннектикута обязалась оплатить все расходы по поимке и выдать награду за каждого пойманного фальшивомонетчика.

Полный желания поймать Салливана, Бичер развернул бурную деятельность, и вскоре ему удалось арестовать некоторых членов «монетного двора». Однако на этом его успехи закончились: мировой судья графства Датчес во всеуслышание объявил, что Бичер схватил «честных парней», их выпустили под залог в 50 фунтов стерлингов, а Бичера... оштрафовали и приговорили к уплате всех расходов, связанных с расследованием его «деятельности» в графстве Датчес. . .

Что же касается Салливана, то он понял, что рано или поздно настырный Бичер, чего доброго, доберется до него. Салливан скрылся. Где он находился, никто не знал. Тем временем Бичер не бездействовал. Прибыв в один из поселков графства Датчес, он со своими помощниками зашел в таверну. Хозяин, получив по счету, дал сдачу и тут же был арестован: сдача состояла из фальшивок. Не дав ему опомниться, Бичер провел молниеносный допрос, который принес много ценных сведений о составе банды, о том, кто где живет, и, что особенно важно, о предположительном районе тайной штаб-квартиры Салливана.

Быстрый арест и допрос некоторых из членов банды позволил полностью определить не только численность, но и поголовный состав

«монетного двора». Но самое важное - удалось найти человека, который знал, где скрывается Салливан.

О том, как поймали главаря «монетного двора», мы уже рассказывали. Проследим же, как развивались события после того, как Салливана извлекли из подвала.

Прежде всего, отряхнув с себя пыль, Салливан потребовал, чтобы ему дали возможность побеседовать с Бичером наедине. Эта просьба была удовлетворена, и тогда Салливан вынул из кармана огромную пачку денег и предложил их детективу. Но Бичер отказался от взятки. Не только потому, что был действительно честным человеком, но еще и потому (он это сам признал), что рассчитывал извлечь куда больше пользы от поимки фальшивомонетчика, чем от его взятки.

Салливан был препровожден в Нью-Хейвен, а оттуда в Нью-Йорк. Суд признал его виновным и приговорил к смертной казни через повешение. Приговор должен был быть приведен в исполнение между 10 и 12 часами дня 7 мая 1756 года.

Но казнь в назначенный срок не состоялась: сбежал палач. . . Странное поведение палача легко объяснить: Салливан пользовался огромной популярностью. Более того, дерзкий преступник был в то время чуть ли не героем, о нем говорили с уважением как о человеке, который умеет «делать деньги».

Наконец, на свободе оставались многие его сообщники - люди энергичные, пользующиеся тайной поддержкой некоторых представителей, как бы теперь сказали, «правоохранительных органов». Смерть Салливана означала бы для них конец сытой, безбедной жизни. Поэтому весьма вероятно, что они предупредили палача в достаточно впечатляющей форме.

В ночь с 7 на 8 мая рухнула установленная на площади виселица. Впоследствии выяснилось, что ее кто-то подпилит. 9 мая было воскресенье, и в этот день никакие «зрелищные мероприятия» не проводились. В понедельник утром у здания тюрьмы собралась большая толпа. Салливан, разглядев в толпе представителей властей, воспользовался этим и обратился к народу с «воззванием». Он заявил, что все клише уничтожены его друзьями и, следовательно, вопрос о поддельных деньгах можно считать закрытым. Затем он поклялся стать на честный путь. Речь Салливана произвела большое впечатление на присутствовавших.

И все же Салливан был повешен. С его смертью, как писал Линн Глэзер в книге «Подделывание денег в Америке», ушел «лидер синдиката

фальшивомонетчиков, не имеющего себе равных как по своему размеру, так и по размаху деятельности».

Итак, Салливана казнили, но сработанные им клише все же остались в руках его сообщников. Вот почему Ассамблея города Нью-Йорка 9 июля 1756 года приняла закон, согласно которому все, кто когда-нибудь попытался бы пустить в ход клише Салливана, автоматически приговаривались к смерти.

К тому времени инфляция в стране приняла прямо-таки фантастический характер. Положение немного поправили французский заем, пожертвования из Европы (около 2 миллионов фунтов стерлингов) и находчивость Роберта Морриса, руководившего финансовыми делами страны. Правительство постановило прекратить выпуск бумажных денег.

В 1786 году конгресс США принял решение о введении новой денежной монеты - доллара («серебряный доллар»). Вначале чеканили только серебряные монеты, а с 1792 года конгресс установил две денежные единицы: серебряный и золотой доллары, связанные между собой твердым соотношением. Однако первое время в стране продолжали циркулировать, как уже указывалось, монеты разных стран. Кроме английских, самыми ходовыми были испанские дублоны. Их же чаще всего и подделывали. Особенно отличился в этом золотых дел мастер и ювелир Эфраим Брэшер, живший в Нью-Йорке по соседству с Джорджем Вашингтоном, первым президентом США. Не смущаясь этим соседством, он начал изготавливать фальшивые дублоны в 1789 году и весьма преуспел в этом. Только после его смерти было принято решение об изъятии изготовленных им поддельных монет.

Но, как оказалось, изъяли далеко не все. Один из самых первых «дублонов» Эфраима Брэшера оказался в центре внимания нумизматов почти через двести лет.

В конце 1980 года Йельский университет (США), испытывая определенные финансовые трудности, решил продать имевшийся в музее института так называемый «золотой дублон Брэшера». Это был довольно странный «испанский» дублон. На лицевой стороне (аверсе) в центре изображены горы и восходящее солнце. По краю монеты надпись: «Nova Elboraca Columbia». На оборотной стороне (реверсе) в центре изображен американский орел, а по краю надпись: «E Pluribus Unum» и год - 1707. На левом крыле орла Эфраим Брэшер поставил свою метку: «E.V.»

Несмотря на странный внешний вид, дублон этот принимали к оплате, и он ходил до тех пор, пока его не изъяли из обращения.

У нумизматов осталось семь таких золотых дублонов, и стоят они теперь очень дорого. Дублон Йельского университета был, в конце концов, продан за 650 000 долларов. Приобрел монету какой-то толстосум из Флориды, пожелавший остаться неизвестным.

Другой «испанский» дублон в том же году был продан одному американскому нумизмату за рекордную сумму - 725 000 долларов. Никогда еще за фальшивую монету столько не платили. Комментируя этот факт, газета «Вашингтон пост» писала: «Нет ничего удивительного в том ажиотаже, который царит на рынке редких монет. В противоположность доллару их денежный эквивалент с каждым годом растет, и, возможно, скоро он будет все больше обгонять обесценивающийся доллар...»

В 1742 году, т.е. еще до начала войны за независимость, был принят закон, установивший наказание за подделку мелких монет (1/2 пенса и фартинг) - 2 года тюрьмы. Не очень суровый закон, надо признать, хотя эти мелкие монеты часто подделывали, как впоследствии и серебряные доллары. Причем по мере продвижения основной массы населения с востока на запад страны перемещался соответственно и центр изготовления фальшивых монет. Вначале это был штат Кентукки, где в первой половине XIX века отличились Джекоб и Нэнси Спринкль. История, связанная с их деятельностью, довольно ярко характеризует порядки, существовавшие тогда в США.

... В пяти милях к юго-востоку от Уайсберга, у неширокого притока реки Кинниконик, стояли две маленькие хижины. Как впоследствии оказалось, под землей они соединялись переходом, в котором и находилось «производство». Изготовленные супругами Спринкль серебряные доллары были очень высокого качества. Достаточно сказать, что до начала судебного заседания, когда в помещении никого не было, судья Уокер Рид подошел к присяжным заседателям и, держа в обеих руках пригоршню фальшивых долларов «фирмы Спринкль», произнес следующую фразу: «Я призываю Соединенные Штаты изготавливать на своих монетных дворах такие же настоящие доллары, как те, которые я держу в руках».

На присяжных эта тирада стража закона произвела такое впечатление, что они... оправдали супругов Спринкль. И сделали это, несмотря на то, что в ходе судебного разбирательства экстравагантный Джекоб после выступления адвоката встал со своего места, подошел к нему и, вынув из грязного мешка пригоршню серебряных долларов собственного изготовления, вручил их адвокату в награду.

Вскоре супругов Спринкль снова вызвали в суд, однако их адвокат представил суду свидетельство о «внезапной кончине супругов Спринкль от естественных причин». И хотя буквально все знали, что никаких «естественных причин» не было, как не было и смерти, дело закрыли, а супружеская пара спокойно отбыла в Калифорнию. Там в это время начали возникать частные монетные дворы: деньги нужны были как золотоискателям, так и искателям приключений, которых тогда была масса в этом благодатном южном штате.

21 апреля 1806 года был издан федеральный закон, запретивший под страхом сурового наказания изготавливать фальшивые монеты. Однако в США не было в то время закона, запрещающего чеканку собственных монет, т.е. денег с другим изображением, чем у правительственных, других размеров или с другим содержанием золота. Курьезный случай произошел в 60-х годах прошлого века. Банкирская фирма «Кларк, Грабер и К⁰», испытывая нехватку в наличной монете, быстро построила монетный двор и начала выпускать свои 20-долларовые монеты, содержащие больше золота, чем правительственные. На одной стороне монеты был изображен женский профиль в обрамлении 13 звезд, а внизу дата - 1861. На другой стороне - традиционный двуглавый орел и надпись по окружности: «Clark Gruber & Co, Denver, Twenty D.».

Эти странные деньги расходились даже лучше настоящих. Тогда специальная комиссия Конгресса занялась изучением этой проблемы. Хотя, по тогдашним законам, в действиях банкиров не было состава преступления, тем не менее, все признавали, что положение создалось ненормальное и нужно что-то предпринять. После размышлений и колебаний конгрессмены приняли решение купить монетный двор, что и было сделано в 1863 году. Это обошлось правительству в 25 000 долларов.

В это время страна оказалась в горниле острых политических, а затем и военных схваток: в 1861 году началась гражданская война Севера против Юга. Южные рабовладельческие штаты, как известно, подняли мятеж против буржуазного Севера, стремясь увековечить у себя рабство. Война потребовала финансирования важных мероприятий, и правительство решило вновь начать выпуск бумажных денег.

Буквально в течение одного-двух лет страна оказалась захлестнутой огромным потоком фальшивых и «сомнительных» денежных знаков и «ценных» бумаг, многие из которых изготавливались южанами. Нужно учесть, что в США до 1914 года правом выпуска денег и ценных бумаг пользовался любой банк. Таким образом, наравне с казначейскими билетами, обеспеченными золотом и серебром, имелись еще билеты национальных банков, обеспеченные государственными ценными

бумагами. Для того чтобы стать «банком», нужно было соблюсти весьма несложные условия и, зарегистрировавшись в установленном порядке, приступить к печатанию билетов. В стране появилось несметное количество фиктивных банков, получивших название «банки дикой кошки». Они так засорили денежные протоки государства, что исчезла реальная возможность определить, что это за денежный знак - настоящий, «от дикой кошки» или просто-напросто фальшивка.

Рис. 6. На снимке банкнота, выпущенная одним из так называемых банков «дикой кошки» - «Валлей банк», возникшего в одном из самых маленьких американских штатов - Нью-Гэмпшир. На самом деле никакого «Валлей бэнк» в этом штате и вообще в Соединенных Штатах не было. Подобных банков в середине XIX века в США было несметное множество

Так начался золотой век американских фальшивомонетчиков. Бартон Хэпберн в своей книге «История денежной системы в США», рассказывая об этом периоде, задавал справедливый вопрос: «Как вообще могла развиваться торговля, если почти каждый гражданин думал, что ему конституцией предоставлено право печатать деньги?»

В 1859 году в стране циркулировало более 4000 фальшивых денежных знаков разных выпусков и номинальной стоимости. Подсчитано, что в 1858 году в среднем каждую неделю появлялось по 10 разных фальшивых банкнот. Путаница в американской денежной системе усугублялась тем, что в стране было огромное количество банков с одинаковым наименованием. Так, в штате Нью-Йорк, например, в 1863 году было 8 «Юнион бэнк», 7 «Коммершиал бэнк», 7 «Фармер энд Марчэнтс бэнк».

В 1861 году правительство выпустило специальный лист - определитель фальшивых денег, описывающий 1727 фальшивок, причем 588 из них были пятидолларовые.

В феврале 1862 года 188 американских банков объединились в Ассоциацию по борьбе с фальшивыми деньгами. Ассоциация объявила призы за изготовление особой краски и бумаги, а также других

материалов, необходимых при печатании денег, что должно было, по ее мнению, затруднить подделку. Кроме того, отчаявшиеся банкиры объявили награду за поимку фальшивомонетчиков. Результат не замедлил сказаться: за 10 лет - с 1863 по 1872 год - арестовали 434 человека. Они были приговорены в общей сложности к 1425 годам заключения.

Казалось бы, дело пошло на лад. Но число фальшивых денег в стране не уменьшалось. Нужны были решительные меры на правительственном уровне. 14 апреля 1865 года во время заседания правительства в Белом доме между министром финансов Хью Маккалохом и президентом США Авраамом Линкольном произошел следующий диалог, приведенный в официальных американских документах:

Маккалох: По моему мнению, сделано все возможное для того, чтобы приостановить это (изготовление фальшивых денег. - Г.П.), но, как вы видите сами, принятых мер оказалось недостаточно.

Линкольн: Вы говорите о тщетности наших нынешних усилий. Может быть, вы могли бы предложить какие-либо

Маккалох: Я думаю, нам нужно предпринимать непрерывные усилия, скорее наступательного, чем оборонительного, порядка. Эта работа должна вестись под руководством какого-то постоянного органа, возглавляемого ответственным и энергичным человеком.

Линкольн (после того, как все члены правительства подтвердили целесообразность предложения министра финансов): Подготовьте свои предложения по этому вопросу, Хью. Я думаю, ваша идея правильная.

Это были последние слова президента, услышанные министром финансов. Через несколько часов президент Авраам Линкольн был убит. А 5 июля 1865 года в кабинете заместителя министра финансов Эдварда Р.Джордана состоялась церемония приведения к присяге в качестве главы нового правительственного органа - Секретной службы - Уильяма Р.Вуда. Выступивший на церемонии Э.Джордан сказал, что «главная цель нового ведомства - восстановить доверие населения к нашей денежной системе». Задача, прямо скажем, была сложная. Но бывший директор тюрьмы У.Р.Вуд и его небольшой штат (вначале 30 человек) смогли уже через год арестовать более 200 фальшивомонетчиков помимо преступников, которые были арестованы после того, как банк объявил награду за поимку фальшивомонетчиков. Это были те, кто, как говорится, «плавал» на поверхности. А немногие «акулы» преступного бизнеса, наиболее выдающиеся мастера по изготовлению фальшивых долларов, «плавали» глубоко, и их не так-то просто было поймать.

В числе тех, кто «прославил» Новый Свет на этом сомнительном поприще, кроме упомянутых нами «одиноких гениев» следует назвать еще двух - Томаса Маккартни и Эмануэла Нинджера.

Томас Питер Маккартни родился в середине прошлого века в графстве Шелби (штат Иллинойс). Тихая жизнь в глухой провинции затянула бы его в обывательское болото, если бы не случайное знакомство с семьей Джонсона - родоначальника одной из первых династий американских гангстеров. В то время Джонсоны успешно занимались изготовлением поддельных денег. Все - дедушка, бабушка, их сын с женой, внук и внучки - были при деле и многому научили Питера, но он до поры этим бизнесом не занимался.

Однажды хозяин фермы, где работал Маккартни, послал его в город продать немного товара. На обратном пути, в безлюдной прерии, он присел под деревом и начал внимательно разглядывать бумажку в один доллар. Может, попытаться? И вот Маккартни уже сидит за большим дубовым столом в захудалом постоялом дворе в Индианаполисе, «работая» над долларовой банкнотой. На другой день, утром, он приходит в лавку и, покупая товар, дает свою «10-долларовую» бумажку. «Не знаю, смогу ли я найти сдачу, - пробормотал хозяин лавки. - Пройдите к соседу, он вам разменяет».

Так Маккартни понял, что он может делать то, чего не могут другие. Бросив ферму, он едет в Цинциннати и там знакомится с популярным в городе религиозным деятелем и членом школьного совета Томасом Тейлором, который занимает еще и третий (правда, уже нелегальный) пост директора большого подпольного монетного двора, штампующего «золотые» доллары. Попрактиковавшись у Тейлора, Маккартни возвращается в Индианаполис, где учится у немецкого фальшивомонетчика Аккермана искусству изготовления клише.

Когда Аккерман внезапно умер, его «фирма» продолжала работать под руководством жены и двух дочерей - Марты и Альмиранды. Питеру приглянулась Марта, и он на ней женился. Вдова Аккермана вскоре вышла замуж за известного фальшивомонетчика из штата Миссури Джона Траути, сыновья которого, кстати, превзошли своего отца в этом «искусстве». Образовалась «тихая семейка». Фирма заработала в полную силу.

Не обходилось без арестов, но и тут Маккартни находил выход. Его арестовали, например, в Сент-Луисе. Так случилось, что в момент ареста у Маккартни оказалось 8000 настоящих долларов. Конечно, они быстро перешли из его кармана в карманы полицейских, и вот уже свежий ветер свободы вновь дует ему в лицо. Через год, однако, его все же засадили в

тюрьму, но там ему не понравилось. «Место это не очень уютное... - рассказывал он впоследствии. Грязь, сырость. И тогда однажды утром я встал с койки и ушел из тюрьмы». Как ему это удалось, неизвестно. Но и это не все. Позже он умудрился бежать из строго охраняемого вагона, двигавшегося со скоростью 60 км/ч. Кстати, ноги у него были в кандалах, а руки связаны...

Располагая большими деньгами (настоящими и фальшивыми), он пытался вложить их в какое-то дело. Держал дагерротипное ателье, прокатный извозчий двор в Ролла (штат Миссури), практиковал как дантист, а затем в течение двух лет разъезжал по стране с лекциями о том, как остерегаться... фальшивых денег. Эти лекции, которые он читал под именем профессора Джозефа Вудса, собирали огромное число слушателей. «Профессор» не только рассказывал, но и демонстрировал наиболее характерные ошибки, допускаемые... другими фальшивомонетчиками, его конкурентами. На другой день после того, как «профессор» покидал город, сюда приезжали элегантно одетые Майлс Оугл и Джеймс Лайонс и преспокойно распространяли фальшивые деньги «фирмы» Маккартни.

Справедливости ради следует признать, что все попытки Маккартни заняться легальным бизнесом терпели крах, в основном по вине полиции. «Невозможно работать, - в сердцах заявил Маккартни после того, как рухнула его очередная попытка стать дантистом. - Они из-за меня и подобных мне имеют работу и «приварок», а если мы, фальшивомонетчики, в один прекрасный день исчезнем, что будет с полицейскими?»

История Томаса Маккартни, жившего в прошлом веке, удивительно характерна для порядков, царящих в те времена в стране.

Оглянитесь: перед вами прошла галерея продажных полицейских, бесцеремонных уголовников-фальшивомонетчиков, а также «добропорядочных» граждан вроде Томаса Тейлора, религиозного деятеля, члена школьного совета, который прославлял бога, а дома содержал подпольный монетный двор. Можно назвать много других не менее добропорядочных американцев, занимавших видное место в обществе, вращавшихся в высших сферах и вместе с тем бывших настоящими фальшивомонетчиками-уголовниками: Джошуа Майнер, Генри Коул, Томас Баллард и многие другие. Томас Баллард, например, пользовался огромным авторитетом как человек «самых честных правил». Он не курил, не пил, помогал больной тете, поддерживал младшего брата. Его замечательные человеческие качества были столь заметны, что его избрали главой масонской ложи. И тем не менее Баллард не только искусно подделывал деньги, но и впервые среди американских

фальшивомонетчиков сумел в домашних условиях изготовить отличную бумагу для своих фальшивых долларов.

А вот еще одна любопытная история, которая довольно ярко иллюстрирует нравы той далекой поры. В 1876 году полиция решилась в конце концов арестовать Бена Бойда, главаря шайки фальшивомонетчиков. Суд приговорил его к 10 годам тюрьмы. Его соратники и коллеги, были возмущены этими действиями американской Фемиды, поскольку Бойд был замечательный гравер и без него членам шайки грозила по меньшей мере безработица. Выхода не было - надо было как-то спасти главаря. И вот родился план. План чудовищный и наглый. Полиции стало известно, что в ночь на 7 ноября 1876 года члены шайки придут на кладбище Оак Ридж в Спрингфилде (штат Иллинойс), выколют останки президента США Авраама Линкольна и затем предложат властям обменять их на живого Бена Бойда!

Ночью несколько групп полицейских оцепили кладбище. Шел мелкий дождь. Густой влажный туман висел над кладбищем, и видимость была крайне ограничена. Но вскоре полицейские услышали шаги, а затем увидели три фигуры. Эти трое несли с собою кирки, лом, лопаты и веревки. Подошли к склепу, покурили, потом не спеша взялись за дело. И тут произошло непредвиденное: у кого-то из полицейских, по-видимому, не выдержали нервы при виде этого святотатства, и раздался выстрел. Остальные полицейские открыли огонь, полагая, что стреляют в них. В темноте и тумане трудно было понять, кто начал перестрелку. Преступники, потеряв надежду в спокойной обстановке завершить свое черное дело, собрали инструменты и не спеша удалились. Еще долго им вслед неслись звуки беспорядочной стрельбы. Так закончилась эта странная история.

Наконец, завершая рассказ об искусных преступниках прошлых столетий, нельзя не упомянуть о знаменитом Эмануэле Нинджере, уникальном фальшивомонетчике. Фальшивые банкноты обычно изготавливались с помощью кустарно изготовленных клише. А вот Нинджер рисовал доллары. Но если во времена решительной Мэри Баттерворт деньги имели простой рисунок, то в конце XIX века доллары, были напичканы таким количеством различных виньеток, завитушек на многоцветном и радужном фоне, что нарисовать их, конечно, было невероятно трудно. Тем не менее, Нинджер смог это сделать.

С 1883 по 1896 год он с женой и четырьмя детьми жил на собственной ферме недалеко от Нью-Йорка. На участке, прилегающем к ферме, обычно трудились его жена и дети, а главу семьи соседи практически не видели. Это, естественно, вызывало у них удивление, и жене Нинджера пришлось объяснить, что он как немец, служивший

ранее в германской армии, получает пенсию и часто ездит в Нью-Йорк за деньгами, а в то время, когда сидит дома, пишет воспоминания. На самом деле Нинджер, закрывшись в своем кабинете, писал... деньги. Поразительная усидчивость и прямо-таки уникальный талант позволяли ему нарисовать 50-долларовую бумажку за 4 - 5 дней! Может быть, этот человек-машина и использовал какие-нибудь лекала или приспособления, но ведь фактически он все же рисовал, а не печатал! Труд изнурительный, и Нинджер, конечно, уставал страшно. Отнюдь не случайно он однажды изготовил 50-долларовую бумажку и забыл написать: «Выгравировано и отпечатано в гравировально-печатном бюро». Тем не менее эта бумажка благополучно попала в обычный оборот, но когда один буфетчик в 1891 году разглядел опечатку, было поздно искать того, кто изготовил эту фальшивку. Он повесил банкноту в рамке над своей стойкой. И, честное слово, это оригинальное свидетельство необычного таланта человека всегда привлекало внимание посетителей. Владелец буфета, благодаря «произведению» Нинджера, давно окупил ту потерю в своем кошельке, которая образовалась в результате появления фальшивой 50-долларовой банкноты...

А Нинджер тем не менее продолжал каждую последнюю пятницу месяца ездить в Нью-Йорк за покупками.

...Вечер 29 апреля 1891 года был по-осеннему холодный. Шел дождь, с моря дул сильный порывистый ветер, и казалось, что он выдул всех с улиц Нью-Йорка. Эрл Баском, владелец небольшого бара, скучал за стойкой. Клиентов не было, и бармен все протирал и протирал большие пивные кружки и бокалы, с тоской глядя на потоки дождя, смывающие пыль с двух больших витрин.

Но вот звякнул колокольчик, и в бар вошел уже немолодой и прилично одетый человек. Поздоровавшись, он попросил Эрла разменять 50-долларовую банкноту. «Может быть, стаканчик налить? Погода-то, какая», - предложил бармен, вручая деньги посетителю. «Нет, благодарю вас, я очень спешу», - ответил тот с легким акцентом, и, уложив аккуратно деньги в кошелек, покинул бар.

Эрл Баском удрученно посмотрел ему вслед и, взяв банкноту с мокрой стойки, положил ее в кассу. И тут он почувствовал, что ноги его подкашиваются: у банкноты на той стороне, которая коснулась мокрой стойки, расплылся тончайший многоцветный рисунок...

Когда Нинджера задержали, он пытался протестовать, но потом сознался в преступлении. Его арестовали, и городская юстиция была так перепугана, что даже не согласилась отпустить его под крупный залог. Да это и неудивительно, ибо, как сказал потом судья Кокс, «этот человек

является наиболее опасным фальшивомонетчиком, который когда бы то ни было, попался в руки американского правосудия. В обычных случаях у людей такого рода достаточно изъять клише, пресс и прочее оборудование, и они перестают быть опасными для общества. В данном же случае обвиняемый все эти механизмы постоянно имеет с собой, в своей голове, в своих руках...»

Суд над Нинджером вызвал огромный резонанс в американском обществе. В редакции газет посыпались письма с просьбой освободить его с тем, чтобы можно было талант Нинджера использовать на благо страны. Видный общественный деятель С.Паккард обратился в редакцию газеты «Сан» с просьбой принять все меры к освобождению Нинджера.

Но суд состоялся, и фальшивомонетчика приговорили к 6 годам тюрьмы и... одному доллару штрафа. Отсидев 4 года и 2 месяца, в связи с хорошим поведением Нинджер был выпущен на свободу. Он продал свою ферму за довольно крупную сумму и уехал в неизвестном направлении. Нинджер исчез, и его больше никто не видел. Но память о нем не давала покоя его бывшим соседям и в особенности человеку, который купил его ферму. Этот последний почему-то решил, что Нинджер где-то должен был зарыть клад. Он перерыл всю землю, ничего не нашел и в конце концов сошел с ума. Свои последние дни он провел в психиатрической лечебнице. Это была не первая и далеко не последняя жертва погони за «золотым тельцом».

В заключение отметим, что растущее увлечение коллекционированием различных предметов старины, в том числе и монет, неизбежно породило и новую армию преступников-фальсификаторов, т.е. подделывателей монет, не находящихся в обращении, имеющих только нумизматическую ценность. Среди тех, кто особенно преуспел в этом сомнительном бизнесе в прошлом, в первую очередь следует назвать немца Карла Беккера, в течение длительного времени водившего за нос не только коллекционеров-любителей, но и экспертов музеев. Его продукция - преимущественно античные золотые монеты - шла всегда нарасхват и никогда не вызывала сомнений даже у специалистов.

Беккер разбогател и все реже и реже выбрасывал на рынок «уникальные монеты». Всего он изготовил 622 штемпеля, причем чеканил так называемые «золотые древнеримские» монеты из особого сплава, весьма похожего на золото.

Рис. 7. На этом уникальном снимке - один из первых экземпляров «творческой деятельности» знаменитого Эмануэля Нинджера. Свои первые шаги в качестве фальшивомонетчика он начал на родине, в Германии, откуда потом вынужден был срочно иммигрировать в Новый Свет, чтобы избежать уголовного наказания. На снимке австрийская банкнота в 5 гульденов, вышедшая из-под пера гениального преступника

Ни для кого не секрет, что в арсенале государств и их правительств, кроме явных, имеются еще и скрытые средства оказания давления на другие государства. В их числе подрыв экономики того или иного государства путем массового печатания и распространения фальшивых денежных знаков.

САНОВНЫЕ УГОЛОВНИКИ

Мы уже рассказали о «шалостях» сильных мира сего, пытавшихся получить своеобразный «заем» у своего народа (без последующей отдачи) путем выпуска фальсифицированных монет и банкнот.

Не меньше усилий прилагали они для того, чтобы вредить своим зарубежным врагам. История знает много примеров, как фальшивые деньги служили орудием внешней политики государств. Вообще следует признать, что поддельные монеты враждебных стран чеканились в больших количествах во время многочисленных войн чуть ли не с начала средневековья. Известный русский ученый профессор М.И.Боголепов писал в своей книге «Государственный долг» о том, что некоторые из королей так увлекались фальсификацией монет, что вошли в историю с титулами фальшивомонетчиков.

Еще в 1517 году чешский король выпустил фальшивые монеты, которые наводнили польский рынок и ощутимо повлияли на состояние экономики страны.

Во времена Семилетней войны (1756 - 1763 годы) прусские войска под командованием Фридриха II вступили на территорию Польши и Литвы. Им достались богатые трофеи, самыми ценными из которых оказались неказистые инструменты для чеканки литовских монет. Узнав о неожиданной находке, Фридрих прежде всего поспешил всех, кто так или иначе проведал об этих инструментах, арестовать и взять под строгую охрану. Затем он поручил трем авантюристам-фальшивомонетчикам приступить к чеканке литовских монет. Им было выдано серебро, но с условием, что они будут использовать его «экономно». Эта троица приступила к изготовлению монет, которые только выглядели серебряными. Поскольку монеты эти должны были иметь вид бывших в употреблении, излишний блеск их поверхности устранялся с помощью так называемого винного камня. Более того, монеты продолжали чеканить с той же датой, что и подлинные. Неудивительно, что купцы, снабжавшие прусскую армию, брали эти деньги без колебаний. Предполагают, что только эта «святая троица» отчеканила фальшивых денег на многие миллионы.

Как пишет в своих воспоминаниях Август Понятовский («Русская старина», № 2, 1916 год) курфюрст Бранденбургский также нажил себе огромное состояние путем «вопиющего злоупотребления, которое он ... позволил себе, начав чеканить монеты с изображением Августа III; мало того, что он чеканил их на монетных дворах Саксонии, он подделывал их также в своих владениях, вследствие чего они мало помалу были обесценены до 1/3 их прежней стоимости».

Таким образом, в Польшу с нескольких монетных дворов, находящихся за ее пределами, поступило огромное количество фальшивых монет. По словам Понятовского, их было к концу Семилетней войны более 200 миллионов.

В свою очередь, англичане старались досадить пруссакам и начеканили огромное количество немецких серебряных денег - зильбергрошей. Но вскоре обнаружилось, что эти монеты фальшивые: они содержали серебра значительно больше, чем настоящие. Это был первый в истории Европы случай, когда фальшивомонетчики так странно ошиблись.

Одновременно в Польше и Швеции усиленно изготавливали фальшивые русские деньги. Царские чиновники в долгу не остались и организовали тайное печатание голландских денежных знаков. Позже, уже накануне русско-японской войны, царские власти обнаружили на Дальнем Востоке огромное количество поддельных рублей. Прошло много времени, пока стало ясно, что печатают эти деньги не в Петербурге, а в Токио. Видимо, подготовка к войне с Россией шла в Японии на всех уровнях и началась задолго до нападения на Порт-Артур.

Однако впервые по-настоящему серьезно, на государственном уровне, изготовлением фальшивых денег занялись в Англии.

К 70-м годам XVIII столетия ее отношения со своими североамериканскими колониями резко ухудшились. Чувствуя, что богатые колонии ускользают из рук, английский парламент предпринял ряд решительных мер, чтобы спасти свои позиции в Новом Свете. Были введены жесткие ограничения, тормозившие развитие мануфактурного производства в колониях. Это не нравилось зажиточным фабрикантам. А закручивание налоговых гаек особенно болезненно ощущали бедняки. Вообще обложение налогами считалось несправедливым, поскольку колонии не имели своих представителей в парламенте. В 1764 году Лондон издал новый закон, запретивший выпуск в колониях бумажных денег. Это решение сильно ударило по фермерам, ремесленникам и фабрикантам. Ряд других «драконовских мер» английского правительства переполнил чашу терпения - вспыхнула война против британского колониального гнета.

В эти бурные годы, когда в ход пускались любые методы и приемы, случилось так, что фальшивые деньги также оказались своеобразным и весьма важным орудием в борьбе Англии с восставшими колониями в Новом Свете.

Война за независимость, затянувшаяся на 8 лет, началась 19 апреля 1775 года сражением при Лексингтоне. Каждая из 13 колоний должна была сама снарядить для борьбы с англичанами армию и обеспечить ее всем необходимым. Однако солдаты, как правило, были плохо одеты, нерегулярно снабжались деньгами и боеприпасами. Несмотря на высокий боевой дух, они с трудом вели боевые действия. Особенно сильно затрудняла снабжение инфляция, а также нехватка многих материалов.

Экономическое положение колоний было крайне тяжелым. Именно этим и решили воспользоваться в Лондоне.

В октябре 1775 года от представителя колоний в Лондоне Артура Ли пришло тайное донесение на имя члена континентального конгресса Сэмюэля Адамса. Американский агент с чувством глубокой тревоги сообщал о том, что ему удалось совершенно случайно узнать о заговоре, который зреет в некоторых провинциях. Артур Ли, в частности, писал: «Весьма возможно, что в ближайшее время вам придется столкнуться с предательством в ряде провинций. Доктор Чарч организовал заговор и привлек на свою сторону некоторых, в том числе своего зятя печатника Флеминга. Они будут пытаться обесценить континентальные денежные знаки путем выброса на рынок массы фальшивых денег. Мне удалось это узнать из авторитетного источника в том министерстве, которое связано с ним ...»

Доктор Чарч... Да ведь это генеральный директор всех госпиталей континентальной армии! Да, да, Бэнджамин Чарч, уважаемый в колониях человек. Однако вскоре Сэмюэлю Адамсу стало известно о нем кое-что другое. Оказалось, что доктор Чарч уже давно на подозрении. За ним была установлена слежка после того, как заметили, что Чарч ведет тайную переписку с командующим британскими войсками генералом Гейджем и многими другими англичанами. Арест предателя уже ничего не мог исправить: в Лондоне ухватились за его идею завалить Америку фальшивыми банкнотами и совершенно подорвать и без того шатающуюся финансовую систему взбунтовавшихся колоний. Таким образом, это был тот случай в истории, когда с помощью большого числа фальшивых денег одно государство пыталось перебить финансовый хребет другому.

В Лондоне очень хорошо понимали, что с этим важным делом медлить нельзя. И вот в один из штормовых январских дней 1776 года из порта Плимут в Новый Свет отправился линейный корабль «Феникс». В конце января он прибыл в Нью-Йорк. На его борту было установлено все необходимое оборудование для изготовления клише и печатания фальшивых денег, выпущенных континентальным конгрессом 10 мая 1775 года. Деньги с корабля выносились в мешках из-под муки.

Ранней весной 1776 года «Феникс» по неизвестным причинам покинул гавань Нью-Йорка. Тем не менее, поток фальшивок не иссякал и с каждым днем принимал все более и более угрожающие размеры. Разведка колонистов пыталась нащупать адрес подпольного монетного двора. Наконец, ее усилия увенчались успехом. Некто Исраэль Янг во время допроса 26 июня 1776 года показал под присягой, что его знакомый Томас Верной по заданию английского губернатора Нью-Йорка Уильяма Трайона искал фальшивомонетчика, способного изготовить клише

континентальных денег. Верной доложил губернатору, который постоянно находился на борту английского линейного корабля «Дюшес оф Гордон», что таким квалифицированным фальшивомонетчиком является Генри Доукинс. Но когда этого человека привели на борт корабля, то никакие переговоры с ним провести не удалось, поскольку Доукинс ухитрился якобы напиться и во время встречи с губернатором ограничивался бессвязным бормотанием и даже рычанием. Его отправили выспаться. Ночью он незаметно исчез с корабля, показав тем самым, что был не только фальшивомонетчиком, но и неплохим актером.

Вскоре английский губернатор, правда, уже без помощи Вернона организовал на борту корабля печатание континентальных денег. Ему помог в этом владелец нью-йоркской типографии Джеймс Ривингтон, приславший опытного мастера и необходимое оборудование. Поток фальшивок все увеличивался. И вот 14 апреля 1777 года в «Нью-Йорк газетт», «Уикли меркюри» и в ряде других газет было опубликовано объявление, ставшее историческим. В нем жители города предупреждались о большом количестве фальшивых денег, появившихся в колониях. Они «столь искусно и точно изготовлены, что нет никакого риска ими пользоваться, так как почти невозможно их отличить от настоящих».

Успех британской финансовой диверсии был обеспечен также тем, что английские войска смогли в 1776 году захватить бумажную фабрику в Пенсильвании и доставить на свой тайный «монетный двор» большое количество бумаги. Теперь даже по качеству бумаги отличить фальшивые деньги от настоящих стало просто невозможно. Наконец, удалось привлечь на свою сторону замечательного филадельфийского гравера Джеймса Смизера, изготовившего незадолго до войны несколько клише для монетных дворов колоний. Когда англичане вынуждены были оставить Филадельфию и отойти к Нью-Йорку, вместе с ними ушел и Смизер.

Верховный исполнительный совет Пенсильвании издал специальную листовку, обвиняющую Смизера в предательстве и государственной измене. «Но чувство патриотизма всегда притупляется, когда дело доходит до денег», -справедливо писал Линн Глэзер в своей книге об американских фальшивомонетчиках.

Кто же занимался распространением фальшивок? В условиях военного времени это был, прямо скажем, опасный бизнес. И все же англичанам удалось склонить к этому шайку, состоящую из отчаянных проходимцев, многие из которых даже попали в историю американского государства. Об одном из них - Стефане Холленде - будущий губернатор штата НьюТэмпшир Джон Лэнгтон в сердцах сказал: «Будь он проклят! Я

надеюсь увидеть его повешенным. Он один причинил больше ущерба, чем это могли сделать десять тысяч человек».

Полковник Стефан Холленд (тогда все, кому не лень, выдавали себя за «полковников») до войны был преуспевающим торговцем. Когда же вспыхнула освободительная война, он перешел на сторону англичан и вместе с преданными ему людьми взялся за распространение фальшивок. Нельзя сказать, что Холленд ни разу не попадался в руки властей. Как раз наоборот. Но всякий раз он убегал при совершенно невероятных обстоятельствах. Например, однажды его поймали и заключили в тюрьму до выяснения всех обстоятельств, связанных с его «деятельностью». Впрочем, это была не тюрьма, а обычный сарай без окон. И вот однажды часовой, только заступивший на пост, увидел, как из тюрьмы выходит нарядно одетая девушка. Кокетливо помахивая зонтиком, она медленно двинулась по пыльной дороге в сторону леса. Только после того как эта «девушка» неожиданно вскочила на появившегося из леса коня и вместе с сообщниками помчалась наутек, часовой понял, что его обманули.

Откуда у Холленда появилась женская одежда? Как его сообщники с ним сносились? Этого никто не мог объяснить. Только потом, совершенно случайно, вскрылись некоторые обстоятельства его деятельности. В те годы свирепствовала эпидемия оспы. Она не обошла и одного из партнеров Холленда. Он умер во время своей очередной «командировки». Его слуга, молодой парень, вспомнил, что хозяин незадолго до смерти копался в саду. Слуга пошел в сад и там, под камнем, нашел небольшой мешок. В нем лежали письма. Парень отнес их в полицию, и перед удивленными полицейскими предстала потрясающая картина предательства ряда видных колонистов, их связи с англичанами и в первую очередь с Холлендом. Впрочем, многим из его банды, как и самому Холленду, удалось избежать возмездия американской Фемиды.

Однажды колонистам вроде бы повезло: они поймали английского фальшивомонетчика капитана Канингхэма. Однако и ему удалось вскоре бежать. Пристрастившись к этому новому для себя бизнесу, отпрыск старинной дворянской фамилии не смог уже себя побороть и, вернувшись в Англию, взялся за новую профессию: начал подделывать фунты стерлингов. Этот бизнес был прерван очень скоро, и 10 августа 1791 года капитан Канингхэм был повешен в Лондоне.

Все усилия колонистов приостановить поток фальшивых денег ни к чему не привели. Тогда решили блокировать побережье и перехватывать все английские суда. Результат не замедлил сказаться.

На рассвете 9 августа 1776 года американский фрегат «Диана» увидел на горизонте вражеский корабль. Быстроходный фрегат бросился за ним в погоню, однако догнать английский корабль «Гленкэрн» ему удалось только к концу дня. Вот что донес капитан «Дианы» Сэмюэль Николсон: «На борту «Гленкэрна» мы обнаружили человека, который при допросе сознался, что у него на хранении находится ящик, содержание которого ему неизвестно. В Англии при вручении этого ящика ему сказали, что в случае встречи с неприятелем ящик следует выбросить за борт. По прибытии в Нью-Йорк он должен был доставить ящик одному лицу. При приближении нашей шлюпки этот человек успел выбросить ящик в море. Нами были приняты все меры к тому, чтобы найти его и выловить. После долгих поисков нам удалось его найти и поднять на борт. В нем мы нашли материалы и оборудование, необходимые для подделки наших денежных знаков».

Подобные находки были обнаружены и еще на нескольких английских судах: «Блэк Снейке», «Морнинг Стар» и ряде других.

Невольно возникает вопрос: почему местные власти не опубликовали обычную в таких случаях листовку с указанием, как отличить фальшивые деньги от настоящих? В американской литературе можно встретить утверждение, что власти не хотели этого делать из боязни, что англичане устранят обнаруженные неточности в изготовлении денег. Но это более чем наивное утверждение. Фактическая причина странного молчания властей объяснялась другим. Фальшивые деньги были изготовлены англичанами настолько хорошо, что крайне трудно было отличить их от настоящих. Более того, власти определили, что в стране циркулируют фальшивые деньги, только по обилию денежных знаков, находящихся в обращении.

Осталось прибегнуть к последнему средству - полному изъятию денежных знаков некоторых номиналов и замене их новыми, что и было сделано в конце 1778 года. Денежный хаос еще более усилился из-за того, что подлинные банкноты зачастую сдавались как... фальшивые, а правительство к тому же не успело выпустить новые деньги (ждать пришлось более 2 месяцев), что привело к панике среди части населения. Она еще более усилилась после того, как английские агенты распространили слухи о том, что и новые деньги фальшивые. Этим слухам верили. Доверие к бумажным денежным знакам упало. До сих пор сохранилась в США поговорка «дешевле континентальных».

Война за независимость закончилась победой колонистов. 30 ноября 1782 года между Англией и США был заключен предварительный мирный договор, а 3 сентября 1783 года война закончилась официально: в Версале был подписан мирный договор, по которому Англия признала

независимость США. Причин поражения Англии было много, но здесь идет речь не о них. Важно отметить другое: благодаря «финансовой диверсии» Лондон был близок к тому, чтобы поставить на колени свои взбунтовавшиеся колонии.

«РУБЛИ» НАПОЛЕОНА БОНАПАРТА

Бумажные деньги (ассигнации) появились в России в 1769 году не случайно. Во-первых, находившаяся в обращении медная монета была тяжелая. Вес пятака в 16-рублевой монете составлял 1/8 фунта, а вес 100 рублей превышал 6 пудов! Доставлять такую тяжесть приходилось на телегах, а их перевозка на большие расстояния была связана с огромными трудностями. Далее, чтобы пересчитать 1000 рублей требовалось очень много времени, большое число людей-счетчиков. При этом вероятность ошибок при пересчете возрастала.

Кроме того, появление ассигнаций было необходимо еще для финансирования предстоящей русско-турецкой войны, приготовления к которой в это время шло полным ходом.

Вскоре после появления ассигнаций сложились основные особенности их обращения: ассигнации воспринимались как представлявшие медную монету - разменивались официальными учреждениями только на медь, курс их всегда был тесно связан с курсом меди.

Поскольку появление ассигнаций знаменовал собою новый этап в развитии денежного дела в России, расскажем о них подробнее.

Ассигнации первого образца выпускались четырех достоинств: 100, 75, 50 и 25 рублей. Они находились в обращении с 1769 по 1786 год включительно. Вскоре ассигнации 75-рублевого достоинства были изъяты из обращения, так как очень быстро появились фальшивые 75-рублевые, переделанные весьма искусно из 25-рублевых.

Вообще подделать ассигнации не составляло особого труда. Они печатались на белой бумаге, имевшей водяные знаки и составлявшие в целом рамку, расположенную рядом с узорчатой рамкой, отпечатанной, как и текст ассигнации, черной краской. Эта рамка заключала в себе надписи: вверху - «Любовь к отечеству», внизу - «Действует к пользе оного», слева и справа - «государственная казна». По углам рамки

расположены под коронами гербы четырех царств: Астраханского, Московского, Казанского и Сибирского.

Вверху, перед печатным текстом, вытеснены без краски два овала с изображением эмблем. Внизу левого овала расположены военные атрибуты и эмблемы торговли и промышленности (тюк, бочка, кадуцей Меркурия), за ними вдали виднеется корабль. Весь центр овала занимает двуглавый орел с полураспростертыми крыльями; на шее у него цепь ордена Андрея Первозванного, в центре которой помещен на груди геральдический щит с изображением Георгия Победоносца. Вверху левого овала полукругом надпись - «Покоит и обороняет». В центре правого овала изображена неприступная скала, внизу - бушующее море и головы чудовищ, сверху полукругом надпись «невредима». На каждой ассигнации имелись четыре собственноручные подписи: двух сенаторов, главного директора правления банков (Санкт-Петербургского и Московского) и директора местного банка.

Любопытно, что уже на этой стадии правительство опасалось наплыва из-за рубежа фальшивых ассигнаций. Как пишет А. И. Юхт в своей книге «Русские деньги от Петра Великого до Александра I», изготовление подделок не составляло особого труда из-за простоты этих ассигнаций. Именно поэтому вывоз их за рубеж и ввоз их обратно был категорически запрещен. Однако запрет этот не всегда действовал. В октябре 1780 года императрица Екатерина II вновь подтвердила это запрещение.

В самой же России появление поддельных ассигнаций было делом обычным. Напрасно Сенат требовал от всех властей, чтобы они употребили «всемерное старание к открытию сочинителей фальшивых ассигнаций», а также установили «бдительный присмотр за теми, у кого окажутся такие деньги». Одновременно все расследования о подделках рекомендовалось проводить «без всяких разглашений», чтобы не давать повода «к подрыву кредита» к подлинным ассигнациям.

Все увеличивающееся число поддельных ассигнаций побудило правительство изменить их внешний вид и выпустить новые. Указом 16 марта 1786 года был начат обмен старых ассигнаций на новые. Они выпускались 100, 50 и 25-рублевого достоинства на белой бумаге нового сорта с «штемпелями прежнего изображения». В отличие от старых на новых имелись не четыре, а три подписи: советника правления банков, банковского директора и кассира. Однако, если верить Ф. Ф. Вигелю, опубликовавшему свои «Воспоминания» в Москве в 1864 году (том 2, часть 3), уже готовые ассигнации подписывали от руки не советники и директора банков, а молодые чиновники, подписи которых были особо

заковыристые. Вся их «работа» только в том и заключалась, что подписывать ассигнации ...

Старые ассигнации, вымененные на новые, сжигались на площади перед Сенатом публично. Однако и новые просуществовали недолго - вплоть до 1818 года. На то были веские причины.

...Шел 1811 год. Многие события того далекого времени волновали парижан. И среди них знаменитое «дело о нечистой силе».

Уже не один раз жители французской столицы обращали внимание на полуразрушенный домик, стоящий на пустыре, в стороне от Монпарнаса. Каждую ночь чуть ли не до самого утра в его запыленных окнах горел дрожащий свет, мелькали чьи-то тени; доносился таинственный шум. «Нечистая сила, не иначе, завелась в нашем городе», - говорили суеверные люди, с опаской обходя стороной зловещий дом. Кому-то пришла в голову мысль сообщить об этой «нечистой силе» в полицию. И что вы думаете? Все оказалось правильным. Дела там были действительно нечистые - печатали фальшивые деньги. И сила была налицо: ее в полной мере испытали на себе префект столичной полиции и его не в меру старательные подчиненные. В этом доме по прямому указанию императора Наполеона Бонапарта (и под руководством родственника личного секретаря Наполеона) печатались фальшивые русские ассигнации, с помощью которых Наполеон хотел нанести дополнительный удар по России в предстоящем году - на этот раз по ее экономике. Впрочем, рублями дело не ограничивалось - монетный двор Наполеона печатал и австрийские бумажные деньги. С их помощью, как в Австрии, так и в России изымались впоследствии огромные ценности. Россия от этой диверсии пострадала особенно сильно.

Поддельные ассигнации, чаще всего достоинством в 25 рублей, реже - в 50, были широко распространены в России во время похода французов в 1812 году, но долго в обороте не находились: в них легко обнаружили грубые опечатки. Вместо слов «государственная ассигнация» было напечатано «государственная ассигнация». В некоторых экземплярах встречалось слово «холячей» вместо «ходячей». Подпись на подлинных ассигнациях сделана чернилами, и от этого заметна некоторая ее расплывчатость, в то время как на французских фальшивках подпись выполнена литографским способом и видна очень четко. Но за исключением этих нелепостей, следует признать, что поддельные ассигнации выполнены были настолько тщательно и на такой отличной бумаге, что не должны были бы вызывать подозрения. Кстати, из-за хорошего качества бумаги они лучше сохранились и поэтому дошли до нас куда в большем количестве, чем подлинные деньги.

Кроме опечаток французские рубли легко отличить от подлинных и по другим признакам. Прежде всего - по подписям чиновников. На наших рублях подпись подлинная, сделанная пером и тушью, поэтому она со временем немного выцветает и приобретает коричневатый оттенок. На французских же рублях подписи чиновников выгравированы на меди и печатаются черной типографской краской, как и все изображение ассигнации, поэтому, во-первых, не выцветают и, во-вторых, выполнены очень четко.

Затем одним из основных признаков при определении подлинности бумажных денежных знаков всегда являлись особенности бумаги. Русские ассигнации печатались просто на бумаге высшего по тому времени качества, делавшейся в 1786 - 1818 годах на казенной Царскосельской бумажной мельнице. Далее, водяные знаки (надпись «Любовь к отечеству», «Действует к пользе оного» и «государственная казна», номинал прописью и изображение гербов четырех царств по углам) также не являлись гарантиями подлинности бумаги. Более того, французские «рубли» отличались более четкой филигранью (водяными знаками).

Интересно, что типографию, печатавшую рубли, Наполеон впоследствии возил с собой в обозе, и она почти не прекращала работу.

Рис. 8, 9. На верхнем снимке деталь подлинной 25-рублевой ассигнации, на нижнем - наполеоновская банкнота того же номинала. Она сохранилась лучше, так как не находилась долго в обращении. На ней хорошо видна нелепая ошибка французских мастеров: вместо «ходячею монетою» у них получилась: «холячею монетою».

лившееся здание у Преображенского кладбища в Москве. Правда, здесь она функционировала не очень долго: русские быстро погнали обратно полчища Наполеона. По свидетельству известного русского ученого профессора М.Боголепова, это был своего рода филиал. Основной же «монетный двор», печатавший русские деньги, размещался в Варшаве.

Однако изучение различных исторических источников позволило установить, что на самом деле было, по-видимому, два филиала Варшавского «монетного двора». В частности, в февральском выпуске журнала «Русская старина» за 1902 год опубликованы воспоминания К.Мартенса «Из записок старого офицера». Он принимал активное участие в Отечественной войне 1812 года и вошел в брошенную французами Москву. «Проезжая по улицам второй столицы России, - писал К. Мартене, - в одном из полуобгоревших домов мы нашли вполне благоустроенную фабрику фальшивых денег и все для этого: нужные машины и инструменты, массу готовых ассигнаций. Они были сделаны так искусно, что почти не было возможности отличить их от настоящих».

Если учесть, что нынешнее Преображенское кладбище, в районе которого находился тогда филиал Варшавского монетного двора, в те далекие времена располагалось далеко за пределами городской черты, есть основание полагать, что действительно были два филиала - в самой Москве и в ее пригороде. Впрочем, не так уж важно, сколько было «монетных дворов» Наполеона. Куда более существенно определить тот вред, который врагу удалось нанести экономике страны. Оказалось, что весьма большой.

После войны правительство России заменило ассигнации 25- и 50-рублевого достоинства на новые. И что же? Изъятых ассигнаций оказалось на 70 миллионов рублей больше, чем было выпущено казной! Цифра по тем временам прямо-таки фантастическая.

Важно отметить, что сам Наполеон был полностью в курсе этой финансовой диверсии. Типограф Фэн, как уже указывалось, был братом личного секретаря императора барона де Фэна. Наполеон лично следил не только за изготовлением фальшивых рублей, но и за использованием подделок в России. В воспоминаниях бывшего посла Франции в России (1807 - 1811) Луи Коленкура сохранилось наиболее ясное свидетельство о полной осведомленности императора. При отступлении он распорядился уничтожить неиспользованные фальшивые ассигнации, опасаясь обнаружения их запасов русскими, и был очень обеспокоен тем, как исполнит его приказ министр иностранных дел Гю-Бернар Марэ, герцог де Бассано. Наполеона крайне волновал не столько успех его финансовой диверсии, сколько боязнь, что если всплывет история с фальшивыми рублями, то его репутации будет нанесен непоправимый ущерб.

Что же касается российского правительства, то оно было чрезвычайно обеспокоено появлением фальшивых денег. Достаточно сослаться на публикацию «Из архива Новосильцева» (Русский архив, 1911 год, кт. 3, выпуск 9), из которой видно, как тщательно искали русские власти источники фальшивых ассигнаций. При малейшем подозрении на существование «монетного двора» в Бродах, туда были немедленно посланы люди для розысков, а в Австрию, где предполагали наличие другого «монетного двора», был отправлен официальный запрос.

Истины ради следует признать, что и российское правительство не удержалось от соблазна изготовить однажды иностранные деньги. В середине XVIII века накануне русско-турецкой войны было принято решение изготовить так называемые «голландские червонцы» - золотые монеты, в точности копирующие голландские дукаты. От оригинала они практически не отличались ни в пробе, ни в весе. Их начали чеканить для заграничных платежей, в первую очередь с целью закупок провианта для экипажа так называемой Архипелагской экспедиции, которая покрывала

себя неувядаемой славой, разгромив турецкий флот в знаменитой Чесменской битве.

Часть отпечатанных в Петербурге золотых «голландских червонцев» затонула в Чесменской бухте, часть ушла на оплату провианта в средиземноморских портах Г.А.Федоров-Давыдов, в своей книге «Монеты - свидетели прошлого», высказывает интересную мысль, что этими же монетами вероятнее всего были оплачены весьма щекотливые мероприятия в Ливорно, когда выманивали на борт русского корабля авантюристку Елизавету Тараканову, выдававшую себя за дочь императрицы Елизаветы Петровны и претендовавшую на русский престол.

Следует отметить, что эти «голландские червонцы» обращались и внутри России, что неудивительно, ибо золотые монеты практически не отличались от их голландского образца. Но при Павле I «дукаты» уже не чеканились, но их внешний вид сказался на новых монетах, которые начали при нем печатать. В частности, была взята квадратная рамка «голландского червонца», но надпись внутри рамки была, конечно, другая. Ее заменили на религиозную формулу: «Не нам, не нам, а имени твоему».

Ну, а при Александре I голландские червонцы начали печатать вновь. Конечно, следует признать, что с самого начала эта затея была не совсем корректна, по отношению к другому государству. Это вполне сознавало руководство страны и именно поэтому во всех официальных документах «голландские червонцы» стыдливо именовались «известная монета».

В заключение отметим, что эта «известная монета» чеканилась довольно долго - вплоть до 1868 года, когда ее чеканке окончательно был положен конец.

И наконец, суммируем наиболее характерные особенности французских рублей.

1. На лицевой стороне - типографские подписи, на оборотной стороне встречаются как печатные надписи, так и рукописные.

2. Бумага голубоватая, с примесью красителя, в то время как на подлинных русских ассигнациях зеленоватый оттенок появляется лишь в 1814 г., более ранние - чисто белые, чуть желтоватые от времени. Водяные знаки и тиснения на фальшивых ассигнациях особенно четкие.

3. Печатный текст имеет более ровные строки, отпечатан резче: отдельные линии тоньше и глубже врезались в бумагу.

4. Заглавная буква О имеет разрыв в верхней правой части и слитную с линией самой буквы волну внизу слева, тогда как подлинный шрифт никогда не имеет ни разрыва, ни волны - все «язычки» всегда четко отделены друг от друга.

5. Буква «х»: двойная линия не пересечена, верхний правый завиток сделан с обводом.

6. Буква «т»: треугольники на концах перекладины даны Контуром, а не сплошные.

7. Буква «д»: два треугольничка внизу имеют более острый нижний угол, вся нижняя линия слегка сдвинута назад.

8. На некоторых ассигнациях имеются опечатки «госуларственный» вместо «государственный» и «холячею» вместо «ходячею».

9. Форматы печатного текста различны и отличаются от форматов подлинных ассигнаций.

Предпринимались попытки распространять в России поддельные кредитные билеты и не на таком высоком уровне, как это делали при Наполеоне. Известно довольно много случаев, когда подданные иностранных государств занимались этим делом, так сказать, на свой страх и риск, не преследуя каких-либо далеко идущих политических целей. Главная задача, которую они ставили перед собой, была сугубо меркантильная - сколотить капитал. Но, конечно, деятельность этих преступников приносила вред финансам страны и поэтому косвенно была на руку врагам России.

Примеров подобного «бизнеса» можно привести много. Остановимся только на наиболее интересных историях, в которых изготовителями фальшивых рублей были иностранцы.

В майском журнале «Русская старина» за 1902 год опубликованы дневники известного французского дипломата при дворе Екатерины - Карберона. Для нас особый интерес представляет его рассказ о некоей мадам Шампаньоло.

ШАМПАНЬОЛО, СИЭС И ДРУГИЕ

...Промозглой осенью 1770 года к петербургской пристани подошел большой четырехмачтовый голландский барк. Вскоре, после того как был подан трап, измученные долгим и нелегким путешествием пассажиры начали сходить на берег. Одним из последних вступил на трап кучер графа П.Чернышева. По-видимому, он уже заранее отметил свое возвращение на родину, так как, находясь на самой середине трапа остутился, упал в воду и утонул.

Его молодая жена-француженка не долго горевала. Через несколько дней после похорон так нелепо погибшего мужа она появилась в Москве и вскоре - в 1771 году - сочеталась законным браком с неким Пьером Туайли. Правда, через год он отдал богу душу, но смазливая вдова и в этом случае не очень убивалась. Офицер Шампаньоло - француз на русской службе - не мог остаться безразличным к судьбе своей весьма симпатичной соотечественницы и, не дождавшись окончания траура, повел невесту под венец. Затем Шампаньоло ушел в отставку и вместе с супругой переехал в Петербург, где стал содержателем меблированных комнат. На этом кончается их официальная биография и начинается тайная.

Дважды госпожа Шампаньоло ездила в Голландию «на отдых». Вскоре, правда, петербургские власти получили секретное уведомление от «доброжелателя России», из которого узнали, что госпожа Шампаньоло, прибыв в Гаагу, совсем не отдыхала. Наоборот, она быстро нащупала связь с бандой международных фальшивомонетчиков и занялась согласованием весьма щекотливых вопросов, связанных с изготовлением русских фальшивых ассигнаций.

За квартирой Шампаньоло в Петербурге был установлен негласный надзор, с прислугой и всем обслуживающим персоналом «по душам» побеседовали. Удалось установить, что в ближайшее время из Голландии в адрес семьи Шампаньоло должна прийти какая-то важная посылка. Но что в ней, никто толком не знал.

В это же время в Министерство иностранных дел доставили срочное донесение из Гааги от посла России князя Д.А.Голицына. В нем он сообщал, что, по имеющимся у него сведениям, в Голландии уже налажено производство фальшивых русских банкнот. Посол далее писал, что, как он полагает, это не политическая диверсия со стороны правительства Голландии, а результат деятельности банды международных фальшивомонетчиков, с которыми и установила контакт госпожа Шампаньоло во время своей первой поездки за границу полтора года тому назад. В достоверности своей информации посол просил не сомневаться,

так как ему удалось организовать тайную встречу с тем гравером, который изготовлял клише для печатания русских денег. При этом он намекнул на то, что гравер развязал язык только после того, как получил от него, посла, порядочную сумму настоящих денег.

Вот почему, когда 13 октября 1776 года к причалу петербургского порта подошел белоснежный парусник из Гааги, на пристани его уже ожидали представители властей. Среди документов, на разнообразный груз, размещенный в трюмах корабля, были и четыре извещения о посылках на имя госпожи Шампаньоло. В документах указывалось, что посылки из Гааги содержат кружева. После краткого совещания представители петербургских властей решили вскрыть при свидетелях эти четыре посылки. Как и следовало ожидать, в них оказались не кружева, а аккуратно перевязанные пачки фальшивых русских ассигнаций на общую сумму свыше 12 миллионов рублей - деньги по тем временам колоссальные. Их, конечно, изъяли, составили акт, который подписали и свидетели. В посылки вместо денег положили старую бумагу, и все аккуратно зашили. Зачем они это сделали - непонятно. Ведь в результате исчезла главная улика против госпожи Шампаньоло.

Впрочем, так или иначе, фальшивомонетчицу арестовали, и вскоре она предстала перед генерал-прокурором князем А.А.Вяземским, который сам тщательным образом допрашивал ее - не замешано ли в этом грязном деле правительство Голландии или какого-либо иного государства. Госпожа Шампаньоло категорически отрицала подобные предположения. Престарелый генерал-прокурор не случайно напирал на возможное участие в изготовлении фальшивых денег правительств других стран. Примеров тому имелось множество.

Поскольку опасения Вяземского не оправдались, было принято решение выслать за пределы России госпожу Шампаньоло, ее мать и брата. На другой день после допроса, 17 октября, на том же красавце-корабле, который привез почту, они покинули страну.

История нашей Родины знает множество примеров того, как из-за рубежа пересылались в Россию фальшивые ассигнации. Но не всегда это заканчивалось столь безобидно, как авантюра госпожи Шампаньоло.

И.А.Никотин, чиновник по особым поручениям при генерал-губернаторе В.В.Назимове, правившем в середине прошлого века в Северо-Западном крае, в своих воспоминаниях, опубликованных в журнале «Русская старина» в феврале 1902 года, писал: «Ни одна из местностей России, как мне кажется, не может поспорить с местным краем по фабрикации и торговле фальшивыми кредитными билетами. На мою долю выпало до 15 следствий по данному предмету, да это и

немудрено. . .». Напомним - положение страны после Крымской войны было катастрофическим, как отмечал И.А.Никотин, «торговля фальшивками шла бойко». Но, если верить автору воспоминаний, все эти кустарные «монетные дворы» не шли ни в какое сравнение с продукцией, которая поступала из-за границы на одну суконную фабрику.

11 сентября 1859 года И.А.Никотин был приглашен к генерал-губернатору на секретную аудиенцию. Назимов ознакомил его с письмом, которое пришло из Петербурга. В нем сообщалось, что, по имеющимся сведениям, во вверенном Назимову крае появились исключительно хорошо изготовленные фальшивые ассигнации 10-рублевого достоинства. Один такой кредитный билет прилагался к письму.

Назимов и его собеседник долго рассматривали банкноту, но ничего подозрительного не обнаружили. Все было на месте. Тем не менее, предстояло искать тот источник, который засорял фальшивками финансовые каналы страны.

Задача сложная, но чиновник по особым поручениям не терял надежды ее разрешить. Во-первых, установил связь с людьми, которые в той или иной степени оказались в прошлом замешанными в фальшивомонетничестве. И во-вторых, отдал приказание всем почтмейстерам края установить, кто ведет переписку с заграницей, получает посылки из-за рубежа.

Результат не замедлил сказаться. Уездный исправник Фогель, специализировавшийся на борьбе с фальшивомонетничеством, доложил Никотину, что «кое-кто» указал ему на бельгийского подданного Сиэса, директора Крайщанской суконной фабрики, расположенной в Вилейском уезде Виленской области. Фамилия этого господина оказалась и в сводной ведомости, где были перечислены лица, имеющие почтовую связь с заграницей. Правда, как директор суконной фабрики он мог вести переписку и даже получать товар из-за границы, но в этом случае посылки должны были превышать своим весом десятки пудов. А они весили самое большое полпуда...

За корреспонденцией Сиэса стали следить, но, как назло, никаких посылок он в это время не получал. И когда Никотин начал уже колебаться, правильный ли путь он избрал, неожиданно пришло анонимное письмо. Его автор сообщал, что на имя Сиэса из Бельгии приходили посылки с фальшивыми 10-рублевками, но без номеров! Сиэс же с помощью специально изготовленного штампа допечатывал на кредитных билетах те номера, которые стояли на банкнотах, находящихся сейчас в обращении. И делал это настолько ловко, что никакого сомнения в их подлинности не возникало.

Никотин решил спешить. Этот сигнал, хоть и анонимный, мог стать известен Сиэсу, который, конечно же, принял бы необходимые меры предосторожности или уничтожил бы все, что его уличало. Поэтому Никотин срочно выехал из Вильно. «Прибыв на фабрику поздно вечером, - вспоминает он, - я произвел у него дома обыск в присутствии станового пристава и понятых и в конце-концов нашел металлические цифры, совершенно тождественные тем, которые обыкновенно проставлялись на кредитных билетах десятирублевого достоинства».

Господин Сиэс был глубоко возмущен обыском. Он обвинял Никотина в нарушении международного права, ссылаясь на свое бельгийское подданство, обещал жаловаться царю на самоуправство местной администрации. Однако Никотин все его тирады пропускал мимо ушей. Протокол обыска подписали понятые, становой пристав и сам Никотин, а претендующего на экстерриториальность Сиэса под конвоем отправили в Вильно. Местный художник нарисовал его акварельный портрет, который приложили к отправляемым в Брюссель документам с просьбой проверить, кто он, этот Сиэс, тот ли, за кого себя выдает.

Тем временем бельгийский подданный продолжал буянить, требуя, чтобы его освободили. Он заявил, что набор цифр ему был нужен для того, чтобы маркировать ткань, выпускаемую фабрикой, и ни о каких фальшивых ассигнациях он не имеет никакого понятия.

Вскоре пришел ответ из Брюсселя. В нем сообщалось, что на самом деле Сиэс никакой не Сиэс, а беглый каторжник, которого бельгийская полиция уже давно разыскивает. Более того, сообщалось, что в Брюсселе недавно арестовали гравера, обвинявшегося в изготовлении клише для печатания русских, бельгийских и голландских денежных знаков. Как впоследствии выяснилось, он же изготовил цифры для Сиэса. Затем из Брюсселя пришло еще одно сообщение: установлена бумажная фабрика, на которой два года тому назад сам Сиэс заказывал бумагу с водяными знаками. Бельгийская полиция просила своих коллег из России выслать их соотечественника на родину.

Когда бывший директор фабрики узнал об этом требовании полиции, он попросил дать ему бумагу, перо и чернила. Через несколько часов Сиэс вручил Никотину прошение на имя царя с просьбой разрешить ему перейти в русское подданство. Свое ходатайство он объяснял множеством причин, в том числе и... прекрасным воздухом России.

Получив отказ, он стал разыгрывать сумасшедшего. И все же, несмотря на все ухищрения, Сиэса выпроводили в Бельгию, где он был

предан суду за свои прошлые преступления и приговорен к пожизненным каторжным работам.

Из «Воспоминаний» бывшего чиновника Министерства внутренних дел царской России В.Н.Никотина, опубликованных в журнале «Русская старина» (№ 10, 1906 год), с удивлением узнаешь, что в середине прошлого века в этом министерстве вынуждены были даже создать специальный отдел по борьбе с фальшивомонетничеством, в нем были два подотдела - по внутренним и международным делам. Первым подотделом руководил Б. С. Безсонов, талантливый сыщик. Когда стало известно, что где-то в глухой лесной чаще Нижегородской губернии в старообрядском ските наладили производство фальшивых серебряных монет, он решил в одиночку их разоблачить.

Известно, что старообрядцы - люди суровые, проникнуть в их тесный круг постороннему было просто невозможно. Безсонов взялся серьезно за дело. Он тщательнейшим образом изучил все старообрядческие премудрости, начитался книг, опростился и под видом странника с посохом и котомкой отправился из Нижнего Новгорода в Сергачский уезд, где, по слухам, был скит. После долгих поисков обросший, истощенный он пришел к старообрядцам. Те приняли его вначале настороженно, но, в конце концов, Безсонов сумел не только завоевать у них доверие, но и авторитет. Ему удалось доказать целесообразность переезда всей шайки фальшивомонетчиков в Петербург и там, под его руководством, сбыть свою нелегальную продукцию. И, представьте, все лесные бородачи собрались в путь и под водительством Безсонова прибыли в столицу. Здесь-то их и арестовали...

А другим, заграничным, подотделом руководил не менее талантливый сыщик Ю.А.Юнге. Он умудрился в одиночку раскрыть и обезвредить группу фальшивомонетчиков, обосновавшуюся в Англии, без помощи Скотланд Ярда. Юнге отправился в Туманный Альбион, после долгих поисков вышел на преступников и в конце концов настолько втерся в их доверие, что... привез всю шайку в Петербург, где их и арестовали.

Интересно, что деньги они пересылали обычно в посылках, найти их было невозможно. Либо они засовывали их в огромные рулоны материи, либо - в сигары. Откроешь красивую деревянную коробку и любишься ароматными сигарами. В таможне, правда, особенно не любят, а ищут. Вот они и пересыпали сигары в другой ящик, и нюхали, и щупали. . . Но ничего не обнаруживали. А Юнге у них на глазах отгибал аккуратно первый табачный лист сигары и показывал пораженным таможенникам видневшийся кончик радужной бумаги. Фальшивые банкноты

аккуратнейшим образом укладывали под последний лист и затем возвращали на место этикетку.

Именно Безсонову и Юнге удалось раскрыть шайку фальшивомонетчиков, завозивших в Россию поддельные 50- и 10-рублевые кредитные билеты. Об этом деле, кстати, более подробно можно прочитать в «Судебных речах» известного русского юриста и общественного деятеля А.Ф.Кони, издания 1905 года.

Здесь же мы расскажем только самую суть этого дела.

...3 марта 1869 года в Санкт-Петербурге на Миллионной улице были задержаны купец 1-й гильдии Станислав Янсен 57 лет и его сын Эмиль 30 лет. В небольшом деревянном ящичке с металлическим барельефом Наполеона, который нес Эмиль, находились 360 фальшивых кредитных билетов 50-рублевого достоинства.

Поводом к их задержанию послужило заявление Санкт-петербургскому полицмейстеру от кабинет-курьера французского посольства Евгения-Людвига Обри. В нем он рассказал, что перед отъездом из Парижа в Петербург к нему обратился некто Риу с просьбой передать его шурина купцу Янсену деревянный ящичек, покрытый клеенкой, в котором, по его словам, лежали образчики модных вещей. Так как посылка эта была с малоценным содержимым, Обри бросил ее в мешок с дипломатической почтой весьма небрежно. Когда, прибыв в Санкт-Петербург, он доставал ящик из мешка, оказалось, что обшивка его порвалась. Он приоткрыл крышку и исследовал содержимое. В ящичке, в двух пакетах, лежали 360 билетов 50-рублевого достоинства выпуска 1864 и 1865 годов.

На другой день Обри известил полицмейстера об этой посылке и о том, что 3 марта за посылкой придут отец и сын Янсены. Они пришли, заплатили за услугу 20 рублей, по требованию Обри Эмиль дал расписку в получении посылки. После того как отца и сына задержали, Эмиль заявил полицейским чинам, что хотя посылка действительно адресована им, но предназначена она третьему лицу. Кому? Эмиль отказался объяснить. По его словам, он не знал о содержимом ящичка. Правда, во время обыска в их квартире был обнаружен еще один 50-рублевый билет, но Станислав Янсен объяснил его появление тем, что жена Мелина получила этот билет от неизвестного покупателя.

Эти объяснения не смогли убедить полицию. Обыск на квартире Янсенов и сведения, полученные от многочисленных свидетелей, неопровержимо свидетельствовали - арестованы главные распространители получаемых из-за рубежа фальшивых денег.

Уже давно в разных городах России отмечали появление поддельных, 50-рублевых билетов. К моменту ареста Янсенов их уже изъяли 647 штук на общую сумму 32350 рублей. В день ареста купцов в далекой Варшаве у сына содержателя гостиницы Якуба Шенвица нашли поддельных 50-рублевых банкнот на сумму 100000 рублей. Эксперты Экспедиции Заготовления государственных бумаг (Российского монетного двора) подтвердили, что эти билеты абсолютно идентичны тем, которые были изъяты у Янсенов.

Несколько позже следователь Сумского окружного суда сообщил столичному полицмейстеру, что им обнаружено у инженера-путейца Августа Жуэ 92 фальшивых билета 10-рублевого достоинства. Он ими расплачивался с рабочими. Кроме того, у Жуэ извлекли из-под подкладки сюртука два письма от. . . Станислава Янсена. В одном из них купец сообщал о «посылке». Значит, 10-рублевые фальшивки также шли из Франции через Янсенов...

Связались с парижской тайной полицией. Ее начальник Клод подтвердил, что французские агенты давно следили за отцом и сыном Янсенами. Одновременно Клод сообщил: по имеющимся у них сведениям Янсены имеют в Санкт-Петербурге сообщницу - модистку по фамилии Акар. И что Риу, в качестве передаточного звена, использован ими впервые, до этого они прибегали к помощи английских дипкурьеров, как бы мы сейчас их назвали.

Получив это сообщение из Парижа, полиция поспешила в роскошный модный магазин на Михайловской улице. Но с 4 марта он был закрыт, а его владелица госпожа Жермен Акар поспешно, за полцены продав свое заведение, уже собиралась с огромным багажом в гавань, на немецкий корабль. Допрос Акар и постоянных посетительниц ее магазина показал, что Янсены выбрали чрезвычайно удобный метод распространения поддельных денег. В самом деле, кто из великосветских посетительниц магазина обратит внимание на сдачу, получаемую из рук весьма любезной, симпатичной француженки. Ну, а если и обнаружится потом, что эти деньги фальшивые, кто из барынь опустится до того, чтобы пойти скандалить или жаловаться в полицию? Фи, какой позор! Куда легче представить себе, что кто-то обманул бедную мадам Акар, а та, по простоте душевной, не очень-то разбиралась в русских денежных знаках. В тех же редких случаях, когда ей возвращали фальшивые кредитные билеты, она их беспрекословно меняла, извинялась и уверяла, что это козни... конкурентов.

Со своими модистками Акар была куда менее любезна, когда они выражали неудовольствие тем, что хозяйка рассчитывается с ними

фальшивыми деньгами. А те, кто проявлял особую строптивость, как например, Маргарита Дозьер, выбрасывались на улицу.

«Против каждого из русских людей, против всего нашего отечественного рынка, против нашего кредита и против целого общества - ввозом фальшивых бумажек ведется война, - от преступления здесь страдает и отдельная личность и целое общество», - писал А.Ф.Кони. С этими его словами нельзя не согласиться.

Выше мы уже рассказывали о том, что старообрядцы, известные своей приверженностью к строгим нравственным правилам, довольно часто оказывались фальшивомонетчиками-. Их суровое следование всем предписаниям своей церкви оказалось сугубо внешним.

В опубликованных у нас недавно воспоминаниях бывшего руководителя Московского уголовного розыска царской России Аркадия Францевича Кошко, он описывает, как он однажды руководил поимкой фальшивомонетчиков из среды старообрядцев.

Весной 1912 года Кредитная канцелярия (подобие нашего Центрального банка) с тревогой известила полицию о том, что в обращении появились фальшивые сторублевки отличного качества. Чаще всего их обнаруживают в Поволжье и Читинской области.

Когда А.Ф.Кошко получил из Канцелярии образцы фальшивок, он был поражен их совершенством. В сопроводительном письме его просили обратить внимание на следующие обстоятельства: разницу в рисунке «сетки» по сравнению с настоящей и на точку в конце текста, где говорилось о наказании за подделку банковских билетов. На настоящих же банковских билетах точка отсутствует. С одним из этих поддельных сторублевок А.Ф.Кошко пошел в Московский Купеческий банк и попросил кассира разменять его. Кассир, внимательно рассмотрев банкноту (и даже на свет), спокойно положил ее в кассу и принялся отсчитывать разменные деньги.

А.Ф.Кошко, остановил кассира, сказав, что банкнота фальшивая. Кассир рассмеялся и только после того, как посетитель показал свое удостоверение и обратил внимание на злополучную точку, схватился за голову.

Тем временем из разных концов России все чаще и чаще стали поступать тревожные сообщения о появлении фальшивых сторублевок. Надо было принимать решительные меры. А.Ф.Кошко разослал по всем сыскным отделениям Империи необходимые указания и, кроме того, начальству всех тюрем с просьбой сообщить, не находится ли в бегах кто-либо из преступников, отбывающих наказание за фальшивомонетничество.

Из сыскных отделений ничего утешительного не поступило. А вот начальство Читинской каторжной тюрьмы сообщило, что шесть месяцев тому назад бежали два заключенных, приговоренных к длительному сроку за подделки пяти- и десятирублевых банкнотов. Их фамилии: Левендаль и Сиив. Все попытки их разыскать оказались безрезультатными.

Тем временем волна фальшивок то нарастала, то, через несколько месяцев, шла на убыль. Полиция сбилась с ног, но результатов так и не добились. А.Ф.Кошко пришел в отчаяние. И тут неожиданно на его стол положили донесение от начальника Читинского сыскного отделения, несколько отличающееся от его предыдущих. Хотя поиски сбежавших уголовников пока не увенчались успехом, указывается в донесении, тем не менее целесообразно подойти к этому делу как бы с другой стороны.

«Живут у нас в Чите три брата С, местные золотопромышленники, богатые староверы, пользующиеся всеобщим уважением, - указывается в донесении. - Живут они замкнуто, дел их точно никто не знает. Я, разумеется, никаких улик против них не имею, но считаю своим долгом рассказать о подмеченном мною странном явлении. Младший из этих братьев часто ездит в Париж и всякий раз после его возвращений поддельные кредитки вновь наполняют край. В Чите они не появляются, но распространяются усиленно по округу. Я, было, хотел произвести у братьев С. обыск, но, боясь испортить дело, решил дожидаться вашего распоряжения».

Конечно, А.Ф.Кошко немедленно телеграфировал в Читку о том, чтобы обыск ни в коем случае не проводили и уведомил добросовестного читинского служаку о том, что туда немедленно выезжает опытный следователь Н.Н.Орлов.

Три месяца мыкался он по золотоносным приискам края, да и в самой Чите пробыл довольно долго, где ничего достойного внимания, впрочем, не обнаружил. А вот на одном из отдаленных приисков он встретил чалдона» (промывателя золота вручную), который за бутылкой водки доверительно ему сообщил, что два сбежавших из тюрьмы каторжника, побывавших в этих краях сразу же после побега, похвалялись: мы, мол, нашли богатого капиталиста, согласившегося финансировать (чуть не написал «спонсировать») покупку необходимого оборудования для изготовления фальшивых денег. Имени этого капиталиста они не называли. Что же касается беглых, то след их давно простыл. Это было уже кое-что...

Когда же Н.Н.Орлов сообщил, что один из братьев собирается в Париж, А.Ф.Кошко немедленно ответил, чтобы он сопровождал его до Москвы и здесь надзор за ним возьмут другие.

Короче говоря, по просьбе А.Ф.Кошко в Париже к нашим двум россиянам присоединились два опытных полицейских агента. Вначале слежка за С. ничего не дала, кроме, может быть, его неожиданного посещения оперы, чего они, конечно, никак не ожидали от старовера и были очень удивлены этим.

Затем оказалось, что он посетил небольшую, лавку, расположенную вдали от центра, где продавались изготовленные здесь же, в прилегающей к лавке мастерской, дорожные товары: чемоданы, несессеры и прочее. Пробыл он там долго. Уже одно это насторожило. Ведь рядом с гостиницей «Нормандия», где он жил, имелось множество прекрасных магазинов с куда более обширным выбором этих товаров. Тем не менее, его понесло, чуть ли не на окраину города. Странно...

Неожиданно С. ночью скрылся из гостиницы, оставив в номере все свои вещи. Правда, он предупредил, что уехал в Лион и вернется через неделю. Помчавшись в Лион, французские агенты там его не обнаружили. Осталось одно - круглосуточно дежурить у гостиницы «Нормандия». Настроение у русских представителей, конечно, было подавленным. Прозевали.

И вот действительно через неделю С. появился в гостинице с каким-то свертком. В этот же день он поехал к лавочнику, но уже без свертка. Вскоре хозяин вынес и помог С. разместить на экипаже чемодан весьма значительных размеров. Оставив для наблюдения за С. двух французских агентов, наши представители зашли к лавочнику.

Оказалось, что С. уже четвертый раз в этом году приезжал за таким же чемоданом. Хозяин лавки откровенно признал, что у этого чемодана двойное дно. Тут же нашим представителям сообщили, что С. Потребовал счет и заказал билеты на поезд... До границы с Россией его не трогали, но как только он оказался в приграничном городе Александрове, его арестовали. Немедленно был осмотрен чемодан и в нем без труда обнаружили тайник, где лежали 300000 фальшивых сторублевых банкнотов - сумма по тем временам огромная. Напомним, что в ту пору в России ходили «полушки», т.е. полкопеечная монета, на которую можно было кое-что купить, например рогалик.

Господин С, конечно, все отрицал. Его отправили в варшавскую тюрьму (Польша тогда входила в состав России).

Одновременно, А. Ф. Кошко, во-первых, послал телеграмму в Читту с просьбой провести обыск в квартире братьев С. К сожалению, он ничего не дал. И, во-вторых, принялся активно искать «монетный двор». С этой целью в камеру, где сидел господин С. «подсадили» своего человека. Целых два месяца он просидел вместе с фальшивомонетчиком. И хотя ему удалось установить с ним доверительные отношения, но ничего важного в разговорах не узнал.

Когда «подсадке» это ничем не заслуженное (хотя и хорошо оплаченное) сидение в тюрьме надоело, его решили выпустить, но сделать так, чтобы у С. не возникло никакого сомнения в том, что рядом с ним сидел действительно преступник. Все документы были оформлены как положено и на руки выдали справку о его освобождении. И тут С. решил воспользоваться тем, что его сокамерник выходит на свободу и попросил его вынести за пределы тюрьмы и отправить во Францию небольшое письмо. Тот талантливо разыграл комедию, отказываясь взять это письмо, так как боялся, мол, вновь попасть в тюрьму.

В конце концов он милостиво согласился и вскоре письмо оказалось на столе у А.Ф. Кошко. На нем был адрес: - Париж, 25 улица Муни, мадемуазель Гренье. В нем господин С. просил повидать Левендаля и передать ему, что в Ницце все уничтожено и что он сидит в тюрьме. Поэтому мол никаких расчетов не будет.

Письмо вновь запечатали в конверт и отправили по адресу. Одновременно, в Париж послали чиновника К., который уже был там недавно и вместе с С. вернулся в Россию. Трое суток К. следил за мадемуазель, но ничего подозрительного не заметил. Наконец, на четвертый день, когда господин К. собирался самыми плохими словами помянуть свою работу, он был вознагражден - глубокой ночью мадемуазель вышла из своего дома, озираясь по сторонам, быстро перебежала наискосок улицу и скрылась в подъезде довольно неказистого дома. Пробыв там минут двадцать, она вышла на улицу с каким-то рослым, неряшливо одетым типом. Попрощавшись с ним, она юркнула в свой подъезд, а ее спутник направился в сторону центра города.

Летняя ночь всегда коротка, и именно в это время небо посветлело и К. сумел разглядеть лицо этого господина. Сомнений не было - перед ним был, бесспорно, Левендаль. Следуя за ним, чиновник К. заметил дом, в который вошел Левендаль. Пришлось опять, борясь с дремотой, стоять у могучей липы и ждать, что произойдет дальше.

Но ждать пришлось, славу богу, недолго - Левендаль вскоре вышел из дома вместе с человеком невысокого роста, в котором К. без труда узнал небезызвестного Сиива. Подозвав нескольких полицейских,

он без труда арестовал бывших каторжников. В полицейском участке они, не запираясь, все рассказали начистоту. По их словам С. помог им бежать, обеспечил одеждой и деньгами, а затем и перебраться во Францию. Затем он же, по частям, перевез в Ниццу все необходимое оборудование, краски, бумагу и дело пошло.

Сначала С. платил аккуратно, но затем стал затягивать платежи. Перед последним приездом С. писал, что едет во Францию в последний раз, после чего уничтожит в Ницце «монетный двор» и, прекратив дело, рассчитается с ними по-царски. Получив письмо, Левендаль поспешил к Сииву с намерением скрыться...

Виновные трое фальшивомонетчиков были приговорены к долгосрочной каторге...

Конечно, власти предпринимали решительные шаги к тому, чтобы побороть фальшивомонетничество. Занимаясь составлением новых программ печатания монет, чиновники министерства финансов буквально с первых же шагов начинали думать об их защите. Так, в записке министра финансов, датированной 1 февраля 1867 года, «О выпуске в народное обращение новой разменной серебряной и медной монеты» читаем: «Для затруднения же подделки необходимо составить новые более красивые рисунки, приняв, кроме других улучшений, для надписей на монете два рода букв: выпуклые и вдавленные. Буквы эти требуют разного способа приготовления, и, следовательно, для выделки фальшивых штемпелей будет необходимо большое искусство».

Необходимо отметить, что помимо большого искусства, производство вдавленных и выпуклых надписей требует еще и сложных технических приспособлений, в том числе и мощного прессового оборудования, которым, конечно же, «дикие» фальшивомонетчики не обладали.

ТЕМНАЯ ИСТОРИЯ

Конечно, международные авантюристы типа госпожи Шампаньоло и господина Сиэса, а также купцов Янсенов и модистки Акар приносили определенный вред своей противозаконной деятельностью финансам страны. Но он не шел ни в какое сравнение с вредом от тех махинаций, которые осуществляли правительства иностранных государств, выступающие в роли фальшивомонетчиков. Их противозаконная деятельность особенно усилилась накануне первой мировой войны.

В это время в огромном количестве появились отлично изготовленные поддельные кредитные билеты 10-, 25-, 50-, 100- и даже 500-рублевого достоинства. Кто их печатал? Если судить по качеству подделок, то, безусловно, речь могла идти только о специалистах высочайшего класса, ибо, как писал министр юстиции И.Г.Щегловитов начальнику департамента полиции, эти фальшивки были отпечатаны «на специально приготовленной бумаге с водяным знаком, тем самым способом, который применялся исключительно экспедицией заготовления государственных бумаг и считался до сих пор безусловно обеспечивающим государственные кредитные билеты от подделок». И тем не менее. . . Кто же печатал фальшивки? Местные мошенники? Вряд ли. Да и в самой экспедиции охрана была установлена строжайшая. Короче говоря, тайна так и осталась бы тайной, если бы не помог случай.

Во время знаменитого Брусиловского наступления в 1916 году, как известно, был прорван фронт австро-венгерских войск и в русском плену оказалось огромное число пленных. Толковый допрос солдат и офицеров противника мог бы дать важные военно-экономические сведения русскому командованию, но число пленных достигло почти полумиллиона человек, поэтому основное внимание было уделено допросу офицеров. Тем не менее кто-то из тех, кто «фильтровал» низшие чины, сумел извлечь из разговоров с ними нечто чрезвычайно ценное и даже, кто бы мог подумать, государственно важный сюжет.

Сейчас, конечно, трудно сказать, чем привлек внимание австрийский унтер-офицер Йозеф Быстрая, но факт остается фактом - умело построенный допрос позволил установить: его школьный друг Александр Эрдели как-то поделился с ним под большим секретом сведениями о том, что в помещении Военно-географического института в Вене существует строго охраняемая типография, где печатают фальшивые царские ассигнации. Так стало известно, кто занимался этой весьма серьезной финансовой диверсией.

Впрочем, у этой истории, судя по всему, есть продолжение. Внимательное изучение различных печатных трудов, а также архивных данных дает основание утверждать, что был еще один канал, по которому фальшивые русские деньги поступали из-за рубежа. Причем, по-видимому, этот канал располагался очень высоко - где-то весьма близко к... Зимнему дворцу. Вот, например, несколько отрывков из «Стенографического отчета и показаний, данных в 1917 году в Чрезвычайной Следственной комиссии Временного Правительства», опубликованных в семи томах под общим заголовком «Падение царского режима».

Александр Дмитриевич Протопопов, будучи, до назначения министром внутренних дел, товарищем (заместителем) председателя Государственной думы познакомился в Петербурге со спиритом и «магнетизером» Карлом Переном. После визита к этой, в высшей степени подозрительной, личности он узнал, что ему предстоит «блестящая карьера». После начала первой мировой войны американский подданный (а фактически немец) К. Перен был вынужден покинуть Россию. В своих показаниях Чрезвычайной Следственной Комиссии А.Д. Протопопов писал: «4. Еще до назначения своего (министром внутренних дел. - Г.П.) я высказал Бадмаеву¹ и Курлову² свою догадку: не возит ли Распутин б. царице деньги, которые он берет за свои хлопоты о делах и наградах с разных людей... Теперь, уже в крепости (Петропавловской. - Г.П.), узнав о существовавшей измене сверху и обращении фальшивых денег, мне думается: не возил ли Распутин царице фальшивые деньги, получая их через Мануйлова³ или кого другого. Не замешан ли тут граф Татищев⁴, А.Н.Хвостов⁵ или Симанович⁶... и нет ли связи между Переном, о котором меня допрашивали, и привозом в Россию этих денег».

«25. В связи с показаниями моими по делу Хвостова и моими предположениями, что он находится в связи с распространением фальшивых денег в России, вспоминая отчет в расходовании 325 тыс. (кажется), который я выдал при допросе своем, у меня является мысль, что на расходы по рабочему движению тратились фальшивые деньги...»

«37. В связи с новым пониманием мною значения дела о растрате А.Н.Хвостовым 1300000 руб., а следовательно, и значения документов по

¹ П.А. (Жамсаран) Бадмаев - лекарь тибетской медицины. Был очень близок к царской семье до появления Распутина. Занимался коммерцией, выуживал под свои «проекты» у царя огромные средства.

² П.Г.Курлов - бывший командир отдельного корпуса жандармов и товарищ (заместитель) Министра внутренних дел. В свое время служил вместе с А.Д. Протопоповым в лейб-гвардейском конно-гренадерском полку.

³ Н.Ф.Манасевич-Мануйлов - авантюрист и шантажист.

⁴ Д.Н.Татищев - одно время (в 1915 г.) был командиром корпуса жандармов.

⁵ А.Н.Хвостов - министр внутренних дел (1915 - 1916 год). Известен как аферист с присвоением более миллиона государственных средств.

⁶ А.С.Симанович - владелец ювелирной лавки в Киеве. Спекулировал драгоценными камнями. Личный секретарь Распутина.

этому делу, надпись Штюрмера¹ на одном из отчетов по этим суммам заставляет меня думать, что он в равной с Хвостовым мере причастен к этому делу. Отчеты, которые были мне представлены следователем, мне кажутся теперь отчетами в расхождении фальшивых денег (об обращении таковых в стране я узнал, уже, будучи в крепости, как говорил в своих показаниях, ранее же я этого не подозревал)... У меня является также подозрение, что занятые мною у гр. Татищева под векселя 50000 рублей могут оказаться фальшивыми».

«Подозревая теперь, что Распутин возил бывшей царице и Вырубовой фальшивые деньги и что на фальшивые деньги содержался Серафимовский лазарет, мне приходит мысль, что 15 тыс. рублей, о которых упомянул гр. Татищев могли быть тоже даны фальшивыми деньгами...»

Из допроса генерала Д.Н.Дубенского, историографа царского двора:

«Я помню в каком-то банке говорили о значении Распутина. Мне это говорил довольно значительный человек, член правления банка, кажется, Азиатского. Он говорил: «Вы неправильно смотрите на дело.

Не Распутин, а Манус² ведет всю эту немецкую затею, через него деньги идут, и на эти деньги содержится Распутин.» Как же деньги поступали в Россию из Германии, с которой она воевала?

Из допроса бывшего председателя Государственной думы М.В.Родзянко:

«Но определенно ходили слухи, и ко мне приезжали даже какие-то частные люди с заявлением о том, что они знают, что через шведское посольство Распутину передаются большие деньги из-за границы... Так, например, я знаю... что Распутину окружали люди, которые, несомненно, имели связь с границей. Потом это подтвердилось...»

Как известно И. П. Манус был одним из самых доверенных лиц Распутина. Этот человек, по словам уже упомянутого Д.Н.Дубенского, известен был в Петербургском высшем свете, как «душа всех друзей немцев».

¹ Б.В.Штюрмер - с 20.01 по 10.11.1916 г. председатель Совета Министров и одновременно с 03.03. по 07.07. министр внутренних дел и командир корпуса жандармов. Ставленник Распутина и императрицы.

² И.П. Манус - банкир, финансист, известен не только тесными связями с Распутиным, но и всякого рода темными махинациями на бирже.

Таким образом, даже из этих отрывочных выдержек из протоколов допроса следует, что и лица, приближенные ко двору, оказались замешанными в махинациях с фальшивыми деньгами.

Мы можем также с достаточной точностью утверждать, что существовали каналы, по которым фальшивые деньги поступали в Россию. Один из них, судя по вышеизложенному, проходил через Швецию.

Несколько менее ясно, каким образом они попадали к высшим чиновникам: А.Н. Хвостову, Д.Н. Татищеву и некоторым другим. Возможно, что у А.Н. Хвостова, бывшего министра внутренних дел, был свой источник фальшивых денег. И хотя он имел возможность беспардонно воровать настоящие, а не поддельные рубли, отпускаемые в «спец. фонд министерства» (что он и делал, прикарманив полтора миллиона), но, судя по всему, этот министр не постеснялся бы создать и собственный монетный двор. От этого чрезвычайно нечистоплотного человека можно было ожидать все.

Здесь уместно только сделать одну оговорку. Когда А.Д.Протопопов пишет о расходовании фальшивых денег на «рабочее движение», то необходимо, конечно же, помнить, что речь идет об оплате услуг тех «секретных сотрудников» и провокаторов, которые пытались (подобно Р.В.Малиновскому, например), проникнуть в ряды рабочего движения и вредить ему.

С развитием науки и техники росло и искусство подделывания денег, хотя именно совершенствование техники позволяло максимально усложнять рисунок на банкнотах и тем самым затруднить их подделку. Более того, каждое новое изобретение, даже в таких далеких от фальшивомонетничества областях, как, например, радио или даже авиация, использовались преступниками одними из первых.

МОШЕННИКИ С РАЗМАХОМ

Наглядным доказательством оперативности фальшивомонетчиков служит необычная история, происшедшая в самом начале двадцатых годов нашего века. О ней рассказал журнал «Суд идет» в № 2 за 1925 год.

...Вечером 19 ноября 1924 года в парижском отеле «Савой» был задержан австрийский гражданин Луи Экштейн. Он расплатился за ужин в ресторане фальшивой английской банкнотой достоинством 50 фунтов стерлингов. Это был первый «улов» после семи месяцев безуспешных поисков изготовителей фальшивой английской валюты, буквально

затопивших финансовые каналы Франции, Германии и Австрии своей «продукцией».

После ареста незадачливого распространителя поддельной валюты полиция устроила засаду в его номере. Около 11 часов вечера в дверь кто-то постучал. Агент ее медленно приоткрыл и в мягком свете коридора увидел довольно небрежно одетого господина с необыкновенно черными загнутыми кверху усами - по-вильгельмовски.

- Простите, я кажется ошибся...

- Нет-нет, наоборот, вы зашли как раз вовремя.

Господин попятился, и агенту стоило большого труда втолкнуть его в комнату. Неизвестного обыскали и кроме австро-венгерского паспорта на имя Артура Фишера, обнаружили еще записную книжку и конверт с неотправленным письмом. Когда из конверта извлекли письмо, у агента отвисла челюсть - на двух листках были столбцы из пяти цифр в ряд. Фишера переправили в управление уголовной полиции. На все вопросы господин Фишер отвечал: «Не знаю». Здесь его обыскали более тщательно, но ничего не нашли. Зато на предпоследней странице записной книжки обнаружили ключ к шифру.

В первую минуту у полиции возникло предположение, что к ним в руки попал шпион и они тут же пригласили двух специалистов в области криптографии из «Сюрте женераль» (Секретной службы). С их помощью быстро прочитали текст письма, из которого узнали: некоего господина, Этьена Ибрази, проживающего в Берлине, извещали о том, что «партия товара разошлась. Ждем новых поступлений». Стало ясно - письмо это не имеет никакого отношения к шпионажу. В руки полиции попала важная нить, которая должна была, наконец-то, привести к подпольному монетному двору.

Немедленно телеграфно известили берлинскую полицию и уже на рассвете 20 ноября большой отряд оцепил одноэтажный дом в районе берлинского пригорода Потсдама, где жил Ибрази. Хозяина подняли с постели, но на все вопросы он отвечал односложно: «Ничего не знаю». Полиция обыскала небольшой особняк, уделяя особое внимание поискам шифра. Но . . так ничего и не нашла. И все же в угловой комнате, дверь к которой пришлось взломать, обнаружили радиостанцию, а на чердаке - 20 почтовых голубей.

После довольно долгого совещания полицейские чины решили включить радиостанцию на прием и посадить опытных радистов для круглосуточного дежурства.

Поздно ночью приняли шифрованную радиограмму следующего содержания: «Почему до сих пор не сообщается количество? И кто будет брать?» Не зная, на той ли волне или на другой надо давать ответ, решили отстучать на той же: «Сообщим завтра».

На рассвете 21 ноября, подготовив три мощные автомашины с открытым верхом, полиция выпустила из голубятни одного голубя. Предусмотрительность представителей власти оказалась как нельзя, кстати, так как, несмотря на принятые меры, две автомашины, в конце концов, потеряли из виду голубя и только последней, третьей, удалось заметить, где он «приземлился». Это был уединенный дом в нескольких километрах от Берлина.

С пистолетами в руках полиция вошла в дом, где ее встретил внешне вполне спокойный хозяин дома. Он представился: венгерский подданный инженер Йотек Немет. Полицейские поспешили надеть на него наручники и приступили к обыску не только в квартире, но и во всех прилегающих к дому постройках. Он длился 22 часа, но ничего не дал. Правда, обнаружили такие необычные объекты, как ангар с двумя (!) одномоторными самолетами, а также гараж, в котором стояли три гоночные автомашины: В самом доме: радиостанция, а на чердаке - голубятню с семью почтовыми голубями. Судя по всему, широкая асфальтовая дорога, углубляющаяся от дома в далекий лес, служила самолетам своеобразной взлетно-посадочной полосой. Инженер И. Немет заявил, что он является представителем одного из металлообрабатывающих заводов, расположенных в Винер-Нойштадт, недалеко от столицы Австрии - Вены, и не имеет ни малейшего понятия о фальшивых деньгах.

Полиция так ничего и не обнаружила и вынуждена была покинуть дом, но наблюдение за ним продолжалось. Через несколько дней вновь произвели обыск, но и он не дал никакого результата. Тогда, если верить газете «Берлинер Тагеблатт», на которую ссылается уже упомянутый нами журнал «Суд идет», полиция решила... разобрать этот деревянный 10-комнатный дом. Десять дней продолжалась необычная операция. В конце концов в полу обнаружили ход в бетонированный подвал. Дверь туда открывалась и закрывалась с помощью электричества.

Вооружившись карманными фонарями (электричество было выключено) с пистолетами в руках полиция спустилась в подземелье, находившееся в десяти метрах от поверхности земли. Вступив в коридор, они шли по нему почти 300 метров. Но вот впереди оказалась металлическая дверь. Звонков не было. Постучали. Вскоре слышались шаги, и дверь открылась. Как оказалось, их встретил директор фабрики фальшивых денег венгерский инженер Ласло Шеллингер. Он познакомил

своих «гостей» с оборудованным по последнему слову техники в буквальном смысле слова подпольным монетным двором. Но больше всего полицейские были поражены, когда узнали, что Шеллингер жил здесь, не выходя, уже целых два года...

Берлинские судьи, рассматривавшие это необычное дело, испытывали серьезные затруднения из-за того, что на скамье подсудимых оказались в основном иностранцы. Хотя подпольный монетный двор наводнил Германию, Австрию, Францию и ряд других западноевропейских стран фальшивыми банкнотами, его организаторы отделались в конце концов весьма незначительным наказанием.

При внимательном знакомстве с удивительной историей подделывания денег невольно бросается в глаза одно обстоятельство.

Карающая рука закона достает в конце концов до таких преступников, как Маккартни, Бойд, Баллард, Шеллингер и иже с ними.

Ну, а что до лиц, облеченных властью и вознесенных в высшие правительственные сферы общества, она никак не может дотянуться, хотя эти люди совершают куда более тяжкое преступление, используя в противозаконных целях находящиеся на государственной службе лиц, государственное имущество и т.д.

ОДИССЕЯ КНЯЗЯ ВИНДИШГРЕЦА

Так случилось, что о похождениях этого международного авантюриста известно очень мало. А жаль, ибо знакомство с одиссеей Людвига Виндишгреца может помочь лучше представить себе порядки, которые царили в Венгрии двадцатых годов, в том числе и в ее правоохранительных органах.

...Это произошло в конце декабря 1925 года в Гааге. Элегантный полковник венгерского генерального штаба Янкович подошел к окошку одного из банков и, протянув кассиру тысячефранковую банкноту, попросил обменять ее на гульден. Мило улыбаясь, кассир взял бумажку и, бросив на нее мимолетный взгляд, сказал:

- К величайшему сожалению, наличных у меня сейчас нет, и поэтому я вынужден покорнейше просить вас чуть-чуть подождать, пока я принесу очередную партию разменных денег. Это займет буквально две-три минуты.

- Пожалуйста, прошу вас...

И действительно, буквально через несколько минут... два дюжих полицейских взяли посетителя под руки и отвели в участок. Конечно, полковник возмущался, кричал, размахивал дипломатическим паспортом. Но ничего не помогло. И хотя в участке стало известно, что Янкович не просто какой-то военный, а особа важная, поскольку он является сотрудником военной канцелярии главы венгерского государства адмирала Хорти, тем не менее его обыскали, изъяли из бумажника еще две тысячефранковые бумажки того же «производства», а затем приказали раздеться.

Это была необычная сцена. Полковник вначале остолбенел, затем с воплем набросился на полицейских, которые, тем не менее, проявили удивительную настойчивость, требуя, чтобы Янкович снял одежду, ибо в противном случае они это сделают сами и без всяких церемоний.

Настойчивость полицейских, судя по всему, была не случайной: полковник, оказывается, носил высокие черные фельдеперсовы женские чулки, которые держались с помощью голубой подвязки. А под ней была еще одна поддельная тысячефранковая бумажка...

Пока в участке разбирались с полковником, другие полицейские арестовали в значных местах двух ничего не подозревавших его коллег - Манковича и Марсовского. Последний был не только фальшивомонетчиком, но и одним из самых известных исполнителей чарльстона. В этот же день о поимке фальшивомонетчиков стало известно в Париже. И вот уже оттуда в Будапешт спешат три полицейских агента, которые буквально в течение нескольких дней выходят на главаря банды фальшивомонетчиков - известного венгерского аристократа князя Людвиг Виндишгреца.

Здесь автор просит разрешения на небольшой исторический экскурс, в ходе которого, как он надеется, читателю скучать не придется.

Итак, перевернем несколько страниц истории - почти на двадцать лет назад - и перенесемся в далекую Маньчжурию, на поля сражений русско-японской войны. Именно там, в зарослях гаоляна русские солдаты захватили в плен странного японца. На нем была форма японского офицера, но всем своим внешним видом он был похож на европейца. Более того, попытка войти с ним в контакт ни к чему не привела: по-японски он не говорил. В конце концов, ему надоело запираяться, и на чистейшем французском языке он попросил немедленно препроводить его к генералу Куропаткину. Это был Людвиг Виндишгрец в пору своей юности.

Как он попал к японцам и почему оказался на поле брани - не известно. Впрочем, следует сразу же оговориться - бесконечные «как» и «почему» будут нас постоянно сопровождать во время краткого знакомства с уникальной биографией этого авантюриста.

В самом деле, князь очень недолго пробыл в плену. Вскоре юный Людвиг появляется в Нью-Йорке, в самом логове американских гангстеров. Как ему удалось удрать из плена? Почему его занесло на американский континент? Не найдя ответов на эти вопросы, нам остается предположить, что здесь он прошел весьма полезную для его дальнейшей деятельности школу.

Все эти факты из биографии юного князя стали известны его отцу, и когда блудный сын вернулся в Будапешт, отец пригрозил вычеркнуть его из своего завещания, если он не перестанет компрометировать их доброе имя.

Именно ему, кстати, принадлежит крылатая фраза, которая лучше, чем что-нибудь, характеризует спесивость князя: «Человек начинается с барона». Своего сынка он, конечно, считал не просто человеком, а еще и «порядочным человеком». Поэтому легко понять его возмущение, когда оказалось, что Людвиг занимается черт знает чем. В качестве наказания старый князь отправил сына в ссылку в... Африку. Здесь зреющий уголовник развлекался охотой на львов и скучал в обществе зулусов.

Сейчас точно не известно, кто к нему приехал из Вены - столицы Австро-Венгрии, однако есть сведения, что Людвиг Виндишгрец, встретившись где-то в районе горы Килиманджаро с неким господином, имел с ним не один раз беседы с глазу на глаз. После чего князь инкогнито уехал в Австро-Венгрию для того, чтобы уже под другой фамилией пробраться во вражескую Сербию и там поступить на работу в одно из белградских кафе в качестве официанта. Вскоре его уже заметили в другом кафе, на этот раз в сербском городе Ниш, вблизи военного объекта - крепости.

Вряд ли отпрыск старинного аристократического рода и личный друг наследного принца Карла был настолько озабочен проблемой улучшения общественного питания в соседней Сербии, что счел необходимым забросить дорогие развлечения и еще более дорогих любовниц в своей родной Австро-Венгрии, променяв их на утомительную беготню между столиками и более чем скудный заработок официанта. Как это ни странно, но молодой и скромный работник кафе сорил деньгами и усиленно угощал в дорогих ресторанах уже не любовниц, а младших офицеров сербской армии. На вопрос об источниках, которые пополняли

его не скудеющий карман, «бывший» князь отвечал, что у него есть богатый дядюшка в Вене. . .

В начале мировой войны князь Людвиг благополучно всплывает в столице Австро-Венгрии. Здесь его встречает с распростертыми объятиями вся верхушка этой лоскутной монархии. Патриот Виндишгрец принимает похвалы и лесть с достоинством и без лишних слов, как и положено солидному шпиону.

После того как австро-венгерские войска захватили часть Украины, Виндишгрец появляется уже в Киеве. Зачем его туда занесло? Опереточный гетман Скоропадский и его «двор», порядки, царившие здесь, - это своеобразный огонек, на который слетались со всей Европы авантюристы и спекулянты всех мастей и рангов. Именно поэтому князь Людвиг срочно прибыл сюда.

Нет ни малейших- сомнений в том, что именно здесь в атмосфере петлюровского угара наш князь встречался с одесситом Семой Товбиным. Бывший частый посетитель одесских кафе Рабина и Фанкони, известный биллиардист и альфонс Сема переквалифицировался в бизнесмена. Он продавал, покупал, опять продавал. Огромная прибыль от этих операций позволила ему сколотить большой капитал, который он пустил с успехом в оборот в Париже, но уже под видом итальянца сеньора Симона Товбини. Вместе с братом он развернул в столице Франции подпольный филиал Венгерского монетного двора. На печатании поддельных венгерских банкнот он сколотил крупное состояние в 30 миллионов франков. . .

Встреча в Киеве Людвиг Виндишгреца и Семы Товбина была интересна не только потому, что судьба столкнула на украинской земле двух будущих фальшивомонетчиков. Курьезность ситуации заключалась в том, что вскоре Людвиг Виндишгрец принялся за изготовление поддельных французских банкнот, а Семен Товбин - венгерских.

Впрочем, все это всплывет на поверхность позже. А сейчас, в Киеве, оба делали деньги настоящие и о поддельных не думали.

А когда в Австро-Венгрии разразилась революция, князь Людвиг помчался в Вену на помощь своему другу императору Карлу, недавно вступившему на престол. В самом деле, кто еще мог благополучно переправить за границу награбленные Карлом и его предками драгоценности, золото, валюту? И князь организует беспрепятственное движение в Швейцарию поезда с сокровищами Габсбургов. Вернувшись в Венгрию, он становится во главе монархистов, мечтающих снова посадить на престол Карла.

Кутежи, непомерные расходы подорвали состояние Виндишгреца. К тому же деньги были нужны для организации заговора против республики, которая, правда, только на словах была таковой. Фактически страной безраздельно правил диктатор адмирал Хорти.

Но где взять деньги? Князь Людвиг задумался над этой вечной темой всерьез, запершись в своем родовом замке. И вот в хмурый зимний день 1921 года Виндишгрецу позвонил его старый друг и монархически настроенный единомышленник Барош, управляющий государственной почтовой сберегательной кассой. Он был посвящен во все подробности того, как князь Виндишгрец попал в бездонную финансовую яму, и горел желанием помочь другу. Их беседа продолжалась недолго: Барош предложил Виндишгрецу разрубить гордиев узел одним ударом - путем печатания фальшивых французских денег. В устах руководителя сберегательной кассы это предложение звучало особенно впечатляюще. Не давая возможности Виндишгрецу, пораженному этим сенсационным предложением, прийти в себя, управляющий сберегательной кассой решил ковать железо пока горячо. Он потребовал, чтобы Рабе - секретарь Виндишгреца - немедленно пригласил в кабинет человека, который сидел в машине, стоявшей у подъезда.

Это был Артур Шульце. Ему до сих пор не повезло с историографами: им почему-то еще никто не заинтересовался. А жаль, ибо Шульце был авантюристом и проходимцем неизмеримо более высокого полета, чем сам князь Виндишгрец. Этот человек исчезал и вновь появлялся в самых неожиданных местах и не один раз. С легкостью поразительной его буквально проносило сквозь частокол параграфов закона. Нигде он не оставлял следа, и только случайные обстоятельства иногда позволяли полиции напасть на след этого необыкновенно скользкого уголовного. Например, в ходе работы с архивами автору книги неожиданно встретилась фамилия господина Шульце; Оказалось, что в Петербурге задолго до Октябрьской революции он занимал исключительный по своему значению пост начальника отдела экспедиции заготовления государственных бумаг. Этот высокий пост был исключительным прежде всего потому, что он позволял досконально знать все секреты печатания русских денежных знаков. Есть серьезные основания предполагать, что появление накануне первой мировой войны в финансовых каналах России массы прекрасно изготовленных в Австро-Венгрии фальшивок (достоинством в 10, 25, 50, 100 и даже 500 рублей) сопровождалось квалифицированной консультацией господина Шульце. Более того, весьма вероятно, что в тот хмурый зимний день 1921 года Барош отнюдь не случайно привез к князю Людвигу «засекреченного» Шульце. Дело в том, что правительство Германии было крайне заинтересовано в намечавшейся финансовой диверсии и решило привлечь

к непосредственному ее выполнению» венгерских фашистов. Нетрудно догадаться, кто хотел, чтобы Шульце взялся за это дело.

Вид этого человека, его спокойная, с апломбом речь произвели большое впечатление на Виндишгреца. И вот он договаривается с начальником политической полиции Надоши, а также с военным министром графом Чаки, министром-президентом графом Телеки, директором государственного военного картографического института генералом Геро и рядом других видных государственных деятелей о мерах по обеспечению безопасности и организации «дела».

Казалось бы, если подойти с подобным предложением к рядовому венгру, то он, без сомнения, потащил бы «искусителя» в полицейский участок. Но мы просим читателя не забывать, что эти события происходят в Венгрии 20-х годов, верхушка которой насквозь прогнила, а уж об уважении к закону у этих господ и говорить не приходится. Какой закон, когда начальник политической полиции, даже министр-президент готовы сами встать у печатной машины!

Любопытный факт: в числе активных участников этой преступной организации был и личный секретарь главы государства адмирала Хорти - Барта. Трудно себе представить, но господин Барта настолько увлекся своим участием в этой уголовной акции, что согласился держать в своем кабинете чемодан, битком набитый фальшивыми французскими банкнотам. Правда, его попросил об этой любезности сам шеф полиции, так что беспокоиться не было оснований. Этот факт, а также то, что в шайке фальшивомонетчиков состояли многие министры, убеждает нас в том, что сам глава государства, адмирал Хорти, по-видимому, был в курсе всех этих грязных дел.

И еще одно обстоятельство. В составе сановных уголовников отнюдь не последнюю роль играл и епископ Задравич. Он тайно принимал клятву у членов шайки фальшивомонетчиков: в случае провала молчать как рыба. Как видите, нарушители закона привлекли в качестве союзника полномочного представителя господ бога на земле. Впрочем, всевышнему уже не один раз приходилось прикрывать темные делишки своей паствы.

Короче говоря, операция по подготовке крупной финансовой диверсии была организована чрезвычайно основательно. В весьма короткий срок в подвале трехэтажного кирпичного здания картографического института его начальник генерал Геро организовал тайную типографию. Впоследствии «филиал» этой подпольной типографии открылся и в замке Виндишгреца.

Здесь важно отметить, что поразительное объединение многих государственных мужей в банду фальшивомонетчиков объясняется отнюдь не стремлением оказать финансовую поддержку промотавшемуся на кутежах графу Виндишгрецу. Деньги были нужны венгерской реакции для финансирования готовившегося фашистского переворота в декабре 1925 года. Самое удивительное состояло в том, что глава государства адмирал Хорти, против которого формально замышлялась эта акция, знал о ней и поддерживал ее. Ну, чем не оперетта?

Никаких перебоев в снабжении соответствующей бумагой и красками не было. Ведь дело было поставлено в государственном масштабе! Поэтому работа велась с большим размахом, при тайной и явной поддержке многих членов правительства. Уже в 1922 году было отпечатано 30000 поддельных 1000-франковых билетов. Затем приступили к изготовлению еще и югославских динаров, чехословацких крон, румынских лей. Аппетит приходит во время еды!

И если в этих странах фальшивки растворились без следа и не вызвали никакого подозрения, то во Франции их появление заметили и поднялась тихая паника: шуметь по поводу этого темного дела не полагалось. Была поставлена на ноги соответствующая служба, в страны - члены бывшей Антанты - и в ряд дружественных государств из Парижа полетело секретное уведомление с просьбой немедленно известить о поимке фальшивомонетчиков. Звонок из Гааги об аресте полковника Янковича был для французов лучшим подарком к рождеству.

Теперь представьте себе такую картину: три французских агента, как мы уже отмечали, прибывают в другую страну, в два-три дня раскрывают весь заговор фальшивомонетчиков, арестовывают главарей, конфискуют оборудование двух «монетных дворов», помогают, несмотря на некоторое противодействие властей, выловить фактически всех участников шайки, кроме бежавшего в Грецию военного министра графа Чаки. И вот уже 24 видных чиновника и представителя знати отданы под суд. Конечно, Артура Шульце, как и графа Чаки, среди них не было: он скрылся, и найти его не удалось.

«Производительность» трех французских агентов кажется неправдоподобной. На самом деле все обстояло куда проще. Верхушку буржуазной Венгрии раздирала политическая склока. Как писала в то время газета «Известия» (в номере от 15 января 1926 года) в статье под заголовком «Скандал в благородном семействе», разоблачения были выгодны «легитимистам» во главе с премьером графом Бетленом в их борьбе против диктатора Хорти.

Вскоре в стране начали происходить прямо-таки фантастические события. Подняла голову раздавленная диктатором Хорти оппозиция. И хотя налицо была борьба одних монархистов с другими, тем не менее, начали лететь головы. Одного представителя оппозиции отравили, на другого напали «хулиганы» и убили, газету «Вилаг», выступившую с острой статьей против фальшивомонетчиков, закрыли, а арестованного секретаря князя Виндишгреца, некоего Рабе, подвергли в тюрьме пыткам, чтобы принудить его к... молчанию!

История буржуазной юстиции содержит множество страниц, повествующих о том, как безнаказанно сильные мира сего растаптывали те законы, которые они были призваны охранять. Но чтобы представители власти в ходе расследования пытали заключенного, требуя от него молчания, - такое даже в истории буржуазного права найти не так-то просто! Об этом поразительном факте сообщила газета «Известия» в номере от 29 января 1926 года.

В это же время стало известно, что правительства Франции, Румынии, Чехословакии и Югославии потребовали возмещения убытков, вызванных финансовой диверсией венгерских фальшивомонетчиков.

Для того чтобы успокоить общественное мнение в стране и за рубежом, еще в середине января в венгерских газетах опубликовали правительственное сообщение о прекращении следствия по делу о фальшивомонетчиках в связи с тем, что все обстоятельства, мол, выяснены. Утверждалось, что подделка банкнот - дело якобы нескольких лиц, не имеющих никакого отношения к политическим партиям.

Затем 10 февраля появилось сообщение о том, что создана парламентская комиссия с целью полного и всестороннего разбирательства этого дела. И хотя никаких прав у этой «комиссии» не было, тем не менее, глава правительства граф Бетлен заявил, что теперь все станет на свои места и следует заняться настоящими делами, в частности приступить к досрочному судебному разбирательству властями «дела» Ракоши и ряда других коммунистов. Этот неожиданный вираж премьера легко объяснить: разоблачение фальшивомонетчиков получило такой резонанс, что напугало враждовавшие силы верхушки Венгрии, и было решено «спустить дело на тормозах», дабы не погубить и сторонников Бетлена, и активистов из лагеря диктатора Хорти.

Тем временем закончилось судебное разбирательство по делу фальшивомонетчиков, и наиболее явных преступников, в том числе князя Виндишгреца отправили в тюрьму. Шумихи по поводу «честного и нелицеприятного разбирательства» этого скандального дела было более чем достаточно. Подумать только, насколько была объективна юстиция в

хортистской Венгрии, как здесь соблюдалась буква закона! «Виновные должны понести заслуженное наказание, хотя половина из них - графы и князья». Суд так и закончился фарсом. И Виндишгрец, и его подручные жили в «тюрьме», как дома. Обеды им приносили из лучших ресторанов, их навещали родные и близкие, и вообще все скорее напоминало сцену из популярной оперетты, чем суровую жизнь.

Но всему приходит конец. Сановные «проказники» досрочно оставили веселую тюрьму и с легким сердцем вновь принялись за свое. Один вернулся в генеральный штаб с повышением, другой стал руководить прибыльным делом, третий вновь окунулся в волны великосветской жизни. Теперь Людвиг Виндишгреца уже не увидят на сопках Маньчжурии, ибо оказалось, что, даже не покидая пределы своей страны, можно преуспевать.

ОПЕРАЦИЯ «БЕРНГАРД»

Особо следует остановиться на диверсионной деятельности фальшивомонетчиков в фашистской Германии. Этой теме посвящены довольно многочисленные издания, в частности известная книга И.Кризенталя «Операция Бернгард».

В конце 30-х годов на заводы Круппа, Сименса и некоторые другие стал поступать обтирочный материал, за использованием которого мастера следили с необычной тщательностью. Чуть ли не каждый день они отчитывались перед особо прикрепленными к каждому цеху эсэсовцами о том, не пропал ли тот или иной лоскут.

Как ни старалось начальство скрыть факт особого наблюдения за бросовым обтирочным материалом, обычно никакой ценности не представляющим, рабочие завода обратили на это внимание. Стали рассматривать материал, щупать его. Нет, ничего особенного в нем вроде бы не было.

А на самом деле появление жалких лоскутков обтирочного материала было началом одной из секретных и тщательно подготовленных нацистами операций по изготовлению фальшивых английских фунтов стерлингов! Операции, которая проводилась одним государством против другого в невиданных доселе масштабах.

В некоторых зарубежных изданиях можно встретить утверждение о том, что, мол, первыми пошли на экономическую диверсию англичане,

которые сбрасывали с самолетов над германскими городами карточки на продовольственные и промышленные товары. Действительно, подобные факты имели место, фальшивые карточки порядком засорили отлаженную систему снабжения, вызвав серьезные перебои в обеспечении товарами жителей Германии. Но идея изготовления фальшивых фунтов стерлингов родилась у гитлеровцев не в связи с английскими карточками, а просто потому, что эта диверсия не могла не родиться! Отвратительный, бесчеловечный фашизм породил столько чудовищных «идей», что на их фоне массовое фальшивомонетничество выглядит легкой забавой.

Считают, что первым это предложение выдвинул известный гитлеровский головорез, мастер на всякого рода диверсии майор Альфред Науйокс, который разработал и провел провокационную акцию «нападения» переодетых в польскую форму уголовников на немецкую радиостанцию в Глейвице, что послужило формальным поводом для войны с Польшей и в конечном итоге привело ко второй мировой войне. Тогда всех фашистов, участвовавших в операции, наградили железными крестами, кроме Науйокса. Его шеф Гейдрих косо смотрел на человека, который, возможно, был еще более подлым, чем сам шеф имперского управления безопасности. Желая все же выслужиться перед начальством, Науйокс носился со всякими «перспективными предложениями». Одно из них - изготовление фальшивых фунтов стерлингов (и денежных знаков некоторых других государств) - сразу привлекло внимание Гейдриха.

Однако весьма вероятно, что эта идея возникла еще задолго до начала второй мировой войны.

Почему гитлеровцы остановились именно на фунтах стерлингов? Дело в том, что английская валюта все еще сохраняла определенную устойчивость и выглядела в глазах европейских финансистов в какой-то мере такой же солидной, как и в годы расцвета британской колониальной империи. Несмотря на войну, морскую блокаду и общее ослабление империи, фунт оставался железной валютой в банках любого европейского государства. Таким образом, фашистской верхушке было ясно, что, изготовив миллионы этих денежных знаков, они получат возможность приобретать в нейтральных странах, в частности в Швеции, крайне важное для Германии стратегическое сырье. Наличие неограниченных запасов поддельной валюты позволит легко оплачивать услуги зарубежной агентуры, финансировать диверсии и в какой-то мере подорвать английскую экономику.

Однако при всей привлекательности этой идеи гитлеровцы отдавали себе отчет в том, что осуществить ее будет, очень трудно. Взять хотя бы исходный материал - бумагу. Каков ее состав? Есть ли там хоть небольшой процент целлюлозы? Если есть, то какой точно? Пришлось привлечь

лучшие научные силы страны, самое современное оборудование и новейшие методы анализа (а также не одну сотню настоящих фунтов стерлингов) для того, чтобы дать однозначный ответ на эти вопросы. В результате долгих интенсивных исследований удалось абсолютно точно установить, что бумага изготовлена из льняного волокна и не имеет никаких примесей, в том числе целлюлозы.

Да, но лен-то бывает разный! Причем льняные волокна, изготовленные из разных сортов этого растения, отличаются друг от друга. Впрочем, об этом вспомнили потом, значительно позже.

Тем временем чуть ли не на каждом шагу немецкие ученые и их нацистские шефы наталкивались на самые различные трудности. Изготовив, как им казалось, «настоящую» бумагу, они попытались освоить ее механизированное производство. Но потерпели неудачу. Решили не тратить время на дальнейшие эксперименты в этом направлении и на первых порах ограничиться ручным трудом. Однако оказалось, что изготовить абсолютно точную матрицу для получения идентичных водяных знаков очень трудно. В этом сложном деле гитлеровцам помог бывший фальшивомонетчик. Поразительно, насколько близки были буквально во всех сферах деятельности нацисты и уголовники! В любом деле они способны были чаще всего добиваться успеха только противозаконными методами.

Итак, бумага, хоть и ручным методом, но изготовлена, создана матрица для водяных знаков, но сами знаки все еще не отвечали требованиям абсолютной подлинности. И вот тогда-то и обнаружили, что дело, по-видимому, в том, что местный лен отличается от того, из которого сделаны фунты стерлингов. А какой лен используют для этой цели в Англии? Оказалось - турецкий. Гитлеровские фальшивомонетчики вздохнули с облегчением: с правительством этой страны они могли договориться. Так в цехах немецких предприятий появилась ветошь «государственного значения».

Изготовленная из нее бумага была практически неотличима от бумаги, на которой печатали в Англии фунты стерлингов. На овладение способов изготовления ее ушло. . . два года! Взвзявшись за эту крайне важную операцию, нацисты не могли допустить на какой-либо стадии приблизительного соответствия чего-либо (бумаги, краски и т.д.). Они поставили перед собой задачу добиться полного соответствия всех компонентов. В том числе и бумаги. И поэтому, когда обнаружили, что на их бумаге отсутствует характерный ореол вокруг водяных знаков, видимый, кстати, только при исследовании в лабораторных условиях, нацисты поставили перед учеными задачу добиться того, чтобы и этот ореол был. Кстати, в ходе работы над созданием «настоящей» бумаги,

которая велась в стенах небольшой фабрики под Берлином в основном людьми, взятыми из концлагерей, пришлось преодолеть столько трудностей, что нацисты решили наградить некоторых исполнителей военной медалью «За особые заслуги». Факт совершенно беспрецедентный! Однако медали разрешалось носить только в стенах этого строго охраняемого здания...

Теперь, когда удалось добиться нужного ореола, подгоняемые нацистским кнутом «специалисты» продолжали преодолевать очередные трудности. Надо было добиться абсолютной идентичности в составе краски, найти и тщательно изучить секретные детали рисунка на банкноте, расшифровать порядок нумерации и обозначения серий и решить множество других проблем. Достаточно сказать, что на изготовление одного клише ушло почти семь месяцев!

В это время ученые целой лаборатории бились над тем, чтобы найти метод быстрого и эффективного «старения бумаги и краски. Обсуждался вопрос, каким номиналом выпускать фунты. После долгих споров решили ограничиться не очень крупными, а потому и наиболее ходовыми: 5, 10 и 20 фунтов. К ним кассиры не так присматриваются. Что же касается крупных купюр, то их изготовили крайне мало.

Здесь уместно сослаться на свидетельство самого шефа зарубежной разведки нацистской Германии Вальтера Шелленберга. В своих «Мемуарах» он подробно описывает все детали подготовки операции «Бернгард». Параллельно с поисками способов изготовления «подлинной» бумаги для фальшивых фунтов стерлингов «велись чрезвычайно сложные граверные работы, которые вообще стало возможным начать только после того, как для каждой банкноты было установлено от семидесяти до ста шестидесяти характерных признаков. После этого граверы работали непрерывно в три смены... Множество математиков с помощью сложных формул вычисляли систему регистрации номеров английских банкнот - теперь производство было налажено так, что мы постоянно опережали, на сто-двести номеров английский банк, благодаря чему была достигнута полная синхронное в выпуске поддельной валюты».

Одним из тех, кто непосредственно руководил операции по проверке, а затем и распространению фальшивых банкнот, был Фридрих Швенд, обвинявшийся до этого в мошенничестве. При содействии Гейдриха он оказался на свободе и активно включился в осуществление операции «Бернгард» в ее заключительной стадии.

Наконец в конце 1940 года были освоены все стадии изготовления фальшивых денежных знаков. Но прежде чем приняться за их выпуск в широком масштабе, было решено осуществить весьма тщательную

проверку качества «продукции». История этой операции весьма интересна и стоит того, чтобы о ней рассказать подробно.

Гитлеровцы решили, как говорится, пойти ва-банк. Но, как всегда, проверка эта была осуществлена не без помощи подлых методов. Они отправили одного из чиновников «в отпуск» в нейтральную страну, снабдив его фальшивыми фунтами стерлингов, чего он, конечно, не знал. Таким образом, «в интересах дела», его как подопытного кролика безжалостно «подставили». Более того, гестапо предупредило пограничников этой страны о том, что из Германии, мол, выезжает некоторая подозрительная личность, и просило тщательно ее проверить. Этой личностью был помощник Швенда Руди Раш, как писал позже западногерманский журнал «Штерн», - человек «с железными нервами». Но, поскольку все документы у этого чиновника были в порядке, его пропустили без задержки. Деньги, имевшиеся при нем, также осмотрели, не обнаружив в них ничего подозрительного. Чиновник хорошо отдохнул, растратил все фунты, их без всяких замечаний везде принимали. Убедившись в том, что первый этап проверки прошел успешно, нацисты приступили ко второму, более сложному и более ответственному.

Рис. 10. Так выглядела немецкая подделка английской банкноты достоинством в десять фунтов стерлингов. Отличить ее от подлинной банкноты чрезвычайно трудно

Немецкий коммерсант, поддерживающий контакты с одним из швейцарских банков, выехал в эту страну с особым поручением фашистской тайной полиции. У него с собой имелась довольно крупная сумма немецких «фунтов стерлингов», а также письмо государственного банка в Германии с просьбой к швейцарским коллегам проверить, не фальшивые ли эти фунты. В Базеле несколько дней проверяли банкноты и в конце концов сообщили, что беспокойство господ из «Дойче банк» не имеет под собой оснований: деньги подлинные. Поддельными посчитали только 10 процентов от общей суммы...

Казалось бы, все ясно, но фашисты приступили к третьему этапу проверки. Поблагодарив швейцарских коллег за любезность, они попросили их на всякий случай переправить банкноты в Лондон, в Английский банк, для окончательной проверки... Швейцарцы деньги не переправили, а запросили англичан: выпускались ли ими банкноты таких-то номеров, серий и подписей? Вскоре пришел ответ: да, выпускались, деньги эти признаются подлинными, если в них отсутствуют какие бы, то ни было отклонения от настоящих фунтов стерлингов.

Итак, дорога к реализации фальшивых английских банкнот была открыта. А Фридрих Швенд за свои заслуги получил звание

штурмбаннфюрера СС и новое имя - доктор Вендиг. Совершенно секретные фабрики поддельных денежных знаков, расположенные в одном из блоков концентрационного лагеря в Ораниенбурге, недалеко от Берлина, а также в 18-м и 19-м бараках концлагеря в Заксенхаузене, заработали на полную мощность. Интересно, что штат «монетного двора» в Заксенхаузене быстро вырос с 40 до 140 «специалистов». С середины 1941 года он начал выпускать «продукцию» - приблизительно 200 - 250 тысяч ассигнаций в месяц, как правило, достоинством в 5, 10 и 20 фунтов стерлингов. На эту валюту гитлеровцы в первую очередь покупали стратегическое сырье, золото, драгоценности, меняли ее на деньги других стран, оплачивали ею услуги многочисленных шпионов за рубежом, в том числе и знаменитого «Цицерона» - камердинера английского посла в Турции. На эти деньги была подкуплена итальянская охрана и с ее помощью освобожден и вывезен в Германию министр иностранных дел Италии граф Чиано, зять Муссолини, вместе со всей его семьей. Вообще фальшивые фунты особенно легко реализовывались в фашистской Италии, где многие уже давно ждали краха диктатуры Муссолини и понимали, что вместо обесцененной лиры куда лучше иметь фунты стерлингов.

Конечно, трудно сказать точно, насколько повлиял выпуск поддельной валюты на финансовое положение Англии. Но вот характерные цифры, приведенные в работе А.Алексеева «Военные финансы капиталистических государств». Он указывает, что сумма денег, находящихся в обращении в этой стране, возросла с 1933 по 1945 год в 2,9 раза, хотя выпуск промышленной продукции фактически остался на довоенном уровне. Налицо резкое повышение товарных цен и, следовательно, значительное обесценивание фунта стерлингов.

Любопытно свидетельство В.Шелленберга о том, как вначале нацисты хотели вызвать хаос в финансовом хозяйстве противника с помощью поддельной валюты. «Первоначально мы планировали инсценировать «воздушный бой» в небе над Англией, нагрузив самолеты вместо бомб тоннами фальшивых денег, чтобы сбросить их на остров. Это нанесло бы ощутимый удар по английской валюте. Но эту операцию вновь пришлось отложить из-за нехватки горючего».

Как бы там ни было, но совершенно ясно, что операция «Бернгард» позволила не столько сокрушить финансовую систему Великобритании, сколько в значительной степени помочь гитлеровцам увеличить свои запасы валюты.

Кстати, свое название эта операция получила по имени одного из главных сотрудников технического отдела Главного имперского

управления национальной безопасности (РСХА) гауптштурмбаннфюрера СС Бернгарда Крюгера.

Неожиданно в начале 1963 года Крюгер дал о себе знать весьма оригинальным образом - он стрелял в известного западногерманского публициста Юлиуса Мадера, посвятившего свою жизнь разоблачению преступлений нацистов. Его перу принадлежат книги, в которых рассказывается о похождениях бывшего эсэсовца, международного гангстера Отто Скорцени, а также об упомянутой нами операции «Бернгард».

В результате этого неудачного покушения стало известно прежде всего о том, что известный гитлеровец Б.Крюгер спокойно коротает дни в ФРГ. И хотя против него было возбуждено уголовное дело, но, как это иногда бывает, оно было вскоре прекращено, так как врачи поспешили дать справку о том, что он «действовал в состоянии иступления» и поэтому не отвечает за свои поступки.

Интересна дальнейшая судьба бывшего уголовника Швенда. На фальшивые английские фунты он накопил огромное количество драгоценностей и спрятал в заранее подготовленном тайнике близ затерявшейся в провинциальной глуши деревни Каунерталь. Клад состоял из 80 килограммов золота, 80 тысяч долларов и 100 тысяч швейцарских франков, а также из довольно большого кожаного чемодана с золотыми украшениями. Кроме того, к этому времени он уже являлся владельцем старинных замков Лаберс и Хохнатурнс, трех отелей и шикарной виллы на озере Гарда, пайщиком одного банка и имел счета во многих других.

Попав в плен к американцам, он был вынужден выдать свой тайник. Тем не менее, Швенду удалось сохранить немалые средства и выехать в Перу. Там за противозаконные операции он попал в тюрьму.

Выйдя из тюрьмы, Швенд перебрался в Боливию. Здесь он встретил старых знакомых: изверга-врача Йозефа Менгеле, Клауса Альтмана (по фамилии жены - Барбье), кое-кого из бывших нацистов. Все проявили в нем участие, старались помочь Швенде. Но немецкое землячество испытывало нехватку средств.

Тогда по предложению Клауса Альтмана было решено шантажировать местных миллионеров. 31 декабря 1971 года в загородном доме мультимиллионера Луиса Бангеро появились его знакомые: Менгеле, Альтман и Швенде. Они отпраздновали Новый год и после сильной выпивки потребовали у хозяина деньги. Тот, хоть и был пьян, но когда понял, что от него хотят, протрезвел и категорически отказался. Убедившись в бессмысленности уговоров, Швенде выстрелом в затылок убил Бангеро, после чего дружки поспешили удрать.

Швенде посоветовали перебраться в другую страну. Он переехал в ФРГ, имея подложный паспорт и... 73 доллара. Но, против ожидания, здесь с ним обошлись сурово, и он лишился всего того, что было нажито преступным путем. В карманах потрепанных брюк Швенда после того, как его отпустили, позвякивали всего лишь 22 марки и 45 пфеннигов. Слабым утешением для него было то, что уж эти-то деньги, по крайней мере, были настоящими.

Тем временем история с фальшивыми фунтами стерлингов после войны иногда давала о себе знать на страницах зарубежной прессы. В район озера Теплиц-зее в Штирийских Альпах (Австрия) то один искатель спрятанных сокровищ, награбленных гитлеровцами, то другой обнаруживали фальшивую английскую валюту. Особенно большой улов был у западногерманского ученого Ганса Фрике и его коллег летом 1983 года. Им удалось извлечь со дна озера ящики с фальшивыми деньгами, в том числе и фунтами стерлингов.

Как сообщил представитель австрийского министерства иностранных дел власти не намерены санкционировать продолжение подводных работ, чтобы не создавать шумиху вокруг находок. Ведь за последнее время многие самодеятельные искатели кладов проводили подводные работы на озере без достаточных мер обеспечения. Отмечены случаи гибели аквалангистов. К тому же, как оказалось, на дне озера покоятся и боеприпасы, и военное оборудование, в том числе, как полагают, и не доведенные до заводской стадии проекты «чудо-оружия».

Любопытно свидетельство В.Шелленберга о том, что нацисты не ограничивались печатанием поддельных фунтов стерлингов. «Незадолго до конца войны, - пишет он в своих «Мемуарах», - мы овладели также сложнейшей технологией изготовления долларовых банкнот. Но напечатать удалось всего лишь несколько сотен купюр».

В заключение отметим, что и в наши дни всплывают факты, свидетельствующие о том, как одно государство стремится навредить другому, используя фальшивые банкноты. Например, в начале 80-х годов, во время памятных событий, связанных с захватом иранскими студентами здания посольства США в Тегеране, стало известно, что появившиеся фальшивые иранские ассигнации распространялись посольством США. Об этом сделала официальное заявление Лилиан Джонсон, оказавшаяся во второй группе освобожденных заложников. Банкноты сначала печатались в США и в Тегеран переправлялись контрабандой через территорию Турции. Впоследствии было признано более целесообразным печатать ассигнации прямо в посольстве США, для чего с величайшей предосторожностью туда доставили матрицу из-за океана.

Иранская газета «Джомхурие эслами», опубликовав это сенсационное сообщение, одновременно сообщила, что независимо от сообщения Л.Джонсон в здании посольства студентами действительно были обнаружены только что отпечатанные ассигнации. Правда, клише найти не удалось.

Совершенно неожиданно эта история получила продолжение. Позже в Тегеране была произведена облава в одном из фешенебельных районов столицы. Здесь в роскошном особняке печатались фальшивые американские доллары. Полиция конфисковала 6,5 миллиона уже готовых к распространению долларов и огромное количество полуфабрикатов, бумаги, краски, клише и т.д. Решительные действия полиции привели к тому, что основные действующие лица этой преступной акции были арестованы - всего 17 человек. В результате нелицеприятной беседы с главарями шайки удалось установить, что они, с одной стороны, поддерживали тесный контакт с руководством национального банка Ирана, через который пропускали свою продукцию, и с другой - с... американским посольством. Связным служил морской пехотинец, который беспрепятственно мог покинуть посольство и потом зайти в роскошный особняк, где печатались «доллары». Весьма возможно, что эта связь была установлена напрямую между иранским и американским «монетными дворами». Они обменивались, и весьма активно, не только производственным опытом...

Впрочем, есть еще более удивительные факты, которые почему-то не стали достоянием широкой прессы.

Американская газета «Нью-Йорк тайме» 28 июля 1975 года в своем вечернем (городском) выпуске сообщила сногсшибательную новость. Как стало известно из заслуживающих доверия источников, в самый разгар вьетнамской авантюры Центральное разведывательное управление США в глубокой тайне начало печатать фальшивые американские доллары! Этими «деньгами» оно расплачивалось со своими агентами в Южном Вьетнаме, Таиланде, Гонконге и некоторых других странах.

Сейчас трудно сказать, чем была вызвана эта уникальная акция. Ибо нехватки денег, как известно, у ЦРУ никогда не было. Так в чем же причина? Ответа на этот вопрос нет. Ясно одно: в финансовые каналы США бесперебойно добавлялась и «продукция» ЦРУ. Кстати, эта история случайно всплыла на поверхность и тут же исчезла со страниц американских газет.

Наконец, расскажем об уникальной акции, связанной с печатанием совершенно необычных денег, изготовителей которых ни в коем случае нельзя назвать преступниками.

В самый разгар американской авантюры во Вьетнаме на свет появились удивительные «деньги». Они были отпечатаны в США Комитетом ненасильственных действий, протестовавшим против развязанной американским империализмом войны.

Этот «денежный знак» по своим размерам, расцветке и компоновке очень напоминал доллар. Но то, что на нем напечатано, должно было вызвать изумление у рядового американца. Наверху крупными буквами: «Протест против военных налогов», а текст помельче гласит: «почему мы должны молиться о мире и платить за войну? Используй эти фальшивые деньги в знак отказа от уплаты за те 60 процентов федерального налога, которые идут на военные расходы».

На обороте необычных денег напечатано: «Мы хотим, чтобы граждане США взяли на себя ответственность за свою жизнь. Один из способов убедить их сделать это - повести кампанию за отказ платить ту часть налога, которая идет на войну».

Этот своеобразный протест против вьетнамской авантюры Вашингтона никак не назовешь фальшивым. Перед нами один из примеров той честной борьбы, которую вели американские сторонники мира в ту пору.

Немецкие «червонцы»

5 апреля 1933 года в маленький тирольский городок Куфштейн въехал черный лимузин с берлинским номером. Недалеко от дома, где недавно поселился неизвестно откуда прибывший господин Георг Белл, машина остановилась. Из нее вышли двое, одетые в одинаковые коричневые костюмы и гольфы. Они прошли немного вперед, потом вернулись и, открыв калитку, пошли к дому, где жил Белл.

Зелень еще не появилась, но земля подсохла, и запахи весны носились в воздухе. Впрочем, шествуя по дорожке; сада, господа с подбритыми затылками вряд ли задумывались о том, что, наконец, природа проснулась от зимней спячки и долгожданное лето не за горами. Пробыв в доме совсем недолго, обратно к машине они шли уже значительно быстрее и, судя по всему, совсем не были расположены к философским размышлениям о неотвратимости сезонных перемен.

Как только хлопнули дверцы автомашины, водитель, ни минуты не мешкая, погнал ее с огромной скоростью. И только сизый дымок выхлопных газов еще некоторое время напоминал об этом визите, расползаясь в чистом горном воздухе. Однако через два дня о нем

вспомнили: в местной газете появилась небольшая заметка, из которой жители Куфштейна с удивлением узнали, что господин Белл, которого никто толком не знал, найден экономкой мертвым. Газета сообщила, что, судя по всему, он покончил жизнь самоубийством. Конечно, никто из местных жителей не имел представления о том, что господин Белл примчался из Берлина в Куфштейн сразу же после знаменитого поджога рейхстага, к которому он имел прямое отношение. Никто из жителей этого маленького городка и не подумал подвергнуть сомнению версию о самоубийстве этого малоизвестного им человека. Хотя в Берлине многие усомнились в официальном сообщении о его смерти. А некоторые знали, но помалкивали: Белла убили из-за его слишком большой осведомленности об интимных сторонах жизни фашистских главарей. И что это преступление было совершено двумя эсэсовцами по личному указанию Гитлера.

Сын англичанина и немки, Белл самой судьбой предназначался на роль «посредника» между Германией и Англией. И неудивительно, что он, являясь агентом английской секретной службы, одновременно считался активным участником фашистского движения в Германии. Георг Белл принадлежал к немецкому центру так называемой Лиги Обера, о которой мы коротко расскажем ниже, а сейчас отметим, что у этого международного шпиона, несмотря на множество хозяев, была тем не менее одна цель в жизни - борьба против Советского Союза. Именно на антисоветской почве у него и произошло сближение с грузинскими белоэмигрантами. Впрочем, об этом позже. А сейчас вернемся снова к странному событию в Куфштейне. Безусловно, Белл знал слишком много. Но его ликвидировали не только из-за этого. Белл превратился в одиозную фигуру, и его связи с англичанами стали очень беспокоить гитлеровцев.

Самое интригующее и, если хотите, самое загадочное в этой криминальной истории заключалось в существовании прямой, хотя и невидимой, связи между деятельностью злосчастного господина Белла на территории Германии и странным происшествием, которое случилось в холодный ноябрьский день 1928 года в почтовом отделении немыслимо далекой, затерявшейся в сугробах железнодорожной станции Званка, что лежит на пути из Ленинграда в Мурманск.

Об этой странной связи не знали не только погрязшие в обывательской трясине жители Куфштейна, но и широко информированные правители Германии, которые горели желанием поскорее избавиться от тех, кто знал слишком много о слишком интимном. Что же касается отношения Белла к событиям на далекой станции Званка, то об этом даже они знали ровно столько же, сколько и

жители маленького Куфштейна, т.е. ровно ничего¹.

Но что же, в конце концов, случилось на этой самой Званке?

ФИРМА «КАРУМИДЗЕ И К⁰»

В этот памятный ноябрьский день гражданин Запалов, служащий почты на упомянутой нами станции, работал как обычно. И когда ему просунули в окошечко заполненный бланк перевода на 30 рублей, он оформил его без всяких колебаний и выдал церковному старосте одной из церквей Волховского района гражданину Николаю Биткину соответствующую квитанцию. Деньги адресовались Госстраху в качестве очередного взноса за страхование церковного дома.

Гражданин Запалов принял три червонца и привычным движением положил их в соответствующее отделение своей кассы. Но что-то насторожило его в этих деньгах. Запалов вновь взял червонцы в руки и принялся их изучать. Вроде бы все правильно изображено на них, но сама бумага показалась ему необычно мягкой. «Новые червонцы должны быть более твердыми», — думал Запалов, направляясь в местное отделение Госбанка.

Там тоже долго изучали банкноты, но не пришли к единому мнению. Тогда кто-то предложил направить их на экспертизу. Прошло несколько дней, и из Ленинграда пришел запрос о том, кто платил этими деньгами. Запалов немедленно известил соответствующие органы о том, кто их принес, указал адрес. Вскоре гражданина Биткина арестовали. На его квартире обнаружили большую пачку новеньких фальшивых червонцев. С этого момента компетентные органы начали быстро распутывать клубок одной из наиболее зловещих экономических диверсий, подготовленных рядом империалистических держав против Советского Союза.

В июне 1924 года в Женеве была создана «Международная лига борьбы против III Интернационала» или «Лига Обера» по имени ярого антикоммуниста швейцарского адвоката Теодора Обера. Девизом этой лиги было: «Антикоммунизм превыше всего». Штаб-квартира лиги располагалась в Женеве, однако, самую активную провокационную и

¹ Существует другая версия убийства Белла - в отдельном кабинете маленького ресторана в Куфштейне. - Примеч. авт.

террористическую деятельность осуществляли ее центры во Франции, Англии, Германии и ряде других стран.

Провокации, диверсии, открытый террор как внутри Советского Союза, так и за рубежом против советских учреждений и граждан не прекращались. В этот трудный для нашей страны период они пошли еще и на злостную экономическую диверсию - изготовление в невиданных масштабах фальшивых советских денег и засылку их в СССР.

В декабре 1925 года в дорогом парижском ресторане «Ля Рю» собралась компания, которая выделялась даже на фоне обычной для этого заведения «высокой» публики. Но выделялась она не столько своим видом - вполне респектабельным, сколько тем особо подчеркнутым вниманием, которое этой компании оказывали метрдотель и официанты. Ресторан «Ля Рю» удостоили своим вниманием шведский миллионер Нобель, германский генерал Гофман, известный фашист Белл, а также трое лиц грузинской национальности: Карумидзе, Садатерашвили и Кедия. Само собой разумеется, что переполох среди официантов вызвали две персоны, упомянутые первыми.

Поскольку читателю уже кое-что известно о Белле, мы скажем несколько слов и о других участниках встречи. Некто Кедия в тот период еще числился руководителем грузинской белоэмиграции, поскольку являлся председателем так называемого «Кавказского комитета», оказавшегося в результате некоторых исторических событий в Париже. Плюгавый Карумидзе был в царское время банкиром, а позже стал германским шпионом. Садатерашвили - сын бывшего крупного землевладельца, агент генерала Гофмана и белогвардейца Бермондта-Авалова.

Эта неожиданная по составу компания собралась для того, чтобы обсудить ряд вопросов, непосредственно относящихся к Советской России. Нобель, как известно, владел во времена царизма предприятиями на Кавказе. И хотел бы их как можно быстрее вернуть. Грузинские белоэмигранты стремились к одному: любой ценой заполучить побольше денег, даже торгуя тем, чего у них не было, в частности кавказской нефтью. Что же касается генерала Макса Гофмана, то о нем стоит сказать несколько подробнее. В сентябре 1916 года его назначили начальником штаба главнокомандующего Восточным фронтом. Как представитель германского верховного руководства Гофман принимал деятельное участие в брестских переговорах.

Когда военные авантюры Германии против молодого Советского государства потерпели полный провал, Гофман вернулся в Берлин и

заялся подготовкой «похода» против нашей страны, призывая под свое знамя и своих бывших врагов из Антанты, и белоэмигрантов.

Итогом этой встречи следует считать, во-первых, создание «Комитета освобождения Грузии» и, во-вторых, рассмотрение вопросов, связанных с расширением политических связей (и не только в Германии) грузинских националистов. Затем на этой встрече впервые была высказана мысль о том, чтобы попытаться изготовить фальшивые червонцы и тем самым нанести коварный удар по финансовой системе нашей страны.

Эта идея принадлежала Карумидзе и Садатерашвили и была с восторгом принята остальными «высокими договаривающимися сторонами». И Нобель, и Гофман, и Белл отлично знали, что выдвинули это предложение люди опытные, знающие, не любители, а профессионалы. Ведь еще до революции и Карумидзе, и Садатерашвили «баловались» печатанием фальшивых рублей, попались на этом и были судимы. Причем Карумидзе был приговорен к смертной казни, а Садатерашвили к 12 годам каторги. Рассказ о фантастических перипетиях, в результате которых этим «шалунам» удалось избежать наказания, увел бы нас в сторону от основного направления повествования. Однако нельзя не отметить, что впоследствии эта судимость совершенно неожиданно пошла им на пользу.

Теперь стало известно, что главным инициатором этой встречи была «Лига Обера» и те могущественные силы, которые за ней стояли. Сам генерал Гофман, кстати, входил в руководящее звено мюнхенского филиала «Лиги Обера».

Итак, идея печатания фальшивых червонцев очень понравилась всем. И более того, ее одобрил человек, по инициативе которого, кстати, и была организована эта встреча. Речь идет о Генри Детердинге, миллиардере, стоявшем во главе одного из самых мощных по тем временам нефтяных концернов - концерна «Ройял Датч». Предварительная договоренность с Детердингом уже была. С ним тайно встретился генерал Гофман и обсудил в принципе суть этой финансовой диверсии. Поездку генерала в Гаагу организовал и субсидировал некий Шмидт. Судя по всему, он пользовался тем же источником, из которого впоследствии поступали настоящие деньги и для фальшивомонетчиков Карумидзе и Садатерашвили.

Итак, аферу «благословил» сам сэр Генри Детердинг. Уже мало кто помнил об этой «акуле» капиталистического мира, как его тогда называла наша пресса. Вот почему следует сказать о нем несколько слов. Нефтяной король Англии, сэр Детердинг имел в своем распоряжении сотни миллионов фунтов стерлингов. Но их было бы на миллиард больше, если

бы не Октябрьская революция, которая привела к национализации принадлежащих тресту нефтяных концессий на Кавказе.

Даже в те годы разгула антисоветизма Детердинг выделялся своей лютой ненавистью к нашей стране. Он был одним из тех, кто не останавливался перед любыми расходами ради расширения подрывной деятельности, направленной против СССР. Детердинг был непосредственным организатором бандитского нападения на «Аркос» - советскую торговую контору в Лондоне в мае 1927 года, а в последовавшем за этим провокационном разрыве дипломатических отношений Англии с СССР имелся и его значительный «вклад».

Кстати, тут уместно отметить, что главным связником Детердинга с немецким центром Лиги, а также с германскими финансистами был уже знакомый нам Георг Белл. Имел Детердинг и очень тесные связи с белогвардейцами. В 1924 году он женился на дочери царского генерала Кудоя-рова, возведенной претендентом на престол Кириллом Романовым в ранг княгини Донской. Установлено, что нефтяной магнат еще до этого брака щедро финансировал белогвардейцев во Франции, а о «Лиге Обера» и говорить не приходится.

Ухватившись за идею завалить Советскую Россию фальшивыми банкнотами, миллиардер Детердинг пожелал встретиться с человеком, который эту идею выдвинул и готов был ее реализовать. И вот герцог Лейхтенбергский (подумать только, с кем водил знакомство уголовник Карумидзе!) представил его Детердингу. Георг Лейхтенбергский - правнук Евгения Богарнэ, пасынка Наполеона. Один из предков герцога, женившись на дочери Николая I, принял русское подданство. Что же касается Георга Лейхтенбергского, то этот полковник царской армии сразу же после революции бросил свое новое отечество и переехал в Германию, где поселился в уединенном замке. Однако эта его удаленность отнюдь не означала, что он забросил всякую политическую деятельность. Наоборот, герцог, с одной стороны, установил теснейшие связи с германскими реакционными кругами, а с другой - продолжал поддерживать контакты с белоэмигрантами, в частности являясь так называемым уполномоченным генерала Врангеля.

Легко понять, почему судьба свела одного проходимца с другим, а потом их двоих - с третьим, самим Генри Детердингом. Встреча состоялась на вилле Детердинга, близ Гааги, вскоре после совещания в парижском ресторане. Если судить по тому, как дальше развивались события, можно с уверенностью сказать, что Карумидзе удалось расположить к себе этого своенравного нефтяного магната. Более того, в начале июня 1926 года, уже в Лондоне, по инициативе все того же Детердинга состоялась в глубокой тайне «историческая встреча»

Карумидзе с Черчиллем, занимавшим в то время пост министра финансов. На этой встрече следует остановиться особо.

4 мая 1926 года в Англии началась первая в истории страны всеобщая стачка. Именно в этот драматический момент вновь, уже в который раз, ярко проявилась ненависть Черчилля к левому движению. Казалось бы, интересы министра финансов лежат немного в стороне от проблем, связанных с забастовочным движением. Но реакционный заряд министра был настолько силен, что, оттирая других членов кабинета, в первую очередь министра внутренних дел, он с засученными рукавами ринулся в бой. В конце концов ему удалось подавить стачку не без помощи руководителей тредюнионов.

После «трудов праведных» Черчилль уехал отдыхать в Египет и Грецию, где дал волю своему дилетантскому таланту художника, рисуя Сфинкса и Парфенон. Вернувшись в Англию, он вскоре же принял Детердинга и Карумидзе в своей квартире на Даунинг-стрит, 11. Совершенно точно известно, что в ходе этой встречи обсуждались детали финансовой диверсии против Советского Союза. Но, кроме того, весьма подробно рассматривались еще и возможность организации восстания в Грузии, финансирование его фальшивыми деньгами, а также вопрос об английских концессиях на Кавказе.

В глазах Уинстона Черчилля мошенник Шалва Карумидзе выглядел вполне порядочным человеком. Этому в значительной степени способствовало то, что у Карумидзе был официальный статус и в критическую минуту мог показать весьма солидный документ, удостоверяющий его личность. Дело в том, что у него имелось удостоверение, выданное управлением VII военного округа рейхсвера, подписанное самим командующим этим округом генералом Кресс фон Крессенштейном. Таким образом, этот уголовник еще с середины 1925 года являлся представителем германского рейхсвера! Неудивительно, что Детердинг, держа Карумидзе под руку, смело ввел его в кабинет будущего английского премьера.

Буквально через несколько дней после того, как окрыленный успехом своей миссии Карумидзе умчался в Германию, Детердинг решился на необычный шаг. 10 июня 1926 года он опубликовал в лондонских газетах заметку, полную зловещих предсказаний по поводу того, что в ближайшее время Советская Россия рухнет в результате «невиданной инфляции». Вслед за ним, 20 июня, Черчилль выступил с публичной речью, наполненной до краев антисоветскими инсинуациями, забывая о том, что он является официальным представителем правительства, Черчилль позволил себе прямо-таки политическое и дипломатическое хулиганство, заявив в адрес нашего посольства: «Я

уверен, что я испытал бы большое удовлетворение, если бы они были вышвырнуты вон».

Тем временем в мюнхенской типографии Шнайдера шли последние приготовления к печатанию «новой специальной продукции». К этому моменту Карумидзе договорился с Баварской бумажной фабрикой о поставках 10000 листов бумаги с соответствующими водяными знаками.

Но как удалось оформить этот заказ? Ведь бумага с водяными знаками не предназначена для школьных тетрадок! И откуда у шустрых белоэмигрантов оказались деньги для этой авантюры? Судя по всему, вопрос с бумагой утрясли немецкие друзья Карумидзе, а их у него было много. Как удалось установить, главным «снабженцем» уголовников был отставной капитан германской армии Беденк. Что же касается денег, то документально известно: их предоставили немецкие национал-социалисты, а вручил 15000 марок Карумидзе капитан Эрхардт. Этот финансист-террорист был главарем банды, именовавшейся «Союзом Викинг», и к тому же входил в руководящее звено мюнхенского филиала «Лиги Обера». Мы знаем, что национал-социалисты на первых порах сами очень нуждались в средствах для осуществления своих бесчеловечных планов. И весьма возможно, что упомянутые 15000 марок были частью тех средств, которые поступали в фашистскую кассу из сейфов Детердинга. Может быть, тут приложил руку и генерал Гофман. Во всяком случае, в настоящих деньгах рыцари фальшивых банкнот не испытывали нужды.

Как же Шалва Карумидзе оказался связанным с фашистом Эрхардтом? Их знакомство состоялось в начале февраля 1926 года в ателье одного из мюнхенских художников. Через некоторое время они встретились, но на этот раз еще и с лидерами украинской эмиграции. «В Берлине, - показал затем на суде капитан Эрхардт, - где велись разговоры о возможности свержения некоего правительства с помощью фальшивых денег, Карумидзе снова обратился ко мне. Наша беседа состоялась в отеле «Сан-Суси», а затем в Берлине же произошла встреча с генералом Гофманом».

Короче говоря, дело пошло. С помощью фашиста доктора Белла (связного миллиардера Детердинга, немецкого филиала «Лиги Обера» и Гитлера - через капитана Эрхардта), а также надворного советника Ракете и «инженера» доктора Вебера (бывшего правой рукой Гитлера во время попытки фашистского переворота в 1923 году и одним из активнейших душителей баварской советской республики) печатание фальшивых червонцев началось. Вначале в Мюнхене, а затем - во Франкфурте-на-Майне. Склад «продукции» был организован в Берлине, на квартире бывшего русского офицера, к тому времени шофера, Трапезникова,

проживавшего на Цигельштрассе, 24. Кстати, во внеслужебное время Трапезников был «директором» дешевого притона. Первая партия была отпечатана осенью 1926 года в количестве 15 тысяч фальшивых банкнот, купюрами в один, два и десять червонцев.

Итак, «монетный двор» заработал. Теперь возникли, естественно, вопросы: как переправлять «продукцию» в СССР? Кто возьмется за это опасное дело? Было решено: лучше всего с этим справятся офицеры-белоэмигранты.

КОРНЕТЫ, ШТАБ-РОТМИСТРЫ И ДРУГИЕ

Если представить себе карту Европы и Турции двадцатых годов, на которой помечены кружочками места, где осели русские эмигранты, то карта будет густо обсыпана этими кружочками. Куда только не занесло этих горемык после революции! Стамбул, София, Париж, Берлин... Сколько людей, опускающихся на дно и готовых за гроши на любую работу, лишь бы выбраться из этой засасывающей трясины эмиграции!

Но почему-то над картой палец того человека, который руководил этой грязной операцией, миновал без остановки наиболее населенные белоэмигрантами пункты и неожиданно остановился на городе Данциге. Здесь после революции обосновался белоэмигрантский «Союз офицеров армии и флота». Руководил им бывший царский генерал Лебедев, но фактическим вершителем всех его дел был генерал Глазенап. Как теперь установлено, возглавляемый им «Союз» представлял собою своеобразный разведывательный центр, из которого по указанию немецкой разведки засылали шпионов на территорию СССР. Кроме шпионских и диверсионных заданий они еще перевозили через границу антисоветскую литературу, листовки с призывом к террору. Причем, как оказалось, через границу перебирались наиболее матерые враги нашей Родины. Достаточно назвать известного белобандита Балаховича, в свое время отличившегося кровавым террором в Псковской губернии, шпионов Латунина и Покровского. Сам же Глазенап поддерживал тесные контакты со многими видными воротилами финансово-промышленного мира Германии, не говоря уже о немецком генералитете. В числе его близких знакомых был и фельдмаршал Людендорф. Одновременно не прекращалась давно существовавшая связь Глазенапа с английской разведкой, а также непосредственно с Черчиллем. Глазенап состоял с ним в переписке, часто ездил в Лондон и не один раз получал от него крупные суммы на содержание его центра и на личные расходы.

Весной 1928 года в берлинском отеле «Эксцельсиор» по инициативе Арвида фон Сиверса, бывшего офицера царской армии, состоялась секретная встреча генерала Глазенапа с рядом видных представителей германского капитала и неким английским генералом. Обсуждались вопросы активизации антисоветской подрывной деятельности и, в частности, засылки в СССР своих агентов. Есть основания полагать, что этот английский генерал, знакомый Глазенапа по армии Юденича, был личным представителем Черчилля.

Вернувшись в Данциг в начале июня, Глазенап пригласил к себе штаб-ротмистра Шиллера. Поскольку этот человек имеет прямое отношение к дальнейшему повествованию, необходимо вкратце познакомить с ним читателя.

Альберт Христианович Шиллер (он же Гринберг, Дернов, Алексеев, Домбровский) происходил из семьи зажиточных крестьян и мировую войну начал рядовым. Трезвый ум, храбрость и смекалка позволили ему к моменту февральской революции стать офицером, кавалером четырех Георгиевских крестов. Конечно, это была незаурядная личность, и не случайно Глазенап, зная его по фронту, остановил свой выбор именно на нем.

Генерал поставил перед Шиллером следующие задачи: тайно пробраться через границу в Советский Союз и там собирать сведения об экономическом состоянии страны, боевой готовности Красной Армии, о настроениях различных групп населения, ходе строительства и состоянии военного флота. Затем Шиллер должен был создавать контрреволюционные группы и организовывать массовый террор и восстания. Для финансирования поездки, привлечения на свою сторону «кадров» и проверки возможности распространения в СССР фальшивых денег ему выдали «на пробу» 100000 рублей в фальшивых червонцах, отпечатанных группой Карумидзе - Белл.

Вначале Шиллер занялся распространением поддельных червонцев в буржуазной Латвии. Там их появление прошло незамеченным, и это вдохновило организаторов диверсии. Было решено поручить Шиллеру проникнуть в СССР и попытаться распространить там фальшивые червонцы, используя их еще и для финансирования своей разведывательной деятельности.

В сентябре 1928 года, тайком пробираясь через советско-латвийскую границу, Шиллер убедился в том, что «окно» здесь надежное. Да это и неудивительно - переправочным пунктом в Риге заведовал такой «надежный человек», как монархист Покровский, не раз переходивший советскую границу со шпионскими заданиями, а в Двинске (Даугавпилсе)

- не менее «надежный человек» Гребнев. У них был значительный штат опытных проводников, которые знали все тропы на псковских болотах. Вскоре Шиллер через это же «окно» вернулся в Данциг, доложив генералу Глазенапу, о том, что путь проверен и пребывание в СССР не представляло для него особых трудностей, а деньги он успешно «распространил». Правда, были затруднения с поисками бывших однополчан. В частности, ему не удалось связаться с одним бывшим офицером, на встрече с которым настаивал Глазенап. Но не по своей вине; органы ОГПУ этого офицера арестовали, и он был расстрелян. Однако Шиллер надеялся во второй свой переход через границу сделать все на высшем уровне: и деньги распространить, и все разведать, и диверсионные группы «сколотить».

Второй переход через границу он намерен был совершить в конце октября. Перед этим опасным путешествием Шиллер прошел инструктивное совещание у Глазенапа, который выдал ему задания немецкой разведки. Затем Шиллер встретился с офицерами 2-го отдела генштаба латвийской буржуазной армии - бароном Фирксом и Барби, представлявшим интересы французской разведки, а затем с неким Судаковым, помощником военного атташе Англии в Латвии, который уточнил ранее полученные Шиллером задания английской разведки. Последнюю интересовало, кроме всего прочего, положение в Туркестане.

Почти одновременно с подготовкой Шиллера ко второму переходу через границу Белл по заданию немецкой разведки срочно выехал в Трапезунд, чтобы через Турцию установить связь с кавказскими националистами и подготовить восстание. Он должен был проникнуть на Кавказ, используя фальшивый советский паспорт, и одновременно заняться распространением поддельных советских денег. Нет никакого сомнения в том, что его чемоданы были забиты фальшивыми червонцами. Интересно, что почти в одно и то же время с Беллом в Турцию под видом инженеров и техников выехала большая группа офицеров рейхсвера с тем же заданием.

Но вернемся к бывшему георгиевскому кавалеру, а в то время тройному шпиону и диверсанту Шиллеру. Захватив фальшивые деньги на сумму 200000 рублей, Шиллер привычным «окном» прошел на территорию Советского Союза. Вскоре он появился в Ленинграде, где разыскал своего однополчанина по 20-му его величества драгунскому полку бывшего корнета Гайера Алексея Алексеевича, с которым когда-то служил. Бывший корнет без особого рвения работал в кожсиндикате. Встреча была необыкновенно теплая, и Шиллер без труда привлек специалиста по козам к шпионской деятельности, снабдив его солидной суммой фальшивых червонцев.

Любопытно, что Гайер одно время был следователем транспортного трибунала, а потом - членом коллегии защитников. Так что он знал на что идет, занимаясь распространением фальшивых денег. Правда, первый же выход в магазин «защитника» Гайера чуть не кончился катастрофой. 11 декабря 1928 года при попытке купить коробку конфет его задержали, отобрали фальшивый червонец, записали фамилию и адрес. 30 января 1930 года Гайера вызвали в ГПУ, допросили, но бывшему корнету удалось убедить следователя в том, что он абсолютно не виноват, так как знать не знает и ведать не ведает, как поддельный червонец к нему попал.

Это был «первый звонок», но ни Гайер, а тем более Шиллер его не слышали. Последний, уже с помощью Гайера, разыскал другого своего бывшего однополчанина, Федотова Николая Васильевича, бывшего штаб-ротмистра, и он вместе с пачкой денег получил задание следить за производственной программой судостроительного завода, на котором работал. Вскоре к ним присоединился некто Карташов, тоже драгун в прошлом.

Вроде бы начало положено, думал Шиллер. Теперь неплохо перейти к выполнению следующих заданий. Но ему так и не удалось сделать следующий шаг.

Однажды Федотов, покупая пачку кофе, пытался дать кассирше магазина фальшивый червонец. Та, повертев его в руках, вернула со словами «грубая работа». Федотов улыбнулся, сделал ручкой и быстро затерялся в толпе, сжимая дрожащей рукой в кармане мягкую банкноту. После этого инцидента он решил временно прекратить «роскошную жизнь» и поделиться частью своих фальшивок с родственником Биткиным, проживавшим на станции Званка. Он небрежно вручил Биткину большую картонную коробку от ботинок обувной фабрики «Скороход», набитую до краев червонцами. Федотов предложил пустить в оборот немного денег, а остальные вместе с коробкой зарыть под полом в бане. Биткин, потрясенный таким количеством денег, глупо ответил своему родственнику «слушаюсь» и, прижимая коробку к груди, поехал в свою «дыру». Ну, а чем это закончилось, нам уже известно. . .

На допросе Биткин честно рассказал все о «господине из-за границы» с большими деньгами, который очень интересовался всякими разведывательными сведениями и платил за них крупными, но фальшивыми купюрами.

Следует отметить, что к этому времени соответствующие органы уже имели не один сигнал о появлении фальшивых червонцев. Вначале предполагали, что этим делом занимается какая-то шайка внутри страны. Но, по свидетельству эксперта Госбанка, качество денег было достаточно

высоким и изготовили их не кустарным способом. Опираясь на свой 30-летний опыт, эксперт авторитетно удостоверял Верховный суд РСФСР, что фальшивые червонцы, привезенные из-за границы Шиллером, вполне тождественны тем поддельным денежным знакам, которые попадали в страну с Кавказа. Мы то знаем, что и те и другие были изготовлены в Германии одной и той же «фирмой», возглавляемой Карумидзе и прочими. Он авторитетно подтвердил их полную идентичность как в отношении бумаги с водяными знаками, так и по краскам и шрифтам. Более того, эксперт продемонстрировал суду абсолютное сходство дефектов изготовления «тех и других поддельных денежных знаков. Тем самым было доказано, что отпечатаны они в одном месте.

Правда, к тому времени стало известно, что есть еще и другая, не менее «солидная», фирма, находившаяся в Париже, которая также печатала червонцы. Ее, по-видимому, финансировали французская разведка и люди с большими планами относительно восстановления своих экономических позиций, утерянных в России после революции. Здесь, в Париже, этим грязным делом занимались бывший вице-губернатор города Сувалки Мясоедов, бывший секретарь Распутина Симанович, белогвардейцы Эристов и Литвинов. Есть сведения, что Шиллер имел контакты и с этой «фирмой».

Любопытно, в Париже, как впоследствии оказалось, белогвардейцы имели еще один подпольный «монетный двор», который, правда, печатал поддельные не советские червонцы, а британские фунты стерлингов. Видимо, хороших специалистов у них не было, ибо чуть ли не сразу же, еще в начале 1926 года, полиция задержала двух распространителей этой «продукции» - Заховадова и Колосовского, а затем и всех остальных членов этой шайки.

Но мы немного отвлеклись от событий, которые происходили позже и уже совсем в другой стране.

Итак, после ареста Биткина компетентные органы легко вышли на Федотова, Карташова, а затем - на Шиллера.

«16 ноября 1928 г. в Ленинграде был задержан неизвестный гражданин без документов, который назвался Гринбергом Александром Карповичем. При обыске у него были обнаружены револьвер и 222 червонца». Так начинались первые строки обвинительного заключения по делу Шиллера, Карташова, Гайера, Федотова и Биткина. Во время допроса 17 ноября Шиллер сказал: «В дополнение к моим предыдущим показаниям должен добавить - мне известно, что председатель монархического объединения в Данциге Глазенап посылал в СССР людей с разведывательной целью». Ну, а о себе Шиллер добавил 19 ноября

следующее: «Цель моих переходов в СССР: 1) сбор сведений об экономическом состоянии СССР, о состоянии Красной Армии, о настроениях разных групп населения, о строительстве и о состоянии военного флота; 2) создание контрреволюционных кадров на территории СССР и организация массового террора (восстаний)». Он должен был, перейдя границу, в первую очередь убить кого-либо из советских граждан, завладеть его документами и таким путем легализоваться. После этого он должен был заняться сбором шпионских сведений, а затем поехать на Украину для организации повстанческих отрядов.

Вот какие задания выполнял георгиевский кавалер Шиллер у себя на Родине. Весной 1929 года рассмотрение этого дела Военной коллегией Верховного суда РСФСР было завершено. Учитывая особую социальную опасность совершенных Шиллером, Федотовым, Карташевым и Гайером преступлений, - указывалось в приговоре, - Верховный суд РСФСР приговорил их к расстрелу. Биткин, не знавший о замыслах Шиллера и дававший откровенные показания, был приговорен к 10 годам заключения...

«ЧУДЕСА» ФЕМИДЫ

И надо же было случиться такому совпадению, чтобы именно в это же время в Берлине проходил суд над уже известными нам Карумидзе, Садатерашвили, Беккером, Беллом, Ракете и Вебером. О, нет, их судили не за то, что они принимали участие в экономической диверсии против страны, с которой в то время Германия находилась в нормальных дипломатических отношениях. Дело в том, что уголовники, занятые в «фирме Карумидзе - Белл», никак не могли смириться с тем, что эти банкноты, которые можно пустить в ход в целях личного обогащения, почему-то исчезают в неизвестном направлении и не оседают в их карманах. Вот почему в германскую полицию стали поступать сообщения о появлении фальшивых червонцев вначале в самой Германии, а затем во Франции и Латвии. Впервые сигнал о появлении фальшивых червонцев поступил в ведомство, занятое борьбой с подделками, летом 1927 года. Их обнаруживали в разных городах Германии, но больше всего - в Берлине.

В начале августа 1927 года комиссар уголовной полиции фон Либерман в одном из берлинских банков арестовал Беккера, пытавшегося обменять фальшивые червонцы на марки. В данном случае действия германской полиции можно понять: фальшивые червонцы вредили не

только Советскому Союзу, но и Германии, так как их меняли на марки. Страдала финансовая система Германии. А это уже другое дело.

От Беккера след привел к Садатерашвили, проживавшему тогда в Мюнхене. Полиция, появившаяся в доме, арестовала человека грузинской национальности. Однако в ходе допроса выяснилось, что это не Садатерашвили. Совершенно не догадываясь о том, что перед ними глава банды фальшивомонетчиков Карумидзе, они его отпустили.

Тут же, из уличного автомата, Карумидзе известил всех, мюнхенских сообщников о налете полиции, а затем уже из квартиры Садатерашвили позвонил во Франкфурт-на-Майне, где хозяин квартиры спокойно печатал деньги, и передал условный сигнал тревоги. Все разбежались кто куда, а Садатерашвили, прихватив пять клише, пытался покинуть город, но опоздал. Вскоре его арестовали.

; Обыск во франкфуртской типографии привел в изумление даже видавших виды полицейских. Здесь было найдено 120000 полуготовых червонцев, необходимые для их изготовления краски и оборудование, а также огромное количество бумаги, которой хватило бы на печатание 1200000 фальшивых червонцев.

Однако следствие, получившее на старте большое ускорение, неожиданно стало затухать. После того как за мелкой сошкой вроде Садатерашвили, Ракете и Беккера неожиданно стали всплывать куда более крупные фигуры, у следователей опустились руки. Как по команде, прекратилась утечка информации в печать, весь процесс расследования полностью затормозился.

Прошло почти два года. Так бы и забыли все о «подвигах» шустрых грузинских эмигрантов и их национал-социалистических дружков, если бы не пронесся слух, что судебные акты берлинской прокуратуры по этому делу один за другим были сфотографированы и отправлены заинтересованным в этом деле английским учреждениям. Вскоре стало известно, что при перевозке этих документов из Берлина в Мюнхен их выкрали, а затем переправили в Лондон, в адрес английской секретной службы. «Роте Фане», газета германских коммунистов, назвала фамилию вора. Им оказался прокурор доктор Васмунд!

Поразительная история! Она приобретает особую окраску, если вспомнить, как германское правительство ответило на законное требование Советского правительства, обеспокоенного появлением фальшивых червонцев, о том, чтобы советским представителям была предоставлена возможность ознакомиться с материалами расследования. Это естественное требование было отвергнуто.

Скандал стал разрастаться, и вместе с ним росло возмущение простых людей по поводу бессилия органов правосудия и той нарочитой секретности, с которой велось следствие. Неудивительно, что государственный прокурор потребовал быстрее завершения расследования дела и передачи его в суд.

И вот 6 января 1929 года в берлинском суде началось слушание этого дела. Не обошлось и здесь без скандала: за четыре дня до начала процесса совершенно неожиданно был уволен «по состоянию здоровья» прокурор, который не уставал до этого подталкивать «заснувших» следователей. Несмотря на то что шайка фальшивомонетчиков совершила уголовно наказуемое деяние, судебный процесс напоминал жалкий фарс: все было направлено на то, чтобы оправдать фальшивомонетчиков. А когда английский шпион Белл заявил на суде: «Мы вдохновлялись высокими германскими инстанциями», судья испугался, потребовал вывести публику, и дальше заседание шло при закрытых дверях.

Апофеозом этого балагана было, безусловно, выступление эксперта Дармштадского банка. Открытие, сделанное им, повергло в смущение даже выдавших виды берлинских юристов. Суть его уникального выступления сводилась к следующему: так как по советским законам ввоз и вывоз червонцев запрещен, то на зарубежных рынках деньги эти не должны быть. Но раз уж они появились усилиями этих достопочтенных господ, их нельзя принимать за валюту. А поэтому факт подделки червонцев не является уголовно наказуемым деянием, ибо речь идет не о подделке валюты, а о простой забаве, баловстве. Короче говоря, никого судить нельзя, поскольку нет никакого правонарушения.

Впрочем, «эксперт» пошел еще дальше. В связи с тем, утверждал он, что Карумидзе и Садатерашвили уже были однажды осуждены в царской России за фабрикацию фальшивых денег, то по германским законам их за одно и то же преступление наказывать второй раз нельзя. А посему всех обвиняемых надо выпустить и притом немедленно.

В феврале 1929 года издевательство над правосудием закончилось благополучно для фальшивомонетчиков: обвиняемых оправдали и выпустили на свободу. Рупор тогдашних властей газета «Правда» в номере от 9 февраля 1930 года писала: «Оправдательный приговор фальшивомонетчикам - это не только поощрение для всех врагов СССР. . . Это прежде всего - один из участвовавших в последнее время симптомов перехода ответственных германских кругов на позиции явной враждебности по отношению к СССР».

Берлинский фарс поднял волну возмущения и в Германии. Ведь всем было ясно, что усилиями Карумидзе и его помощников готовилась

экономическая диверсия против суверенного государства, с которым у Германии нормальные дипломатические отношения. Газета «Форвертс», например, писала 30 января 1929 года, что «подделка червонцев производилась с явной целью расшатать русскую валюту». С осуждением комедии, разыгранной в берлинском суде, выступили и некоторые видные промышленники и финансисты. Надвигающийся кризис всей финансовой системы Запада заставлял немецких капиталистов искать спасения от краха в заключении торговых договоров с СССР. История же с фальшивомонетчиками и их скандальное оправдание не могли создать атмосферу доверия в ходе торговых переговоров.

Вот почему летом 1930 года немецкий суд вновь извлек из архива уже начавшие покрываться пылью папки дела Карумидзе. Состоялся суд. Длился он более месяца. На столе перед судьей лежали 30 томов следственного материала. Среди вещественных доказательств были представлены и весьма громоздкие - 1146 килограммов превосходной бумаги с уже готовыми водяными знаками.

На скамье подсудимых находились: Садатерашвили, Беккер и его подручный Шмидт, Белл, Вебер. Отсутствовали Карумидзе и барон Штейнгель. Последний когда-то был личным секретарем Распутина и уже имел опыт в распространении фальшивых денег в России. Во время суда он находился во Франции и, по-видимому, с любопытством следил за всеми его перипетиями по газетам.

Суд привлек большое внимание немецкой общественности. На его заседания специально ходили представители рабочих коллективов крупнейших берлинских предприятий. Возмущенные антисоветскими инсинуациями некоторых подсудимых, в особенности Садатерашвили, рабочие не могли оставаться безучастными, и однажды после судебного заседания, когда Садатерашвили направлялся к выходу, они выразили ему свое мнение кулаками. С тех пор деятелей фирмы «Карумидзе и К⁰» стали усиленно охранять.

Итак, «суд правый» состоялся. Но фарс так и остался фарсом. Карумидзе получил два года десять месяцев тюрьмы, Садатерашвили два года, а Белл был приговорен к уплате незначительного штрафа. Остальных вообще оправдали. Более того, Карумидзе в то время, когда шел процесс, жил в Швейцарии и о суде узнал из газет, а Садатерашвили зачли содержание под стражей во время следствия и поэтому сразу же выпустили на свободу. Кстати, оба грузинских эмигранта вновь появились в Германии после прихода фашистов к власти и «все горение своей души» отдали делу борьбы против Советского Союза. Есть сведения, что эти реабилитированные гитлеровцами уголовники принимали деятельное участие в «советском варианте» операции

«Бернгард», о которой речь шла выше. А когда некоторые юристы письменно выразили сомнение в законности их реабилитации, министр иностранных дел фон Нейрат ответил так на их письмо: «Я придерживаюсь иного мнения и прошу не выдвигать возражений». Иными словами, закон одно, а мнение фашистского министра - другое. Вот вам и всесильная Фемида.

Так закончились судебные разбирательства по делу антисоветских фальшивомонетчиков.

Еще не один раз враги нашего народа пытались использовать это ядовитое оружие против СССР, но ни разу их усилия не увенчались каким-либо заметным успехом.

Тем не менее, о некоторых из этих попыток стоит упомянуть. Как указывал в своей книге «Фальшивомонетки» известный немецкий публицист Альберт Норден, совершенно неожиданно во время судебного процесса в Мюнхене в июне 1926 года, когда один реакционер - генерал Людендорф - обвинил уже упомянутого нами однажды герцога Лейхтенбергского в оскорблении, всплыло на поверхность еще одно грязное дело, которое было сфабриковано в недрах кайзеровской Германии. Во время суда сановный уголовник герцог Лейхтенбергский сделал сенсационное заявление: «Три миллиона рублей, предоставленные летом 1918 года для формирования русской добровольческой армии, состояли из банкнот, печатавшихся в Берлине». Таким образом, грузинским белоэмигрантам нетрудно было наладить дело: обученные кадры, специализировавшиеся на изготовлении поддельных денег в Германии, были, они помогали фирме «Карумидзе и К⁰», а затем и гитлеровцам в ходе знаменитой операции «Бернгард».

И еще об одной финансовой диверсии против нашего государства, предпринятой, если можно так сказать, с другого фланга.

Газета «Известия» в номере от 13 декабря 1928 года сообщила, что компетентным советским органам стало известно, будто в Шанхае создан подпольный монетный двор, выпускающий «в свет» большими партиями советские денежные знаки. Главными организаторами этой диверсии были русские эмигранты, которые надеялись на помощь в своей «работе» со стороны других белогвардейцев, работавших в местной полиции. Предполагалось, что свои люди в полиции всегда подадут знак и можно будет скрыться. Но из этого ничего не получилось, и трех главных организаторов диверсии полиция арестовала в сентябре 1928 года. На месте преступления были конфискованы печатная машина, клише и т.д., а также уже отпечатанная «продукция» на сумму 1500000 рублей.

Дело этих фальшивомонетчиков рассматривал смешанный франко-китайский суд, поскольку белогвардейцы обосновались в порядке конспирации на территории французской концессии. Однако и здесь, как и в Берлине, судебное разбирательство превратилось в откровенный фарс. Хотя, судя по всему, к фальшивомонетчикам следовало применить параграф 280 китайского уголовного кодекса (подделка денежных знаков иностранного государства) и параграф 240 этого же кодекса (подделка денежных документов), тем не менее, Фемида и на этот раз была использована в антисоветских целях. На основе неписаных статей неписаного «кодекса антикоммунизма» белоэмигрантских уголовников... погладили по головке. Двое из обвиняемых получили по два месяца, а трое - по одному месяцу тюрьмы. Но, поскольку им было зачтено предварительное заключение, обвиняемых отпустили на свободу. Белогвардейские газеты, не скрывая своего восторга по поводу этого решения, писали, что, когда уголовники покидали зал суда, «они не могли скрыть радостной улыбки».

Современные фальшивомонетчики

XX век принес человечеству огромное количество чудесных, порою фантастических, изобретений. Его называют веком космоса, атомным веком, веком электроники и т.д. Трудно найти такую отрасль науки и техники, где бы этот прогресс не принес ошеломляющих результатов. В числе таких отраслей мы можем назвать и полиграфию, где внедрение последних научно-технических достижений позволило чрезвычайно облегчить решение ряда важных проблем, в том числе и при изготовлении сложных по рисунку и цветовой гамме бумажных денежных знаков.

Прогресс этот, естественно, коснулся и тех отраслей науки и техники, которые связаны с чеканкой металлической монеты.

Острейшая конкуренция в полиграфической промышленности Запада привела к тому, что проблема сбыта новейшего полиграфического оборудования превратилась для его производителей в проблему номер один. Они изо всех сил изошряются в попытках привлечь покупателей, придумывают все новые и все более экстравагантные приемы и методы торговли своей продукцией. Не так давно, например, изобретен новый способ сбыта полиграфического оборудования - «лизинг». Он означает приблизительно то же, что и провозглашенный ныне в крупных авиатранспортных предприятиях лозунг: «Лети сейчас, плати потом».

Принцип «лизинга» приблизительно такой же: получаешь типографское оборудование бесплатно, а расплачиваешься за него позже, когда начнешь с помощью этого оборудования получать прибыль. Правда, в этом случае за его приобретение придется платить немного дороже, чем, если покупать это оборудование сразу за наличные. Но тут уж ничего не поделаешь - бизнес есть бизнес.

«Лизинг» с наценкой, даже с большой наценкой, для фальшивомонетчиков не имеет значения: платить-то будут все равно поддельными деньгами. Так что есть проценты, нет процентов - все равно. Ну, а как преступники используют этот принцип «лизинга» в своих противозаконных целях, мы расскажем позже.

Первой отличительной чертой современного фальшивомонетничества является широкое использование новейшей полиграфической техники. Но есть еще одна черта. Она заключается в том, что подделывание денежных знаков поставлено в наше время на исключительно высокую организационную основу.

Эпоха талантливых одиночек прошла. Но и теперь, хотя крайне редко, появляются такие современные нинджеры или Маккартни, которые поражают своих современников прямо-таки неожиданными способностями. Мы расскажем о некоторых из них.

БИЗНЕС НА ПРЕСТУПЛЕНИИ

Еще в июне 1972 года в ФРГ «засекли» фальшивые банкноты достоинством в 1000 марок. Это были совершенно необычные деньги: их кто-то рисовал на самой обычной бумаге. Но как рисовал! Даже банковские специалисты с трудом обнаружили в этом листе обычной бумаги подделку. Яркие, сочные краски, абсолютно точно совпадающие с градацией цветов на настоящей банкноте, безукоризненная «сетка», составляющая фон банкноты...

Представитель полиции заявил журналистам, что человек, создавший эти необычные банкноты, обладает уникальными способностями. «Это редкий талант. В последний раз нам удалось столкнуться с подобным феноменом пятнадцать лет тому назад». Иными словами, нет-нет да появляются потомки Нинджера.

Но эта история является небольшим предисловием к рассказу о том, как гибнут талантливые люди, пытаясь ухватиться за последнюю соломинку...

...В хмурый декабрьский день 1964 года в кабинете директора Французского национального центра по борьбе с фальшивомонетчиками зазвонил белый телефон. Господин Эмиль Бенаму в эту минуту с мрачным видом стоял около окна и рассеянно барабанил по стеклу. Буквально несколько минут тому назад он положил трубку другого, красного, телефона, встал из-за стола и, подойдя к окну, посмотрел на улицу. Шел густой мокрый снег. Он быстро таял, и из-под колес автомашин разлетались в разные стороны грязные брызги. Секретарша Франсуаза, уже не очень молодая женщина, много лет работавшая с господином Бенаму, открыла, было, дверь, чтобы положить папку с документами, но передумала. Она знала: если директор стоит около окна и барабанит пальцами по стеклу, значит, его лучше не тревожить.

И действительно, недавно у него состоялся крайне неприятный разговор с министром внутренних дел. Финансовые органы продолжают обнаруживать отлично сделанные фальшивые денежные знаки. Это длится давно - лет 12. За это время сменились три министра. И каждый из них тактично ждал, когда господину Бенаму удастся сдержать свое обещание разоблачить фальшивомонетчиков. И, не дождавшись, все трое оказались за бортом после очередной министерской перетряски. Только последний, четвертый, уже с первых дней своего пребывания в правительстве довольно бестактно сказал директору:

- Я не могу ждать, пока вы раскачаетесь. Вот уже сколько лет, господин Бенаму, вы все обещаете, обещаете... Передо мной папка, первый документ здесь появился 12 лет тому назад. Это было ваше донесение о том, что обнаружены фальшивки. И с тех пор здесь появилось уже 9 донесений, подписанных вами. А воз и ныне там, как говорится. Я не буду таким терпеливым, как мои предшественники. Учтите это.

И вот сегодня, когда зазвонил красный телефон, господин Бенаму вновь выслушал крайне неприятные слова в свой адрес. «Нет, надо уходить», - подумал директор и, заложив руки за спину, принялся шагать по комнате - от сейфа, стоящего в углу, до окна. Он ходил до тех пор, пока не услышал визг автомобильных тормозов. Подошел к окну и остановился, глядя вниз, на улицу. Именно в эту минуту зазвонил белый телефон. Это оперативный аппарат, и директор, не мешкая, снял трубку. То, что он услышал, поразило его, как гром в ясную погоду:

- Господин директор! Только что Брассэ доложил, что он и Груаз засекли наконец человека, который в банке обменял франки на ценные бумаги. Все франки фальшивые. Более того, они абсолютно новые, прямо-таки из-под станка. Видимо, этот человек спешил, так как такие новые, совершенно «теплые» подделки нам ранее не попадались. Брассэ и Груаз пошли за этим человеком. Как только от них поступит следующее донесение, я немедленно вам доложу.

Это звонил его помощник, Жорж ле Руа. Бенаму никак не мог понять, каким образом этот простой парень, сын провинциального столяра, ухитрился получить дворянскую фамилию. Да еще Руа.

Но не в этом дело. Главное, что паника, длившаяся 12 лет, закончилась. Теперь осталось самое простое - выследить этого человека, установить, кто он, где живет, найти его сообщников и захлопнуть западню.

Директор позвонил в полицию: аресты, обыски и прочие формальности - это их дело. Затем он снял трубку красного телефона и, услышав хриплый голос министра, спокойно, без всяких восторгов, как о чем-то обычном, будничном, сообщил, что его люди вышли на одного из участников банды фальшивомонетчиков, которая «давно портила всем нам кровь». Министр высказал сомнение в обоснованности оптимизма Бенаму, но на всякий случай поздравил его. «Что за человек, - подумал директор после того, как министр угрюмо буркнул на прощание. - Сухарь какой-то, честное слово».

Опять зазвонил белый телефон.

- Господин директор! - звонил Брассэ. - Подозрительный человек, обменявший фальшивые франки, скрылся в особняке на улице Гренель. За домом установлено усиленное наблюдение. Особняк принадлежит Чеславу Боярски. Кто хозяин дома и что за человек, который скрылся в нем, мы сейчас выясняем. Может быть, это одно и то же лицо...

Нет, это был не Чеслав Боярски. Хозяин находился дома и не знал, что его особняк попал под усиленное наблюдение. Но если бы ему об этом стало известно, первое, что он воскликнул бы в сердцах, было: «Я же предупреждал его! Предупреждал!!! Но что можно сделать с человеческой алчностью?»

Впрочем, все это будет потом, а пока нам предстоит оставить Боярски, еще пребывающего в неведении о том, какой смертельный удар нанес ему дальний родственник, от которого он долго скрывал источник своего материального благополучия, и перелистать назад страницы истории.

Так случилось, что Чеслав Боярски - молодой инженер-строитель из красивого польского города Ченстохова -оказался в немецком плену. Несколько концлагерей, а затем - неожиданный переезд во Францию, где ему и группе других военнопленных, имевших специальность строителя, предстояло работать по расширению и укреплению гитлеровских оборонительных сооружений на берегу Ла-Манша. По дороге их эшелон разбомбила американская авиация - это было как раз в дни открытия второго фронта. Чеслав с двумя товарищами-чехами сумел скрыться, покинуть зону боев и после вступления союзников в Париж пробраться туда. Товарищи из Чехословакии поспешили вскоре к себе на родину и присоединились к партизанам, а Чеслав...

Война кончилась, он продолжал жить в Париже. Женился, жена работала, а он все пытался устроиться в какую-нибудь строительную фирму. Строители были нужны, но только такие, которые умели хотя бы как-то объясняться по-французски. А Боярски был крайне неспособным к изучению языков. Ему бы вернуться в Польшу, в родной Ченстохов, - вот где знания инженера-строителягодились бы: родина Чеслава Боярски вставала из руин. Люди недоедали, недосыпали, но, воодушевленные патриотическими чувствами, они строили новую Польшу.

Чеслав же решил попытать счастья здесь, на чужбине. И потерпел полное поражение. Когда жена заболела и все заработанные ею деньги (а их было совсем мало) ушли на врачей и лекарство, Чеслав понял, что осталось совсем немного и он достигнет дна. Из него не получился ни сапожник, ни певец, ни чертежник, ни изобретатель. Все эти профессии он безуспешно перепробовал. Его окружала стена полного безразличия и презрения. Нищета, голод. . .

Но Чеслав Боярски был способным человеком. К тому же он обладал терпением, целеустремленностью и поразительным упорством. В сочетании с неожиданно открывшимися качествами художника-копииста и химика Боярски был готов к тому, чтобы идти к благополучию прямым путем, минуя промежуточную стадию - работу. И он решил стать фальшивомонетчиком.

Надо прямо сказать: решение это было принято им не сразу. Потом, на суде, он скажет: «Я - порядочный человек Он очень долго колебался. Но, как говорится, голод не тетка, И Чеслав в конце концов решился.

Вначале он сутками самым тщательным образом, помощью мощной лупы изучал банкноты, которые избрал для «освоения». Временами казалось, что он поставил перед собой невыполнимую задачу. Вглядываясь в чудовищно сложную сеть переплетающихся

тончайших разноцветных линий, Боярски чувствовал, что у него кружится голова. Он объяснял это свое состояние недоеданием, старательно отгоняя мысль о тщетности всей затеи. В особенности он был поражен сложностью рисунков, изображающих на деньгах Мольера и Гюго. Но Боярски был упорным человеком. Изучив банкноты, он взялся за освоение всех производственных процессов по изготовлению бумаги. С этой целью он с трудом устроился работать на бумажную фабрику. В конце концов, в домашних условиях Боярски сумел создать бумагу именно такую, какую используют при печатании франков.

Вспомним, сколько трудов было положено гитлеровцами на изготовление бумаги для фальшивых фунтов стерлингов, сколько ученых, инженеров различных специальностей было привлечено для этого. И сколько времени ушло, пока удалось найти секрет бумаги и наладить ее производство. А в этом случае трудился один человек. . .

Около года ушло на изготовление клише. Впоследствии, уже в ходе судебного разбирательства, эксперты будут рассматривать это клише и молча качать головой: как человек смог в кустарных условиях создать такое? Но самое сложное препятствие оказалось там, где его никто не ждал, - краски. Добиться тонкого, незаметного перехода голубых линий в синие, а светло-коричневых в темно-коричневые было необычайно трудно. Боярски изобрел, построил и в конце концов довел до совершенства ряд миниатюрных приборов, с помощью которых он несколько механизировал процесс печатания. Но все равно он год и семь месяцев работал ежедневно по 10 - 12 часов в сутки, без всяких выходных и при крайне скудном рационе питания.

Когда, наконец, он получил свою первую «продукцию», ее нельзя было пускать в оборот: деньги выглядели слишком новыми. Пришлось разрабатывать особую методику «старения» денег. Впоследствии многочисленным экспертам удалось воссоздать 14 фаз его деятельности, чтобы шаг за шагом выявить весь процесс. Он один научился блестяще справляться с работой, которая в обычных условиях требовала усилий шести специалистов очень высокой квалификации.

Почти два года непрерывного изнурительного труда позволили Боярски и его жене сесть в декабре 1949 года за рождественский стол с традиционной индейкой. Изможденный «маэстро» тупо глядел на сверкающую аппетитной корочкой тушку и автоматически думал о том, как, с помощью каких красок можно получить на бумаге цвет поджаристой корочки индейки...

С тех пор он год за годом, не разгибая спины, «копал яму» французскому министерству финансов. Боярски понимал, что от качества работы зависит благополучие его семьи и даже его жизнь.

Это был тот редкий случай, когда без всякой подсказки или напоминания человек из кожи вон лез для того, чтобы добиться безупречного качества своей продукции.

Каждое утро жена покупала все парижские газеты и одну польскую. Она тщательно их просматривала: нет ли сообщения о появлении фальшивых франков. Но все было тихо. По вечерам усталый Боярски брал в руки «Жиче Варшавы» и читал вслух. Он потом признался, что боялся забыть родной язык. Из газеты он узнавал, как встает из руин его бывшая родина. Иногда он думал, о том, какую страшную, непоправимую ошибку совершил. И где-то в душе у него жила, втайне от жены, мысль: «Вот приду в себя, отдохну в Ницце, приоденусь, куплю кое-что ценное и поеду к себе, в родной Ченстохов. Как там мама, брат Здислав?» Но все это были мечты. Ни в какую Ниццу он не поедет - времени не будет. Он продолжал непрерывно работать, так как надо было купить дом. Жить в лачуге на окраине Парижа больше нельзя.

Три года, вплоть до середины 1952 года, «франки» Боярски полностью растворялись в огромной массе настоящих франков. Казалось, что деньги, им изготовленные, незаметно вливаются в этот многомиллионный поток и вместе с ним благополучно минуют узкие ущелья контроля в банках и других финансовых организациях.

И только 13 июня 1952 г. на стол директора национального центра по борьбе с фальшивомонетчиками легла первая фальшивая банкнота, изготовленная кустарем-одиночкой Боярски. Она была изъята экспертом из кассы национального банка и то после некоторого колебания. Все сомнения отпали только после специального исследования состава бумаги и красок. Кроме того, обнаружили, что на деньгах нет секретных меток. Но их отсутствие можно было обнаружить только при тщательном рассмотрении банкноты. И то это могли сделать лишь те немногие эксперты, которые знали о них.

По установившейся традиции факт появления фальшивых денег не разглашался. И, естественно, об этом ничего не сообщалось в прессе. Поэтому-то Боярски и заявит потом на суде: «Стоило бы им поднять шум, как я немедленно остановился бы. Но они молчали, и я решил, что никто не интересуется этим делом».

Но «они» интересовались. Однако месяц за месяцем, а затем год за годом проходили, и ничего, кроме новых фальшивых франков, в руки Бенаму не попадало. Тщетность всех усилий по поимке

фальшивомонетчиков породила мнение, что действует большая, отлично организованная шайка, в составе которой не только замечательные специалисты - бумажники, химики, инженеры, полиграфисты, но и отличные конспираторы. Ибо чем же объяснить, что годами они действовали настолько скрытно, что агенты Бенаму ничего не могли сделать?

А опыт у работников центра есть и немалый. Ведь смогли же они раскрыть в 1950 году подпольный «монетный двор», выпускавший отличные «американские доллары». Их качество было настолько высокое, что даже через 20 лет (!) эти двадцатидолларовые и стодолларовые банкноты продолжали беспрепятственно циркулировать в шести европейских странах! И там были толковые конспираторы, но они успели проработать всего три года. А тут уже столько лет прошло, и не было конца этой бесплодной невидимой охоте.

Больше всего Бенаму волновал один вопрос: в каком объеме фальшивые франки поступают на рынок? В правительстве при закрытых дверях не один раз обсуждалась эта тема, и с каждым разом обсуждение принимало все более панический характер. Французские финансы оказались под угрозой.

Но Бенаму отлично понимал, что прежде, чем развалится здание французских финансов, он слетит со своего поста. И поэтому легко понять его состояние, когда потомок столяра с дворянской фамилией известил его о том, что удалось ухватиться за ниточку, которая должна привести к поимке всей шайки.

Когда в доме Боярски появилась полиция, он понял, что настал конец. Правда, и он, и его жена держались спокойно. А когда Боярски сказали, что из его дома выносят фальшивые франки, он только пожал плечами. «Ищите эти франки, господа», - как бы сказал Чеслав. Полиция начала обыск. Он был в определенной степени затруднен, так как неизвестно, кто же «печатает» эти деньги, хотя у Бенаму и его агентов накопилось много данных, говорящих о том, что именно в особняке Боярски делают фальшивые франки.

Обыск длился девять часов. Перерыли буквально весь дом, передвинули всю мебель, заглянули во все шкафы и антресоли, подняли ковры и подстилки. Ничего. Абсолютно ничего! Офицер, руководивший обыском, был бледен: дело принимало дурной оборот. Если так ничего и не найдут, не оберешься неприятностей. А Боярски вправе дать интервью корреспондентам и с возмущением рассказать о том, какие глупости делает полиция, как эти тупые стражи порядка облили грязью честного человека!

Итак, обыск заканчивался. И вот к 8 часам вечера все собрались в гостиной. Хозяин дома сидел в кресле, закрыв лицо руками. Казалось, его так измотала эта процедура, что он заснул. В гостиной царил полумрак - горел только один торшер. Офицер приказал зажечь верхний свет. Хозяин и хозяйка не шелохнулись. Тогда один из полицейских щелкнул выключателем, и комната залилась ярким светом.

Офицер оглядел своих подчиненных. Все были налицо. Можно объявлять об окончании обыска, и, конечно, придется принести извинения за причиненное беспокойство. Но он решил в последний раз поднять ковер в гостиной и вновь осмотреть пол: здесь обыск проводился в тот момент, когда начало уже темнеть, но свет зажигать было рано. Ковер подняли, и офицер вновь тщательно осмотрел пол. Прошелся туда и обратно, затем нагнулся и начал внимательно рассматривать паркет. В одном месте щель между паркетинами ему показалась шире обычной. Принесли лом. И вот перед удивленными полицейскими открылся лаз под пол, лестница в семь ступенек и довольно большое подвальное помещение. Нашли выключатель, зажгли свет, и перед радостно оживившимися полицейскими предстал подпольный «монетный двор» в прямом и переносном смысле.

Итак, за 15 лет упорной и фактически непрерывной работы Боярки изготовил на 1000000 франков хрустящих, многоцветных банкнот. За эти годы он настолько устал, что после долгих колебаний решил взять себе в помощники двух человек: своего дальнего родственника и друга. Но предупредил их: не выносить из дома банкноты до того, как они пройдут «старение». И ни в коем случае их не менять в государственном банке или сберкассе.

Но родственник был настолько рад своей столь крупной «зарплате», что сразу же помчался в банк. На этом работа «фирмы» закончилась. Чеслава отдали под суд. В начале июня 1966 года его приговорили к 20 годам тюрьмы.

Эмиль Бенаму торжествовал победу и решил «отыгаться» сполна. По его указанию был снят документальный фильм, посвященный поимке и разоблачению «самого опасного фальшивомонетчика за всю историю Франции», - так гласили вступительные титры этого фильма.

Рис. 11. Банкнота в 1000 старых франков, изготовленная Чеславом Боярски в начале его деятельности, которая чуть не потрясла всю финансовую систему Франции

Рис. 12. Банкнота в 100 новых франков - последняя из тех, которые изготовил Чеслав Боярски

После того как приговор был объявлен и подсудимого увели, корреспонденты бросились к Эмилю Бенаму. «Квалификация Боярски как художника совершенно изумительна, - сказал директор центра по борьбе с фальшивомонетчиками о том человеке, который чуть не свел его в могилу. - Если бы он изготовлял доллары, мы никогда бы не поймали его». А вот что писал американский журнал «Тайм» о продукции Боярски: «Это была настолько чистая работа, что, когда он был отдан под суд, все согласились с тем, что даже во; Франции, где производится 80 процентов всего объема фальшивых денег, Боярски может заслуженно рассчитывать на титул «Леонардо да Винчи».

Оставим на совести этого журнала странное утверждение: о том, что 80 процентов всего объема фальшивых денег производится во Франции. Общеизвестно, что именно в США производится около половины всех фальшивых денег, если не больше. Важно другое: ни один орган печати на Западе не обмолвился о том, что история Боярски - это наглядный пример страшной трагедии, постигшей человека, отказавшегося от своей родины.

Но и после прекращения «деятельности» Боярки во Франции время от времени обнаруживали искусно изготовленные банкноты. Правда, теперь они появлялись в результате деятельности целых корпораций. На «черных биржах» Парижа, Марселя, Лиона, Ниццы идет бойкая торговля поддельными деньгами.

В числе тех немногих гениальных фальшивомонетчиков-одиночек, которые иногда дают о себе знать, можно назвать американца Гэса Рэймера - худенького, невысокого роста человека, почти неграмотного, сумевшего в наш век сложнейшей и эффективнейшей техники кустарным путем изготовить из подсобных материалов поразительные по качеству клише. Но самое удивительное заключалось в том, что американский суд, известный своим «гуманным» отношением к простым людям, признал Гэса Реймера. . . невиновным.

Эта загадочная история началась необычно. Большой четырехмоторный самолет ДС-6, вылетевший из аэропорта перуанской столицы Лимы в Вашингтон 26 июня 1962 г., вскоре после взлета перестал отвечать на запросы по радио. Связались с аэропортом Каракаса, но оттуда сообщили, что они не только не приняли для посадки этот самолёт, но даже не установили с ним связь.

Начались поиски исчезнувшего самолета. Вскоре чилийский вертолет обнаружил обломки ДС-6 на склоне огромной заснеженной горы в отрогах Кордильер. В ту пору на самолетах еще не было известного ныне «черного ящика» с магнитофоном, который автоматически записывает все команды и доклады на борту самолета, что в значительной степени облегчает в случае аварии выяснение обстоятельств катастрофы.

Вместе с членами комиссии по расследованию причин аварии и врачами на ослепительно сверкающий плотный снег высадились и двое чилийских полицейских, они-то и обнаружили у одного из погибших 57000 долларов крупными купюрами. Их поразили два обстоятельства. Во-первых, все деньги были абсолютно новыми. Затем, если судить по паспорту, они принадлежали американцу, а у янки не принято носить с собой большие суммы. Они предпочитают пользоваться чековыми книжками. И наконец, паспорт был на имя Эрла Трейса, а его владелец очень смахивал на известного гангстера Рикардо Больцано по кличке «Бомба».

И деньги, и паспорт вместе с другими личными вещами Трейса-Больцано срочно отправили в США. В вашингтонской лаборатории президентской Секретной службы тысячедолларовые банкноты с изображением президента Кливленда были подвергнуты тщательному анализу. Они оказались фальшивыми. Тем временем ФБР, Секретная

служба и полиция трех восточных штатов усиленно искали членов гангстерской шайки, к которой принадлежал Трейс-Большано.

На этот раз успех был на стороне полиции. Шесть раз щелкнули наручники, были изъяты фальшивые банкноты на сумму около 750000 долларов, конфискованы искусно сделанные клише, краски, типографское оборудование, но самого мастера, изготовившего эти клише, полиция не нашла. А гангстеры упорно молчали. Это легко понять, так как они надеялись скоро оказаться на свободе и вновь прибегнуть к помощи «мастера-золотые руки».

И вот поздно вечером 30 июля 1962 года в полицейском участке небольшого городка со знакомым всем нам названием Одесса, но в штате Техас, появилась маленькая худая девочка лет одиннадцати-двенадцати. Убедившись в том, что в помещении никого, кроме дежурного, нет, она быстро проговорила: «Мистер, очень прошу вас, срочно пришлите патрульную машину по следующему адресу. . .». Дежурный записал адрес и, подняв голову, хотел спросить, что же случилось в доме по этому адресу, но за деревянным барьером уже никого не было - девочка исчезла. Тем не менее, дежурный снял трубку радиотелефона и дал команду ближайшей патрульной машине подъехать по записанному адресу.

Каково же было удивление патрульных полицейских, когда хозяин квартиры Реймер, радушно встретив, провел их в небольшую темную комнату и показал два клише для изготовления фальшивых денег.

Но полицейские совершенно растерялись после того, как Реймер, передавая им эти клише, сказал: «Я очень рад, что вы, наконец, меня разыскали сами. Я изготовил пять клише. Три из них, как мне известно, вы уже изъяли в Бостоне. Вот эти - последние».

Ничего не понимая, полицейские, тем не менее, привычным движением надели на этого странного человека наручники и повезли в участок. Когда в Вашингтоне стало известно об этом необычном случае, там началось ликование. Секретная служба праздновала победу, так как был арестован опаснейший фальшивомонетчик.

В ходе следствия установили, что в марте 1961 года на квартиру известного в городе гравера-самоучки Реймера пришли два человека и предложили ему изготовить клише для печатания фальшивых долларов. Реймер отказался. Тогда один из посетителей вынул пистолет и сказал, что Реймер не может теперь отказаться, так как ему открыли тайну, ему доверяют, и если он откажется, то его тут же пристрелят как собаку. Реймер вынужден был согласиться. От платы за свои труды он отказался, так как знал, что его скоро ждет тюрьма, а деньги все равно конфискуют.

Несколько месяцев он упорно работал под неусыпным наблюдением двух верзил, которых Реймер представил своим соседям как «дальних родственников, прибывших к нему погостить из Аляски». Он изготовил два клише, которые, как ему показалось, были неудачными. Затем, набив руку, он сделал еще три клише. Эти были безупречны.

Суд решил, что Реймер невиновен, так как его принудили к совершению преступления под дулом пистолета, а затем он с помощью дочери сам отдал себя в руки полиции и передал клише. Так и закончилась эта странная история.

Для того чтобы завершить рассказ о гениальных одиночках, упомяну еще об одном талантливом человеке, судьба которого была драматической.

Аугусто Рамирес, известный инженер из Барселоны, был большим знатоком искусства. У него имелась отличная коллекция картин, предметов старины. Высший свет Барселоны, где он постоянно вращался, был поражен, когда по городу разнесся слух об аресте Рамиреса. Вскоре этот слух подтвердился. Оказалось, что инженер был в долгу, как в шелку, и в поисках выхода решил взяться за изготовление фальшивых денег. Часть оборудования он купил, остальное сконструировал и построил сам. В частности, он изобрел чрезвычайно удобную, простую и очень компактную печатную машинку для глубокой печати и даже получил на нее патент.

Рамирес работал недолго. За это время он изготовил 41000 отличных банкнот по 1000 песет, но 30000 из них уничтожил, так как они показались ему недостаточно качественными. Он пустил в оборот всего лишь 600 банкнот по 1000 песет и остановился на этом, ибо покрыл долги и таким образом поправил свои дела. На суде он заявил, что намеревался использовать свой собственный «монетный двор» лишь в случае крайней необходимости. Качество его изделий было настолько высокое, что, как свидетельствовал глава специального отдела по борьбе с фальшивомонетчиками Банко де Эспанья Грегорио Гуихарро, эксперты испанского монетного двора затратили много часов, изучая и анализируя его песеты, прежде чем смогли вынести свой вердикт: деньги поддельные. Этот инженер, указывает Гуихарро в статье, опубликованной в одном из номеров «Бюллетеня Интерпола», страдал от стремления все делать основательно и на высшем уровне. Именно поэтому он не ограничился тем средним уровнем схожести своих изделий с настоящими банкнотами (чем обычно удовлетворяются рядовые фальшивомонетчики), а добивался такого их соответствия, что, как отметил Гуихарро, был даже готов повторить на своей продукции те дефекты настоящих песет, которые практически невозможно обнаружить без специальной аппаратуры.

Выступавшие на суде эксперты Банко де Эспанья сообщили, что Рамиресу удалось добиться в домашних условиях потрясающе точной передачи деталей фона и цветовой гаммы на своей продукции. Тем не менее, эти достижения не избавили его от тюрьмы.

Таких одиноких «гениев» становится все меньше и меньше. Уже никто не хочет месяцами трудиться над изготовлением клише. Ныне на Западе настала пора, когда бездарному, но алчному человеку ничего не стоит, объединившись с себе подобными, организовать шайку, закупить (или получить бесплатно путем «лизинга») самую совершенную офсетную технику, автоматическую фотолабораторию и т.д., не говоря уже о цветных ксероксах.

Вот, например, как начали «зарабатывать» средства к существованию два американских уголовника Рейнголд Лангер и Джозеф Хорстел. Они довольно долго коротали время в тюрьме штата Иллинойс по обвинению в убийстве и вооруженном ограблении.

Покинув тюрьму в 1967 году, они I решили найти другие пути к безбедному существованию. В Чикаго купили краски и бумагу, необходимое типографское оборудование получили по «лизингу» в Питтсбурге. Фирма работала недолго: качество «продукции» было не очень высокое, и вскоре полиция напала на их след. В городе Оак Лоон (штат Иллинойс) Лангера пытались задержать за сбыт фальшивых долларов. Он начал отстреливаться. Вскоре поймали и Хорстела.

В Бостоне некий Фредерик Донателли создал в 1969 году свою «фирму». На этот раз все было организовано с размахом: сняли дом, установили совершеннейшее оборудование, пригласили опытных специалистов. Отпечатали 2 миллиона очень «чистых» долларов и на основе четко разработанной схемы сбыта приступили к их реализации. Как только в городе начал распространяться слух о том, что появились фальшивые 10- и 20-долларовые деньги, Донателли командовал изменить номера и перейти на другие купюры. Долго не могли обнаружить подпольный монетный двор. Это удалось сделать только после того, как агент Секретной службы проник в крепко спаянную сеть распространителей.

Подобного рода шайки фальшивомонетчиков вылавливали, и без особого труда, во многих странах. Раньше они, как правило, специализировались на изготовлении поддельных долларов. Но с конца 60-х годов фальшивомонетчики стали все чаще изготавливать денежные знаки и других государств: ФРГ, Японии, Франции. В 1967 году в Париже была раскрыта шайка, изготовившая банкноты республики Заир на огромную сумму - 15 миллионов франков. Если опираться на данные,

которые опубликовал Интерпол, то наиболее крупные и тщательно законспирированные корпорации международных фальшивомонетчиков находятся в США, Аргентине, Франции, Италии, а также в Колумбии, Гонконге и Таиланде. Они-то никак не попадают в поле зрения полиции. Известны, правда, некоторые из их главарей: в Латинской Америке действовали братья Рикардо и Тадео Шуманы, в Европе - испанец Освальдо Кокуччи и его сподвижница, международная авантюристка по кличке «Черный тюльпан». Ее настоящее имя - Анна Хоегорова. Она по национальности чешка.

Как правило, международные преступные концерны тайно существуют в недрах легальных и порою «вполне добропорядочных» фирм и компаний. Они служат не только «крышей», но и весьма удобным пунктом для связи, столь необходимой международным преступным концернам.

В последнее время заявил о себе в полный голос и новый центр этого преступного бизнеса - Израиль. По сообщению иорданской газеты «Аш-Шааб», в 70-х годах «Израиль стал одним из центров по изготовлению фальшивых денег. После ареста видных полицейских чинов и хозяина одной из типографий в Тель-Авиве, у которого обнаружили сто тысяч американских долларов, израильское правительство уже не может скрывать этот факт. Фальшивая валюта переправляется в страны Европы, где используется при финансовых операциях».

Миллиарды долларов американских налогоплательщиков подпирают израильский режим. А тем временем иногда отсюда обратно течет ручеек фальшивых долларов в США, который, возможно, в некоторой степени способствует усилению финансовых трудностей Вашингтона.

Впрочем, эти «проделки» союзника находят поддержку и внутри США в лице собственно американских фальшивомонетчиков. И происходят иногда анекдотичные истории. Однажды израильские банки, по сообщению корреспондента агентства «Франс Пресс» из Тель-Авива, по недоразумению получили крупную сумму фальшивых американских долларов, которые были завезены в страну из-за границы. Шеф департамента по борьбе с фальшивомонетчиками заявил представителям прессы, что в обращении в Израиле находится масса поддельных американских купюр. Они изготовлены большей частью в США и настолько технически безупречны, что обнаружить их можно с огромным трудом и то лишь с помощью специальной аппаратуры.

Только случайная неосторожность преступников помогает полиции в разоблачении больших и очень продуманно специализированных шаек, занимающихся изготовлением и сбытом фальшивок. Иногда, напав на след, полиция его теряет, так как срабатывает система ограниченных

связей между исполнителями разных уровней. Так было, например, в Италии.

Однажды кому-то из неаполитанской полиции пришла в голову мысль обратить внимание на чрезвычайную активность одного вполне солидного похоронного бюро. В особенности странными казались весьма частые поездки катафалков не только в черте города, но даже по дороге Неаполь - Рим. Дважды полиция останавливала эти резвые катафалки, но ничего предосудительного в них не обнаружила: гробы были, как обычно, закрыты и опломбированы. Потребители требуют, разъяснял шофер, абсолютной новизны продукции, что и удостоверялось пломбой.

Некоторых полицейских смущала эта странная пломба, но никаких более активных действий для выяснения того, что содержится в опечатанных гробах, предпринять они не решались. А катафалки продолжали тем временем сновать по улицам Неаполя и загородным автострадам не только днем, но и ночью. Создавалось впечатление, будто жизнерадостные итальянцы начали умирать в массовом порядке. Что бы это могло значить?

Но вот однажды ответ на этот вопрос полиция вроде бы получила. Столицу Италии с Неаполем соединяет прекрасная автострада «Солнце». Дорога эта частная, и за проезд по ней надо платить по соответствующей таксе. В начале и конце дороги сооружены специальные контрольно-пропускные пункты. Здесь каждый водитель получает за определенную плату в автоматах билеты на право поездки по этой автостраде. На билетах печатаются как время начала поездки, так и то время, по истечении которого она должна быть закончена. Нарушивших это правило штрафуют. Причем расплачивается и тот, кто слишком быстро преодолевает расстояние, и тот, кто не укладывается в обозначенное время.

Надо же было такому случиться, чтобы при въезде в Рим один из шоферов катафалка представил билет с просроченным временем: он ехал медленнее, чем разрешалось. Это было настолько необычно для «сверхзвуковых» катафалков, что полиция заинтересовалась и шофером, и его машиной всерьез. Пока шофер доказывал, что он трудится круглые сутки без отдыха и что шоферы всех похоронных бюро готовятся объявить забастовку, так как работать на износ никто не хочет, полицейские внимательно рассматривали катафалк. Один из них случайно обнаружил, что пломба на роскошном гробе с бронзовыми ручками сорвана. Любопытный полицейский решил приподнять крышку гроба и обомлел: он был забит пачками новейших банкнот.

И что же? Шофер заявил, что ему гроб, возможно, подменили, когда он в Неаполе заехал перекусить в пиццерию, а хозяева похоронного бюро подняли шум, обвинив полицию в шантаже и вымогательстве. Полиция, конечно, деньги конфисковала, на этом все и кончилось. Кто в похоронном бюро печатает деньги и печатает ли вообще - все это так и осталось неизвестным.

В руки полиции обычно попадают всякого рода любители и дилетанты. Крупные же, хорошо организованные шайки чаще всего остаются вне ее досягаемости.

Западногерманская полиция в конце 70-х годов пережила мрачный период: по ее данным, в стране действовало несколько крупных банд фальшивомонетчиков. Только часть из них удалось обезвредить. Сначала баварская полиция с помощью Интерпола раскрыла преступную сеть в Мюнхене, где было изготовлено 772 тысячи фальшивых долларов. Потом совместно с голландскими коллегами она арестовала еще более крупную банду, которая изготавливала в подпольной типографии на голландской стороне границы фальшивые гульдены и обменивала их в банках ФРГ на полноценные западногерманские марки. Фальшивомонетчики успели пустить в оборот около 6 миллионов поддельных гульденов, что равняется 2,8 миллиона американских долларов. Однако удалось выловить отнюдь не всех преступников.

И то, что в Германии (уже после того, как была разрушена берлинская стена) у полиции продолжает болеть голова от непрекращающихся поисков банд, специализирующихся на изготовлении поддельных банкнот, говорит о том, что предпринимаемые усилия по борьбе с фальшивомонетчиками не дают нужного эффекта. 25 февраля 1993 года, например, баварская полиция задержала двух немцев и одного австрийца по подозрению в изготовлении фальшивых долларов. Конфисковано поддельной американской валюты на общую сумму 4,9 миллионов долларов. Качество их, отмечает полицейский эксперт, «довольно низкое».

В связи с невиданным размахом этого вида преступлений в Германии (как, впрочем, и во многих других странах) принимаются решительные меры не только к поимке фальшивомонетчиков, но и к защите своих денежных знаков от подделки путем усложнения рисунка, а также технологии изготовления. С осени 1990 года государственный федеральный немецкий банк осуществляет постепенную замену старых банкнот новыми. Теперь проверить их подлинность не составляет особого труда, посмотрев на свет: водяной знак на белом поле виден очень четко. На тончайшей алюминиевой полоске вертикально пересекающей банкнот, виден ряд цифр и прозрачный «регистр» с буквой «д». Служащие

банков и других финансовых учреждений могут подвергнуть банкноты дополнительной проверке в ультрафиолетовых лучах: на них проявляются красные, желтые и голубые черточки. Это - специально окрашенные волокна, ведь денежные знаки созданы из чистого хлопка.

После объединения ФРГ и ГДР марки ГДР были, естественно, аннулированы, а марки Федеративной Республики Германия с даты выпуска начиная с 1960 года остались в обращении как денежная единица страны. Поэтому чрезвычайно важно, получая марки, обратить внимание - не банкноты ли ГДР вам предлагают? И особенно следует обратить внимание на дату банкноты. Сейчас в Германии находятся в обращении следующие марки:

5 марок выпуска 1991 года (размер 120 x 60 мм).

На лицевой стороне изображена молодая женщина без головного убора, а на оборотной - Бранденбургские ворота.

20 марок выпуска 1.08.1991 года (размер 138 x 68 мм).

На лицевой стороне изображена женщина, а на оборотной - гусиное перо.

10 марок выпуска 2.01.60, 2.01.70, 1.06.77, 2.01.80, а также 1981 - 1988 годов (размер 130 x 65 мм).

На лицевой стороне изображен мужчина, а на оборотной - парусник.

10 марок выпуска 2.01.1989 года (размер 130 x 65 мм).

На лицевой стороне изображен мужчина в колпаке, а на оборотной - морской прибор секстан.

20 марок выпуска 2.01.60, 2.01.70, 1.06.77, 2.01.80, а также 1981 - 1988 годов (размер 140 x 70 мм).

На лицевой стороне изображена женщина в средневековой шляпе, а на оборотной - скрипка, смычок и кларнет.

50 марок выпуска 2.01.60, 2.01.70, 1.06.77, 2.01.80, а также 1981 - 1988 годов (размер 150 x 75 мм).

На лицевой стороне изображен мужчина в средневековой шляпе, а на оборотной - крепостные башни замка.

50 марок выпуска 1989 года (размер 146 x 71 мм).

На лицевой стороне изображен мужчина, а на оборотной - архитектурная схема здания.

100 марок выпуска 2.01.60, 2.01.70, 1.06.77, 2.01.89, а также 1981 - 1988 годов (размер 160 x 80 мм).

На лицевой стороне изображен мужчина в средневековом головном уборе, а на оборотной стороне - орел с распростертыми крыльями.

100 марок выпуска 2.01.1989 года (размер 154 x 74 мм).

На лицевой стороне изображена женщины, а на оборот-ной - раскрытый рояль с нотами на пюпитре.

200 марок выпуска 2.01.1989 года (размер 162 x 77 мм).

На лицевой стороне изображен мужчина, а на оборотной -микроскоп.

500 марок выпуска 2.01.60, 2.01.70, 1.06.77, 2.01.80, а также 1981 - 1988 годов (размер 170 x 85 мм).

На лицевой стороне изображен мужчина в средневековом головном уборе, а на оборотной - замок. 1000 марок выпуска 2.01.60, 2.01.70, 1.06.77, 2.01.80, а также 1981 - 1988 годов (размер 180 x 90 мм).

На лицевой стороне изображен мужчина без головного убора, а на оборотной - замок.

Таким образом, даже из этого краткого перечня, читатель, конечно, обратил внимание на то, что по сравнению с американской у немецкой валюты большое разнообразие в изображениях на банкнотах, а также в размерах самих денежных знаков. Кроме того, известно, что в обороте встречаются фальшивые банкноты следующих номиналов: 50 марок (выпуска 1 января 1960 года), 100 марок (выпуска 2 января 1960 года), 500 и 1000 марок. Ниже дается подробное описание поддельных банкнот в 50 и 100 марок.

1. Поддельная банкнота достоинством в 50 марок ФРГ встречается двух видов и отличается друг от друга незначительными деталями. Эти банкноты состоят из двух аккуратно склеенных листов бумаги или из одного листа.

Бумага фальшивых банкнот мягче, немного толще (в особенности в том случае, если они состоят из двух склеенных банкнот) и не обладает той эластичностью, которая отличает бумагу подлинных банкнот.

Защитная металлическая нить, впрессованная в подлинную банкноту, имитирована линией, нарисованной с лицевой или оборотной стороны банкноты. В тех случаях, когда банкнота склеена из двух тонких листов, защитная металлическая нить клеена между ними или нарисована на внутренней поверхности одного из листов.

На подлинной банкноте имеется водяной знак - голова мужчины, более крупное изображение которой помещено на лицевой стороне банкноты. А на поддельных банкнотах водяной знак либо вообще отсутствует, либо нарисован белой краской в искаженном виде на лицевой стороне банкноты и на свет не просматривается.

Портрет на лицевой стороне лишен выпуклости и рельефности. Тонкие оттеночные линии портрета слишком плотные и грубые, местами размазаны, а на меховой шляпе и воротнике шубы сливаются в темно-каштановые пятна или вообще отсутствуют. Фон лицевой и оборотной сторон банкноты, состоящий на подлинной банкноте из многоцветных перекрещивающихся линий и полос бежевого и зеленого цветов, на поддельных выполнен очень грубо, резко выражены переходы тонов, зеленые полосы часто вообще опущены либо наоборот выражены чересчур ярко. В рисунке оборотной стороны очень плохо выполнено небо. Тени ворот грубые и смазанные.

2. Поддельная банкнота в 100 марок выпуска 1 января 1960 года напечатана на мягкой и неэластичной бумаге. Защитная металлическая нить выполнена серым штрихом на лицевой стороне, на свет едва просматривается. Водяной знак отсутствует. Рисунок лицевой стороны выполнен неплохо, но переход тонов выражен резче, краски гуще и ярче, чем на подлинной банкноте. На портрете мужчины не заметно тонких линий штриховки. В рисунке головного убора опущены некоторые штрихи, в результате чего можно заметить белые и черные пятна.

Окантовка рамки воспроизведена более темной краской. Фон банкноты, состоящий из многокрасочных, дугообразных непрерывных лент, слегка расплывчат и неясен. Розетки с текстом «Hundert Deutsche Mark» выполнены более бледными тонами красок, а текст нижней розетки, обозначающий место и дату выпуска банкноты, недостаточно четок. Шрифт цифр и букв номера и серии отличается от шрифта подлинной банкноты.

Оборотная сторона воспроизведена хуже, чем лицевая, особенно фон банкноты, состоящий из многокрасочных волнистых лент, где отсутствуют полутона при переходе одних красок в другие. Отсутствует одна из тонких линий рамки.

В изображении орла недостает выпуклости и рельефности (крылья и лапы). Рисунок розетки на белом поле банкноты выполнен нечетко.

В последние годы сотрудники Федерального 'криминального агентства Германии (БКА) с чувством глубокой тревоги стали отмечать рост числа фальшивых марок, засоряющих финансовые каналы страны. В 1990 году, например, было 590 случаев выявления поддельных банкнот,

изготовленных преимущественно на ксероксе. В 1991 году - уже 18 226 таких случаев, а еще через год - в два раза больше. В БКА полагают, что в 1995 году их будет не меньше 50 000. И это несмотря на то, что в Германии введены новые деньги с исключительно сложными мерами предохранения от подделок.

Но где расположены эти тайные монетные дворы? Не так давно в БКА поступили агентурные данные о том, что значительная партия поддельных марок может появиться в стране из... Турции. Связавшись с местной полицией, представители германского криминального агентства выехали в Стамбул, где, по данным их турецких коллег, вероятнее всего и расположен тот тайный монетный двор, на котором печатаются немецкие марки.

... Есть в Стамбуле, на окраине города, район, который называется Каприг. Здесь нет ни роскошных магазинов, ни ярко освещенных кафе. Нет и предприятий, только на улице Исмета - небольшая типография. А в запыленном кабинете директора есть единственная достопримечательность - красивая статуэтка, изображающая летящую фигурку женщины. Эта статуэтка - точная копия той фигурки, которая украшает капот знаменитых автомашин «Роллс-Ройс». Стоит она одиноко на довольно-таки замызганном столе директора.

Типография печатала обычно бланки, удостоверения и прочую немудрящую продукцию. 19 декабря, когда зимний день был в полном разгаре, в типографию вошли шесть человек в форме турецкой полиции и трое штатских. Приказав всем стоять лицом к стене, они предъявили директору типографии ордер на обыск. Как раз к этому моменту к типографии подъехал небольшой грузовик «Тойота». В проходе, ведущем к выходу из типографии, стояли аккуратно забитые ящики, готовые к отправке по назначению.

Дальнейшее развитие событий комментировал Винфрид Пройс из БКА, выступая перед журналистами в Берлине 23 декабря 1992 года.

«Ящики напоминали большие кейсы, с аккуратно уложенными в них фальшивыми банкнотами достоинством в 500 марок, изготовленные обычным офсетным способом. Надо прямо сказать, что на первый взгляд они производили впечатление настоящих. Эксперты впоследствии подтвердили, что их довольно трудно отличить от настоящих. Пересчитать фальшивки было невозможно, и мы решили их взвесить и таким путем, хотя бы приблизительно, определить, сколько там марок. Оказалось что-то около 25 миллионов марок.

Мы, естественно, задержали водителя грузовика и потребовали у него документы. Их не было. Но он сказал, что ,ему следовало ехать в

порт и там его встретит нужный человек, который скажет, к какому причалу подвезти товар. А я, мол, знать ничего не знаю и ведать не ведаю. К какому часу ты должен приехать, - спросили мы. К 13, - ответил он. А было уже около 14 часов. Тем не менее, двое наших следователей поехали в порт, но уже, сами понимаете, никого там не застали».

«А что сказал директор типографии?», - поинтересовался корреспондент газеты «Вельт».

«Он сказал, что ничего не знает. К нему осенью приходил человек, который говорил по-турецки, но с акцентом. Этот человек дал директору 1000 долларов и сказал, что скоро будет доставлена специальная бумага и краски, а также клише. Откуда он все это взял и куда затем все надо было отправить - не знаю. Мое дело зарабатывать деньги честным трудом

«Раньше были у него подобные заказы?», - спросил корреспондент журнала «Шпигель», который потом в мельчайших подробностях рассказал об этой истории в одном из декабрьских номеров.

«Директор сказал - впервые. Но мы ему не верим».

«Не попытались ли установить наблюдение за типографией, с тем, чтобы задержать того человека, который сделал заказ?», - спросил корреспондент газеты «Цайт».

«Турки установили наблюдение и будем надеяться, что оно принесет какой-то результат, хотя, откровенно говоря, я не очень верю, что удастся поймать заказчика. Дело в том, что они, по-видимому, сами ведут наблюдение за типографией. Прежде всего, в период, когда продукция должна быть готова, с тем чтобы директор типографии не отправил «налево» часть продукции. Можете быть уверены, что они засекали наш приезд туда и подняли тревогу...».

Итак, фальшивые марки печатались в Стамбуле и гостям из БКА удалось перехватить «товар». Но у них болит голова не только из-за притких турецких ребят. Как заявил все тот же Винфрид Пройс, фальшивые марки идут в Германию не только из Турции. Их печатают в Бейруте (Ливан), а также в Италии, Польше и даже в России. Отдельные успешные операции, конечно, не могут положить конец этому бизнесу, но все же дают некоторое представление о его масштабе.

По данным БКА один из самых крупных центров по изготовлению фальшивых марок, кроме Стамбула, находится в Польше, в городе Лодзь. 17 мая 1993 года в берлинском районе Фридрихсфельде была арестована

70-летняя старушка, одетая довольно элегантно для своих лет. Вначале она подняла страшный скандал, и полиции стоило многих сил, чтобы хоть как-то ее утихомирить. Оказалось, что она из Польши, но по национальности румынка, хотя и имела вид на жительство в Германии. Следователи бились несколько дней, пока не получили от нее признательных показаний.

Дело в том, что ее уже однажды задерживали, после того, как попался молодой немец, у которого она что-то купила и рассчиталась фальшивыми марками. Но в том случае ей удалось как-то отвертеться. Мол, знать ничего не знаю, кто мне подсунул фальшивую банкноту. За ней установили наблюдение и оказалось, что шустрая старушка являлась руководителем крупной международной банды, распространявшей по всему миру поддельные немецкие марки. В ее подчинении находилось 18 курьеров, развозивших фальшивые марки по разным странам Европы и Америки. Деньги привозили из Лодзи и из израильского города Холон. Кстати, как потом оказалось, именно в израильском городе польские евреи создали современную типографию и за короткий срок отштамповали фальшивые купюры достоинством в 1000 марок на огромную сумму - 90 миллионов. Туркам до них, конечно, далеко. . .

Что же касается Бейрута, то в этом, почти полностью разрушенном городе ухитрились разместить среди развалин не только типографию с современным оборудованием, но и два больших склада для красок и бумаги, а также маленькую, но очень уютную химическую лабораторию, где работали высококлассные химики. Здесь, в Бейруте, наряду с поддельными купюрами в 100 марок печатали и купюры достоинством в 500 марок. «И по своему виду, и по качеству бумаги их очень трудно отличить от настоящих, - писал журнал «Шпигель», ссылаясь на мнение специалистов БКА, - и они вполне годятся для денежных расчетов». , Было бы большой ошибкой полагать, что в Германии появились поддельные марки, изготовленные только за рубежом. Немало «монетных дворов» было обнаружено и в самой стране. В подавляющем большинстве случаев для этого используют цветной ксерокс марки «Кэнон CLC-500». С помощью этого устройства, стоимостью 80 тысяч марок, можно напечатать старые марки. Что же касается новых, введенных в оборот после 1993 года, то это еще большой вопрос, как говорится.

Встречаются своеобразные фальшивомонетчики-романтики. Один пенсионер из Гамбурга, которому захотелось хоть раз почувствовать себя богатым, изготовил на ксероксе фальшивых купюр на сумму 550 тысяч марок даже с помощью черно-белого копировального аппарата, а затем старательно раскрашивал каждую купюру вручную... Копировальной техникой пользовался и один любвеобильный тип из

Баварии, которому доставляло особое удовольствие расплачиваться с проститутками весьма щедро крупными, но фальшивыми купюрами.

Изобилие фальшивых марок вызвало среди широкой публики своеобразную аллергию на денежные знаки крупных купюр. Желающим побывать, например, в кинотеатре «Глория» в Гамбурге приходится в кассе расплачиваться мелкими купюрами - крупные не берут. «По известным вам причинам,- гласит вежливое объявление над кассой,- мы не принимаем сейчас купюры достоинством в 200, 500 и 1000 марок». На площади Виттенбергплац в Берлине владелец киоска, где продаются газеты и журналы, просит покупателей отнестись с пониманием к его просьбе: «Пожалуйста, не давайте 100-марочные купюры. Среди них много фальшивых». У берлинской торговки цветами Брунгильды Кинесбергер «как назло нет сейчас сдачи» именно тогда, когда покупатель хочет расплатиться за цветы крупной купюрой. Также часто поступают и во многих магазинах и супермаркетах.

В связи с выпуском с 1993 года новых денег с более сложной системой защиты фальшивомонетки перестроились. В секретном донесении БКА говорится, что «сначала они печатают водяные знаки, затем бумага попадает на цветной ксерокс, а потом уже наносятся металлические нити безопасности, которыми гордятся работники государственных монетных дворов Германии». В этом же документе официально указывается, что в валютных отделах восточноевропейских банков фальшивые марки составляют не менее 15 процентов всей валюты.

Специалисты предвидели расцвет бизнеса на изготовлении поддельных марок и сопутствующей ей волне преступности. По их мнению, все началось с 1993 года, когда в обращение стали поступать новые банкноты. Эта операция сопровождалась не очень скромным утверждением представителей Федерального банка, согласно которому новые деньги относятся к разряду «наиболее сложных для подделки банкнот в мире», обеспечивающих «максимальную защиту от фальсификации».

Перед тем как ввести в оборот новые купюры, эксперты Федерального банка с гордостью продемонстрировали их сотрудникам БКА. Последние со своей стороны признались, что они недооценили возможности фальшивомонетчиков.

Во-первых, они не учли опасность появления цветных ксероксов и возможность с их помощью размножить достаточно схожие с оригиналом поддельные банкноты. Во-вторых, они недооценили способность умельцев, пользующихся офсетной печатью. При переходе на новые банкноты представители Федерального банка на все лады

расхваливали новое средство защиты в виде нити, изготовленной из серебряной фольги, покрытой алюминием и призванной усложнить фальсификацию. По мнению специалистов из Федерального криминального агентства, на купюрах в 500 и 1000 марок для фальшивомонетчиков подготовлен настоящий сюрприз. Теперь ни ксерокс, ни печатный станок не сможет изготовить тот «сюрприз», который приготовил Федеральный банк Германии. Он состоит в так называемом оптическом эффекте, достигаемом в результате применения специальных красителей: цвет нижней половины номинала на передней стороне купюры меняется от золотистого до зеленого, если держать купюру в руке несколько наклонно.

Член директората Федерального банка господин Гельмут Шибер убежден, что этот новый метод печатания может быть со временем перенесен и на более мелкие купюры, «если, конечно, новая техника оправдает себя на практике». Господин Шибер с сожалением констатирует: «Мы ежегодно расходует около миллиона марок на различные усовершенствования» для того, чтобы затруднить фальсификацию. Да, печатание денег, со все более усложненной фактурой, становится очень дорогим делом.

Как же быть? Лео Унбешайден, специалист по борьбе с фальшивомонетничеством земли Гессен, считает, что наиболее эффективным средством борьбы с подделками - придание всем банкнотам золотистого или серебряного оттенка. Тогда на цветных ксероксах золотистый цвет получается грязно-бурым, а серебряный - серым. «В цветные полосы на краю банкнот следует добавить металлическую примесь, тогда на краях они будут черными».

Появилась еще одна идея. Карл Лидгенс - следователь из Баварии - вообще предлагает отказаться от бумажных и все деньги сделать металлическими, даже крупные купюры. Он рекомендовал делать на них сложный рисунок, применять необычные сплавы, которые трудно подделать. Или, например, серебряную монету в 100 марок. Ведь известно, что испокон веков люди относились к монетам из благородных металлов с уважением. Хотя... и тогда, в те далекие времена, их подделывали.

Эксперты отнеслись к этому предложению с прохладцей. Манфред Кербер, представитель Федерального банка, считает, что идея Лидгенса «вряд ли приемлема» потому, что в прошлом году поддельных монет было конфисковано в два раза больше, чем фальшивых банкнот. Кроме того, утверждает он, снабдить бумажную купюру средством защиты от подделки гораздо легче и проще, нежели монету. Если в обращение поступят монеты достоинством в 100 марок, то каждому кассиру

придется иметь под рукой целую лабораторию, включая газовую горелку, а также набор химикатов, чтобы распознать фальшивую монету по составу сплава.

Что же касается бумажных купюр, то, как мы уже писали, бум в подделке банкнот вызвал невиданный подъем в разработке различных средств их распознавания. Появляются все новые и новые, а также все более сложные и дорогие приборы. Похоже, что мы двигаемся к тупику.

В Испании в 1946 году были обнаружены исключительно хорошо изготовленные банкноты в 1000 песет. Поиски фальшивомонетчиков в стране ничего не дали. Тесные связи, существовавшие в ту пору между фашистскими режимами Испании и Португалии, позволили полиции этих стран объединить свои усилия в поисках преступников. К величайшему удивлению португальской полиции главарем шайки и главным ее действующим лицом оказался не кто иной, как эксперт Португальского национального монетного двора!

Вообще нужно признать, что изготовление поддельных денег чаще производится за пределами той страны, валюта которой является объектом подделки. Это происходит, прежде всего, потому, что законодательство большинства стран куда менее жестоко карает тех фальшивомонетчиков, которые заняты подделкой не своей, а чужой валюты. Именно по этой причине испанская полиция чаще всего сталкивалась с необходимостью искать «своих» фальшивомонетчиков за рубежом, прибегая к помощи коллег других стран, в первую очередь Скотланд-Ярда. Так случилось, что именно на Британских островах чаще всего обосновывались любители подделывать испанские песеты.

17 августа 1970 года в 3 часа ночи на окраине Лондона полиция арестовала фактически всю верхушку банды фальшивомонетчиков, занятых печатанием поддельных банкнот в 1000 песет (имеющих дату выпуска 29 ноября 1957 года). Были конфискованы 40000 полуготовых банкнот, 32 клише, все печатное оборудование, машины для цифровой нумерации денежных знаков, краски, изъято огромное количество специальной бумаги, которой пользовались преступники.

Рассказывая об этой операции английской полиции в Бюллетене Международной организации уголовной полиции (Интерпол), директор специального отдела Банко де Эспанья, созданного для борьбы с этим видом преступления, Грегорио Гуихарро отмечал, что шайка действовала под вывеской официальной коммерческой полиграфической фирмы, занятой печатанием цветной рекламы, разного рода проспектов, цветных открыток и других изданий, что полностью отводило от преступников подозрения. Правда, однажды ночью полиция обратила внимание на то,

что в столь позднее время в типографии горит свет. Сам директор типографии встретил двух констеблей и за чашкой чая в своем кабинете объяснил, что типография получила срочный заказ по изготовлению рекламных плакатов и проспектов для испанской авиатранспортной компании «Иберия» в связи с предстоящим курортным сезоном. Он подарил полицейским два комплекта ярких видовых открыток и пригласил их приехать на отдых в Барселону, где у него есть коттедж на берегу Средиземного моря.

Полицейские, удовлетворенные столь любезным приемом, покинули типографию и на другой день поделились с коллегами приятными впечатлениями от ее посещения. Их сообщение дошло до начальства, располагавшего подробной информацией, полученной от специального отдела Банко де Эспанья, о массовом появлении фальшивых песет. Подобного же рода тревожные сигналы были получены Скотланд-Ярдом и от Международной организации уголовной полиции (Интерпола), с которой и Скотланд-Ярд, и специальный отдел поддерживают тесные контакты. За типографией, в особенности за ее ночной сменой, установили тайное наблюдение. Тщательной проверке подвергли всю хозяйственную деятельность типографии, и вскоре Скотланд-Ярд установил, что здесь печатают не только яркие плакаты для компании «Иберия». . .

Если обратиться к статистическим данным, то станет ясно, что фальшивомонетчикам, изготавливающим испанские песеты, действительно приглянулся туманный Альбион в качестве «филиала» испанского монетного двора. 8 июня 1971 года была арестована шайка фальшивомонетчиков, занятая печатанием банкнот в 1000 и 500 песет. А 9 октября 1971 года агенты Скотланд-Ярда нашли в типографии, незадолго до того открывшейся рядом с Флитт-стрит, практически все, что требуется для изготовления фальшивых денег. В углу печатного цеха лежали аккуратной горкой металлические плиты, пригодные для изготовления клише. Полиция нашла ряд фотографических негативов с изображением испанских банкнот.

Но самое удивительное заключалось в том, что в типографии не обнаружили ни одной фальшивой банкноты, ни одного полуфабриката, ни одного листа бумаги, имеющего размер, сходный с размером испанских песет! Никто не был арестован, так как ничего противозаконного не было найдено. Что же касается фотографических негативов с изображением испанских денег, то полиции разъяснили: снимки делались по заказу курсов переводчиков испанского языка, которые обычно обслуживают туристов. Полиция проверила это объяснение - все соответствовало действительности.

Эта загадочная история так и осталась в анналах британской полиции, как не имеющая объяснения, хотя, по свидетельству уже упомянутого нами главы специального отдела Банко де Эспанья, в течение некоторого времени поток фальшивок, поступающих в страну, все же резко сократился. Возможно, что между этими двумя событиями действительно существовала определенная связь.

Однако, поскольку злоумышленники избежали суда, они вскоре вновь дали понять, что не отказываются от своей цели. В августе 1975 года в испанском курортном районе Коста Брава, излюбленном английскими туристами месте летнего отдыха, вновь обнаружили фальшивые песеты. Они были изготовлены хорошо, но имели один очень серьезный недостаток: в номере серии было на две цифры больше, чем обычно...

Интересны данные о том, где чаще всего появляется «чужая» валюта. Так, в Европе нередко обнаруживали поддельные денежные знаки Гонконга, Марокко, Аргентины, Канады, Турции и ряда африканских стран, не говоря уже о валюте европейских стран - Германии, Италии, Голландии, Англии и др. А в Африке зарегистрировано появление поддельной валюты Италии, Саудовской Аравии, а также Кении, Марокко, Замбии. В Азии часто изымались фальшивые банкноты Германии, Гонконга, Индии, Индонезии, Иордании, Ливана, Таиланда. Наконец, в Южной и Северной Америке появилась валюта Италии и Венесуэлы. И все же на всех континентах чаще всего появлялись поддельные денежные знаки США.

В этот преступный бизнес вовлекается все больше и больше людей. Например, на зимней Олимпиаде 1980 года в американском городе Лейк-Плэсид один из итальянских лыжников не смог принять участие в состязании по гигантскому слалому: прибывшие из Италии агенты задержали его незадолго до старта. Лыжник-фальшивомонетчик безропотно дал надеть на себя наручники и отправился в Нью-Йорк, где его уже ждали. Впрочем, только ли один этот лыжник...

Название тихого местечка Сольто-Коллина, что расположено в провинции Бергамо, в трех километрах от живописного озера Изео, замелькало недавно на страницах итальянских газет. «Виновником» этого стал настоятель местного церковного прихода дон Ремо Черета, который занимался изготовлением фальшивых денег. Очевидно, жалованье и скудные подношения верующих не могли покрыть больших расходов «духовного пастыря» на «мирские» забавы, а может быть, и на более серьезные вещи.

Когда полиция неожиданно ворвалась в церковь, священник в обществе четырех других прихожан был занят далекой от его прямых обязанностей работой: шло печатание 50-тысячных купюр. В специально оборудованном тайнике было обнаружено также несколько ящиков с подготовленной для реализации «продукцией»: ни много, ни мало 40 миллиардов фальшивых итальянских лир! И любопытная деталь: блюстители порядка конфисковали также большое число порнографических журналов. Ничем не брезговал этот служитель церкви.

Куда же преступники, возглавляемые протоиреем, сбывали поддельные денежные знаки? Возможно, власти никогда этого и не узнают, поскольку фальшивомонетчики, на всех допросах упорно молчали. Итальянская печать в сообщениях об этом деле подчеркивала, что провинция Бергамо является эмиграционной зоной, откуда многие выезжают на работу в Швейцарию, Германию, Францию. Следовательно, легко предположить, что и фальшивая; валюта могла быть переправлена в эти страны.

Любопытно, что священник в роли фальшивомонетчика Н»J такое уж редкое явление на Западе. Некоторое время тому назад, например, голландская полиция никак не могла обнаружить подпольный «монетный двор». После того как фальшивых долларов изъяли на сумму, превышающую два миллиона, полиция поняла, что промедление с поимкой преступников может дорого обойтись государству.

Энергичные поиски привели к домику скромного 42-летнего пастора Михеля Иоренса. В подвале его дома обнаружили типографию, оборудованную по последнему слову техники. Запасов бумаги и красок хватило бы на несколько лет. Там же были арестованы два помощника пастора, которые, к великому изумлению полиции, оказались закоренелыми преступниками. Их безуспешно разыскивали за многочисленные правонарушения в течение последних, десяти лет! Ничего себе были «служки» у скромного священнослужителя.

В одной из тюрем Лимы, столицы Перу, группа заключенных наладила производство фальшивых перуанских банкнот - солей.

Впоследствии эксперты Национального банка, разглядывая внимательно эти поддельные соли, будут разводить руками: как удалось в тюрьме создать вполне приличные, без видимых отклонений от настоящих, деньги? И немало: заключенные умудрились пустить «в оборот» больше 50 тысяч своих солей. Но вскоре они попались. Да и то не потому, что тюремщики их «засекли», а из-за внутренних раздоров в шайке. Кто-то решил, что его обидели, и донес на всю шайку тюремному начальству. А стражи закона оказались в тупике: как быть с фальшивомонетчиками?

Арестовать их? Но как можно заключенных арестовать? Они и так сидят в тюрьме. Что же делать? Выход нашли весьма банальный: членов шайки рассредоточили по другим тюрьмам, и каждому прибавили срок наказания.

Волна фальшивомонетничества захлестнула и Англию, известную до сих пор во всем мире как главный рынок сбыта фальшивых монет, преимущественно редких. Но о фальшивых редких монетах мы расскажем позже, а сейчас - о «файвс», т.е. о пятифунтовых банкнотах, выпускаемых шотландским банком и являющихся самыми распространенными в Англии.

Из Английского банка как-то позвонили в Скотланд-Ярд и попросили приехать руководителя отдела по борьбе с фальшивомонетчиками. Ему показали четыре бумажки по 5 фунтов стерлингов, обнаруженные в приморском городе Брайтоне. Был разгар курортного сезона, и все излюбленные англичанами города и местечки, расположенные на юге страны, были забиты отдыхающими.

Дюжина агентов Скотланд-Ярда слонялась с утра до вечера из одного магазина в другой, предварительно известив о цели своего визита их хозяев и кассиров. Несколько дней ушло впустую - никакого улова. В конце концов повезло только одному - Эрику Четхэму. Ему удалось с помощью кассира галантерейного магазина задержать двух девиц. Они назвались Мойра Снодграс и Кэтрин Поттер. Безработные. Приехали из Глазго. Расплачивались за покупку двумя поддельными «файвс». При обыске у них нашли 41 банкноту достоинством в 5 фунтов стерлингов, выпущенную шотландским банком. Однако девушки заявили, что они не имеют ни малейшего понятия о фальшивых деньгах и фальшивомонетчиках, и попросили их не задерживать, так как они ни в чем не виноваты. Девушек отпустили. Последующее наблюдение за ними по пути в Глазго и в самом городе ни к чему не привело.

Руководитель отдела Скотланд-Ярда по борьбе с фальшивомонетчиками заявил по этому поводу: «Мы арестовали дюжину фальшивомонетчиков, большей частью распространителей. Но это ничего не дало. Поток фальшивых денег не уменьшился. Я думаю, мы стоим перед лицом абсолютно новой ситуации. Пятерки, изъятые у распространителей, изготовлены блестяще. Их единственный недостаток - отсутствие водяных знаков. Но для таких распространенных банкнот это не имеет существенного значения...»

Однако все чаще и чаще на Британских островах обнаруживают не поддельные фунты стерлингов, а доллары. Так, в 1992 году полиция арестовала банду фальшивомонетчиков и конфисковала 20 миллионов

долларов. Эксперты в один голос отмечали изумительное качество поддельных банкнот. Предполагают, что такого качества поддельных банкнот удалось достигнуть благодаря использованию не цветных ксероксов, а отличного полиграфического оборудования и опытного высококлассного гравера.

И действительно, обычно преступники при изготовлении подделок, как правило, вовсе не ставят перед собой такую, в общем-то, трудновыполнимую, цель, как ввести в заблуждение специалистов-экспертов. Им достаточно добиться такого качества своей «продукции», чтобы ее принимала без всякого сомнения широкая публика.

Но времена меняются, техника движется вперед. И вот... в небольшом американском городе Тайр (штат Калифорния) агенты секретной службы США после долгих поисков обнаружили подпольную фабрику по изготовлению фальшивых долларов. Там же нашли и изъяли ее продукцию на сумму 500000 долларов. Незадолго до этого задержали трех человек, у которых изъяли 100000 фальшивых долларов. Цифры по американским масштабам, прямо скажем, мизерные. И не это вызвало тревогу у агентов секретной службы, а качество продукции этой сверхсовременной подпольной фабрики. Впервые в истории изготовления американских поддельных банкнот «частными монетными дворами» эти фальшивые 50-долларовые бумажки с изображением генерала Гранта имели водяные знаки! Правда, они не отличались особой четкостью, но при первом, беглом взгляде на свет знаки были на месте, а это самое главное.

Один из крупнейших в мире экспертов по фальшивым денежным знакам англичанин Джулиус Грант так комментировал это сообщение американской печати: «В настоящее время изготовление фальшивых денег достигло такого распространения, а качество их так повысилось, что оба этих факта представляют собою серьезную угрозу денежному обращению в мире». А когда корреспонденты попросили высказать свое мнение по этому поводу представителя американского казначейства, адмирала в отставке, он с чисто профессиональной прямотой заявил: «Я не имею права говорить и сомневаюсь, есть ли это право у Вашингтона» (!). И еще, как заявил эксперт по поддельным деньгам американец Джеймс Нисбет этим же корреспондентам, тревога администрации понятна: современная техника позволяет печатать за ночь один миллион долларов. Вот как далеко зашли дела.

Кстати, здесь уместно сказать несколько слов о Секретной службе США. Мы уже познакомили читателя в первой главе с историей ее возникновения. Секретная служба - это не ФБР и не полиция. Она была создана более 100 лет тому назад для того, чтобы охранять особу

президента от нападения террористов и бороться с фальшивомонетничеством.

В ноябре 1963 года, к моменту убийства президента Кеннеди, численность Секретной службы доходила до 600 человек. К маю 1966 года она уже составила 920 человек, а всего лишь через год - 1230 человек. Но этот рост численности Секретной службы был вызван не тем, что теперь за каждым углом президента поджидал террорист, а ростом числа поддельных банкнот, циркулирующих в стране.

Американский журнал «Ридерс Дайджест» в середине семидесятых годов сообщил, что в 1972 году было арестовано фальшивомонетчиков в 10 раз больше, чем в 1962 году. В 1982 году, как указывалось в статистическом сборнике «Информейшн Плииз Альманах», их число возросло по сравнению с 1972 годом опять же в 10 раз. К началу девяностых годов, по сравнению с 1982 годом было арестовано фальшивомонетчиков в 3,5 раза больше. Неудивительно, что рост численности секретной службы продолжается: к 1992 году в ее штате уже находилось около 1550 человек.

Известно, что практически во всех странах за изготовление фальшивых отечественных денежных знаков предусмотрено очень строгое наказание, вплоть до смертной казни. Да это и неудивительно - разрушение финансовой системы страны путем «разбавления» ее массой поддельных банкнот может привести к развалу ее экономики. Это особенно ярко видно на примере Ирака. Как сообщила недавно газета «Нью-Йорк тайме», в эту страну поступает из-за границы огромное количество фальшивых динаров. Изготавливают их в странах Запада, а также в Саудовской Аравии, Иране, Израиле. . .

Фальшивые деньги способствуют усилению и без того значительной инфляции. По данным различных источников, из-за прекращения деловых связей Ирака с Великобританией, где раньше динары печатались на отличной бумаге, теперь их штампуют на низкосортной и в результате подделать их стало значительно легче. Правительство Ирака вынуждено было в мае 1992 года обратиться к генеральному секретарю ООН Бутросу Гали со специальным письмом, в котором обвинил США в организации переброски в Ирак фальшивых динаров, «чтобы вместе с Ираном и Саудовской Аравией подорвать экономику страны». А министр иностранных дел Ирака обратил внимание ООН на то, что пачки фальшивых динаров открыто сбрасываются с американских вертолетов в заболоченных южных районах страны частности в Мондали и Аль-Тибе.

И вот результат - 10 мая 1992 года Иракский Совет революционного командования опубликовал декрет об изъятии всех

купюр достоинством в 100 динаров. Большинство магазинов в крупных городах обзавелось устройством для выявления фальшивых денег, а население предпочитает пользоваться мелкими купюрами. Так вернее...

Если судить по последним сообщениям зарубежной прессы центр подделывания банкнот ныне переместился из Европы и Латинской Америки в Юго-Восточную Азию. Здесь все подделывают: часы, электронику, одежду, косметику и т.д. И часто бывает очень трудно придраться - все сделано! так, что даже специалисты, например, из Швейцарии просто терялись при виде часов самых дорогих марок со всей торговой атрибутикой и по цене. . . даже представить себе невозможно - вдвое дешевле! Ну, а о фальшивых долларах и говорить не приходится.

По данным Интерпола (Международной организации уголовной полиции), эта отрасль преступного бизнеса развивается в Азии бурными темпами. Ее главными центрами стали Гонконг, Таиланд, Малайзия, Филиппины. Американские и австралийские доллары, индонезийские рупии, филиппинские песо, напечатанные подпольными типографиями, поступают на рынок в огромных количествах. В местной печати постоянно появляются сообщения о фальшивых деньгах, всплывающих в ночных клубах, казино, ювелирных магазинах.

Самой популярной банкнотой является 100-долларовая купюра. Бедный Франклин, изображенный на этой банкноте, давно перестал бы улыбаться, если бы знал, что эту купюру подделывают все, кому не лень. Причем, как и при фальсификации часов или духов, здесь достигли совершенства и при подделке денег. В Таиланде, например, обнаружены доллары, отпечатанные не на ксероксе, а типографским путем и качество их весьма высокое. Однако самым изощренным специалистом в Азии считается легендарный «мистер Вонг», Легендарным его называют отнюдь не случайно. Во-первых, все попытки его поймать кончались неудачей. А, во-вторых, качество его продукции поразило не только экспертов из лаборатории Центрального банка Филиппин, но и специалистов из Соединенных Штатов Америки - служащих Секретной службы, которых специально пригласили из Вашингтона в Манилу, чтобы они на месте смогли убедиться в качестве изделий «мистера Вонга».

Он следит за всеми новшествами, которые вводятся в США Монетным двором, с тем, чтобы затруднить подделку долларов. У «мистера Вонга» они выходят и с магнитным покрытием и со специальной лентой, на которой микроскопическими буквами напечатано «100USA100USA100USA...» Специалисты Секретной службы пришли в ужас при виде этих подделок. Но особенно они возмутились, когда узнали, что на каждой банкноте, производства «мистера Вонга» он ставит особую

отметку, мол, знай наших и, с другой стороны, как бы особый «знак качества». Найти его «монетный двор» пока так и не удалось.

ДЕЛО ВИКТОРА БАРАНОВА

До начала перестройки у нас, как известно, данные о преступности (а тем более о фальшивомонетничестве) были секретными и не публиковались. То, что иногда появлялось в прессе, не позволяло составить общее представление о криминальной обстановке в стране. Однако можно с достаточной долей объективности признать, что за исключением периода Гражданской войны и двух-трех лет после Великой Отечественной войны преступность в Советском Союзе находилась на сравнительно низком уровне. Это же относится и к фальшивомонетничеству. Иногда в обороте оказывались кустарно изготовленные банкноты и их быстро вылавливали. В Министерстве внутренних дел мне, например, показывали довольно хорошо нарисованные 25-рублевые банкноты, склеенные из двух половинок. Это плод работы матери и сына из Самары (тогда Куйбышева). Таким своеобразным методом они изготовили всего лишь чуть больше 10 склеенных банкнот. В музее ГУВД в Москве я видел чудо-изобретение: автомат для печатания денег, разработанный одним умельцем. Правда, как мне пояснили, этот автомат так и не произвел ни одной банкноты.

...Недавно в Перми группа школьников, используя цветной ксерокс в одном НИИ, «напечатала» несколько банкнот достоинством в 50000 рублей. Им, конечно, не дали развернуться и сразу же поймали - «продукция» не отличалась высоким качеством. Теперь они долго будут помнить о своей затее.

Чуть раньше в Санкт-Петербурге был задержан какой-то кустарь-одиночка, изготавливавший на черно-белом ксероксе десятитысячные банкноты, а затем цветными карандашами он пытался «оживить» свои изделия. Преступника задержали как раз за работой. Такими сообщениями пестрят ныне средства массовой информации.

Этих уголовников по инерции называют фальшивомонетчиками, хотя фактически они просто мошенники. Кустари-копировальщики, хоть и получали вполне заслуженно большой срок, но фактически они не делали фальшивых денег. Смешно их называть фальшивомонетчиками и тем более невозможно сравнивать, например, с уже известным нам американцем Эммануэлем Нинджером, который, как вы помните, в конце прошлого века навсегда вошел в историю криминалистики как гений

фальшивомонетничества. Сидя по 16-18 часов каждый день за столом в своем маленьком кабинете на втором этаже двухэтажного домика, недалеко от Нью-Йорка, он рисовал доллары, да так это чисто делал, что они довольно долго ходили по финансовым каналам Америки.

Или вспомнить француза польского происхождения Чеслава Боярски, потрясающе талантливого человека, изготовившего в ужасных квартирных условиях не только идеальные клише французских франков, но и такую бумагу, которую даже эксперты Французского банка разглядывали с восхищением, приговаривая: «И как это ему удалось?». Хотя он делал бумажную пульпу, извините, в... унитаза. И ушло у него на все это грандиозное дело десятки лет. Конечно, Чеслав Боярски, как и Нинджер, получил большой срок. Но это были гении и на кнопку они не нажимали.

Я пишу о них не для того, чтобы хвалить уголовников или советовать умельцам, засучив рукава, взяться за это, немислимое по своей сложности, дело. Нет, многих талантливых фальшивомонетчиков расстреляли и правильно сделали, а те, кто остались живы, отсидев 12-15 лет, проклинаят тот день и час, когда они занялись этим делом.

Я хочу рассказать о русском умельце, мастере-золотые руки, которого, как говорится, черт попутал. Я не хвалю его, и отсидел он 12 лет за дело. Но он не нажимал на кнопку, а решился доказать, что ему, талантливому самоучке, под силу сделать невозможное.

... В начале января 1978 года я вышел из метро «Парк культуры» и погрузился в снежные сумерки московского зимнего дня. Мне предстояла встреча со следователем по особо важным делам МВД СССР Александром Анатольевичем (назовем его так), который занимался совершенно секретным, по тем временам, делом - поимкой фальшивомонетчиков.

Вряд ли нужно напоминать читателям о том, что при Советской власти сведения о преступности в СССР появлялись редко, в строго дозированных (и не всегда соответствующих действительности) порциях. А уж о фальшивомонетничестве и вовсе не писали, чтобы «не будоражить советский народ». Только уж очень наблюдательные люди замечали, что в магазинах, на кассовых аппаратах, часто приклеивались бумажки, на которых написаны номера и серии банкнот, подлежащих изъятию как фальшивые.

В ту пору я работал специальным корреспондентом одной из центральных газет и носился с совершенно идиотской по тем временам идеей - написать книгу по истории фальшивомонетничества. И если мое знание английского языка помогло бы собрать довольно богатый материал

об этом «бизнесе» за рубежом, то сносное владение родным русским совершенно не гарантировало мне удачу в собирании фактов о фальшивомонетничестве в нашей стране, в условиях советской действительности, при которой, как известно, царили тишь и благодать. А тут еще какое-то фальшивомонетничество...

Тем не менее, созвонившись с ответственным лицом из МВД СССР, я намеревался пойти к нему на прием, имея в руках важную бумажку за подписью заместителя главного редактора газеты. Человек, подписавший письмо, взглянул затем на меня с определенной долей соболезнования и, вздохнув, произнес: «Сходи, конечно, но ни в нашей, ни в какой иной газете, а тем более в твоей будущей книге ничего о советских фальшивомонетчиках не появится. Но иди, я не возражаю. Рассматривай этот визит как своего рода развлечение, или, если угодно, для самообразования. Не более». И он протянул мне письмо.

Я пошел и не жалею об этом. Ибо из беседы со следователем узнал об уникальном нашем фальшивомонетчике, не уступавшем ни гениальному американцу Нинджеру, ни французу польского происхождения Чеславу Боярски. Конечно, тогда, в глухую пору застоя, я не мог рассказать об этом талантливейшем самоучке. Но сейчас другие времена.

Итак, перенесемся на юг России, в благодатный Ставропольский край. Здесь жил и работал шофером Виктор Иванович Баранов. Уже давно он заметил за собой способность что-то изобретать и совершенствовать.

О таких людях у нас обычно говорят - мастер-золотые руки. И не случайно его пригласили на работу в автобазу Ставропольского крайкома КПСС. Здесь он стал возить ответственных работников крайкома и, в конце концов, первого секретаря. И здесь он что-то мастерил, изобретал, совершенствовал. Слава о его способностях быстро распространилась по всей округе. «А ты попроси Виктора Ивановича - он все может», - говаривали тогда. Виктор в самом деле все мог сделать. И вот настал момент, когда он и сам поверил, что может все, абсолютно все.

Однажды ему в руки попала самая крупная по тем временам 25-рублевая банкнота. Он долго ее рассматривал, любовался яркой красивой «картинкой», чудесным переплетением тончайших линий густой радужной сетки. «Господи, думал он, - до чего же все красиво сделано! Сколько людей ломало голову над тем, чтобы сделать ее такой необыкновенной, неповторимой!»

Неповторимой? Да неужели невозможно изготовить такое чудо какому-нибудь талантливому человеку, у которого светлая голова и

золотые руки? Даже самоучке? Простому шоферу? И Виктор вдруг представил себе, как он в один прекрасный день подходит к своим друзьям-шоферам и, небрежно протягивая новую двадцатипятирублевку, бросит: «Любуйтесь! Вот эту штуку я сделал сам. Вот этими руками... И они раскроют рты от изумления!»

... В тот вечер он долго сидел в своей 11-метровой комнатухе у окна, разглядывая все ту же банкноту. Конечно, сейчас он говорит, что тогда в нем проснулось только самолюбие: неужели я не смогу? Неужели я не докажу, что даже такое мне под силу? И своими руками изготовлю вот такое чудесное произведение сложнейшей техники?

Я не верю ему, что только своеобразная спортивная злость руководила им в ту минуту. Не верю. Ни одному человеку не поверю, если он скажет мне, что несколько миллионов ему ни к чему.

Но я верю, что на первом месте у него действительно было все же не вульгарное чувство наживы, а желание доказать, что «я могу это сделать». В его ушах все еще не затухали восхищенные слова друзей и даже незнакомых людей: «У этого парня золотые руки. Он все может...» Баранов даже представил себе, что, завершив работу по созданию этой красивой банкноты (а он ни на секунду не сомневался в успехе), пошлет в Госбанк две 25-рублевки: свою и «их». Определите, мол, какая ваша, а какая моя! Но потом он отбросил эту дикую мысль.

Думал ли он, что затевает нечто страшное? Что за это по головке не поглядят, даже восхищаясь творением его рук? Что он не попадетсЯ? Думал и отдавал себе отчет в этом. Но мысли о возмездии как-то отступали на второй план. Он, если верить тому, что Баранов говорил потом, и не предполагал завалить страну фальшивками. Так, рассчитаться с долгами (а это он отчетливо представлял себе), кое-что купить.

И вот, после долгих колебаний, приблизительно в конце 60-х годов Баранов засел за работу. Он отчетливо представлял себе, что простой шофер Ставропольского крайкома КПСС взвалил на свои плечи непосильную, чудовищно сложную задачу. Краски? Бумага? Клише? Печатная машина? Впрочем, о машине он думал уже мало - это я одолею, но краски? Клише? А портрет Ленина, весь состоящий из микроскопических черточек? Какое потребуется искусство, чтобы прорезать их на клише! И так, чтобы они абсолютно точно совпадали с оригиналом и не сливались друг с дружкой?

Впрочем, чем труднее рисовалось ему препятствие впереди, тем с большим подъемом он бросал себя на его преодоление. Особенно много возни было с красками. Что за краски продавали в Ставрополье? Да и в

Москве? Достать такие, которые используются на фабриках Монетного двора, он и мечтать не мог. Подумать смешно...

И Баранов продолжал искать, экспериментировать. Это дело захватило его настолько, что, сидя за рулем, он иногда невпопад отвечал на редкие реплики молодого, энергичного первого секретаря крайкома КПСС Михаила Сергеевича Горбачева.

Все свободное время, как он сам говаривал, «гробил» на свою работу: какое там воскресенье, суббота, рыбалка, купание. Он все время копался в своем пыльном полутемном сарае. И именно в этот, самый напряженный, момент его вызывают в... милицию!

Однажды днем, когда Баранов в поте лица работал в своем сарае, раздался стук в дверь. Он замер. В наступившей тишине стал слышен далекий злобный лай собаки. Стук, более настойчивый, вновь повторился.

Виктор Иванович быстро накрыл дерюгой все свое «противозаконное имущество» и подошел к двери.

Кто? - тихо спросил он.

Чего это ты закрылся? Открывай...

Голос какой-то незнакомый... Кто бы это мог быть? Баранов снял щеколду и приоткрыл дверь. Перед ним стоял милиционер, круглолицый с лихо сдвинутой на бок фуражкой.

Что случилось? - дрожащим голосом спросил Баранов.

Ты лучше скажи - чего это ты закрылся?

А потому, что у нас все воруют, а милиция спит. Вот у меня позавчера мальчишки украли пилу. Я пошел в милицию, а там только на смех меня подняли... Вот я и закрываю дверь в сарай. Так что случилось?

Вызывают тебя в милицию.

Кто вызывает? Почему?

Полковник Самойленко вызывает. А почему - спроси у него сам. Понятно? Сегодня будь в Управлении до 17.00, как штык, - добавил он и, повернувшись, медленно пошел к воротам.

Баранов закрыл дверь и сел на стоящий рядом ящик.

Несмотря на то, что он работал один и никому никогда не говорил о своей безумной задумке, Виктор Иванович вдруг отчетливо представил себе, что его замкнутость, неразговорчивость, бесконечное уединение могли вызывать удивление, непонимание, настороженность. Могли подумать, что он тайком занимается, «чем-то не тем». Он перестал балагурить с товарищами, отвлекаться на пустопорожний треп. Каждую свободную минуту о чем-то сосредоточенно думал, не отвлекаясь даже, как это было раньше, на рыбалку. И вот -вызов в милицию! Кто-то, по-видимому, «стукнул». Так, мол, и так, шофер, который возит первого секретаря крайкома КПСС... Впрочем, «стучать» могли и не в милицию.

Короче говоря, Баранов пришел в Ставропольское УВД в далеко не в благодушном настроении. Оказалось, что его вызывал начальник отдела кадров. А всем было известно, кто является начальником отдела кадров на любом предприятии или в той же милиции.

Просидев в приемной минут 20, он, наконец, зашел в большой светлый кабинет с допотопными синими бархатными порттьерами на окнах, не имея ни малейшего представления о причинах вызова.

Начальник принял его приветливо, хотя и не привстал, и даже руки не подал. Ему, персональному водителю первого секретаря крайкома!

«Плохо дело», - пронеслось у него в голове. Он уселся на стул, рядом с маленьким столиком, приставленным к огромному, старинной работы, столу начальника. После минутной тяжелой паузы начальник отдела кадров принялся расспрашивать Баранова о том, как ему работает в крайкоме. Виктор Иванович отвечал неспеша, как-то уж очень скованно, боясь что-нибудь не ляпнуть: работает, мол, хорошо. Иногда возит первого секретаря крайкома Михаила Сергеевича Горбачева. Вроде бы к его работе никаких замечаний нет.

«Так, хорошо», - медленно проговорил полковник и, глядя в упор, спросил: «А как вы смотрите, если мы вам предложим должность водителя машины нашего генерала, начальника УВД Ставропольского края?»

Все ожидал Баранов, но такого... У него ведь в голове вертелась одна и та же мысль - о его «хобби». А тут вдруг... Он опешил. Во-первых, с материальной точки зрения он бы ничего фактически не выиграл, и работа в крайкоме его устраивала. С другой стороны, возить главного милицейского начальника, учитывая, чем Баранов занимался, было неудобно и даже как-то страшновато. Но, быть водителем генерала МВД может быть и придет ему на пользу - не дай бог он когда-нибудь попадется, предстанет перед суровой Фемидой и тогда суду вроде бы будет как-то неудобно сажать водителя генерала. Куда, мол, смотрел

отдел кадров, да и сам генерал со своей папашой? Но вдруг все пойдет прахом и, наоборот, генерал возмутится, швырнет в него эту самую папашу...

Виктор Иванович, после довольно долгого молчания, наконец, раскрыл рот и робким голосом сказал «Разрешите подумать» и нетвердым шагом вышел из кабинета.

«Ну и дела» - думал он, двигаясь по дороге в крайком. Надо там доложить об этом предложении. Или, наоборот, не стоит? Хотя в милиции, конечно, заранее согласовали это предложение. На всякий случай он доложил руководству автобазы о разговоре с начальником отдела кадров и о том, что он все же решил отказаться от предложения. «Ну и правильно сделал», - услышал он в ответ. - «От добра добра не ищут».

На другой день он уже смело прошел в кабинет начальника отдела кадров и спокойно сказал, что не считает себя готовым возить генерала. Полковник как-то невнимательно его выслушал и небрежно бросил «Хорошо. Можете идти». И Баранов спокойно вышел из кабинета. На всякий случай он про себя подумал, что надо поблагодарить Бога за то, что он над ним смилостивился и сюда, в милицию, он больше не попадет. Да, видимо, не очень уж старательно Баранов поблагодарил Всевышнего...

И он опять принялся за свою «внештатную» работу. Баранов настолько втянулся в это дело, что даже не заметил, что уже около 10(!) лет он, не разгибаясь, преодолевая одно препятствие за другим, двигается по избранному пути, хотя вслед за одной проблемой возникала другая, и он снова бросался на преодоление очередного препятствия. И сколько раз, ложась спать, отгонял от себя мысль о том, что взялся за совершенно невыполнимую каторжную и опасную работу. А не бросить ли все к чертовой матери? Но на другой день он опять, после работы шел в свой захламленный сарай...

Визит в милицию позволил ему все же сделать вывод - надо как можно быстрее отказаться от замкнутого образа жизни, чтобы его коллеги не приняли за малахольного или свихнувшегося. Виктор Иванович стал чаще контактировать с ними, вести пустопорожние разговоры в курилках. Он все время помнил, что работает в крайкоме, где за каждым шагом следили «в четыре глаза». Да и, скажем прямо, он настолько стал уставать, что даже появилась потребность как-то отвлечься, отключиться, поболтать о том, о сем.

Но вот уже сделаны два клише - над их созданием он бился очень долго. Проще было с печатной машиной, она вроде бы готова, но брак... Он идет непрерывно. Как добиться, чтобы эта проклятая краска тонко ложилась на бумагу (не очень высокого качества - в этой сфере ему

было далеко до Чеслава Боярски)? И как сделать так, чтобы один цвет муаровой сетки переходил в другой плавно, абсолютно незаметно, без клякс и помарок. Возня с этой отвратительной краской потом, через много лет напомнит о себе совсем с другой стороны. Но сейчас...

Вот уже машина работает, банкноты выскакивают и строгий Ленин смотрит на него, но все не то. Брак... И вновь Виктор Баранов берется за дело. Он, конечно, не раз чувствовал свою неподготовленность в химии, в частности металловедении. Но уже не в силах все бросить - за плечами «угробленные» 15 лет непрерывной, чудовищной по своей нагрузке и сложности, работы, а впереди... Может быть и 15 лет тюрьмы, а то и вышка. Наконец, в начале 1977 года впервые вышла приличная банкнота. Но Баранов тщательно сравнил ее с настоящей и пришел в уныние. Может быть какого-нибудь кустаря эта банкнота и удовлетворила бы, но не Баранова. И вот опять он неделями возится, то с красками, то с совмещением оборотной и лицевой стороны, то еще с чем-то.

Наконец, он получил то, к чему стремился. Взял две банкноты: свою и настоящую, смешал их, не глядя, и посмотрел: отличить невозможно. Невозможно! Победа!! Победа??

Представьте себе, того чувства радости и удовлетворения, которые он должен быть ощущать после многих лет изнурительного или, как он любил говорить, титанического труда, Баранов не чувствовал. Нет, конечно, он был рад, что пришел конец его ежедневным мучениям на протяжении многих лет. Но... это же фальшивка! Талантливо сделанная фальшивка! Он не может свободно пойти в универмаг или в сберкассу, потому что это фальшивка, хоть и гениальная.

Рано или поздно наступит неминуемая расплата. Раньше он об этом как-то не думал, а сейчас, перебирая свою продукцию, он вдруг понял это. Нет, все же, конечно, победа, но...

Виктор Баранов осторожно сбывал свои «деньги» - ему надо было расплатиться с большими долгами, которыми он оброс за время своей «внештатной» деятельности. Затем что-то купил себе. Несмотря на всю уверенность в качестве своей «продукции», он ясно понимал - бумага не та и вообще. Поэтому он сбывал их в основном на рынке, в сумерки, или в заштатных ларьках.

В конце 1977 года наступила развязка. Арест. Следствие. Суд. И тут произошло нечто невероятное: учитывая исключительные способности Баранова, непродолжительность его фальшивомонетнической деятельности - он распространял свою продукцию всего несколько месяцев - и надежду на то, что он в дальнейшем сможет принести

большую пользу Родине своим незаурядным талантом, Министерство внутренних дел СССР сочло возможным ходатайствовать перед судом о смягчении наказания. Баранова не расстреляли, а приговорили к 12 годам, которые он отсидел «от звонка до звонка».

Итак, почти 30 лет вычеркнуты из его жизни: 17 лет титанической работы, 12 лет тюрьмы и... несколько месяцев сомнительной свободы. Почти 30 лет! По собственной вине.

Сколько полезного он мог бы принести и Родине, и себе. И все, как говорится, коту под хвост... А теперь он не устает говорить - хорошо бы если бы об этом подумали те, кому придет в голову столь идиотская мысль. Все равно карающий меч Фемиды достанет самого гениального.

И, в заключение, о дальнейшей судьбе Виктора Ивановича Баранова. Он вернулся к себе в Ставрополь и стал работать в одном кооперативе. И уже есть весьма ощутимые результаты его работы. Будучи теперь хорошо подкованным в химии, он взялся за решение двух сложнейших, в техническом отношении, задач.

Во-первых, он обратил внимание на то, что иностранные автомашины довольно долго сохраняют в первозданном состоянии свою блестящую поверхность - лак очень медленно тускнеет. Наши же быстро теряют блеск своего лака и даже новые очень скоро кажутся совсем «старушками». И Баранов изобрел новый и недорогой, но очень стойкий лак. Теперь ему предстоит не менее трудная задача - пробить нашу «рассейскую» стену бюрократии и взяточничества. Лично я ему не очень завидую.

И, во-вторых, его заинтересовала проблема сохранения запаха духов. Они у нас не отличаются стойкостью, и потому наша парфюмерная промышленность не может закрепиться на внешнем рынке. А что придает стойкость заграничным духам лучших марок? Особое воскоподобное вещество, именуемое амброй. Оно образуется в пищеварительно тракте кашалота. Но китобойный промысел ныне крайне ограничен, а то и вовсе запрещен на некоторые виды китообразных. Отсюда и удорожание амбры, а следовательно, и духов.

Что же делать? И вот Виктор Иванович решил сократить огромные валютные расходы нашего государства на приобретение этой самой амбры и изобрел, опытным путем, такое химическое вещество, которое было бы способно не хуже амбры закреплять аромат духов, изобретенных нашими парфюмерами. А они это умеют делать...

Осталось только «немногое» - доказать важность и огромную экономичность своего изобретения и необходимость вложить деньги в его

реализацию в промышленности. Нам остается только надеяться на пробивную силу Виктора Ивановича Баранова, на его упорство в достижении этой цели. А мы уже знаем, что он этими качествами обладает.

Память об этом самородке не умрет - специальный стенд, посвященный его противоправной деятельности, открыт в музее Министерства внутренних дел Российской Федерации в Москве.

Посетители получили возможность увидеть совершенно уникальную «установку» - стоматологическую бормашину, которую талантливый фальшивомонетчик приспособил для изготовления клише; оборудование, с помощью которого он выдавливал довольно-таки удачно водяные знаки на своих двадцатипятирублевках, и многое другое, наглядно иллюстрирующее из ряда вон выходящие способности Виктора Ивановича Баранова.

ЗОЛОТАЯ ЛИХОРАДКА

В конце 70-х годов была раскрыта шайка фальшивомонетчиков, изготавливавшая царские золотые 5- и 10-рублевые монеты. Обосновалась она на Дулевском фарфоровом заводе (город Ликино-Дулево) в Московской области. Золото они «добывали» из так называемого жидкого золота, поступавшего на завод для покрытия изделий из фарфора. Мастера это жидкое золото экономили в результате нарушения технологии производства и затем с помощью кустарно изготовленной установки для гальванопластики делали копии золотых монет. Любопытно, что эту методику один из фальшивомонетчиков изучил, находясь в тюрьме по совсем другому делу. Будучи активным читателем тюремной библиотеки, он однажды наткнулся в журнале «Техника - молодежи» на описание установки для гальванопластики и принципа ее работы. Впоследствии конспект этой статьи ему очень помог...

Одним из самых поразительных феноменов в истории фальшивомонетничества является возрождение давно забытого «бизнеса» - подделывания монет.

Золотые монеты привлекают фальшивомонетчиков не только из-за их высокой стоимости, но и потому, что многие из них являются произведениями искусства, памятниками истории и культуры. Именно как предмет для коллекционирования они могут приобрести еще большую стоимость, чем просто как «предмет, изготовленный из золота».

Да это и неудивительно - очень много золотых монет погибло в плавильных тиглях, на дне морей, в кладах. Поэтому некоторые старые монеты сохранились в считанном числе экземпляров и имеют огромную нумизматическую ценность. В американском каталоге золотых монет, в котором собраны подробнейшие данные о всех золотых монетах, отчеканенных аж с 600 года н.э., имеются оценки, исчисляемые десятками тысяч долларов. Не забудьте - речь идет о каталоге, изданном в 1977 году. Ныне уже можно говорить о стоимости таких монет в сотнях тысяч долларов.

Например, английская монета в один соверен, чеканившаяся при короле Генрихе VII в 1485-1509 годах, оценивалась в 1977 г. в 20000 долларов. По мнению некоторых экспертов ныне она стоит около 100000 долларов. Более того, в каталоге есть монеты, цена на которые отсутствует и они обозначены как «уникальные». В их числе английские монеты, которые чеканились в VIII—IX веках, т.е. до норманского завоевания. Так же обозначена русская монета Ивана III (XV век) с золотым содержанием, равным знаменитому дукату. Она известна только по экземпляру, который хранится ныне в Эрмитаже...

Вот почему фальшивомонетчикам выгоднее подделывать эти уникальные монеты.

Было время, когда металлические денежные знаки являлись главным объектом внимания фальшивомонетчиков. Кстати, и само название этого противоправного деяния как в русском, так и в некоторых других языках означает именно подделку металлической монеты. Некоторые «мастера» этого дела достигали невиданных высот. К их числу в первую очередь относят немца Беккера. Американский искусствовед и археолог Соня Коул, копаясь в архивах, обнаружила столько свидетельств его безупречной работы, что причислила Карла Вильгельма Беккера к гениям XIX века.

Беккер был прежде всего очень толковым историком и знатоком нумизматики. Именно поэтому он подделывал только старые, а еще более точно, в основном древнеримские и древнегреческие монеты. Но поскольку большинство этих монет были золотые, Беккер чрезвычайно ловко покрывал фальшивки тонкой позолотой.

С повсеместным введением бумажных денег подделка металлических монет потеряла смысл, и только на рынке нумизматики еще кое-где подвизались кустари, изготавливавшие, например, «дублоны» Филиппа II с изображением шведского короля Карла XII.

Однако в XX веке и в этой сфере противоправной деятельности произошли значительные изменения в связи с ростом дороговизны и

инфляции. Неустойчивость финансовой системы Запада привела к тому, что обыватель бросился скупать то, что в этой кутерьме не только не теряет свою цену, но, наоборот, с каждым днем все больше и больше дорожает.

Так возникла, в частности, знаменитая «золотая лихорадка». В короткий срок цена на золото возросла приблизительно в 30 раз! И, естественно, еще больше подскочили в цене золотые монеты. А раз так, то открылась новая исключительно впечатляющая страница в истории изготовления фальшивых денег.

Это была по-настоящему новая страница. «Современный фальшивомонетчик, - писал известный английский знаток нумизматики Джозеф Эдмондсон в газете «Дейли Телеграф», - уже не имеет ничего общего с тем малообразованным уголовником с кустарно изготовленным штампом, кое-как чеканящим жалкую подделку где-то в подвале, к тому же еще из случайно попавшего ему под руку металла. Нынешний же, как правило, выпускник престижного высшего учебного заведения, опытный инженер-металлург, занятый своим бизнесом в мастерской, напичканной всякого рода новейшим электронным оборудованием. Здесь он чеканит золотые монеты из настоящего золота и редчайшие монеты «древних из того же точно металла, из которого они чеканили их».

Да, отныне изготовление фальшивых металлических денежных знаков стало исключительно прибыльным делом. Но те, кто занят этим бизнесом, как правило, блестяще знают все об особенностях древних монет и делают их на современном оборудовании почти безукоризненно.

Как сказал корреспонденту английского еженедельника «Санди Тайме» представитель королевского монетного двора, «вы можете увеличить изображение монеты в 50 раз и тем не менее все равно никаких дефектов не увидите». Ну, а когда, наконец, обнаруживают подделку, то чаще всего это происходит уже после того, как сотни их, а может быть, и десятки тысяч разошлись по рукам нумизматов. Так произошло, например, с английским золотым совереном.

Эти соверены чеканились на Королевском монетном дворе в Лондоне с 1816 года. С тех пор их постоянно чеканили до 1914 года. Эпизодические выпуски осуществлялись затем в 1925 и 1937 годах. А монетные дворы в Оттаве (Канада), Мельбурне, Перте и Сиднее (Австралия), Бомбее (Индия) и Претории (ЮАР) чеканили их до 1932 года. Затем, хотя соверен уже не являлся денежной единицей Великобритании, королевский монетный двор тем не менее вновь стал чеканить золотые соверены. Например, в 1962 году их выпустили на сумму 40 миллионов

фунтов стерлингов. Это были соверены с изображением Эдуарда VII, датированные 1912 годом, и соверены с изображением нынешней королевы Великобритании Елизаветы II, датированные 1957 годом.

Продажа соверенов, в основном за рубежом, приносила довольно большой доход Английскому банку. Монеты достоинством в один фунт продавались за 30 фунтов стерлингов. В числе главных покупателей обычно выступала Швейцария, а в начале 70-х годов почти вровень с ней шла Федеративная Республика Германии. Само собой разумеется, британская казна была крайне заинтересована в том, чтобы всячески оградить свою столь ходовую продукцию от подделок, так как это лишило бы ее довольно прибыльного рынка. Но вот в начале ноября 1977 года грянул гром.

В тот день в Цюрихе стояла удивительная погода. Дожди, шедшие два предыдущих дня, прекратились, небо очистилось от туч, выглянуло солнце. Поздняя осень в этих краях никогда не бывает холодной, как, впрочем, и зима, но в этот день все скорее напоминало весну. И даже большие бело-синие двухсекционные трамваи как-то особенно празднично сверкали своими идеально чистыми окнами, в которых отражалось голубое небо.

Вот почему эксперт солидного Банка Лео, уже немолодой Жан-Поль Диво, вопреки протестам жены пошел на работу в костюме, прихватив с собой зонтик. Банк был рядом, и Диво никогда не пользовался машиной. В этот день из Лондона должен был поступить контейнер с золотыми соверенами. Как и обычно при поступлении контейнера, его получали и доставляли в подвал банка надежные проверенные люди во главе с основательным Карлом Бреннером. Уж они-то знают, что в первую очередь следует проверить сохранность пломб и печатей на контейнере. Это был не контейнер, а скорее довольно большой темного цвета металлический ящик, с внешней стороны ничем особенным не выделяющийся.

В подвале банка в присутствии заместителя директора, заведующего хранилищем и кассира были осмотрены печати и пломбы. Все оказалось целым. Вскрыли контейнер, после чего монеты загрузили в счетную машину, и она на светящемся табло «отчиталась» в том, что в контейнере находится именно столько золотых монет, сколько должно быть. Их упаковка и внутренность контейнера (подстилки из пенопласта кремового цвета) - все было как обычно.

Подписав акт о приемке монет со знакомым профилем британской королевы Елизаветы комиссия приступила к следующей операции - проверке на выборку качества монет, нет ли среди них фальшивых. Нужно

прямо сказать, что эта стадия проверки, как правило, настраивала членов комиссии на несерьезный лад. В самом деле, если установлено, что контейнер в целостности и сохранности поступил из Английского банка, то о каких фальшивках может идти речь? Правда, монеты, поступающие в этот банк, идут не только с монетного двора.

Пока члены комиссии беззаботно пили кофе и обменивались последними новостями, Жан-Поль Диво сел за довольно большой оптический прибор, чем-то напоминающий и микроскоп, и проектор. В нем при довольно большом увеличении автоматически сверяются параметры монеты и ее детали с исходным образцом. В случае малейшего несовпадения, если в это время проверяющий чем-то отвлечется, раздается звук хриплого зуммера. Прибор позволяет довольно быстро проверить большое число монет. И вот, чуть ли не сразу после того как началась проверка, Жан-Поль заметил на экране, что зазубрины на боках монеты не совпадают с образцом. Тут же раздался звук зуммера. К тому же прибор дал знать, что монета несколько отличается от образца по весу. Внимательно присмотревшись к изображению монеты, можно было заметить, что все ее детали не так четки, как на оригинале. Так бывает на фотографии, когда снимающий чуть-чуть не доведет резкость до идеальной.

Отсюда, из подвала Банка Лео в Цюрихе, распространилась паника, имевшая своим итогом весьма печальные последствия для авторитета британского соверена. Жан-Поль Диво выловил добрую сотню подделок, оказавшихся в контейнере. Мы не станем приводить подробности телефонных переговоров Цюриха и Лондона, обмена телетайпными сообщениями - суть не в этом. Там, в Лондоне, получив паническое сообщение из Швейцарии, бросили экспертов Английского банка на тщательную проверку имеющихся в банке золотых соверенов. В относительно короткий срок было выявлено несколько тысяч поддельных монет. Все эксперты сходились на том, что это самая блестящая подделка за всю историю Англии. Как авторитетно констатировал представитель королевского монетного двора «это, возможно, наиболее опасная подделка, с которой мы когда-либо сталкивались».

«Всемирная репутация британского золотого соверена, - меланхолично констатировала английская «Санди Тайме», оказалась сильно подорванной из-за потока блестящих подделок». Лихорадочная проверка в других банках, а также на лондонских рынках золота (а их в столице насчитывается пять) позволила обнаружить еще несколько сот подделок. Многие частные лица, в том числе и нумизматы, поспешили сдать в банк на проверку свои монеты, большинство из которых также оказались фальшивыми. Дирекция лондонских рынков золота обратилась в Международное бюро по борьбе с подделывателями монет (оно

находится в столице Англии) с просьбой помочь в обнаружении фальшивок. Во главе бюро, как сообщила газета «Тайме», стоял опытный и энергичный эксперт, проработавший много лет в этой же должности на Королевском монетном дворе. Это бюро издает соответствующий бюллетень и тесно связано с английским Скотланд-Ярдом и Интерполом.

Цена на некогда весьма устойчивый соверен начала падать. Уже в феврале 1978 года он стоил 27 фунтов, в апреле - 25. Дело дошло до того, что все пять лондонских рынков золота отказались принимать соверены. Но в чем же заключалось отличие поддельных соверенов от настоящих? Неужели они сделаны из какого-то дешевого сплава? Или, что еще хуже, были всего лишь позолочены?

Ни в коем случае. Нынешние подделки практически не отличаются от настоящих золотых монет. Достаточно сказать, что в поддельных соверенах содержание золота фактически полностью соответствовало подлинной монете. Колебания в весе были настолько незначительными, что их можно было обнаружить только на специальных приборах. Тогда возникает вопрос: какой же был смысл подделывать монету? Дело в том, что в начале 1978 года, например, монета из золота стоила, как правило, в 9-10 раз дороже содержащегося в ней благородного металла. Если же учесть поразительный скачок в цене на золото в конце 70-х годов, то легко понять, насколько выгодно фальшивомонетчикам чеканить золотые монеты. Что же касается точного соответствия их золотого содержания подлинному, то и это легко объяснимо: ведь если вес монеты будет меньше, ее нельзя реализовать, а всякого рода примеси сейчас обнаруживают мгновенно.

Впрочем, как легко понять, дело не ограничивалось только одним английским совереном. Чаще всего подделывали другие английские монеты, а также американские и некоторых других стран.

Так, в их числе можно назвать пятифунтовые монеты выпуска 1887 и 1902 годов. Кстати, по нумизматическому каталогу 1970 года они стоили соответственно 125 и 140 фунтов стерлингов. Далее идет соверен с королем Георгом V, восседающим на коне. Как раз под копытом задней ноги лошади стоят буквы: либо «S» либо «SA». Это значит, что в первом случае соверен был чеканен на Сиднейском монетном дворе (Австралия), а во втором - на монетном дворе Претории (ЮАР). Затем идут полусоверен (чаще всего выпуска 1887, 1902, 1913 годов), американские монеты - 20 долларов (выпуска 1982 года) и доллар (1853 года).

И в еще больших масштабах подделывают, естественно, монеты, изготовленные из серебра, так как и этот металл быстро дорожает, а также

из других металлов, если монеты из них являются нумизматической редкостью.

Здесь уместно напомнить и о том, что в дореволюционной России также было немало любителей заработать деньги на сбыте фальшивых «древних» монет. Этот бизнес без преувеличения процветал на юге страны - в Керчи, Одессе, Николаеве, Херсоне, где археологи находили множество древних монет в местах заселения колонистов из Древней Греции. Известна была даже мастерская (в деревне Парутино), где беспардонно изготавливались предметы «старинны», в том числе и монеты.

Однако в историю фальшивомонетничества вошли не эти «фабриканты», а бывший ротмистр Керченской пограничной стражи М. Сазонов.

В середине прошлого века он всерьез занялся этим бизнесом. Изучил всю литературу по нумизматике, съездил в центр России и воочию разглядел в музеях и у коллекционеров, как выглядят старинные монеты, затем занялся металлургией, постиг искусство чеканки...

В 1868 году он изготовил первую золотую «древнегреческую» монету. Потом, чтобы превратить ее в старую, несколько стер поверхность, нанес щербинки и превратил ее таким образом в «ископаемую». Четко обозначил место, где она была «найдена» (а именно здесь недавно археологи раскапывали курган). Короче говоря, настолько тщательно все продумал, что найдя покупателя в Одессе он без всяких затруднений продал ее за очень хорошую цену.

Так он начал изготавливать монеты, которые вошли в историю нумизматики как знаменитые «сазановские». Чтобы не вызвать подозрений и не сбить цену он чеканил всего по 3-4 экземпляра каждой монеты и за два года - 1868-1869 - изготовил до 50 золотых и отчасти серебряных «древних» монет. Скопив весьма значительный капитал, он резко сократил объем своей деятельности и только иногда возвращался к чеканке монет. Качество этих подделок было настолько высокое, что очень долгое время они не вызывали ни малейшего сомнения в их подлинности. И только через несколько десятилетий после кончины М. Сазонова впервые было установлено, что его монеты фальшивые...

Возвращаясь к нашим временам, следует признать, что в связи с ростом цены на золото стало весьма выгодным подделывать имеющиеся в ходу золотые, а также памятные юбилейные и подобные монеты.

Если обратиться к статистическим данным, опубликованным в зарубежной прессе, то картина получается впечатляющая. Уже в 1968 году ощущалась весьма серьезная тревога в связи с многочисленными

фактами подделки золотых монет. В этом году экспертам Британского монетного двора и Международного бюро по борьбе с поддельными монетами было направлено на проверку 1284 золотые монеты разных номиналов. И что же? Только 689 из них оказались подлинными, т.е. немного больше половины. Остальные - поддельными. В следующем, 1969 году предоставлены для проверки 2120 монет; из них только 640 оказались подлинными! Иными словами, более двух третей монет фальшивые. В период с января 1970 года по март 1971 года цифры приобрели прямо-таки угрожающий характер: из 4186 оказались фальшивыми... сколько бы вы думали? 3830 монет! То есть около 90 %.

В последующие годы, правда, отмечен определенный спад в этом, с позволения сказать, бизнесе. Дело в том, что к золотым монетам стали относиться очень настороженно и тщательно их проверять. И еще - цена золота к середине 80-х годов упала чуть ли не вдвое, по сравнению с 70-ми годами, и впредь так высоко не поднималась, поэтому стали не всегда оправданными усилия по изготовлению абсолютно точных подделок золотых монет. И все же число фальшивых подделок из благородных металлов остается весьма высоким.

Погоня за желтым металлом подтолкнула многие государства к мысли о чеканке своих золотых монет для продажи на свободном рынке. Южно-Африканская Республика, одна из первых среди других капиталистических стран, приступила в 1971 году к чеканке такой экономически выгодной монеты. Да это и неудивительно: здесь добывается около 2/3 всего золота капиталистического мира. Новая золотая монета называется «крюгерренд» и содержит в себе одну унцию практически чистого золота.

Свое название эти монеты получили потому, что на аверсе вычеканен портрет Стефаниуса И.П. Крюгера, президента Трансваальской республики, существовавшей на юге Африки в конце XIX - начале XX века. А на реверсе надпись: «Крюгерренд» и барельеф антилопы, год чеканки, а также надпись, удостоверяющая, что монета содержит ровно тройскую унцию.

Панама также принялась в 1974 году за чеканку золотых монет в 100 бальбоа (на них изображен знаменитый конкистадор Васко Нуньес де Бальбоа). Монеты эти чеканят в Филадельфии (США) на известном монетном дворе имени Франклина. Только за один день 31 декабря 1974 года их было продано, в основном нумизматам, 3000 штук, хотя стоили они немало: 140 долларов каждая монета. К чеканке своих золотых монет приступили Ямайка, Багамы, Сингапур, Австрия.

Само собой разумеется, эти новые монеты не остались без внимания фальшивомонетчиков. В особенности их заинтересовали крюгерренды из Южно-Африканской Республики, поскольку они пользовались особым спросом у покупателей. Причем, конечно, их приобретали не столько нумизматы, сколько любители вложения капитала в устойчивую валюту, падение которой в цене почти невозможно в условиях современного кризиса всей финансовой системы капиталистического мира. С появлением крюгеррендов почти сразу же появились и подделки. Если монеты эти впервые стали продаваться в 1971 году, то уже в 1972 году отмечено появление первой фальшивки, а в 1974 году, как свидетельствует английская газета «Тайме», их уже «выловили» несколько тысяч. По данным этой газеты, эксперты полагают, что в 1975 году всего циркулировало более 40000 поддельных крюгеррендов.

По сообщениям западногерманского журнала «Вирт-шафтсвохе», спрос на эти золотые монеты тем не менее продолжал устойчиво расти, и в 1983 году их было продано 3,5 миллиона штук - 927900 штук больше, чем в 1981 году. Правда, меланхолично замечает автор статьи в журнале, сейчас «трудно сказать, сколько из них было отчеканено в ЮАР...»

Стремясь расширить круг желающих купить эти монеты, власти ЮАР с 1980 года начали продажу крюгеррендов, содержащих 1/2, 1/4 и даже 1/10 унции чистого золота. Эти монеты нашли особенно большой спрос в Японии. Кроме относительной дешевизны, их выгодно здесь покупать еще и потому, что они не облагаются налогом. А золотые слитки или монеты с более высоким содержанием золота (от одной унции и выше) облагаются налогом. Почему там установлен такой порядок, неизвестно.

Ежегодно до начала 1980-х годов в среднем число обнаруженных поддельных монет возрастает на 40-50%. Согласно обзору, опубликованному в официальном «Бюллетене Интерпола», в 1973 году поддельные монеты 16 стран были обнаружены в 9 государствах. Особенно часто подделывались юбилейные золотые монеты: японские 1000 иен, финские 500 марок, панамские 20 бальбоа. Чаще всего их обнаруживали в ФРГ, Австрии, Италии. Как указывается в «Бюллетене Интерпола», поддельные японские и панамские юбилейные монеты были изготовлены в Ливане по заказу одного австрийца, арестованного в Вене в июле 1972 года.

В 1974 году, по данным Интерпола, фальшивые монеты 21 государства были обнаружены в 10 странах. Чаще всего подделывались финские золотые юбилейные монеты номиналом в 500 марок, выпущенные в связи с проведением Олимпийских игр в 1952 году, а

также канадские юбилейные золотые монеты, отчеканенные в ознаменование Олимпийских игр в Монреале.

За период с 1969 по 1977 год наиболее часто подделывали американские монеты - 21 процент от общего числа. Затем шли монеты ФРГ, Гонконга, Австрии. Как указывал один из экспертов Интерпола, центр изготовления поддельных монет (в особенности золотых) до начала 80-х годов находился в Бейруте (Ливан). С начала 80-х годов эта тенденция изменилась. Мы уже отмечали, что к этому периоду Ливан полностью перестал фигурировать в качестве одного из центров фальшивомонетничества.

Затем интерес владельцев подпольных монетных дворов переместился от крюгерендов и американских десяти- и двадцатидолларовых золотых монет («орел» и «двойной орел») к панамским бальбоа, канадскому «кленовому листу», массивному австралийскому «коала» (который содержит десять граммов чистого золота), мексиканским 50 песо и австрийским золотым монетам в 100 крон.

Этот отход от американских и южноафриканских монет легко объяснить. Дело в том, что ЮАР и Канада добывают свое золото и располагают большими ресурсами этого металла. Поэтому они могут годами чеканить золотые монеты большими тиражами. А Мексика и Австрия покупают золото и из него изготавливают свои монеты по образцу их прототипов, появившихся на свет впервые в XIX веке. Сегодня у них золото есть, а завтра его не будет, и чеканка прекратится, может быть навсегда. И поэтому такого рода монеты приобретут (или уже приобретают) все большую коллекционную ценность. Именно поэтому интерес фальшивомонетчиков к этим монетам возрос за последнее время. Хотя они не обходят своим вниманием и золотые монеты других стран.

Среди подделок встречаются довольно любопытные. Так, попадались английские соверены, на одной стороне которых изображен бюст короля Эдуарда VI, а на другой - дата коронации... Георга V. Как свидетельствуют английские эксперты, эти уникальные монеты изготовлены какими-то рассеянными уголовниками в Италии или в Китае сразу же после окончания второй мировой войны. В Китае же, по-видимому, изготавливали очень хорошие копии гонконгских монет.

Встречаются по-настоящему оригинальные фальшивки. Весьма искусные шутники умудрились пустить в оборот английский соверен, датированный 1957 годом, на обеих сторонах которого имеется одно и то же изображение королевы Елизаветы II. Если верить английской газете «Дейли миррор», когда об этой странной монете доложили королеве Елизавете II, та якобы

сказала, что «таких джентльменов теперь очень мало», имея в виду, по-видимому, их уважение к венценосной представительнице прекрасного пола.

Но то была, само собой разумеется, шутка. А вот этот случай уже с полным основанием можно отнести к уникальным.

Некоторое время тому назад в Международное бюро по борьбе с поддельными монетами, расположенное в Лондоне, явился один английский нумизмат и, показав эксперту небольшую золотую монету достоинством в четверть соверена, сказал:

- Я купил эту монету в Бейруте и уплатил за нее крупную сумму денег...

- Сколько?

- Неважно... Дело не в этом. Продавец предупредил меня, что я не найду этой монеты в каталоге, так как ее отчеканили всего лишь в четырех экземплярах. Именно поэтому он запросил за нее огромную сумму. Я не очень опытный нумизмат, и мне показалось странным, что этой монеты нет в каталоге, но желание приобрести уникальный экземпляр было столь велико, что я забыл об осторожности. Теперь я начал сомневаться.

Эксперт внимательно осмотрел золотую монету, затем вставил ее в прибор, увеличивающий изображение во много раз, и с удивлением произнес:

- Случай прямо-таки фантастический. Прежде всего, сэр, позвольте вам заметить, что монета эта отчеканена с исключительным искусством, но самое интересное заключается в другом: в Англии за всю ее многовековую историю никогда не было в обороте золотой монеты в четверть соверена. Это даже не подделка, ибо таковой она была бы в том случае, если бы имелся оригинал, отчеканенный на монетных дворах Британской империи. И хотя вы уплатили большую сумму, но прогадали не очень много: вряд ли еще у кого-нибудь найдется в коллекции монета, которой никогда не существовало. К тому же, и это тоже говорит в вашу пользу, вы приобрели монету, которую «сконструировали» в полном соответствии с принятыми в нашей стране стандартами. И сделали это настолько талантливо и правдоподобно, что нашим граверам не мешало бы ее внимательно изучить хотя бы для того, чтобы знать, что где-то за пределами нашей страны есть мастера, которые могут с ними потягаться.

Эта необычная история, естественно, стала известна широкой публике и дала дополнительную пищу для разговоров о том, что в нынешнее время поток всякого рода подделок настолько заполнил рынок, что коллекционеры стали с опаской приобретать старинные монеты. Истории известны имена весьма талантливых фальшивомонетчиков итальянцев Дальковино, Лигорио, Бассиано.

Это были очень опытные металлурги, блестящие знатоки нумизматики, в особенности древних монет. Они умудрились сбыть за огромные деньги коллекционерам «древнеримские сестерции» на большую сумму. Американец Сэмюэль Кэйси специализировался на старинных мексиканских монетах, а грек Кристодомус достиг такого совершенства, что с поразительной наглостью продавал «древние серебряные монеты из Коринфа» Национальному музею Греции! Причем этот блестяще образованный человек, владевший четырьмя языками, являлся туда небритым, одетым в рваную крестьянскую одежду, с треснутым глиняным кувшином в грязных руках. Коверкая язык, он просил посмотреть содержимое кувшина. Как правило, он долго торговался, уходил, опять возвращался...

Рис. 13. Типичная современная подделка римского динария времен императора Траяна. Бросается в глаза несоответствие написания легенды принятым в то время типичным шрифтовым стандартам

Много всяких - и трагических и курьезных - историй связано с фальшивомонетчиками.

... Однажды мюнхенский дантист Карл Шредер примчался в полицейский участок и заявил, что один из его пациентов расплатился с ним фальшивыми марками и просил немедленно задержать этого негодяя, столь коварно его обманувшего. Полиция энергично взялась за розыски и вскоре некий Франк Шафф предстал перед судом по обвинению в фальшивомонетничестве. На вопрос судьи о причинах столь наглого обмана дантиста Шафф с возмущением заявил: «Я знал, что так называемые «золотые зубы», которые господин Шредер мне вставил, только весьма условно можно было назвать золотыми. Вот я и

расплатился с ним марками, которые тоже весьма условно можно было назвать настоящими...»

Как известно, на многих денежных знаках различных государств печатают портреты видных государственных деятелей, просветителей, исторических личностей и т.д. Случалось, что преступники забудут нарисовать усы там, где они должны быть, или, наоборот, нарисуют очки, хотя на подлинных банкнотах портрет изображен без очков, и т.д. Иногда бывают случаи, когда особо честолюбивые фальшивомонетчики изображают на поддельных банкнотах свою собственную персону. Так было недавно в Кении. Глубокой ночью полиция оцепила одиноко стоящий дом на окраине Найроби - столицы Кении, и во время обыска изъяла большое количество денег, которые печатались тут же, в подпольной типографии. На след нелегального «монетного двора» напали не случайно - владелец соседнего магазина однажды пригляделся к портрету на банкноте, только что полученной за купленный товар, и чуть не упал в обморок. Вместо Джомо Кенниата, основателя государства, на денежном знаке - шиллинге - был изображен владелец соседнего дома, который иногда покупал у него товар. Правда, внешне он был, действительно, немного похож на оригинал...

Как известно, Шерлок Холмс не очень высоко ценил таланты полицейских сыщиков, как правило, не замечавших очевиднейших вещей. В особенности он любил подшучивать над попадавшим довольно часто впросак инспектором Лэстредом. Вот уж повеселился бы знаменитый герой романов Конан-Дойля, если бы мог узнать о последнем «достижении» детективов из английского города Ланкастер.

Жители этого славного города неожиданно обнаружили, что к ним стали попадать уж очень легковесные 50-пенсовые монеты с не очень четким оттиском на обеих ее сторонах - аверсе и реверсе. Полиция, естественно, была встревожена этими сообщениями и занялась поисками фальшивомонетчиков.

Искали, искали и все безрезультатно. Прошло уже полгода, а преступники продолжали свое черное дело, не чувствуя угрызения совести. И так бы все продолжалось, если бы не помог случай. Оказалось, что фальшивомонетчики наладили производство поддельных монет... где бы вы думали? В тюрьме! Местная мастерская, где преступники должны были дружно перековываться в добропорядочных граждан, имела в наличии ряд инструментов, которые, при определенной доле мастерства и избытке желания, можно было бы использовать для изготовления фальшивых монет. Что и было сделано.

Как показало следствие, первую партию «продукции» заключенные реализовали через тюремную лавочку. Впоследствии, когда производство наладилось, 50-пенсовики незаметно передавались родственникам и знакомым при посещении. Желających проведать обитателей тюрьмы становилось все больше и больше. Некоторые дальние родственники, о существовании которых заключенные даже не знали, поспешили посетить тюрьму и выразить свое сострадание ужасным условиям жизни, в которых пребывают несчастные заключенные. Это насторожило тюремное начальство. В конце концов, разговор двух посетителей, которые, покинув тюрьму, уж очень громко болтали в рейсовом автобусе, позволил их задержать и изъять «тюремные сувениры».

Так закончилась эта странная история. Полиция установила, что за полгода «работы» заключенные изготовили монеты на общую сумму 675 фунтов стерлингов.

Но, по свидетельству английской газеты «Тайме», врагом номер один всех нумизматов за последние годы был, безусловно, Гарри Стоукс. С 1972 года, когда впервые обнаружили его «продукцию», и до 1977 года, когда его поймали, европейские нумизматы потеряли покой. От некоторых монет бежали, как от чумы. Впрочем, все по порядку.

Американец Гарри Стоукс вступил в самостоятельную жизнь в форме солдата американской армии. Участвовал в войне в Корее. Там он набрался всяких отвратительных впечатлений и в течение долгого времени ни к чему не испытывал влечения. Перебиваясь с хлеба на воду, он даже не пытался «выйти в люди». Из США Стоукс вскоре выехал в Европу, оттуда - на Ближний Восток. В Бейруте он случайно познакомился с опытным фальшивомонетчиком Саидом Джаллубом.

Этот человек уже один раз сидел в тюрьме, но, выйдя на свободу, задумал все начать сначала. В этом нет ничего удивительного, ибо, в полном соответствии со статистическими данными, карманники и фальшивомонетчики почти никогда не отказываются от своей «профессии», оказавшись на свободе. Джаллуб не мог работать один. Лицо у него было обезображено шрамом, говорил он на ломаном английском языке, да и манеры не отличались утонченностью. Но это был талантливый золотых дел мастер, он неплохо знал нумизматику. Ему нужен был толковый представительный коллега, который мог бы успешно справляться с довольно сложными обязанностями сбытчика фальшивок.

Стоуксу надоело скитаться по ночлежкам, и он, совершенно неожиданно для себя, заинтересовался предложением Джаллуба. С головой углубился в изучение каталога книг по нумизматике. На деньги Джаллуба (настоящие?

поддельные?) он хорошо оделся и стал посещать те магазины в Бейруте, где продавали монеты для коллекционеров.

Настало время для действий. И они выбрали ряд монет, которые были не так уж редки, но тем не менее хорошо «шли». Например, они остановились на английской монете достоинством в две гинеи, отчеканенной в 1738 году. Джаллуб знал дело, и вот они уже в Бейрутском аэропорту садятся на самолет, вылетающий в Рабат. Это было в августе 1973 года.

В Рабате Стоукс сбыв несколько монет. Все прошло тихо, без всяких эксцессов. Качество монет было настолько высокое, что Стоукс рискнул затем продать часть из них специализированном магазине в Риме. С этой минуты, как писал известный английский нумизмат Флеминг в газет «Тайме», начался «кошмарный период для нумизматов который длился пять лет».

«Фирма Стоукс - Джаллуб» работала очень осторожно. Во-первых, в случае, если изготавливались золотые монеты, содержание благородного металла в них почти полностью соответствовало тому, которое было в подлинной монете. Так, пятифунтовая монета, датированная 1839 годом, выходила в свет из «монетного двора Стоукса - Джаллуба», имел только на 2-3 % меньше золота, а золотые соверены, датированные 1822 и 1832 годами, имели абсолютно такое же содержание золота, как и подлинные!

Затем «фирма» выпускала не более 20 монет в одной серии. Этого было вполне достаточно, если учесть, что только одна упомянутая ранее гиней 1738 года стоила не менее 700 фунтов стерлингов. За короткий срок фальшивомонетчики заработали достаточное количество настоящих денег, купили вполне приличный особняк в фешенебельной части Бейрута и получили возможность печатать объявления о продаже той или иной редкой монеты и приглашать покупателей в респектабельный дом. Само собой разумеется, это был куда более солидный метод торговли, чем хождение по магазинам для нумизматов. Со вкусом обставленный особняк, вежливые, молчаливые слуги - все это производило сильное впечатление и создавало условия большого доверия и к владельцам дома, и к коллекции. Наконец, Стоукс со своим американским произношением и экстравагантным видом, а также умением расположить к себе покупателей очень способствовал тому, что о нем вскоре заговорили в Бейруте как о богатом, хотя и немного эксцентричном, коллекционере.

В 1975 году «фирма Стоукс-Джаллуб» изготовила очень редкую золотую крону, датированную 1847 годом. Стоукс поехал с ней в Швейцарию, к известному торговцу-нумизмату, с которым незадолго до этого вступил в переписку. И вот в один прекрасный день к магазину, расположенному в самом фешенебельном районе Берна, подъехал роскошный

кадиллак, из которого вышел расслабленной походкой высокий небрежно одетый мужчина в темных очках с золотой оправой и пышной шевелюрой с красивой проседью. Он секунду постоял у огромных сверкающих необыкновенной чистотой витрин и затем, позвякивая ключами от автомашины, зашел в магазин. Хозяин его уже ждал и любезно попросил пройти к нему в кабинет. Здесь Стоукс предложил купить крону, уверяя, что она из коллекции бывшего египетского короля Фарука.

Эта «легенда» была им заранее отработана. К тому же он знал, что монета отчеканена всего лишь в нескольких экземплярах. Поэтому он заломил за нее огромную сумму. Надо же было такому случиться, что именно этой монетой торговец интересовался несколько лет тому назад. Он установил, сколько таких монет было отчеканено, и разыскал всех их владельцев. Поэтому когда Стоукс «по секрету» сообщил ему, что эта монета из коллекции короля Фарука, у которого ее никогда не было, тот сразу понял, что перед ним - фальшивка.

К своему удивлению, Стоукс услышал, что у торговца плохо идут дела, денег сейчас нет, он недавно купил коллекцию у одного американского нефтепромышленника и поэтому, к огромному сожалению, вынужден отказаться от приобретения столь редкой монеты. В другое время Стоукс повернулся бы и срочно вылетел в Бейрут: любому человеку стало бы совершенно ясно, что торговец не купил монету именно потому, что его что-то насторожило. Он даже не пытался торговаться! Но Стоукс почти пять лет благополучно обходил все опасные рифы, «продукция» его фирмы имела такой авторитет, что его бдительность притупилась. К тому же он так рассчитывал на большой куш, ему не хотелось возвращаться с пустыми руками.

Он поехал в Цюрих на своем «кадиллаке», взятом в Берне напрокат. Ехал не оглядываясь, так как не привык к тому, что за ним следят. Но за ним неотступно следовали, меняясь, машины швейцарской полиции: владелец магазина немедленно известил о визите Стоукса местных блюстителей порядка. И вот в Цюрихе при попытке продать все ту же злосчастную крону другому торговцу-нумизмату его задержали. Однако Стоукс только на секунду замешкался, так как арест, конечно, был для него неожиданностью. Затем он спокойно заявил полиции, что не встречался в Берне с торговцем-нумизматом, хотя и был там (кадиллак-то оттуда!). Представился полиции как американский бизнесмен, торгующий с... Советским Союзом, где недавно побывал для заключения крупного контракта. В качестве подтверждения своих слов он, к величайшему удивлению полицейских, достал из кошелька «советский сувенир» - наш обычный металлический рубль, неизвестно каким образом попавший к нему. И хотя он любезно вручил этот рубль в качестве презента офицеру полиции, тот все же препроводил Стоукса в участок, продолжая по дороге туда многократно перед ним извиняться: служба есть служба. Пока Стоукс в участке давал показания, многие полицейские окружили счастливого обладателя столь редкой монеты и с большим интересом ее изучали.

Стоукс, конечно, попал в тюрьму, но как характерна его ссылка на «участие» в торговле с нашей страной! Бизнесмен, торгующий с Советским Союзом, - это выглядело так солидно...

Как уже упоминалось в самом начале этой главы, в наше время наблюдается поразительное явление - возрождается давно забытый бизнес на подделывании монет. Судя по всему, начинают сказываться меры, направленные на крайнее усложнение рисунка банкнот, применение других защитных мер (см. главу «Чудеса Фемиды»), затрудняющих подделку. Кроме того, если крупные банкноты люди еще как-то осматривают, то на обыкновенные не золотые и даже не серебряные монеты никто не обращает особого внимания. И еще - подделка коллекционных монет (в первую очередь античных) не прекращалась, и, вообще, они все больше и больше привлекают внимание фальшивомонетчиков. Наконец, изготовить необходимый сплав, хотя бы приблизительно напоминающий настоящий, при нынешнем развитии техники не составляет особого труда.

Именно поэтому все чаще и чаще стали появляться в обращении фальшивые монеты. Вот характерный пример.

... Первый тревожный сигнал поступил в полицию французского города Марселя 2 апреля 1984 года: в городе появились первые поддельные 10-франковые монеты. Затем полиция установила, что каждую неделю в марсельские кассы поступает около четырех тысяч фальшивых десяти-франковых монет. В течение трех месяцев полиция находилась в состоянии повышенной бдительности. Наконец, опираясь на агентурные данные, полиция резко усилила внимание к транзитному автотранспорту, проходящему через приграничный городок Вентимилья на франко-итальянской границе.

Рано утром 12 июля 1984 года, когда восходящее солнце позолотило вершины гор, обступивших еще спящий город, французскую границу пересек большой крытый грузовик итальянского производства «Ланчия». За рулем машины сидел бородатый 42-летний Марк Гэй, уроженец Марселя. Когда французские пограничники увидели приближающуюся со стороны итальянской границы ярко окрашенную в бело-голубую краску кабину грузовика, они немедленно разбудили начальника таможни Гастона Руссо. Не умывшись, поеживаясь от утренней прохлады, он встретил машину первым. Разбудили и двух пограничников, недавно сменившихся с поста. Схватив автоматы, они встали в стороне, держа наготове оружие. Даже слепой мог бы прочитать на их лицах возмущение по поводу того, что им пришлось поспать всего лишь полтора часа.

- Ну, как дела, Марк? - спросил любезным тоном начальник таможни, рассеянным взглядом окинув машину. Этого водителя он не один раз видел на пограничном пункте и, конечно же, не стал бы вскакивать столь рано только для того, чтобы поприветствовать шофера грузовика.

Дело в том, что французская полиция уже давно держала на подозрении Марка Гэя, полагая, что он является посредником между французскими бандами уголовников и итальянской мафией. Он работал в марсельской фирме «Этьен» (торговля недвижимостью) и по роду своей деятельности часто ездил в Италию.

Весной 1983 года в Марселе вспыхнула междоусобица - гангстеры разных банд не могли поделить между собой один из районов города. За период с апреля по октябрь в столкновениях погибло 19 гангстеров.

Знал об этой междоусобице, таможенники были удивлены, увидев Марка Гэя целым и невредимым - он был, как подозревали, одним из важных сторонников банды «карлика» Жака Шампуйе.

Итак, грузовик остановился, и шофера приветствовал любезным тоном начальник таможни. Это, конечно, было неспроста. К тому же, когда Марк Гэй открыл дверцу грузовика с документами, он краем глаза заметил стоящих в тени палисадника двух автоматчиков.

Хмурый, не отвечая на приветствия Гастона Руссо, он спустился на землю и подал начальнику таможни документы. В больших зеленого цвета ящиках, если им верить, находились дверные и оконные ручки, шпингалеты. Но когда открыли первый же ящик, таможенники увидели аккуратно упакованные в полиэтиленовые мешочки 10-франковые монеты. Новенькие, как будто бы только что из монетного двора. Впрочем, так оно и было.

Ну, а как же водитель? Он, увидев монеты, схватился за голову.

- Месье! Месье! - бросился он к начальнику таможни. - Клянусь, я понятия не имел, что в этих ящиках! Поверьте, даже и в мыслях не было. Как меня подвели эти негодяи! Если..

- Заткнись! - перебил его Руссо. - Мы уже давно замечали, что твои рейсы связаны с появлением фальшивых монет. Вот, видишь, подтверждение наших подозрений налицо.

Подсчитали улов. Оказалось, что груз составлял 500 тысяч монет общим весом 4 тонны на сумму 5 миллионов франков.

Улучив минуту, шофер бросился бежать. Ему вслед полетели пули из автоматов недоспавших пограничников. Марк Гэй скрылся, но к концу дня его все же поймали...

Следствие быстро установило, кто был замешан в этом необычном деле. Оказалось, что итальянские фальшивомонетчики, тайно перебравшись через югославскую границу, организовали в глухой деревушке своего рода микрометаллургический завод и рядом с ним - монетный двор. Завод выпускал ломы, топоры и между прочим - металл для денег.

- Затем, также тайком, продукция переправлялась в Италию.

Здесь за соответствующую плату их брали французы, переправляли в Авиньон, где в специально оборудованной мастерской их «старили», после чего каждую 10-франковую монету продавали распространителям за 5 франков, но уже настоящих.

Арестовали и судили 17 человек, в том числе главаря тулонской банды Жака Шампуйе. Но подлинного организатора этой операции поймать не удалось. Почуввав опасность, он из Тулона бежал на быстроходном катере в Италию. Так закончилась эта история...

И еще несколько слов о поддельных монетах. Коллекционеры - народ особый. Им только и подавай какой-нибудь раритет, что-то особенное. Вот и готовят им мошенники это «необычное»: появляются «рубли» царевны Софьи и «рубли» Емельяна Пугачева. Но, создавая эти произведения «искусства», злоумышленники отлично знали - их нечестное мастерство и несправедный труд будут хорошо оплачены. Конечно, в конце концов, коллекционеры разберутся с тем «товаром», который им подсовывают умельцы, но из этого бизнеса последние извлекают немалый доход.

Иногда они очень осторожно спиливают одну из сторон монеты, а потом пайкой соединяют ее с другой. Так возникает уникальный денежный знак. А. Щелоков в своей книге «Свидетели истории» приводит любопытный факт появления на свет «фантастической монеты». Неподалеку от западного побережья Англии, в устье Бристольского залива, есть маленький островок Ланди. По названию он обозначен только на подробных картах, так как остров маленький и ничем не примечательный.

В 20-х годах этот клочок земли в океане купил за 25 тысяч долларов богатый английский коммерсант - Мартин Хартман. В 1929 году он заказал на Лондонском монетном дворе 50000 монет острова Ланди. Но не для того, чтобы они «ходили» на острове, где жителей-то раз-два и обчелся, а для того, чтобы сбывать эти «монеты» коллекционерам.

Однако в дело вмешалось английское правительство: оно расценило этот акт как посягательство на суверенные права Великобритании и эмиссии денег. И хотя юристы продолжали твердить, что остров - собственность Хартмана и он может на нем делать все, что угодно, но Ланди не является самостоятельным государством, а является частью владения британской короны. Английский суд оштрафовал Хартмана и предписал уничтожить весь выпуск «монет».

Но эпопея с монетами острова Ланди на этом не кончилась. В 1965 году Хартман повторил выпуск, но уже с юридическим обоснованием своего права на него. Дело в том, что в Англии частным лицам не запрещается выпускать жетоны и памятные медали с нейтральными изображениями. Вот Хартман и воспользовался этим правом. На его монетах изображена морская птица тупик, по-английски - «паффин», и надпись под ней: «один паффин», что соответствует действительности, ибо на самом деле изображен один, а не два или сто паффинов на монете. А на маленькой монете изображен паффин не целиком, а только голова и шея этой птицы. В результате на монете, вполне логично, появилась новая надпись «полпаффина». А на другой стороне обеих монет помещен профиль самого Хартмана и надпись, удостоверяющая, что это именно он... Таким образом удалось обойти суровый закон Великобритании.

Среди советских монет объектом фальсификации чаще всего становятся 2 копейки 1927 года и 20 копеек 1934 года. Как делаются подделки? Умелец берет любую подлинную двушку, датированную двадцатыми годами и переделывает последнюю цифру в семерку. Известны случаи, когда эту, в общем-то, не очень простую работу выполняют настолько чисто, что даже под лупой трудно обнаружить подделку.

Что же все-таки делать, если вам предлагают купить эту очень дорогую монету? Прежде всего, не спешить. Посоветоваться с опытным нумизматом и попросить его сравнить признаки лицевой стороны монеты, характерные для двушки 1927 года, с лицевой стороной предлагаемой к покупке монеты. Заключение опытного нумизмата позволит избежать ошибки.

Наконец, перечислим наиболее характерные признаки фальшивых монет.

Для монет, изготовленных путем отливки.

1. Несколько меньший, чем у подлинных монет этого типа, диаметр в связи с уменьшением глиняной формы при сушке и обжиге, а также самой отлитой монеты при остывании.

2. Литая монета при равных размерах с чеканенной всегда легче.
3. Изображения и легенды на отлитой монете всегда менее четки, чем на чеканной.
4. При отливке монеты, которая в подлиннике имеет рубчатый гурт, рисунок или надпись на нем, воспроизвести их почти невозможно. Рубцы же гурта, сделанные резцом или напильником, отличаются обычно неравномерностью их нанесения.
5. Поверхность отлитых монет, как правило, кажется жирной на ощупь.
6. Отлитые и чеканенные монеты имеют разную микроструктуру металла.

Для монет, изготовленных иными способами.

1. Старые штемпели изготовлялись из бронзы или из более мягкой стали, чем современные. В наше же время фальшивомонетчики пользуются штемпелями из стали новейших марок, в результате на монетах получаются более четкий и резкий рисунок и надпись.
2. Так как гальванопластическим способом могут быть воспроизведены только отдельные стороны монеты, на подделках такого рода легко обнаружить соединительный шов.
3. При спайке лицевой и оборотной сторон подлинных монет (или подлинной монеты и подделки) на гурте обычно можно заметить линию спайки. Таким образом, при определении подлинности монеты надо обращать особое внимание на ее гурт.
4. Для подлинных монет, измененных с помощью гравировки или перебивки пунсонами, обычны некоторые различия в написании старой и новой части легенды. Кроме того, изменения в рисунках и надписях иногда скрывают путем нанесения на поверхность монеты с помощью кислоты точек, создающих видимость следов естественного окисления, коррозии.

Следует обратить внимание на такие чисто внешние факторы:

- цвет металла и патины (в сравнении с другими однотипными монетами);
- цвет стертых и поврежденных мест, ибо может проглядывать инородный металл;

- характер блеска металла. Излишний блеск - признак недавнего изготовления или применения полировки; матовость - позолоты поддельных золотых монет. Жирный блеск появляется при амальгамировании подделок или при наличии в сплаве монеты значительного количества цинка;

- внешний вид чеканки, ее четкость;

- если монета литая или имеет литой монетный кружок, следует обратить внимание на сглаженные очертания, тупой гурт, зернистую поверхность (признак значительной примеси неблагородных металлов), на остатки пузырьков, образовавшихся при литье, которые изготовитель подделок старается заполировать.

Бессильная Фемида

Когда-то Карл Маркс сказал: «Достигли бы замки их теперешнего совершенства, если бы не было воров? Получило ли бы изготовление банкнот такое усовершенствование, если бы не существовало поддельвателей денег?»

И в самом деле, еще с древнейших времен одновременно с возникновением фальшивомонетничества появилась и необходимость борьбы с этим видом преступления. Мы уже упоминали о мерах, предпринимавшихся в прошлом для совершенствования денежных знаков, с тем, чтобы затруднить их подделывание, а также об ужесточении наказаний за их незаконное изготовление. Теперь мы коснемся состояния данной проблемы в наше время.

Нетрудно понять, что борьба с этим видом преступлений состоит из трех составных частей. Во-первых, выпуск в свет таких банкнот или металлических монет, подделать которые очень трудно. Затем разработка законов, сурово карающих тех, кто совершает это противоправное деяние. Однако этого в рамках данного государства недостаточно. Число лиц, пересекающих границы той или иной страны, из года в год растет в такой степени, что многие государства вынуждены для принятия более эффективных мер борьбы с этим преступлением вступать друг с другом в контакты для проведения совместных акций.

Конечно, фальшивомонетничество, как и любой другой вид преступлений, имеет свои экономические, идеологические и другие предпосылки. Следует постоянно помнить: преступность в современном мире представляет собой явление объективной действительности. Вот почему все те меры, которые принимаются, не могут дать желаемого результата, ибо они чаще всего

направлены не на причины, порождающие преступность, а на само это явление. Таким образом, особых достижений в этой области ожидать не следует.

Вообще нужно признать, что среди некоторых ученых-криминалистов существует мнение, что борьба с фальшивомонетничеством не имеет особого смысла, так как все усилия, как правило, сводятся на нет. Например, профессор Жак Метье, директор научно-исследовательского института криминологии при Лозаннском университете, заявил корреспонденту «Бюллетеня Интерпола», что в связи с невозможностью предотвратить подделку бумажных денег «некоторые люди не так давно думали, что мы идем к полному отказу от банкнот...» Правда, сам профессор так теперь не думает.

К сожалению, в годы «холодной войны» были нередки случаи, когда фальшивомонетничество использовалось в качестве достаточно эффективного средства давления на то или иное правительство.

... Житель американского города Арлингтон, уроженец Кубы, Марио Гарсиа Коли, 62 лет, Роберт Морроу из города Балтимора, 39 лет, а также его жена Сесиль в начале 1963 года решили завалить Кубу фальшивыми песо и расстроить тем самым ее финансовую систему. С этой целью они совместно с другим подручным Биллом Эвансом с подозрительной легкостью достали все необходимое оборудование для печатания фальшивых кубинских денег. К тому же «случайно» оказалось, что Роберт Морроу был инженером-электронщиком, а его жена художница.

Как сообщила американская газета «Диарио де Нуэ-ва Йорк», эта банда планировала отпечатать ни много, ни мало 50 миллионов банкнот достоинством в 10 песо.

Было похоже, что фальшивомонетчикам так никто и не помешал бы, если бы властям не стало известно (через агента секретной службы, изображавшего из себя кубинского эмигранта), что, пользуясь скрытой поддержкой определенных кругов, они возомнили о своей полной неуязвимости и между делом занялись изготовлением клише и для печатания фальшивых американских банкнот достоинством в 50 долларов.

И тогда секретная служба проявила завидную оперативность. К Коли нагрянули представители этой службы как раз в тот момент, когда он вручал выступавшему под видом кубинца агенту секретной службы клише для изготовления фальшивых долларов.

... Когда в 1981 году вооруженные до зубов войска Южно-Африканской Республики вторглись на территорию суверенного государства - Анголы, мир был потрясен беспрецедентной наглостью расистов, совершивших агрессию с незаконно оккупированной ЮАР территории Намибии. Несколько механизированных колонн под прикрытием мощного артиллерийского вала и эскадрилий авиации вторглись в южные районы страны, предавая огню все на своем пути. Мирные жители провинции Кобинда и других соседних провинций вынуждены были бросить все свое имущество и с самым необходимым пуститься по пыльным дорогам на север, постоянно подвергаясь налетам вражеской авиации. Вместе с ними двинулись и другие люди, фактически никогда не жившие в этих местах. Прибыв в столицу Анголы - Луанду, а также в ряд провинциальных центров, эти люди занимали самые дорогие номера в отелях, сорили деньгами налево и направо.

А тем временем агрессия ЮАР продолжалась: взрывались мосты, сжигались селения, гибли люди. Президент Анголы, председатель МПЛА-партии труда Жозе Эдуарду душ Сантуш призвал народ дать достойный отпор зарвавшемуся агрессору. Правительство заседало почти непрерывно, изыскивая возможности мобилизации всех людских и материальных резервов на борьбу с расистами.

Однажды у президента Анголы собрались люди, которые, казалось бы, не имеют прямого отношения к отражению агрессии. В их числе, как сообщает зарубежная пресса, были управляющий национальным банком Жозе Виктор ди Карвалью, министр финансов Измаэл Мартинш, министр государственной безопасности Кунди Пайама. Заседание проходило за закрытыми дверями, но через некоторое время стало известно, что было темой этого закрытого заседания. Президент Анголы выступил по радио и сообщил о том, что враги ангольского народа попытались дестабилизировать внутренний рынок страны с помощью... фальшивых ангольских денег - кванза. Были арестованы лазутчики врага, распространявшие в массовом порядке поддельные банкноты. Есть сведения, что эти деньги были изготовлены на достаточно высоком полиграфическом уровне. Полагают, их отпечатали власти Претории.

Правительство Луанды обратилось к народу с призывом сохранять спокойствие и верить в то, что фактически вред народному хозяйству эта диверсия не причинила. Процесс изъятия фальшивых кванза не вызвал паники среди населения, на что, безусловно, рассчитывали провокаторы. В считанные дни были изъяты все фальшивки из обращения.

В конце октября 1982 года американские газеты, как по команде, вдруг сообщили весь мир о том, что в Никарагуа появились фальшивые доллары. Об этом событии никарагуанские газеты пока не сообщали, и

этот факт насторожил власти молодой республики. Как потом стало известно, в Никарагуа действительно появились фальшивые доллары. Но, во-первых, в весьма незначительном количестве, и, во-вторых, непонятно, зачем надо было столь широко информировать мировую общественность об этом не очень важном событии?

Тем временем, официально было объявлено, что компетентные органы Никарагуа неопровержимо установили: доллары изготовлены отнюдь не кустарным путем, а бумага такого сорта в стране вообще не производится. Таким образом доказано, что деньги эти печатались за рубежом.

Но вот что неясно - каким образом американские газеты проводили о том, о чем в Никарагуа практически никто не знал? Все станет на свои места, если мы примем во внимание одно очень важное обстоятельство.

Большинство расчетов на латиноамериканском, как и на международном рынке, производится в долларах. Таким образом, шумиха вокруг фальшивых долларов в Никарагуа могла дискредитировать всю торговую политику этой страны, затруднить ей приобретение за рубежом необходимых товаров из-за того, что там будут бояться получить в оплату фальшивые доллары. И тот факт, что американская пресса сообщила о появлении «долларов» в Никарагуа еще до того, как об этом там объявили, свидетельствует: это мероприятие было заранее спланировано в США. Но, к счастью, оно ни к чему не привело.

С весны 1980 года в Польше начали вылавливать фальшивые доллары. Однажды гражданин С. даже сам сдал в полицию 100-долларовую банкноту, которую он, по глупости, «купил в Кракове у неизвестного. Стало ясно - в Польше существует подпольный монетный двор. Но где? Польша страна не маленькая, и найти его не так-то просто. И все же... Обратили внимание на то, что поддельные доллары появлялись практически во всех крупных польских городах за исключением Люблина. А это является важным Доказательством того, что печатают поддельные банкноты именно здесь: у преступников существует правило «не следить» там, где живешь. Около трех лет польская милиция искала преступников. И вот, 5 сентября 1983 года сотрудники Люблинского управления МВД арестовали группу студентов и преподавателей местного католического университета. Они использовали для своей преступной деятельности новейшее полиграфическое оборудование, полученное под видом «рождественских подарков» из Швеции. Эти «сувениры» затем распределялись среди «нуждающихся»...

Другие условия в Чехословакии. Провезти нелегально в страну громоздкое полиграфическое оборудование невозможно. Поэтому в

страну преимущественно засылались фальшивые доллары, а также западногерманские марки и итальянские лиры. Только в 1980 году на первом месте были поддельные итальянские лиры. В тот год особенно большой улов был у таможенников города Микулов. Они умудрились обнаружить в радиоприемнике итальянских автотуристов 850 фальшивых банкнот на общую сумму 8,5 миллиона лир.

В остальные годы, вплоть до 1984-го, из-за границы в первую очередь поступали доллары. В 1976 году, например, группа юнцов почти наладила печатание 50-долларовых банкнот. Как выяснилось на следствии, они наслушались зарубежных «голосов» и захотели сладкой жизни.

На нашей памяти трагические события в Индии осенью 1984 года, когда в результате заговора была убита выдающаяся государственная деятельница этой страны, премьер-министр республики Индира Ганди.

Как известно, беспорядки в штате Пенджаб, а затем и убийство Индиры Ганди являлись результатом широкого заговора, нити которого вели за рубеж. В частности, бросилось в глаза одно обстоятельство - обилие военной техники у сикхов, окопавшихся в «Золотом храме» - святыне сикхов в городе Амритсаре. Они обстреливали мирных жителей, совершали нападения на представителей власти. Кровь лилась на улицах Амритсара, одного из крупнейших городов штата Пенджаб, в котором 53 процента населения составляют сикхи. Иными словами, речь шла о попытке поднять восстание и отделить штат от Индии, провозгласив «независимое государство Халистан».

Правительство приняло решение очистить храм от преступников. Войска, захватившие храм, были поражены, увидев тонны патронов, мощные радиостанции, различную боевую технику. В результате тщательного расследования; установили: значительная часть оружия изготовлена в Пакистане и ряде стран Западной Европы.

В дестабилизации положения в Индии заинтересован был, конечно, в первую очередь Пакистан, претендующий на Пенджаб. Но снабжение экстремистов оружием требовало денег, и немалых. Конечно, на такое «доброе дело» доллары не жалели, но оказалось, что их нужно значительно больше, чем предполагали. И не только на покупку оружия...

Вот почему мировая печать широко комментировала сообщение о том, что недалеко от столицы Бельгии – Брюсселя - в ноябре 1984 года была раскрыта банда фальшивомонетчиков. Они весьма вольготно расположились в пустующем помещении, где раньше находилась авторемонтная мастерская. К моменту ареста главарь банды А. Милис и двое его ближайших помощников успели отпечатать 164000

стодолларовых банкнот. Через некоторое время в западногерманском городе Маастрихт был арестован сообщник Милиса - голландец А. Мюйлькенс. В багажнике его машины нашли 25000 фальшивых стодолларовых банкнот.

На первом же допросе фальшивомонетчики сознались, что они изготавливали свою «продукцию» с одной только целью -приобретать оружие и военную технику для сикхских террористов. Преступники с готовностью сообщили, что в Брюсселе находится штаб-квартира этой организации (адрес ее они, конечно, не назвали) и что в США, Голландии, ФРГ и Франции имеются представительства. На вопрос же о том, кто организовал этот «монетный двор» и кто непосредственно производил закупки, они категорически отказались ответить.

«На сегодня, - писала тогда индийская газета «Тайме оф Индия», - это является, пожалуй, самым убедительным свидетельством того, с чем стране пришлось столкнуться в Пенджабе. Это было далеко не локальное восстание, а тщательно разработанный и скоординированный заговор с целью дестабилизации положения в стране, который был задуман и финансировался за рубежом».

А теперь несколько слов об Афганистане.

... Чуть только турок Тургит Узал стал совершеннолетним, как его повело на воровство. Одна кража, другая, контрабанда через границу с Ираном. Суд, тюрьма. «Нет условий для работы», - мог саркастически заявить Узал, очутившись на свободе. Но даже если бы он это сказал вслух, никто бы его не услышал - железная калитка стамбульской тюрьмы закрывается всегда с таким визгом...

Тургит Узал решил покинуть Турцию и по знакомым контрабандистским тропам очутился в Иране. Но и тут он понял, что попал из огня да в полымя. Кругом стреляли, хотя все только и делали, что ругали шаха, который покинул в спешке страну. Не имея возможности разобраться в хитросплетениях политико-религиозных противоречий в стране, бедный турок предпочел вновь пересечь границу. На этот раз - с Пакистаном. И тут, наконец, он понял, что попал туда, где его, казалось, давно ждали.

В Пешаваре с ним поговорили по душам. «Мы видим в твоих очах тоску по большим деньгам, - сказали ему напрямик. - Можем пойти тебе навстречу. Что для этого нужно? Пройти курс обучения, перейти границу с Афганистаном и там показать, на что ты способен. За деньгами дело не станет».

Согласившись с этим предложением, Узал сразу же поступил в распоряжение У. Марика, американского консула в Карачи, которого куда чаще можно было видеть в Пешаваре, среди афганцев, чем в Карачи.

«Ничего не записывай и никому не рассказывай о наших встречах», - этими словами Марик каждый раз начинал беседу с Узалом. В итоге этих бесед Узал написал расписку, в которой объявил о своем согласии «помогать американскому народу в борьбе против коммунизма». Хотя американский народ, узнав о моральном облике этого «борца», с отвращением от него отвернулся бы.

Но вначале Узал поинтересовался главным - деньгами. «Не бойся, - сказал ему консул, который был таким же дипломатом, как Узал праведником. - Теперь ты поступил на службу. И на твой счет в банке американское правительство начинает переводить деньги. Чем ты активнее будешь там... работать, тем их будет больше на твоём счете».

Для начала консул открыл сейф и вручил Узалу пять новеньких стодолларовых купюр. Однако знакомство с душманами и порядками, которые царят в их бандах, произвело на Узала такое впечатление, что, оказавшись в афганской провинции Джауэджан, он при первой же возможности сдался властям. К нему отнеслись гумманно, и это его совершенно поразило. Но еще больше он был удивлен и возмущен, когда узнал, что его единственный капитал - пятьсот долларов были... поддельными. Его надули, рассчитавшись за неправо дело фальшивыми деньгами...

Это далеко не единственный случай, когда за «грязную» работу рассчитываются фальшивыми деньгами.

... Накануне 1974 года бесследно исчез весьма богатый итальянский бизнесмен Пьетро Торнелли. Через несколько дней на вилле мультимиллионера в окрестностях Милана раздался телефонный звонок (как впоследствии установили - из автомата). Неизвестный с легким южным акцентом сообщил, что Торнелли взят в заложники и потребовал выкуп в размере 1250000000 лир. Предупредили - если в это дело вмешается полиция, то они его убьют.

Жена похищенного была в панике - таких денег не было у нее в тот момент. Случилось так, что этот телефонный разговор и стенания хозяйки услышал привратник виллы. Дома он поделился с дочерью и ее женихом - Миккеле Гуцуарди - всей этой историей.

На другой день Гуцуарди напросился на прием к хозяйке виллы. Он сообщил ей, что попытается помочь уладить этот конфликт, поскольку ему стало известно, что похититель говорил с южным акцентом, а Гуцуарди -

сицилиец. Поэтому он надеется установить с ними контакт, а затем свести их с женой Торнелли без всяких чужих посредников. При этом он также не советовал искать помощи у полиции. Никакого вознаграждения за свои услуги он не просил и дал понять, что готов на все ради разрешения этой кошмарной истории.

Несколько раз он, сидя за рулем своего скромного «Фиата», отвозил супругу миланского мультимиллионера к тайному месту встречи, где она по частям отдавала выкуп. Как впоследствии оказалось, синьора Торнелли, вопреки предупреждениям, связалась с полицией, а те не только переписали все номера банкнот, но и передали ей из недавно конфискованных у одного фальшивомонетчика большую партию поддельных купюр достоинством по 10 тысяч лир.

Позднее у некоего Микеле Мисити, брата жены привратника, полиция нашла фальшивую банкноту из числа тех, которые были переданы похитителям. Вначале Мисити, Гуцуарди и его брат Калоджеро, а затем и похитители были арестованы. Освобожден Торнелли, но из залога удалось вернуть только чуть больше половины...

И еще один пример. Как сообщила в середине 1994 года английская газета «Индепендент», агенты иранских спецслужб установили контакты с Ирландской республиканской армией - тайной террористической организацией, борющейся за освобождение Северной Ирландии от британского владычества. Агенты якобы «заказали» убийство трех иранских оппозиционеров, проживающих в Европе. Вознаграждением за убийство должны были стать 8 зенитных ракет «Стингер», стрелковое оружие, боеприпасы и другое вооружение, а также... фальшивые купюры в полмиллиона долларов. Однако террористы отклонили это предложение.

Подобные примеры отнюдь не единичны.

КТО ПОБЕДИТЕЛЬ?

Специалисты многих стран едины во мнении, что добиться хотя бы некоторых успехов в этой борьбе можно, прежде всего за счет всякого рода ухищрений. В частности, они рекомендуют печатать деньги методом «интаглио», т.е. таким образом, чтобы рисунок был немного выпуклым и даже выявлялся на ощупь, печатать банкноты только на бумаге с водяными знаками, стараться максимально усложнять рисунок и радужную цветную сетку, применяя при этом особые сочетания

новейших синтетических красок. Большое внимание уделяется цифрам, обозначающим серию. Для того чтобы их трудно было подделать, в каждом монетном дворе стоит специально сконструированная для этого печатная машина. Размеры и очертания цифр, а также расстояние между ними отличаются от применяемых обычной печати.

В большинстве стран банкноты имеют разные размеры цвета в зависимости от их нарицательной стоимости, поэтому они не поддаются так называемой частично подделке. Американские же доллары, как известно, все имеют один размер. Именно поэтому бывали случаи, когда банкноту в один доллар переделывали в стодолларовую бумажку.

В США банкноты, чаще всего крупных номиналов выпускают 12 банков. Одновременно само государство помощью Федерального банка в Вашингтоне выпускает так называемые «серебряные сертификаты», обладающие более низкой номинальной стоимостью - 1, 2, 5 и 10 долларов. Банкноты упомянутых выше 12 банков имеют печать нумерацию зеленого цвета, а «серебряные сертификаты» красного или синего цвета. До 1928 года каждый из 12 банков выпускал свои собственные банкноты, значительно отличающиеся друг от друга. Одинаковыми в них был» только цвет и размер. В 1928 году провели денежную реформу, и теперь, как мы уже упоминали, все 12 банков выпускают одинаковые доллары. Их называют «короткими» До 1928 года были еще и «длинные» доллары. Сейчас в США их нет, но в Европе они еще встречаются на черном рынке и стоят дешево.

Недавно в Москве произошел один трагикомический случай. Гражданин из ближнего зарубежья (из город. Клайпеда) каким-то неведомым, но, безусловно, несправедным путем скопил один миллиард рублей и решил обменять их на более устойчивую и «дорогостоящую» валюту - доллар

Его попытки обменять свой миллиард на миллион долларов в Клайпедe ни к чему не привели: Хотя это портовый город и людей с «зелеными», там немало, но такую сумму - миллион долларов - никто ему предложить не мог. Тогда, по совету друзей, он набил большой коричневый чемодан нашими родными рублями и двинулся в столицу. Благополучно преодолев таможенный контроль, латышский миллиардер прибыл в столицу России и начал поиски богатых долларами людей.

И представьте себе - нашел! Люди согласились, в виде исключения, поменять его богатство на доллары. Более того, они предложили ему обменять его рубли не на кучу долларов, которые будут обременять его движение по шумным и многолюдным московским улицам, а на одну

долларовую бумажку, но миллионного достоинства. Ее легко положить в бумажник, а чемодан выбросить, как лишнюю и ненужную вещь. Обрадованный житель прибалтийского города ухватился за эту идею.

Но ее авторы попросили его немного подождать, так как уникальная американская банкнота находится в одном из сибирских городов и за ней нужно съездить. Житель Клайпеды забеспокоился - он со своим желтым чемоданом и с малоизвестными людьми никуда не собирается ехать... «Да что вы, господа, мы ведь не мошенники какие-то и не предлагаем вам ехать в далекую Сибирь. За свои деньги слетаем в Хабаровск и только после возвращения произведем обмен. Так что не беспокойтесь, пожалуйста, живите в столице, развлекайтесь, а мы через три дня встретимся. Вы сможете подождать три дня?» Клайпедец, несколько, успокоенный, ответил, что три дня он может подождать.

И вот через три дня он вновь встретился со своими тремя московскими друзьями и те, показав для вящей убедительности свои билеты в Хабаровск и обратно, извлекли из большого почтового конверта новенькую долларовую бумажку достоинством в... один миллион долларов! Это была знакомая долларовая бумажка зеленого цвета с портретом какого-то американского президента неопределенного возраста. Надписи были везде правильные - один миллион долларов...

Житель Клайпеды, после непродолжительного колебания все же решился обменять свой чудный чемодан на не менее чудную миллионную бумажку. На его наивное предложение «обмыть» эту выгодную сделку его новые деловые партнеры рассыпались в благодарностях за приглашение, но заявили, что им нужно срочно лететь в Хабаровск к «дяде», чтобы отвезти ему миллиард за его уникальную банкноту, и, тепло распрощавшись с милым жителем Клайпеды, помчались в аэропорт. А их деловой партнер тихим, но уверенным шагом зашагал в банк с тем, чтобы разменять миллионную банкноту на две по 500000. Ну, а дальше вы сами понимаете, что было: банк, милиция, кутузка... Стражам порядка было трудно втолковать миллиардеру из Клайпеды, что в США нет банкнот в 500000, не говоря уже о миллионе долларов. Так печально закончилась эта история...

В сущности, в этой трагической эпопее нет ничего удивительного.

В нашей стране хождение иностранной валюты (в первую очередь долларов) началось совсем недавно, и это обстоятельство позволило мошенникам обманывать неопытных граждан, всучивая им лотерейные билеты или облигации под видом... денежных знаков той или иной страны.

Именно элементарное незнание валют, которые иногда попадают в руки наших граждан, приводит порою к анекдотическим ситуациям. Так,

вдруг решают, что настоящий доллар сделан из тянущейся бумаги - и вот начинают судорожно растягивать бедные бумажки. Результат - масса валюты, разорванной пополам.

Несмотря на то, что до последнего времени фальшивомонетчики подделывали чаще всего доллар, эта денежная единица считается относительно трудной для фальсификации. Кроме специальной бумаги, содержащей шелковые волокна и вырабатываемой по особому рецепту, который является государственной тайной США, а также специальных красок, эта банкнота имеет в своей пластической композиции ряд таких знаков, которые просто невозможно абсолютно точно скопировать. Так по крайней мере утверждают американские эксперты.

В связи с тем, что в нашей стране в последнее время получила широкое распространение иностранная валюта, в первую очередь доллары и марки, нелишне напомнить читателям кое-что об этих денежных знаках, в особенности о том, как отличить настоящие от фальшивых.

Если курс доллара попеременно то растет, то падает, то количество фальшивых купюр только растет. На данный момент в России каждый восьмой доллар США - поддельный, так что, приобретая валюту, будьте предельно внимательны.

Для начала запомните, в нашей стране в обращении ходят банкноты достоинством только в 1, 2, 5, 10, 20, 50, 100 долларов, и если вам предложат купюры в 1000, 5000 или 10000 долларов, знайте - это фальшивки (в США запрещен вывоз этих купюр из страны). Все долларовые купюры имеют одинаковый размер: 15, 6 x 6, 6 см и одинаковый цвет: темно-синий с лицевой стороны и зеленый с обратной. С правой стороны от портрета президента должна быть казначейская печать обязательно зеленого цвета с зубчатыми краями и изображением щита внутри.

Московскими банками зафиксированы три вида фальсификации долларов. Первая разновидность - цветная ксерокопия. Такую фальшивку легко распознать: бумага на изображении пиджака президента и на обрамлении лицевой и обратной сторон - ровная и гладкая - должна быть выпуклой и шершавой на ощупь. Проверьте каждую банкноту «на прочность»: слегка потяните купюру за края, как бы желая растянуть ее в длину. Банкноты долларов США изготовлены из высококачественной бумаги, поэтому после вашего «эксперимента» с ними ничего не произойдет. Если же бумага помялась в середине или порвалась - это подделка.

При изготовлении второй разновидности фальшивок используют фотопечать. При этом рисунки получаются недостаточно четкими.

Подделку можно распознать, лишь хорошо изучив мелкие детали изображения. На лицевой стороне доллара должны быть помещены портреты президентов и государственных деятелей США: 1 доллар - Дж. Вашингтон, 2 доллара - Т. Джефферсон, 5 долларов - А. Линкольн, 10 долларов - А. Гамильтон, 20 долларов - Э. Джексон, 50 долларов - У. С. Грант и 100 долларов - Б. Франклин. Особенно четким и чистым должен быть заштрихованный фон вокруг портрета. Зачастую на подделке штрихи сливаются, фон получается темным, неясным. • И наконец, есть еще один способ фальсификации доллара, основанный на том, что многие не знают английского языка и порядок изображения бывших президентов на банкнотах соответствующего номинала. Умельцы просто переделывают десятидолларовую банкноту в стодолларовую путем изменения номинала. Делается это довольно легко.

В Финляндии приобретают особо тонкую, но обязательно непрозрачную бумагу, на очень хорошем ксероксе получают копию 100-долларовой банкноты, а затем весьма аккуратно вырезают из нее все цифры «100». Затем особым клеем очень аккуратно наклеивают их на то место в десятидолларовой банкноте, где стоит цифра «10». Таким образом десятидолларовая банкнота превращается в стодолларовую...

Рис. 14. На снимке своеобразный шедевр отечественных фальшивомонетчиков.

Банкнота достоинством в 10 долларов, мастерски переделанная в 100-долларовую купюру путем наклейки бумажки с изображением цифры «100»

на то место, где стояла цифра «10». Правда, слова «Ten dollars» и «Теп» (означающие «Десять долларов» и «Десять») остались...

Правда, на банкноте остались слова «Ten dollars», что означает «десять долларов» и изображение президента Гамильтона, в то время, как на стодолларовой банкноте на нас спокойно смотрит бывший президент Б. Франклин. Но это уже, как говорится, детали...

Итак, при этом способе настоящая американская банкнота как была, так и осталась: и бумага, и почти все защитные знаки и все прочее. Поэтому, как правило, примитивные контрольные аппараты, которые стоят в универмагах и сберкассах такие подделки не обнаруживают.

Но неужели на ощупь невозможно обнаружить подделку? Ведь наклеены цифры с двух сторон банкноты и именно эти места должны быть более утолщенные! Представьте себе, я держал в руках подделку и, зная о том, что это не настоящий доллар, а именно подделка, старался на ощупь обнаружить ожидаемое утолщение, однако ни мне, ни стоящим рядом моим знакомым это не удалось!

И еще несколько слов о бумаге. Много лет тому назад американцы закупили в Японии большую партию шелка особой разновидности. Не составляет тайны, что при изготовлении долларов шелк измельчается до микроскопических волокон, после чего вместе с разноцветными синтетическими частицами в определенной пропорции добавляется в жидкую бумажную массу и тщательно перемешивается. Эти крохотные цветные вкрапления шелка и синтетической ткани - также отличительные признаки бумажных американских денег.

Серийный номер банкноты начинается с кодовой цифры, которая расположена по четырем углам купюры. Серия и номер банкноты должны быть одного цвета с казначейской печатью. Изучите внимательно мелкие детали рисунка на обратной стороне банкноты. Так, на пятидолларовой купюре изображен мемориал Линкольна. Обратите внимание на тень от вазы, которая падает на ступени мемориала, и светлую тень человека между колоннами; на десятидолларовой купюре изображено здание казначейства США, и около него должны быть четыре автомобиля. На двадцатидолларовой купюре хорошо видны решетки и занавески на окнах Белого дома, а на настоящей стодолларовой купюре - часы на башне Дворца Независимости; они должны показывать 16 часов 10 минут. Не так давно на стодолларовой купюре появились изменения, которые не видны простым глазом. В их числе и маленькая полиэфирная нить, вкрапленная в банкноту, и строчка «Соединенные Штаты Америки», напечатанная так мелко, что скопировать ее пока не представляется возможным.

И последний совет: приобретая доллары США, обращайте внимание на год выпуска банкноты, так как в банки принимают долларовые купюры, начиная только с 1963 года, а в пункты обмена - начиная с 1980 года.

Рис. 15. Изображение бюста президента Гранта на банкноте достоинством в 50 долларов - подлинная.

Особенно часто подделывают 100-долларовые купюры. Например, выловленные в 1992 году во многих городах России имели следующие серийные номера: В 1017573А, В63037Э38А, В 372070180, В 863307921, В 863307980, В 4447827А, К 09259950, К 90569689, А 5890075А. По информации МВД РФ около трехсот тысяч поддельных сто долларовых купюр с подобными серийными номерами были изъяты в Турции, причем среди задержанных турецкими властями фальшивомонетчиков есть граждане Грузии и Азербайджана.

Рис. 16. Изображение бюста президента Гранта на банкноте достоинством в 50 долларов - поддельная, где заметна нечеткость в изображении волос на голове, бороде и усах: белые пятна, более темная тень в глазницах и под носом

Располагая не очень сильной лупой, советуем вам, например, обратить внимание на синтетическую нить, которая протянута через всю банкноту в 100 долларов. Там нанесена мелко-мелко: «100 USA 100 USA 100 USA...» Эта надпись на поддельных банкнотах неразличима и является собой сплошную линию, даже если смотреть в сильный микроскоп.

Кстати, часто спрашивают, чем объяснить, что доллар обозначают латинской буквой «\$», перечеркнутой двумя вертикальными линиями. Этот знак произошел от испанских или мексиканских «песо» или «пиастр», которые сокращенно писали - «P.S». Поначалу его изображали также «P.S», потом «S» стало накладываться на «P» и в конце концов осталось одно \$ с двумя вертикальными линиями.

Еще один совет. Как известно, доллар имеет еще и магнитную защиту, но ее фальшивомонетчики также научились преодолевать - наносят магнитную пыль на липовую долларовую бумажку и магнитный счетчик зашкаливает.

Несколько слов о новейших методах определения фальшивок. В США изобрели особый прибор под названием «Валидатор». Если купюра подлинная, то сигнальная лампа прибора, когда им проводят по банкноте,

мигает. «Валидатор» действует по принципу магнитной записи: его магнитная головка взаимодействует с окислами железа, которые содержат краски, используемые при изготовлении всех американских денег. Головка одновременно измеряет расстояние между границами рисунка. По этим показателям и делается вывод о подлинности денег.

Отметим еще один полезный прибор, весьма эффективно помогающий определить фальшивку. Это детектор в виде обыкновенного фломастера, создан американской фирмой «Мобили импортинг» позволяет быстро, с высокой точностью и надежностью проверить подлинность купюры. Это своеобразная мини-лаборатория. При малейшем прикосновении маркера к банкноте появляется цветная метка и в зависимости от ее цвета сразу же определяется - подлинный это банкнот или фальшивый. Итак, если метка янтарно-желтая, то можете быть спокойны - доллар подлинный.

Ну, а если метка проявилась в темных тонах, т.е. черная или темно-коричневая, то доллар нарисованный. Причем след от янтарно-желтого изображения исчезнет в течение нескольких часов, а черный остается, не исчезает вообще.

По цене детектор вполне доступен, а приобрести его можно пока только в фирме «Парадиз», которая готова в любое время его продать. Но вот беда, в последнее время в Москве отмечено появление фальшивых детекторов для определения поддельных долларов. Сплошные подделки на каждом шагу!

Для того чтобы избежать ошибки при приобретении детектора, целесообразно покупать детекторы не на руках, а в магазинах.

Большое распространение в обменных пунктах и крупных магазинах получили аппараты «Кэш скэн» и «Супер скэн». Первоначально они «вылавливали» практически все фальшивые доллары. А затем... Затем случилось то, что должно было произойти: фальшивомонетки тщательнейшим образом изучили эти аппараты и стали подделывать доллары с точным соблюдением именно тех параметров, по которым их браковали аппараты. Нет смысла говорить о сложнейших агрегатах по определению подлинности валют, стоимостью от 400000 долларов и до миллиона. И хотя работают они безупречно, но их стоимость так велика, что только несколько крупных российских банков смогли позволить себе покупку этих аппаратов.

Весьма важным свидетельством беспредела в фальшивомонетничестве, который установился в нашей стране, является переключение предприятий и научно-исследовательских институтов военно-промышленного комплекса на борьбу с этим злом. Если за

границей уже давно создаются приборы, которые являются необходимой принадлежностью кассиров и вообще людей, имеющих дело с большими суммами денег, с помощью которых они быстро находят фальшивые денежные знаки и другие ценные бумаги, то у нас этим никто не занимался.

И вот осенью 1994 года в наших средствах массовой информации появилось сообщение: в научно-исследовательском институте «Спектр» новгородского акционерного общества «Волна», наконец-то, разработан и изготовлен наш, российский, карманный контролер «Знак», который по диапазону проверки превосходит все известные приборы, способные определить поддельную ценную бумагу. С его помощью можно выявить наличие люминисцирующих и магнитных меток, а также микрошрифта. Иначе говоря, этот индикатор дает возможность, причем очень быстро, отличить фальшивку от подлинника. Прибор имеет автономный блок питания, компактен и удобен в применении.

Новинка разработана с учетом практических предложений экспертов-криминалистов. Первая партия «Знаков», по мизерной для нынешнего времени цене 20 тысяч рублей, разошлась мгновенно.

А теперь о сенсационной новости, касающейся американской купюры в 100 долларов, т.е. именно той, которую фальшивомонетчики особенно часто подделывают. На ней изображен, как известно, Бенджамин Франклин, бывший президент Северо-Американских Соединенных Штатов (так когда-то назывались Соединенные Штаты Америки). Это был не только политический деятель, поставивший свою подпись под знаменитой Декларацией независимости, которой так гордятся американцы, но и ученый, и просветитель. Нелишне напомнить, что именно он придумал молниеотвод, а также улучшенную модель печки-буржуйки, а за свои выдающиеся научные достижения был удостоен почетного членства в Петербургской академии наук.

Так вот, изображение этого почтенного политического деятеля и выдающегося ученого на будущей 100-долларовой банкноте (начиная с 1996 года) будет сдвинуто влево (по сравнению с нынешней банкнотой), но в виде компенсации за это неприятное «полевение» почетного члена Петербургской академии наук решено увеличить его изображение на 50 процентов. Кроме того, его повторное изображение появится и в правой части банкноты, но в значительно меньшем размере и в водяном знаке.

При этом американское казначейство поспешило уведомить «заинтересованные» стороны, имея в виду не только частных лиц, но и весь валютный рынок в мире, что оснований для паники нет абсолютно

никакой, такой как появление новых денег ни в коем случае не будет означать отзыв старых стодолларовых банкнот или, тем более, ужасной девальвации. Старые купюры будут находиться в обращении наравне с новыми, которые будут появляться постепенно и заменят так полюбившиеся фальшивомонетчикам старые стодолларовые банкноты.

Итак, это первая ласточка в кардинальной реконструкции всей денежной системы США. Все остальные купюры меньшего достоинства также будут заменены приблизительно к 2000 году. Последней в этом обновленческом процессе будет банкнота достоинством в один доллар. В этом решении есть определенная логика. Дело в том, что купюра в один доллар является самой ходовой - она составляет 47 процентов всех находящихся в обороте денег (по количеству, а не по стоимости). И к тому же ее реже всего подделывают.

В новые купюры будет внесено более 14 тайных изменений и множество явных. Кроме того, в частности, вводятся волнистые линии, которые при копировании на всяких множительных машинах будут обязательно выглядеть смазанными. Но и это не все - каждая купюра будет содержать мельчайшие блестки, которые при всем старании злодеев, использующих самые современные ксероксы в целях копирования банкнот, никогда не появятся на фальшивках. Далее (трепещите фальшивомонетки!) предполагается использовать переливающиеся на свету особые типографские краски, а также всякие другие уловки, о которых авторы новых долларов предпочитают не распространяться.

Но для государства, как и для фальшивомонетчиков, в связи с этим возникнут свои проблемы - удорожание печатания этих сверхсовременных денежных знаков. Подсчитано, что американской казне печатание одной американской купюры нового образца обойдется уже не в один, а в 4,8 цента. Тем самым доллар превратится, во всяком случае в производстве, в самую дорогую валюту в мире.

Согласно официальным сообщениям, полпроцента всех долларов, находящихся в обращении, фальшивые. По другим данным их значительно больше. Но не в этом дело. Важно, что в 1993 году Секретная служба США выловила за рубежом страны 120 миллионов фальшивых «зеленых», а в США - всего 44 миллиона. Власти объясняют это, во-первых, тем, что эффективность деятельности Секретной службы за пределами США не так успешна, и, во-вторых, тем, что у себя дома американцы предпочитают пользоваться кредитными карточками и банкноты больших номиналов в кошельках вообще не держат. Их и подделывать не стоит, а с мелкотой, конечно, возиться нет смысла. Благодаря эффективности Секретной службы в США удается выловить до 95 % фальшивых долларов.

Здесь уместно напомнить, что в последний раз доллар подвергался серьезной переделке в 1929 году, т.е. в год Великой депрессии. Размеры всех купюр были уменьшены на 25 процентов, а их внешний вид стандартизирован. В 1957 году на купюрах появилась новая надпись: «В Бога мы верим». В 1991 году доллар обзавелся «оборонительной» нитью безопасности из полиэстера и невидимой для невооруженного глаза словесной вязью вокруг портретов отцов-основателей, о чем мы уже упоминали.

Племянник покойного президента США Кеннеди Джозеф Кеннеди, член палаты представителей от штата Массачусетс, выступая на слушаниях в комитете по банковским делам, резко критиковал неповоротливость и отсталость министерства финансов США, в результате чего подделывать доллар стало не так уж и сложно.

«Эти типы будут продолжать находить пути, чтобы обезвредить наши меры безопасности. Мы не можем позволить себе роскошь фундаментально менять наши купюры лишь раз каждые 65 лет», - сказал он. И эти слова Джозефа Кеннеди были встречены аплодисментами членов комитета.

И еще одно нововведение предлагается для американского доллара. В связи с тем что подделка американских долларов за рубежом встречается значительно чаще, в американском журнале «Коин уорлд» появилась статья авторитетного специалиста в этой области Роберта Каппермана. В ней он сообщил сенсационную новость: в США очень серьезно изучается вопрос о том, чтобы ввести отдельные денежные знаки для хождения внутри страны и отдельные - для хождения за рубежом. Как предполагают, в самих Соединенных Штатах Америки по-прежнему будут ходить «зеленые», столь привычные глазу американца, а вот за пределами США, для людей, так сказать, другого сорта, доллар «покраснеет»: будут ходить ярко красные банкноты.

Один из главных доводов авторов этого проекта состоит в том, что фальшивые доллары, как мы уже указывали, появляются за рубежом в 5 раз чаще, чем в стране, и поэтому, мол, пусть они там, за рубежом, упражняются в фальшивомонетничестве, но нас это касаться не будет. В США красные доллары ходить не будут, даже если они не поддельные. Что хотите, то и делайте.

Это сообщение о «зеленых» и «красных» долларах вызвало резко отрицательную реакцию не только в США, но особенно за пределами страны. Во-первых, утверждают, что «красные» и «зеленые» по-прежнему будут изготавливаться «левыми» мастерами и в тех же масштабах, что и раньше (так, по сообщению газеты «Вашингтон пост» в Ливане в 1993

году произведено отличных 100-долларовых банкнот на общую сумму один миллиард). Ведь подделать «красные» будет так же легко, как и «зеленые». Во-вторых, изоляция «красных» от «зеленых», в конечном итоге приведет к вспышке инфляции и финансовой нестабильности во многих странах (в том числе и в России), где доллары ходят свободно по финансовым каналам страны.

В-третьих, почему-то утверждают, что печатный двор будет работать с огромной перегрузкой и не справится со своей задачей, а это якобы приведет к финансовому краху. Однако этот довод многие специалисты отвергают, ссылаясь на большую мощность и хорошую техническую оснащенность печатного двора. Вот именно здесь, кстати, уместно сказать несколько слов об американском печатном дворе. В противоположность нашему «закрытому Гознаку» кое-что известно об этом учреждении.

В не очень далеком 1862 году был основан Государственный печатный двор, и президент Линкольн унифицировал банкноты, выбрав для них зеленый цвет. В фазу «зрелости» доллар вступил в 1913 году, когда был учрежден американский центральный Федеральный банк.

Мало кто знает, что этот печатный двор начал работать в подвале казначейства рядом с Белым домом. Поразительно, но в первое время там трудилось... четверо мужчин и две женщины (одной из них - Эмме Браун - было всего 11 лет!). В их задачу входило считать и складывать в пачки одно- и двухдолларовые купюры. Сегодня же печатный двор занимает два больших здания в Вашингтоне, одно из них с 1991 года - в Форт-Ноксе, как раз на той территории знаменитой военной базы, личный состав которой занят важнейшей задачей - охранением золотого запаса Соединенных Штатов Америки.

Ныне в печатном дворе трудятся 2300 человек и работают, как пишет весьма осведомленная итальянская газета «Коррьера делла Сера» «в бешеном темпе». И не только для Америки они печатают доллары. Здесь делают специальные банкноты только для Международного валютного фонда, где, кстати, имеются и денежные знаки в один миллион долларов. (Вспомните господина из Клайпеды и его московских друзей!) Но эти банкноты не подлежат хождению на рынке, а созданы только для удобства расчетов с МВФ.

Итак, печатный двор. Отсюда выходят пока зеленые банкноты с изображением президентов США, однако история знает случай, когда печатный двор выпустил банкноту с изображением женского лица - Марты Вашингтон, жены президента. Произошло это в 1886, 1891 и 1896 годах. Именно в эти годы и печаталась столь необычная для США банкнота. Современная американская печать (учитывая заслуги Марты в

качестве весьма квалифицированной советчицы президента, хотя и внештатной) строит на эту тему многочисленные предположения.

Кстати, машины печатного двора - самые мощные в мире. Они производят 22,5 миллиона купюр в день, почти половину которых составляют банкноты достоинством в один доллар. И это потому, что этот денежный знак, во-первых, «живет» очень мало - всего полтора года, а, во-вторых, он является наиболее ходовой купюрой, и поэтому 47 процентов от общей массы денежных знаков, выпускаемых здесь, составляют однодолларовые бумажки. Из них 95 процентов предназначены для замены старых купюр. А вот стодолларовая купюра «живет» 9 лет, т.е. приблизительно столько же, сколько и наша бумажка в 50000 рублей.

И еще несколько слов уже о наших фальсификаторах.

Весной 1993 года, например, подпольную типографию по производству фальшивых долларов обнаружили во Владивостоке сотрудники отдела по борьбе с коррупцией и контрабандой Приморского управления тогдашнего Министерства безопасности России.

Уникальное оборудование - печатные станки, специальные приспособления для выдавливания рельефных букв, современная химлаборатория, в которой обыкновенную бумагу путем сложных технологических операций превращали в годную для печатания американских дензнаков, и наконец, клише для штамповки 100- и 20-долларовых купюр - все это было разбросано по семи разным адресам. Специалисты сделали заключение, что на этом оборудовании фальшивомонетки могли ежедневно штамповать по два миллиона долларов. Но они, видимо, помня поговорку про жадность, которая кое-кого сгубила, ограничивали свои аппетиты меньшими суммами.

Кстати, прибывшие из Москвы эксперты пришли в изумление от качества подделок. Только специальное электронное устройство распознавало фальшивку. Путем же обычного тестирования обнаружить ее было весьма не просто.

В первый день операции арестовано семеро фальшивомонетчиков. Документы у них оказались тоже фальшивыми, личность каждого пришлось устанавливать дополнительно. Следователи поделились с прессой весьма скудными сведениями: все арестованные - мужчины в возрасте 35-45 лет, некоторые из них родом с Кавказа.

В считанные дни следствие по делу о фальшивых долларах приобрело большой размах. Было взято под стражу более двадцати человек.

Московская издательская фирма «Иван и товарищество» стала издавать специальную справочную и методическую литературу, позволяющую квалифицированно и с высокой степенью достоверности выявлять поддельные банкноты. Справочники и методические разработки этого издательства подготовлены при участии специалистов и экспертов Центрального банка, Внешэкономбанка и МВД России. Стоит добавить: в начале декабря 1993 года Министерство безопасности РФ провело исследование и анализ качества специальных изданий фирмы «Иван и товарищество». В экспертном заключении оно сообщило, что в них содержится наиболее полное описание банкнот СКВ с подробным анализом и показом элементов и степеней защиты от подделки. Издание фирмы, как считают специалисты, кроме того, выгодно отличается своей информативностью и простотой использования от Киссинга - аналогичного издания Интерпола.

Всесторонний анализ справочной литературы (отечественной и зарубежной) по проблеме выявления поддельных и контролю подлинных денежных знаков провело и Министерство РФ по сотрудничеству с государствами - участниками СНГ. И оно пришло к выводу, что наиболее перспективным на данный момент является «Справочник банкнотов СКВ» (в двух томах), выпущенный фирмой «Иван и товарищество», который содержит сведения, опубликованные впервые не только в России, но и в мире, представляет фактически новую систему оперативного визуального контроля подлинности денежных знаков (СКВ и отечественной валюты).

К счастью, такого размаха «производство» баксов в стране достигает редко. Чаще всего дело ограничивается использованием цветных ксероксов. Иногда даже додумывались до того, что из однодолларовой делают десятидолларовую. Так как люди, в большинстве своем не знают, что на десятидолларовой бумажке изображен президент А. Гамильтон, а на однодолларовой Дж. Вашингтон, то с легкостью можно реализовывать поддельные банкноты, в особенности при плохом освещении - вечером, в полумраке.

В конце 1992 года британская радиовещательная корпорация сообщила, что в ряде стран пущены в обращение фальшивые 100-долларовые банкноты. Подделки настолько качественные, что даже эксперты затруднялись отличить их от настоящих. Эти «супердоллары» отпечатаны на бумаге, которая весьма близко приближается к оригиналу, вплоть до наличия крошечных волокон, характерных для настоящих долларов.

К сожалению, их большая часть предназначалась для России...

ИТАЛЬЯНСКИЙ СЛЕД

Какая, казалось бы, связь могла быть между убийством в маленьком тирольском городке Куфштейне некоего Джорджа Белла и арестом в далекой российской глубинке церковного старосты гражданина Запалова? Но, как, вероятно, помнит читатель из предыдущей главы «Немецкие червонцы», эта связь оказалась довольно таки тесная, хотя на первый взгляд абсолютно невозможная и немыслимая. Точно так же может показаться невероятной, с одной стороны, встреча агента итальянской секретной службы (СИСДЕ) Альдо Ангесса с коммерсантом Энрико Галли в чудесном итальянском курортном городке Комо и, с другой стороны, арест группы иностранцев и советских граждан у гостиницы «Ленинградская» в шумном и далеко не курортном городе Москве? Представьте себе, связь есть и прямая. Хотя, откровенно говоря, между этими двумя событиями столько необъяснимых и просто невероятных эпизодов, столько людей с неясной, а то и просто темной биографией, что и представить себе трудно...

Итак, перенесемся в небольшой, но очень красивый итальянский городок Комо, расположенный на севере Италии в живописных предгорьях Альп, на берегу не менее красивого озера того же названия, что и город. В самый расцвет золотой осени - в двадцатых числах сентября 1992 года - в одном из небольших кафе на берегу озера встретились два человека: мелкий коммерсант Энрико Галли и агент СИСДЕ Альдо Ангесса. Правда, он представился и вел переговоры как синьор Джанни. Об этом человеке следовало бы сказать подробнее, однако это чрезвычайно трудная задача. Можно только с уверенностью утверждать, что он был действительно агентом секретной итальянской службы. И все. Но впоследствии оказалось, что он - чистейшей воды мошенник. Его служебное положение позволяло ему совершать всякого рода незаконные махинации по продаже и перепродаже оружия, различных материалов, а потом и фальшивых долларов.

Как теперь стало известно, он действовал в связке со знаменитым «борцом» с организованной преступностью заместителем прокурора города Комо Романо Дольче, его помощником Антонио Эрдеса, коммерсантом-уголовником, совладельцем московской фирмы «Аллегро» Франком Фракуэлли и рядом других дельцов весьма сомнительной репутации. Для того чтобы прикрыть свои темные махинации, они организовывали громкие процессы по сфабрикованным ими же провокациям. Так, например, было с югославом Спирио Джемиль. Ему подбросили сумку со взрывчаткой и тут же арестовали по обвинению в «терроризме». Начался шумный процесс, в котором главным

действующим лицом был заместитель прокурора города Комо Романо Дольче. Подобным же образом был арестован ни в чем не виновный швейцарский гражданин Карл Швендт, в багаж которого опять же подбросили образцы... урана.

И вновь пресса принялась расписывать заслуги «борца» с организованной преступностью неподкупного служителя Фемиды Романо Дольче. Ну и особенно широко средства массовой информации разрекламировали заслуги прокурора в скандальном аресте в аэропорту Линато девушки из Ливана, которая якобы перевозила фальшивые доллары.

В ходе этих громких процессов росла слава «железного» прокурора, а с нею и опыт в провокационных махинациях, а также сплоченность руководимой им шайки. После успешного завершения очередной акции в ее недрах возникла плодотворная идея отпечатать миллионы фальшивых долларов и где-то, в стороне от главных европейских центров, сбыть их за полцены. В первую очередь имелось в виду «толкнуть» эти доллары где-нибудь в России. В качестве первого шага в этом направлении и была предпринята уже упомянутая нами встреча в одном из кафе Комо Альдо Ангесса с коммерсантом Энрико Галли.

Как теперь выяснилось, последний в принципе не возражал против этой авантюры и размера вознаграждения за «труды», но его смущало полное отсутствие какого-либо представления о России. И тут на сцене появляется некто Джованни Минетти, такой же участник шайки, как и Альдо Ангесса, Романо Дольче и прочие. Но ценность этого синьора состояла в том, что он имел контакты с русской мафией и мог предложить кандидатуру знатока России, столь необходимую для успешного проведения предстоящей операции. С этой целью была предпринята поездка Ангесса, Галли и Минетти в Мюнхен, где в последнее воскресенье сентября 1992 года они встретились с жителем Риги неким Юрием Угольниковым. Господин Угольников выразил свое согласие с предстоящей операцией в качестве эксперта по России и попросил познакомить его с «продукцией». Ему вручили две фальшивые купюры по 100 долларов каждая. Он не долго их рассматривал, так как нашел качество «отличным». Кстати, автор, лишен возможности рассказать читателям что-либо из биографии этого международного авантюриста, ибо не встретил понимания со стороны, как когда-то говорили, компетентных органов.

На встрече в Мюнхене было решено: во-первых, привлечь для юридического прикрытия двух адвокатов - Рафаэлли Донадини и Франческо Коппелетти, не посвящая их, однако, в суть дела. И, во-вторых, поручить Угольникову найти в Москве достойного доверия

человека, способного уплатить полмиллиона настоящих долларов за миллион фальшивых «баксов». Угольников заверил высокие договаривающиеся стороны в том, что это задание он выполнит в кратчайший срок. Договорились и о взаимных расчетах при проведении операции. Для конспирации и одновременно для пущей солидности было также решено присвоить намечаемой афере ее кодовое название «Scudo», т.е. «Щит», и впредь при любых переговорах по телефону и даже в ходе личного общения именовать операцию исключительно этим кодовым словом.

Угольников дважды съездил в Москву в поисках «солидного» покупателя фальшивых долларов. Здесь уместно отметить огромную помощь нашим правоохранительным органам со стороны итальянской контрразведки. Ей удалось прежде всего выследить главных участников заговора, установить истинную цель операции «Scudo» и, что особенно важно, предупредить наши органы безопасности о планах итальянских преступников завалить Россию фальшивыми долларами. В результате, когда Угольников приехал во второй раз в Москву, ему удалось необыкновенно удачно встретить в холле гостиницы «Ленинградская» двух российских «дельцов», готовых выложить полмиллиона долларов за фальшивые баксы. Не стоит и говорить о том, что эти два деятеля на самом деле были сотрудниками Министерства безопасности и поэтому они с легкостью необыкновенной согласились со всеми условиями, которые Угольников поставил перед ними.

Окрыленный необыкновенной удачей уголовный коммерсант Угольников примчался в Италию и доложил о том, что, несмотря на чудовищные трудности, ему все же удалось найти достойных партнеров для операции «Scudo», не вызвав никакого противодействия со стороны нашей службы безопасности. Все участники шайки ликовали – главное сделано. На совещании у заместителя прокурора города Комо синьора Романо Дольче участники сделки вместе с тем констатировали, что за некоторыми из них, к сожалению, замечена слежка итальянских секретных служб. Это неприятное открытие заставило участников операции «Scudo» быть максимально осторожными. И чтобы избавиться от неприятного «хвоста», по предложению опытного в этой сфере деятельности Альдо Ангесса, было решено всем встретиться в ближайшее время в Германии, в одной из гостиниц Франкфурта и уже оттуда с туристическими документами и мешком фальшивых долларов выехать в Москву не на самолете, а на микроавтобусе. Он же при этом сослался на мнение господина Угольникова, который жаловался на волокиту и придирчивость таможенников в аэропорту Шереметьево. Его «друзья», с которыми он познакомился в гостинице «Ленинградская», посоветовали ему пересекать границу России на автомобиле и даже подсказали, где именно таможенный контроль наиболее слабый.

Это предложение было принято. Порознь участники операции «Scudo» прибыли во Франкфурт, а рано утром 29 ноября 1992 года на микроавтобусе «туристическая группа» покинула город. Доллары были тщательно спрятаны в пустотах на крыше автобуса и в сидениях. Представьте себе, пассажиры микроавтобуса действительно удачно преодолели все трудности на своем пути и, прибыв в Москву, поселились, как и было условлено, в гостинице «Ленинградская». Здесь, 6 декабря того же года в полном составе туристы-мошенники были арестованы, а драгоценный груз конфискован. Кто же был арестован? Франческо Капелетти, Рафаэль Донадини, Джованни Минотти, Юрий Угольников и его помощник россиянин Сергей Проданов.

Итак, казалось бы, история с «итальянским следом» вроде бы благополучно для нас завершилась: фальшивые доллары изъяты, а организаторы операции «Scudo» оказались за решеткой. Однако, к великому сожалению, автор не может поставить точку в этой загадочной истории. А загадочная она действительно стала после того, как, казалось бы, завершилась. К моменту сдачи рукописи в набор остались неясными многие вопросы, которые возникли в ходе ознакомления с «итальянским следом».

До сих пор неизвестно, где печатались фальшивые доллары. А ведь это очень важно. В любую минуту оставшиеся безнаказанными мастера в подпольной типографии могут вновь пустить в ход печатные машины. И тогда синьоры Альдо Ангесса и заместитель прокурора городка Комо Романо Дольче или те, кто придет им на смену, сколотят новую банду, и фальшивые доллары вновь растекутся по финансовым каналам мира и, весьма возможно, попадут также в Россию.

Похоже, что запас этих подделок уже создан и осел в Комо, ожидая появления новых экспедиторов. И неудивительно, что итальянская полиция неожиданно нагрянула в отель «Палас» на берегу озера Комо и там из двух сейфов выгребла огромную партию фальшивых американских банкнот. Один сейф числился за Альдо Ангесса, а второй - за Романо Дольче!

А вот еще одна загадка, связанная с операцией «Scudo». В Комо приезжали два сотрудника нашей службы безопасности по приглашению... вы не догадаетесь, заместителя прокурора Романо Дольче! Их поместили в роскошном номере все того же отеля «Палас». Гостям из России рассказывали всякие басни, кормили роскошными обедами (за счет агента СИСДЕ Альдо Ангесса, который, впрочем, оплатил расходы и на пребывание наших сотрудников в Италии). Перед их отъездом на родину гостеприимный Романо Дольче вручил им интереснейший документ, из которого следовало, что прокуратура города

Комо раскрыла четыре типографии, в которых печаталась поддельная американская валюта, конфисковала их продукцию, арестовала всех тех преступников, которые были связаны с этим противоправным бизнесом. В этом же документе указывалось, что томившийся в Лефортово адвокат Каппелетти пытался не только торговать фальшивыми долларами, но и связался с работником Байконура Грохотовым с целью организовать закупку секретных образцов нашей космической техники.

По прибытии наших сотрудников в Москву оказалось, что никто никакие подпольные типографии в Италии не раскрывал; никакие конфискации не проводились; никого не арестовывали с фальшивыми американскими банкнотами; адвокат Каппелетти, случайно оказавшийся в той шайке, - порядочный человек, а Грохотова отродясь не было на Байконуре.

Еще одна загадка - почему наши властные структуры пошли на освобождение из-под следствия фактически одного из главных организаторов переброски в Россию фальшивых долларов. Его выпустили под залог в 50000 долларов (настоящих? фальшивых?). А ведь синьор Минетти не просто один из организаторов операции «Scudo», но и авантюрист и мошенник международного масштаба. Ведь именно он, накануне ареста, отозвав в сторону «бизнесмена» из Министерства безопасности России и схватив его за пуговицу, начал выпрашивать, нет ли у него запасного канала по сбыту не только фальшивых долларов, но и алмазов, золота, наркотиков. Вот какой размах интересов этого мошенника! И, представьте себе, его отпустили на свободу под смехотворный залог!

Еще более странным выглядит визит в Москву (незадолго до краха операции «Scudo») самого главного мошенника - Алкдо Ангесса, который тайно встречался с одним из сотрудников службы безопасности России. Встреча состоялась в номере гостиницы «Метрополь». Содержание их бесед до сих пор неизвестно.

И вновь перенесемся в Италию. Длительное время наблюдая за фокусами синьоров Альдо Ангесса, Романо Дольче и их сотоварищей, у итальянских органов правопорядка накопилось столько «горячих» фактов, что они решили положить конец их деятельности. В конце 1993 года, с помощью Интерпола, им удалось арестовать в Майами (США) и препроводить в Италию этого двойного агента СИСДЕ. Оказавшись в тюрьме Сташиа, в городе Лугано, синьор Ангесса приуныл. Не найдя другого выхода, он предпочел чистосердечными признаниями облегчить свою участь. Его добровольные показания оказались настолько сенсационными, что после их тщательной проверки власти решили действовать быстро. Весной 1994 года были арестованы: духовный отец

многочисленных провокационных «разоблачений» заместитель прокурора города Комо Романо Дольче, его в прошлом правая рука, а ныне офицер финансовой гвардии Антонио Эрдеса, коммерсант с богатым уголовным прошлым, совладелец московской фирмы «Аллегро» Франко Фракуэлли и ряд других достопочтенных синьоров, замешанных в долларовой провокации под громким названием «Scudo».

... Поздно вечером, 21 января 1995 года полиция нагрянула на небольшую типографию, расположенную в подвале старинного трехэтажного особняка на окраине Милана. Операция была проведена молниеносно - владелец типографии и четыре его рабочих были застигнуты врасплох на месте преступления. Машины, печатавшие американскую валюту, остановили и, по-видимому, надолго, но они уже успели отпечатать 13 миллионов фальшивых долларов весьма высокого качества. Полиция конфисковала 21 упаковку с «продукцией», на которых имелись уже наклейки «Ученические тетради».

Растерявшиеся типографы при первом же допросе на месте преступления сознались, что им хорошо платили за эту сверхурочную работу, но кто договаривался и затем платил - не знают. Человек, который договорился с хозяином, носил большие темные очки, а лицо его было закрыто теплым шарфом. Конечно, личность подозрительная - признал хозяин типографии, но заказ был выгоден, и он посоветовавшись с рабочими, решил рискнуть.

Но самое важное в этой вполне заурядной истории заключается в том, что на этом же допросе хозяин типографии сознался, что заказчик предупредил его - не бойся, мол, деньги предназначаются не для Италии. «Они пойдут далеко, на Восток», - сказал хозяину заказчик и многозначительно поднял указательный палец. Таким образом, была выявлена одна из тех типографий, которые, по всей видимости, несколько лет тому назад снабдили итальянских «туристов» большой партией фальшивых долларов.

И вот не прошло еще и двух месяцев после разгрома подпольной типографии, как на поверхность всплыли новые факты, придающие всей этой истории еще более интригующий характер.

Во-первых, оказалось, что синьор Альдо Ангесса бывал в Москве дважды. Первый раз, как уже было сказано выше, легально, когда в гостинице «Метрополь» он встречался с нашим представителем службы безопасности, а во второй раз - нелегально. В этот визит он встречался... с генеральным прокурором России Валентином Степанковым и одним из заместителей министра безопасности, фамилию которого Ангесса не называл. Во-вторых, из дальнейших показаний этого авантюриста

следует, что намечалась совместно с российскими представителями еще одна тайная операция по переправке в Россию огромной партии фальшивых долларов с последующим шумным захватом перевозчиков поддельных долларов. Это, конечно, позволило бы и российской прокуратуре, и службе безопасности набрать немалые очки в пропаганде своих успехов в борьбе с «преступными элементами».

Но и это не все - оказалось, что и первый эффектный захват перевозчиков фальшивых долларов у гостиницы «Ленинградская» был заранее подготовлен Ангессой совместно с нашей службой безопасности. Итак, итальянский авантюрист способствовал тому, что наша служба безопасности после захвата партии фальшивых долларов стала выглядеть в глазах общественности исключительно эффективной.

Однако невольно возникает вопрос - если операция «Scudo» принесла большие дивиденды нашей службе безопасности, то, что получила от этого итальянская сторона? Ведь напечатать миллион высококачественных фальшивых долларов стоит недешево - около 300000 настоящих долларов. А для обеспечения следующей операции по переправке в Россию уже не миллион, а десятки миллионов фальшивых долларов потребуются от итальянской стороны израсходовать более трех миллионов настоящих долларов. Но разве может быть такое, чтобы итальянские благодетели так просто, за здорово живешь, выбрасывали на ветер огромные деньги? Значит, синьор Ангесса договорился в Москве о каких-то ответных услугах со стороны нашей российской стороны. Каких? Ну, отпустили синьора Минетти на родину, в Италию. И все? Загадка...

Еще один вопрос, зачем нашей службе безопасности эти хоть и отлично сделанные, но все же фальшивые доллары? И на этот вопрос мы не найдем ответа. Впрочем, ясно одно - в этой темной истории еще не раз будут всплывать все новые и новые сенсационные обстоятельства и вопросы, на которые ответов пока нет.

Слабые барьеры

Каждая страна по-своему старается предотвратить подделку своих денежных знаков. Так, в Канаде постепенно переходят к печатанию денежных знаков на специально сконструированных машинах, обеспечивающих многоцветное изображение. В результате поддельные деньги в стране стали появляться реже. В Испании при монетном дворе действует своя небольшая бумажная фабрика, изготавливающая по секретной технологии только бумагу для банкнот, чеков и других денежных документов. Здесь же небольшая химическая фабрика,

выпускающая краску для банкнот, которая обладает исключительной стойкостью и не выцветает.

Испанские банкноты в 1000 и 500 песет имеют белые и черные линии, практически невидимые в центре банкноты, но заметные по краям. Фоторепродукция таких песет крайне затруднена.

В бумагу, из которой делаются билеты Английского банка (фунты стерлингов), впрессовываются тончайшие металлические нити. Они придают деньгам большую прочность и, как полагали, затрудняют подделку. Кстати, такой же метод защиты применяют и при изготовлении уругвайских песо, бельгийских франков, турецких лир. Однако вскоре в Англии была «выловлена» фальшивая банкнота, абсолютно точно повторяющая все особенности подлинной. Даже металлическая нить впрессована. И тем не менее она была поддельная. И ее дефект сразу бросался в глаза англичанину - по рассеянности или из-за неграмотности фальшивомонетки напечатали вместо слова «cashier» (кассир) - нелепое, ничего не означающее «сочьер». Если бы не эта ошибка, вряд ли поддельную банкноту выловили из плотного потока, текущего по финансовым каналам Великобритании.

Вот почему в казначействе долго ломали голову над тем, как изготовить такие деньги, которые невозможно было бы подделать. И вот в начале 1994 года были выпущены в обращение банкноты достоинством 1 фунт стерлингов, изготовленные из чрезвычайно плотной пластмассы. Они лишь чуть-чуть тяжелее и толще, чем бумажные. При испытаниях банкноты не разрывались после сгибаний 500000 раз. Обычные бумажные деньги небольших номиналов приходится заменять уже через каждые девять месяцев из-за их износа. Кроме того, специалисты убеждены: пластмассовые деньги подделать невозможно. Правда, неизвестно что думают по поводу этой новинки фальшивомонетки...

Возможно, именно поэтому в Англии продолжают и по сей день усиленно работать над созданием таких банкнот, которые невозможно подделать. По сообщению французского научно-популярного журнала «Сьлнс э Ви» с января 1994 года в Англии начали выпускать совершенно необычную бумагу для печатания не только банкнот, но и других денежных документов (сертификатов, чеков и т.д.). На этой бумаге наносится особый знак, наличие которого обнаруживается лишь при воздействии ультрафиолетового света.

А для того чтобы знак не стерся при обращении банкноты, на бумагу наносится тончайший слой особо прочной, совершенно прозрачной пленки. И самое интересное заключается в том, что такая бумага в пять раз (!) дешевле бумаги с водяными знаками.

И еще, подобно ряду других стран Запада в Англии стали применять при печатании фунтов стерлингов особую магнитную краску...

Усиленно занимаются этой проблемой и в Японии. Авторитетный экономический еженедельник «Фар истерн экономик ревью», издающийся в Гонконге, опубликовал в ноябре 1984 года любопытное сообщение. По данным японской полиции, в стране зарегистрировано около пятисот различных вариантов фальшивых банкнот достоинством в 1000, 5000 и 10000 иен. Это обстоятельство, а также растущая инфляция привели к тому, что по финансовым каналам страны «переливается» фантастическое количество денежных знаков. Японская газета «Иомиури» утверждает, что масштабы этого переполнения легко представить себе на следующем примере: если наложить банкноты одна на другую, получится стопка в 110 раз выше самой высокой горы Страны восходящего солнца - Фудзи!

Для того чтобы изъять из обращения многочисленные фальшивые деньги, в стране заменили банкноты достоинством в 1000, 5000 и 10000 иен на новые. Эта сложная и, не забудем отметить, дорогостоящая операция была проведена в октябре 1984 года. Теперь вместо изображения известных политических деятелей прошлого на новых помещены портреты известных просветителей конца XIX - начала XX веков. При печатании этих денег, сообщает газета «Иомиури», применена самая современная полиграфическая и другая техника, «практически исключая их подделку».

С подобной же целью в июле 1984 года в Италии выпущена новая банкнота достоинством в 100000 лир. Рассказывая корреспондентам итальянских газет о самой крупной в стране купюре, один из руководителей «Банка ди Италия» отметил, что это лишь первый шаг на пути обновления всей денежной массы. Причина - фальшивые деньги, наводнившие страну.

На Тайване, как оказалось, тоже обеспокоены возможностью подделки денежных знаков, хотя пока, если судить по данным Международной организации уголовной полиции, еще ни разу не была зарегистрирована попытка подделать банкноты этой страны.

Тем не менее, местные ученые в течение длительного времени экспериментировали с необычными материалами, стремясь создать собственную бумагу. И вот в середине 1979 года в печати появились сообщения о том, что на Тайване начат выпуск специальной бумаги для банкнот, изготовленной из листьев ананаса. Как утверждают специалисты, деньги из этой необыкновенной бумаги обладают неповторимой

мягкостью и шелковистостью. Полагают, что они очень долго не будут загрязняться, а это обстоятельство очень важно для государственного банка, ибо отпадает необходимость часто изымать из обращения старые, износившиеся деньги и печатать для их замены новые. Наконец, учитывая сложную и необычную методику изготовления новой бумаги, предполагают, что подделать ее будет действительно очень трудно. Но так ли это? Тайваньским ученым и деятелям министерства финансов рано еще успокаиваться. Им стоит поинтересоваться, как обстоят дела с новшествами в этой области, вводимыми, например, во Франции.

В конце 1979 года в одном из парижских кафе на улице Гобеленов произошли события, которые кажутся возможными только в детективах. Днем, во время обеда, в кафе было мало людей: шел дождь со снегом. Те немногие посетители, которых застала в кафе непогода, не спешили покидать его. Одновременно из-за двух столиков совершенно неожиданно для окружающих и в особенности для четырех человек, сидевших около окна, встали пятеро молодых людей.

Обступив этот столик, они направили на обедавших пистолеты и потребовали поднять руки и не двигаться, Приказ был выполнен. Тогда к ним подошел еще один из посетителей и сказал: «Полиция». Он обыскал четырех совершенно растерявшихся людей, надел на них наручники и вывел из кафе. У входа уже стояла полицейская машина.

Затем полицейские открыли автомашину, принадлежащую одному из арестованных. Обнаружив под сиденьями нечто крайне их заинтересовавшее, они повели машину к зданию, где расположен Французский национальный центр по борьбе с фальшивомонетчиками. Тут выгрузили часть пачек, а остальное доставили во Французский банк.

Что же произошло? Оказалось, что в кафе была задержана шайка фальшивомонетчиков-распространителей. Ну и что? Мало ли их задерживают в той же Франции? Да, это так, но не спешите с выводами. В данном случае была понятна паника, возникшая во Французском банке.

Не успел французский монетный двор напечатать новые 100-франковые банкноты с изображением знаменитого художника Эжена Делакруа, как в обращение поступили поддельные банкноты с его изображением

Дело в том, что конфискованные банкноты оказались фальшивыми стофранковыми купюрами с изображением художника Делакруа, только недавно выущенными в обращение Французским банком. Как утверждали эксперты банка и национального центра по борьбе с фальшивомонетчиками, подделать новые банкноты очень трудно, и если это удастся, то только лет через десять. Они печатались по последнему

слову техники и на специальной бумаге. Оказалось, что фальшивомонетки были готовы к распространению довольно приличных подделок этих новых стофранковых купюр не через десять лет, а уже через три месяца. Вот о каком случае следовало бы знать тайванцам!

Вообще нужно сказать, что французской полиции не очень удается борьба с фальшивомонетничеством. В особенности это касается злосчастных стофранковых купюр с изображением великого драматурга XVII века Корнеля. Именно на их изготовлении особенно набили руку фальшивомонетки. Только за 1976-1979 годы подделки «Корнелей» выросли в 40 раз! Вот почему по заданию национального центра по борьбе с фальшивомонетчиками были созданы особые приборы, которые с помощью ультрафиолетовых лучей довольно легко могут обнаружить подделку. Практически все магазины Парижа и большинство крупных универсамов в провинции взяли на вооружение эти новые «детекторы подделок». Но и новые приборы не помогли. Тогда Французский банк создал уже упомянутую ранее новую стофранковую купюру с изображением художника Делакруа.

В июле 1982 года Французский банк выпустил двухсотфранковые банкноты. Их появление, по мнению властей, должно было ознаменовать новую эру в борьбе с фальшивомонетчиками. Эти денежные знаки, как хвастливо заявил представителям печати один из вице-директоров банка, просто невозможно подделать. И вот прошло совсем немного времени после этого события, как появились сообщения о том, что уже даже рядовые французы избегают брать эти купюры, предпочитая банкноты более мелкого достоинства.

В чем же дело? Журнал «Нувель ом» в конце мая 1983 года опубликовал сенсационную статью, раскрывающую тайну этой непопулярности двухсотфранковой банкноты. Оказалось, что всего лишь через несколько месяцев после того, как были отпечатаны и пущены в обращение новые банкноты на сумму двадцать миллионов франков, к ним прибавилось фальшивых на... сколько бы вы думали? Десять миллионов франков!

Как сообщила французская пресса, власти все же не теряют надежду преградить путь фальшивым франкам с помощью использования уже упомянутой выше магнитной краски. Новые американские доллары, английские фунты, западногерманские марки и швейцарские франки уже с 1983 года печатаются с применением этой необычной краски. А в Швейцарии налажено производство портативного прибора, с помощью которого легко можно обнаружить отсутствие магнитного поля на поддельных денежных знаках. Стоит зажечься сигнальной лампочке, и банкноту можно изымать -она фальшивая. Кстати, лампочка загорается и в

том случае, если магнитная краска налицо, но ее состав не соответствует пропорции, которая установлена для данной банкноты.

Ученые на этом не остановились. Изобретать новые виды бумаги, красок и т.д. нужно, однако нельзя забывать и о том, что не все государства могут позволить себе печатание столь дорогих «магнитных» денег. Поэтому с повестки дня не снимался и не снимается вопрос о быстром обнаружении подделок обычных денег. Ведь не станешь каждую банкноту внимательно просматривать, когда через банк проходят сотни тысяч, миллионы денежных знаков. Ученые установили, что настоящие банкноты легко отличить от фальшивых, измеряя количество света, отраженного от них или проходящего через бумажные деньги. Но на практике возникают значительные трудности. Ведь указанный способ хорош для новеньких, чистых банкнот. В действительности же они имеют различную степень загрязненности, и это сильно осложняет дело.

И все же в Швейцарии был создан новый аппарат для проверки бумажных денег. В этом аппарате один и тот же участок бумажных денег попеременно облучается двумя лучами света, цвет и яркость которых различны. Лучи света чередуются с большей частотой. С обратной стороны банкноты помещается чувствительный датчик. Он преобразует попадающий в него свет в две цепочки электрических сигналов. Фальшивые деньги отражают больше света, а пропускают меньше, чем новые настоящие банкноты. Для новых денег устанавливается определенный уровень сигнала.

Если сигнал оказывается ниже этого уровня, то подделку обнаруживают сразу. А если деньги грязные? Оказалось, что загрязнение их мало влияет на работу аппарата, который фиксирует не абсолютную величину полученных в результате сигналов, а их соотношение. При сравнении обоих сигналов влияние загрязнения устраняется. Электронная система принимает банкноту, если соотношение сигналов находится в допустимых пределах.

В Бухарестском институте криминалистики создан прибор - акустический контролер, предназначенный для установления подлинности банкнот, сообщил румынский журнал «Флакэра».

Работа румынских ученых и инженеров основана на акустическом анализе шелеста бумажных денег, ибо фальшивые банкноты издают совсем другой звук, чем настоящие. Объясняется это тем, что разный сорт бумаги шелестит по-разному.

Метод удобен прежде всего потому, что позволяет обнаруживать подделку в момент пересчета денег с помощью специальных машин. Кроме того, во время физико-химического анализа часто повреждаются сами банкноты. А этот метод оставляет деньги неповрежденными.

Совсем недавно на мировом валютном рынке появились новые банкноты достоинством в 1000 дойчмарок (год выпуска 1991). Их еще мало кто видел, так что очень велика вероятность приобрести фальшивые купюры. Особенности новых банкнот следующие: на лицевой стороне купюры изображен групповой портрет братьев Гримм. При увеличении в темных местах изображения видны четкие линии гравировки. Наличие сплошных темных пятен на таких участках недопустимо и является признаком подделки. Под портретом голубой краской нанесен номер банкноты. При исследовании купюры особое внимание следует обратить на микропечать, которая является элементом защиты банкноты. Микропечать образует коричневый фон справа над портретом в виде размытых наклонных полос. Она представляет собой вертикальные строки с неотрывно повторяющимся словом *tausend*. Также надо обратить внимание на водяной знак, расположенный на белом фоне банкноты, который при изучении на просвет представляет собой групповой портрет братьев Гримм, аналогичный портрет на купюре, но в уменьшенном зеркальном изображении к нему. Под портретом водяной знак представляет собой число 1000 в виде светлых оттененных цифр. В нижней части белого поля мелким шрифтом нанесены наименование банка «*Deutsche Bundesbank*», две подписи должностных лиц, название города *Frankfurt am Mein* и дата выпуска банкноты *1 august 1991*.

В стремлении затруднить подделку своих денежных знаков многие страны выпускают в обращение такие банкноты, на которых водяные знаки размещаются отдельно, никакие печатные тексты в таком месте не допускаются. Делается это, конечно, для того, чтобы облегчить обнаружение фальшивых банкнот с нечеткими водяными знаками.

По данным Интерпола, водяные знаки на фальшивых банкнотах ныне не такая уж редкость. Правда, их качество не очень высокое, четкость явно уступает подлинным, и даже рядовые граждане могут, глядя на свет, обнаружить, что водяной знак имеет нерезкие очертания, что характерно для поддельной банкноты. По последним данным, сейчас вылавливают фальшивки, у которых, как правило, есть более или менее четкие водяные знаки.

И еще один, может быть несколько неожиданный для читателей, аспект борьбы с фальшивомонетничеством. Не один раз мы видели в кино или театре, как одно действующее лицо рассчитывается с другим долларами, фунтами стерлингов, еще какой-либо валютой. Где берут такие «деньги»? Чаще всего их печатают по заказам. И вот, если судить по

данным зарубежной печати, бывали случаи (в особенности в районах большого скопления туристов или отдыхающих, например, в таких популярных местах отдыха, как Лазурный Берег на юге Франции, Багамские острова, испанское средиземноморское побережье и т.д.), когда эти «театральные деньги» пытались сбыть неопытным иностранцам. Правда, такого рода случаи отмечались очень редко, но тем не менее полиция многих стран проявляет весьма большое внимание не столько к этим деньгам, сколько к тем, кто их официально изготавливает по заказу театра, кино, телевидения.

Опыт создания и печатания этих банкнот может пригодиться им в случае, если возникнет желание заняться подобным делом всерьез. Вот почему люди, официально занимающиеся изготовлением этой бутафории, находятся под негласным наблюдением полиции.

Есть случаи, когда с нашими людьми, работающими за границей, расплачиваются подделками. Например, в 1989 году при контрольном пересчете выручки во Внешэкономбанке было выявлено 27300 фальшивых американских долларов. «Вознаграждение» гастролировавшим в Колумбии артистам «Союзгосцирка» поступило от аргентинской фирмы «Сет».

Наконец, еще один вопрос, связанный с мероприятиями по борьбе с фальшивомонетничеством внутри страны. Речь идет об информировании населения. Проблема отнюдь не так проста, как это может показаться на первый взгляд. В самом деле, вспомним дело Боярски. Если бы во французских газетах было опубликовано сообщение о появлении фальшивых франков, весьма возможно, что он либо полностью прикрыл бы свой «монетный двор», либо приостановил на время печатание фальшивок.

Но совсем ничего и никому не говорить нельзя, ибо без помощи населения очень трудно выявлять фальшивки, не говоря уже о поимке распространителей. Как же быть? В большинстве стран власти ограничиваются тем, что извещают о появлении фальшивок всех, кто связан с получением денег от населения.

Международная организация уголовной полиции неоднократно созывала представительные конференции, на которых обсуждались все наиболее важные вопросы борьбы с фальшивомонетничеством. Вместе с другими весьма подробно рассматривались проблемы оповещения населения о фальшивых деньгах. Сторонники более широкой информации приводили в качестве примера опыт борьбы с фальшивомонетничеством в США. Действительно, там довольно открыто освещается эта проблема в печати, публикуются сообщения о появлении новых фальшивых

банкнот, о поимке очередной шайки преступников. Секретная служба США выпустила специальную брошюру, в которой рассказывается о том, на какие типичные неточности в фальшивых банкнотах следует обращать внимание, что делать в случае, если обнаружен распространитель «долларов», и т.д. В школах, по телевидению читают специальные лекции.

Даже в энциклопедии «Американа» имеется особая статья, где приведены сравнительные фотографии отклонений, обнаруженных в поддельных банкнотах.

Противники же подобной политики справедливо указывают на то, что вся эта широко разрекламированная кампания ничего не дает: в США, как ни в одной другой стране, распространен этот «бизнес».

Кроме того, они ссылаются на случай, который произошел в Соединенных Штатах, когда во время одной из таких компаний жители небольшого городка бросились в банки, чтобы проверить подлинность своих денег. Банки почти полностью прекратили обычную работу, ибо все служащие были вынуждены отложить свои дела и давать «разъяснения» взволнованным клиентам. Интересно, что слух об этой панике распространился, но уже в трансформированном виде, по многим близлежащим населенным пунктам, и вкладчики бросились в банки не проверять имеющиеся у них на счетах деньги, а, наоборот, изымать свои вклады, что оказалось еще более неприятным и чуть не привело к краху двух небольших провинциальных банков.

Вот почему большинство экспертов склонны рекомендовать средний курс: ограничиваться специальной информацией для финансовых работников (в первую очередь кассиров) и, естественно, полиции. На VI международной конференции по борьбе с фальшивомонетничеством в Мадриде (1977 год) принята резолюция, призывающая страны - члены Международной организации уголовной полиции организовать у себя (если до сих пор это не сделано) особые подразделения в рамках национальной полиции для борьбы с фальшивомонетничеством, а также усилить борьбу с этим видом преступления. В особенности обращено на это внимание органов полиции развивающихся стран, где подавляющее большинство населения неграмотно. Здесь информации о поддельных банкнотах должна предшествовать информация о новых денежных знаках.

Интересное исследование проведено учеными факультета психологии Лондонского университета. Оно показало, что, если банкнота отпечатана методом «интаглио», т.е. имеет выпуклые детали, люди обращают внимание прежде всего на эти детали, определяют их наличие. Затем они бросают взгляд на портрет, хотя, конечно, при мимолетном

взгляде определить какие бы то ни было отклонения от изображения на настоящей банкноте невозможно.

Далее они проверяют наличие водяных знаков, цвет банкноты, соответствие номинала. В общей сложности Интерпол расследовал за последнее десятилетие 65000 дел, связанных с подделкой денег в 59 странах.

Уже указывалось, что «информация об уровне преступности в СССР, в особенности о фальшивомонетничестве, фактически отсутствовала. Ныне обстановка изменилась. Нас информируют и о состоянии преступности в стране, и о поддельных денежных знаках, а также о том, как их отличить от подлинных. В соответствии с решением Интерпола у нас, в МВД России, в составе Главного управления экономических преступлений создан отдел, который занимается борьбой с фальшивомонетничеством. Есть специалисты этого профиля и в ГУВД Москвы, и в ряде крупных городов, страны.

Именно открытость в информировании населения о фактах фальшивомонетничества позволила восстановить ранее скрытую от наших глаз картину разгула подделывателей денежных знаков в стране, а точнее - в пределах бывшего Советского Союза. И если раньше ряды фальшивомонетчиков пополняли в основном люди талантливые, а порою (вспомним Нинджера и Баранова) просто гениальные, то теперь при наличии современной копировальной техники за этот преступный бизнес берутся все, кому не лень.

Весной 1993 года сотрудниками линейного отдела внутренних дел на станции Тюмень была задержана шайка фальшивомонетчиков. Они подделывали 5-тысячные банкноты с помощью ксерокса, обыкновенной писчей бумаги и... цветных карандашей. Преступниками оказались... 15-летние юнцы, воспользовавшиеся ротозейством отца одного из «детишек», работавшего в отделе внешнеэкономических связей Тобольского нефтехимического комбината. В ходе обысков у малолетних преступников изъяли 36 фальшивых 5-тысячных купюр...

К сожалению, часто бывает так, что качество поддельных российских денег бывает такое, что их трудно отличить от подлинных. Чаще всего для этого используют новейшие цветные ксероксы и бумагу, которая по своему качеству довольно близко напоминает ту, на которой Гознак печатает деньги.

Кроме того, попадаются поддельные банкноты с кустарно изготовленными водяными знаками. Их отличительной чертой является прежде всего то, что краска невлагостойка и быстро «плывет», если банкноту смочить.

К настоящему времени выявлены фальшивые 5-тысячные банкноты следующих номеров серий: ЗЭ 0372820, ЛЗ 3455931, АЗ 3176911, АА 1544637, АО 0544146, ЗК 449068, АМ 4672735, АІ 1332600. В случае обнаружения фальшивок МВД рекомендует обращаться в территориальные органы внутренних дел.

В 1993 году в Москве во время денежного обмена было выявлено 1126 фальшивых российских купюр разного достоинства. Об этом сообщил В. Финогенов, начальник недавно созданного в Центральном банке РФ отдела методологии экспертизы денежных знаков. В кругу задач этого подразделения - сбор информации о появлении фальшивых банкнот, ее обобщение и квалификация. Необходимо, подчеркнул В. Финогенов, вооружить экспертов, кассовых работников и население четким представлением о характере денежных подделок.

По словам В. Финогенова, обычно подделываются не самые крупные купюры, а те, что наиболее активно находятся в обращении. Недавно это были 1000-рублевые купюры, но «благодаря» галопирующей инфляции сейчас стали наиболее привлекательны для подделки 50-тысячные банкноты. Именно выпуск денежных знаков большого достоинства, сказал представитель ЦБР, явился одной из причин всплеска производства фальшивых денег. Среди других причин - появление немалого числа цветной копировальной техники.

Отдел работает в тесном контакте с коммерческими банками, принимая от них на экспертизу вызывающие сомнение деньги и давая информацию о характере новых подделок. Ведет работу по созданию сети служб экспертизы в 82 главных территориальных управлениях Центрального банка России. Занимается подготовкой и выпуском специальной литературы, плакатов, оперативных информационных листовок, чтобы отличить подлинную банкноту от фальшивой, обратить внимание специалистов и населения на появление тех или иных подделок.

Недавно партнером отдела Центрального банка России - АО «Консалтбанкир» - издан справочник «Денежные знаки Банка России», в котором новые образцы российской валюты воспроизведены в цвете, с демонстрацией фрагментов и описанием признаков, подтверждающих их подлинность, но этот справочник из-за небольшого тиража предназначен для специалистов Центрального банка и его филиалов, а также для банков иностранных государств и стран СНГ. Для широкого пользования в сфере коммерческих банков и торговых организаций акционерным обществом в конце 1993 года выпущен более подробный справочник. Издание рассчитано не только на банковских работников, финансистов, кассиров, но и на население - всех, кто имеет дело с наличными деньгами.

Отнюдь не случайно в Центральном банке России впервые создан такой отдел. В наши дни собирать информацию о появлении фальшивок, обобщать и квалифицировать эту информацию очень важно, ибо фальшивомонетничество в стране приняло такой размах, что можно говорить и о фактах, напоминающих диверсию. Для подтверждения этих слов приведем информацию о том, что происходило на юге нашей страны в начале 1994 года.

В магазинах, ларьках и на рынках Ставрополья стало проблемой сделать покупку на 50-тысячную купюру. Под предлогом отсутствия сдачи, а то и без всяких на то объяснений торговцы отказывались принимать крупную банкноту.

Причина - невиданная по масштабам агрессия фальшивых денег в крае. За 1993 год органами правопорядка было изъято купюр на 133 миллиона рублей. Львиная доля - 50-тысячные. И хотя абсолютное большинство денег - 126 миллионов - взято непосредственно у преступных банд, завезших фальшивки из соседних Чечни, Азербайджана и Армении, для большинства ставропольчан это слабое утешение, поскольку в числе обманутых немало простых граждан.

Проблема разрослась до таких масштабов, что в управлении по организованной преступности УВД края не видят иного выхода, как изъять все 50-тысячные купюры из обращения на Ставрополье. С этим не согласны специалисты отдела по борьбе с экономическими преступлениями УВД. Они считают, что внимательный человек легко распознает фальшивки по нечетким водяным знакам, низкому качеству бумаги, смывающейся краске.

Министерство внутренних дел Российской Федерации внимательно следит за тем, чтобы финансовые каналы страны не засорились подделками, преимущественно крупными купюрами. Так, при подготовке рукописи этой книги было опубликовано сообщение о появлении новой партии фальшивых 50-тысячных купюр. Их номера и серии: АЛ 112453, АЛ 112463 и АЛ 112457. На банкнотах имеются водяные знаки. Правда, изображение их не отличается особой четкостью. По крайней мере, если взять на просвет подлинный и фальшивый банкнот, бросится в глаза некоторая размытость водяного знака у фальшивого.

Однако появление банкнот с водяными знаками говорит о том, что «мастера» на этом пути не остановятся и будут все дальше и дальше совершенствовать свое искусство. Весьма возможно, что в ближайшее время появятся более совершенные подделки.

Для этого утверждения есть все основания: объем фальшивок, поступающих в финансовые каналы России, растет не по дням, а по часам. За восемь месяцев 1994 года было совершено 11 тысяч преступлений, связанных с изготовлением и распространением поддельных денег и ценных бумаг, что в четыре раза больше, чем было зафиксировано за соответствующий период 1993 года. А эти цифры тоже впечатляют: изъято из оборота 1,5 миллиарда рублей поддельных денег!

По данным МВД, в нашей стране ежемесячно появляется 4-5 новых видов фальшивых долларов. До последнего времени их изготавливали в основном в Чечне и в Азербайджане. Причем, во-первых, дело это поставлено на промышленную основу и качество их постоянно улучшается. А, во-вторых, бороться с этим преступным бизнесом крайне трудно из-за противодействия властей суверенного Азербайджана и полусуверенной Чечни.

Вообще же за последнее время изготовление фальшивых денег стало выгодно не только в ближнем, но и в дальнем зарубежье, где за подделку наших многострадальных 50-тысячных купюр грозит не очень-то строгое наказание. Вот почему там успешно занимаются подделкой не только долларов (о чем мы выше уже рассказали), но и наших денег.

Выступая в сентябре 1994 года в Красногорске (Московской области) на совещании по обсуждению хода экономических реформ, первый заместитель министра внутренних дел России Михаил Егоров сделал сообщение, которое повергло всех участников совещания в состояние шока.

В августе 1994 года коллеги из Польши сообщили, что у них есть сведения о том, что на территории этой страны имеется тайный «монетный двор», который с середины 1993 года занялся подготовкой, а потом и изготовлением русских банкнот достоинством в 50000 рублей. Первую партию отправляемого в Россию груза засекли в Польше и дали соответствующую «наводку» своим русским коллегам.

Когда банду фальшивомонетчиков задержали, то оказалось, что они доставили в Россию огромную партию 50-тысячных банкнотов весом в 4 тонны! Целый большой грузовик фальшивых денег! По приблизительным подсчетам это несколько триллионов рублей! Даже представить себе невозможно, что было бы, если бы эти деньги начали курсировать по нашей стране. Внимательное знакомство с этими банкнотами позволило сделать вывод - изготовлены они на высоком профессиональном уровне типографским путем на полученной из Германии отличной бумаге, с четкими водяными знаками. Отличить их от подлинных было бы очень трудно.

Невольно возникает вопрос, а сколько контейнеров пересекли границу незамеченными? Конечно, спасибо польским коллегам, но у них есть свои проблемы, и наши фальшивомонетчики, осевшие в Польше, их не очень уж беспокоят. И еще один вопрос, только ли в Польше имеется подобный тайный „монетный двор»? Сколько их, возможно, возникло или только возникает? Кто сможет когда-нибудь ответить на эти вопросы?

В связи с тем, что чаще всего для подделки наших денежных знаков используется цветной ксерокс, Монетный двор России стал выпускать денежные знаки более блеклых тонов. Обратите внимание, например, на 200-рублевые банкноты.

Кроме того, на крупных банкнотах достоинством 50000 и 10000 имеются тончайшие «линии», которые при внимательном рассмотрении через сильную лупу окажутся словами, напечатанными мельчайшим шрифтом «банкроссии банкроссиибанкроссии...»

На ксероксе эти слова отпечатаются сплошной линией, и никаких букв вы не различите. На 10-тысячных купюрах, например, эти слова можно прочитать над и под дугообразно расположенными словами «Десять тысяч» на той стороне, где изображен купол здания бывшего Верховного Совета с флагом. Надпись «банк России» над словом «Десять тысяч» находится слева и справа и в две строчки. А надпись «банк России» под словами «Десять тысяч» напечатана почти на всю их длину и тоже в две строчки. Кроме того, на фальшивых банкнотах муаровая сетка не так четка, как на подлинных.

На 50-тысячных банкнотах, там, где изображены две башни Кремля, в верхней части, между цифрами 50000, на «небе», мельчайшими буквами напечатаны слова: «банкроссииибанкроссиибанкроссии...», а «облака» над башнями образованы цифрами «500005000050000», напечатанными разными цветами. На той стороне банкноты, где изображен флаг, слова «банкроссииибанкроссии» размещены по обе стороны от дугообразной надписи «банкроссии». Кроме того, конечно, на белой части банкноты легко видны водяные знаки. Впрочем, с водяными знаками у нас случаются такие казусы, что, как говорится, не дай Господь.

В середине 1994 года в средствах массовой информации появилось сенсационное сообщение: в Пермской области изымают... не фальшивые, а бракованные деньги. Да, представьте себе, машины в монетных дворах, печатающих деньги, работают с такой нагрузкой, что иногда дают сбой и тогда в оборот попадают бракованные деньги. Те 5-тысячные банкноты, которые обнаружили в Перми, в положенном месте не имеют... водяного знака! Правда, если внимательно присмотреться, то пропавший купол

Кремлевского здания с флагом можно обнаружить, но совсем в другом месте. Таких странных денег в Перми выявлено 22 штуки, однако эксперты утверждают, что «неправильных» 5-тысячных банкнот серии БМ в обращении значительно больше. Просто не все смотрят на свет, хотя банкноты более высокого достоинства обычно «просвечивают». Всем, кто обнаружит у себя такого рода непропечатанные банкноты, предложено обратиться в банк и обменять их.

Выступая по телевидению 5 июля 1994 года уже известный нам Виктор Баранов обратил внимание на то, что у нас на всех банкнотах на белом поле один и тот же водяной знак - крыша Кремлевского дворца. Нужно, говорил он, немедленно заменить это, хотя бы на 50-тысячных купюрах. И вот, как сообщила наша пресса совсем недавно, в июле 1994 года, в новых 50-тысячных банкнотах на белом фоне будет иной водяной знак - цифра «50» и слова «тысяч рублей».

Кстати, раз уж мы заговорили о новой банкноте 50000 рублей, то у нее будет еще одно отличие от старой - цифра «50000» будет выпуклой и ее легко можно будет отличить на ощупь.

Это нововведение уже давно предлагали электрофизики Уральского отделения Российской Академии наук в городе Екатеринбурге. Они разработали новую технологию защиты ценных бумаг (не только банкнот) - на поверхностный слой специальным веществом наносится выпуклое изображение российского герба (метод «интаглио»). Скопировать это, по утверждению ученых, просто невозможно, а подделка может быть обнаружена без специального оборудования. Это нововведение выгодно еще и из-за своей экономичности.

Как уже отмечалось выше, может быть, по этой причине, а возможно, потому, что на банкноты номиналом в 10000 рублей меньше обращают внимания, по данным Главного управления Центрального банка России по г. Москве, замечено некоторое снижение количества фальшивых банкнот среди наличности. В частности, если в ноябре-декабре 1993 года было отловлено 168 образцов денежного «самиздата», то за первые пять месяцев 1994 года - 131. Утешение, конечно, слабое, но все же...

Основную массу выловленных фальшивок (91 из 131) составляют купюры достоинством 10000, а не 50000 рублей, как было ранее. Своеобразный рекорд принадлежит самодельным десятитысячным банкнотам с номерами и сериями ЕА 5831964 и ЕЛ 3842064. У большинства поддельных купюр проявляются непропечатка деталей, низкая стойкость красителя и смещенная печать.

Среди фальшивых 10-тысячных купюр очень часто, особенно в провинции, встречаются переделанные из подлинных, но изъятых из обращения банкнот в 10000 рублей образца 1992 года.

Характерными особенностями этих «переделанных» купюр являются их меньшая длина (они на 8 миллиметров короче подлинных), на лицевой стороне на белом поле, как правило, отсутствует знак из переплетающихся букв «ЦБР» (хотя он может быть дорисован или напечатан). Кроме того, серийный номер на фальшивках имеет черный или серый цвет, а на подлинных (обратите внимание!) он красный.

Традиционная надпись «подделка билетов преследуется...» на фальшивках напечатана на лицевой стороне синей краской, а на банкнотах 1993 года она нанесена фиолетовой краской и, обратите внимание, на оборотной стороне. В отдельных случаях фальшивомонетки забывают и оставляют на поддельных банкнотах старый год выпуска - 1992.

Но, вообще-то говоря, все дорисовки и изменения на подобных «самоделках» довольно легко различимы даже с помощью обычной лупы (8-10-кратное увеличение), а их цвета тоже довольно заметно отличаются от цветов подлинных банкнот.

Укажем еще о нововведениях, на которые наш Центральный банк не скупится в последнее время. В печати появились сообщения, что с 19 сентября 1994 года в платежный оборот вводятся модифицированные банкноты Банка России образца 1993 года достоинством 5000 и 10000 рублей выпуска 1994 года, сообщили в Центральном банке России. Модифицированные банкноты достоинством 5000 рублей отличаются от старых вертикальной надписью «ВЫПУСК 1994 ГОДА» на левом краю лицевой стороны банкноты. Кроме того, бумага денежного билета имеет розоватый оттенок, а в изображении локального водяного знака, расположенного на широком белом поле (купоне), снизу от изображения башни Кремля введено светлое число «5000» на более темном фоне, чем основной фон бумаги. Модифицированные банкноты достоинством 10000 рублей также имеют вертикальную надпись «ВЫПУСК 1994 ГОДА» на левом краю лицевой стороны. Бумага имеет голубоватый оттенок. В изображении локального водяного знака, расположенного на широком белом поле (купоне), снизу от изображения башни Кремля введено темное число «10000» на более светлом фоне, чем основной фон бумаги.

Таким образом, можно с удовлетворением отметить, что учтены пожелания Виктора Баранова об изменении начертания водяных знаков на банкнотах.

Но Центральный банк России на этом не остановился. Во-первых, выпущены новые банкноты достоинством в 100 000 рублей. Во-вторых, выпущены в 1995 году «модернизированные» банкноты достоинством в 10 000 и 50 000 рублей. Ниже дается официальное описание новых банкнот, представленное Центральным банком России органам массовой информации для широкого извещения населения об этом нововведении.

ОПИСАНИЕ

банкнот Банка России

образца 1995 года достоинством 50000 рублей

Указанные банкноты Банка России изготавливаются размером 150x65 мм на бумаге, имеющей голубой оттенок, в которую внедрены фиолетовые и красные волокна длиной 5-7 мм. Цветовой тон билетов - сине-коричневый. Бумага имеет локальные водяные знаки: на широком купоне изображена верхняя часть Петропавловского собора в Петропавловской крепости г. Санкт-Петербурга; на узком купоне - число 50000. В бумагу внедрена вертикально расположенная защитная нить шириной 1 мм, видимая на просвет.

На лицевой стороне билета расположены следующие изображения: вверху - эмблема Банка России, число 50000 и текст «Билет Банка России», отпечатанные темно-синей краской; в центре - скульптурное изображение у основания роstralной колонны в г. Санкт-Петербурге на набережной р.Невы, отпечатанное коричневой краской, и вид Петропавловской крепости; внизу - отпечатанный коричневой краской текст «подделка билетов Банка России преследуется по закону» условные рельефные знаки для людей с ослабленным зрением, обозначающие достоинство билета; стилизованное изображение ленты и текст «пятьдесят тысяч рублей», отпечатанные синей краской; в правой стороне стилизованной ленты расположено скрытое изображение букв «PP» (кипп-эффект), обозначающих «российский рубль», которые можно видеть при рассматривании под углом примерно 45 градусов к нижней стороне билета на уровне глаз в скользящем боковом освещении; в левой части билета расположен орнамент из розовых, синих и зеленых линий; в орнаменте имеются ромбы, белые места которых при рассматривании на просвет должны смотреться желтыми; на левом купонном узком поле билета расположены номер и серия билета, отпечатанные красно-коричневой краской, на правом широком поле - номер и серия билета зеленого цвета; номера состоят из семи цифр, перед номером расположена серия из двух букв.

На оборотной стороне билета: вверху слева и справа расположены числа 50000, отпечатанные зеленой краской; в центре - изображение здания бывшей биржи и ростральной колонны в г. Санкт-Петербурге и декоративного щита с текстом «Санкт-Петербург», отпечатанные синей краской; вверху расположен микротекст из чисел 50000, отпечатанный зеленой краской; внизу - микротекст из слов «Банк России» и крупное изображение числа 50000, отпечатанные коричневой краской, текст «пятьдесят тысяч рублей», отпечатанный зеленой и коричневой краской, и число «1995» фиолетового цвета, обозначающее год выпуска; левое и правое купонные поля запечатаны сеткой серого цвета, центральная часть верхнего и нижнего полей билета запечатаны сетками, создающими цветовой фон розового цвета, переходящий к левому краю в синий цвет, а справа - в многоцветный орнамент, имеющий ромбы, белые места которых при рассматривании билета на просвет становятся розовыми.

ОПИСАНИЕ

банкнот Банка России

образца 1995 года достоинством 10000 рублей

Указанные банкноты Банка России изготавливаются размером 150x65 мм на бумаге, имеющей палевый оттенок, в которую внедрены фиолетовые и красные волокна длиной 5-7 мм. Цветовой тон билетов - зелено-коричневый. Бумага имеет локальные водяные знаки: на широком купоне изображена часовня в г. Красноярске, на узком купоне - число 10000. В бумагу внедрена вертикально расположенная защитная нить шириной 1 мм, видимая на просвет.

На лицевой стороне билета расположены следующие изображения: вверху - эмблема Банка России, отпечатанная коричневой краской, число 10000, отпечатанное зеленой краской, и текст «Билет Банка России», отпечатанный коричневой краской, переходящей на слове «России» в темно-зеленый цвет; в центре - гравюра моста в г. Красноярске через реку Енисей, отпечатанная темно-зеленым цветом, и часовня, отпечатанная коричневым цветом в окружении цветного фона; внизу - отпечатанный коричневой краской текст «подделка билетов Банка России преследуется по закону», условные рельефные знаки для людей с ослабленным зрением, обозначающие достоинство билета; стилизованное изображение ленты, отпечатанное темно-зеленой краской, в которой расположено скрытое изображение букв «РР» (кипп-эффект), обозначающих «российский рубль», видимых при рассматривании под углом примерно 45 градусов к нижней стороне билета на уровне глаз в скользящем боковом освещении; справа на ленте расположен текст «Красноярска» в рамке, отпечатанный

зеленой краской, и «десять тысяч рублей», переходящей на слове «рублей» в коричневый цвет; в правой части билета расположено вертикальное изображение орнаментальной полосы из стилизованных изображений шишек и веток хвойных деревьев, правая часть средней шишки при рассматривании билета на просвет должна смотреться полностью зеленой; на левом купонном узком поле билета расположены номер и серия билета, отпечатанные красно-коричневой краской, на правом широком поле - номер и серия билета зеленого цвета; номера состоят из семи цифр, перед номером расположена серия из двух букв.

На оборотной стороне билета: вверху слева, справа и внизу расположены числа 10000, отпечатанные коричневой краской; в центре - зеленой краской отпечатана гравюра плотины Красноярской ГЭС; внизу текст «десять тысяч рублей», отпечатанный зеленой краской, над текстом и справа от него полосы микротекста «Банк России»; справа внизу - число «1995» коричневого цвета, обозначающее год выпуска; левое и правое купонные поля запечатаны сетками серого цвета; центр билета запечатан сетками, создающими в центре светло-зеленый фон, переходящий к краям в красно-коричневый, а слева - в орнамент из стилизованных шишек и веток хвойных деревьев.

ОПИСАНИЕ

банкнот Банка России

образца 1995 года достоинством 100000 рублей

Начиная с 30 мая 1995 года, в обращение вводятся банкноты Банка России достоинством 100000 рублей образца 1995 года.

Указанные банкноты Банка России изготавливаются размером 150x65 мм на бумаге, имеющей розовый оттенок, в которую внедрены фиолетовые и красные волокна длиной 5-7 мм. Цветовой тон билетов - коричнево-зеленый, бумага имеет локальные водяные знаки: на широком купоне изображено здание Большого театра в г. Москве; на узком - число 100000. В бумагу внедрена вертикально расположенная защитная нить шириной 1 мм, видимая на просвет.

На лицевой стороне билета расположены следующие изображения: вверху эмблема Банка России, число 100000, отпечатанные коричневой краской, и текст «Билет Банка России» - красно-коричневым цветом; в центре - скульптурная группа (квадрига) на портике здания Большого театра в г. Москве, внизу отпечатанный коричневой краской текст «подделка билетов Банка России преследуется по закону», условные

рельефные знаки для людей с ослабленным зрением, обозначающие достоинство билета, и стилизованное изображение ленты, отпечатанное темно-красной краской с текстом «сто тысяч рублей»; в левой стороне ленты расположено скрытое изображение букв «РР», обозначающих «Российский рубль», которые можно видеть при рассматривании банкноты под углом примерно 45 градусов к нижней длинной стороне билета на уровне глаз в скользящем боковом освещении; центр билета запечатан сетками и изображением стены Большого театра, создающими цветной фон по краям светло-зеленого цвета, переходящий к центру в светло-оранжевый цвет.

В левой части билета проходит вертикальная многоцветная орнаментальная полоса с фиолетовыми ромбами, а на оборотной стороне такие же ромбы зеленого цвета, которые при рассматривании билета на просвет должны совпадать; на левом купоне расположены номер и серия, отпечатанные красно-коричневой краской; на правом купоне номер и серия зеленого цвета, номера состоят из семи цифр, перед номером расположена серия из двух букв.

На оборотной стороне билета: вверху слева и справа и внизу числа 100000, отпечатанные красно-коричневой краской, в центре изображение здания Большого театра в г. Москве коричневого цвета и изображение декоративного щита темно-зеленого цвета со словом «Москва»; вверху расположен микротекст из чисел 100000, а внизу микротекст из слов «Банк России»; внизу слева текст темно-зеленого цвета «сто тысяч рублей», справа число «1995» зеленого цвета, обозначающее год выпуска; купоны запечатаны сеткой серого цвета, центр билета запечатан сетками, создающими по краям цветовой фон светло-зеленого цвета, переходящий в красный в центре.

Выпускаемые в обращение банкноты Банка России наряду с находящимися в настоящее время в обращении денежными знаками обязательны к приему по их нарицательной стоимости во все виды платежей, для зачисления на счета, во вклады, на аккредитивы и для перевода на всей территории Российской Федерации.

Между прочим, раз уж мы упомянули о водяных знаках, нелишне напомнить, что впервые они появились в середине XIII века на бумаге итальянских фабрикантов и служили своего рода рекламой их фирм. Значительно позже водяные знаки стали использовать в разных странах и при печатании банкнот, что должно было служить дополнительным средством защиты банкнот от подделки. Но времена эти уже прошли, к сожалению. Теперь и на фальшивых деньгах можно найти, порою, даже водяные знаки, хотя и не всегда очень четкие.

Кстати, существует и вспомогательная историческая дисциплина - филигранология - наука о филигрании (водяных знаках). Особого расцвета эта дисциплина у нас в стране и на Западе достигла во второй-третьей четверти XX века. Так, за последние 30-40 лет издано свыше двух десятков капитальных альбомов, в которых описано свыше 100000 знаков, в том числе и на деньгах.

Наконец, важно отметить, что иногда можно встретить банкноты достоинством в 50000 рублей, изготовленные на качественной, весьма схожей с гознаковской, бумаге способом так называемой плоской офсетной печати. Однако и они имеют весьма заметные (при внимательном рассмотрении) признаки фальшивки. Например, формат бумаги и изображение на этих «самоделках» немного меньше, чем у подлинных купюр, при относительно слабой пропечатке деталей изображения, и, что особенно важно, не читается микротекст: «банкроссиибанкроссии...» и т.д.

Есть люди, которые утверждают, что проверить подлинность банкноты очень легко весьма простым, доступным всем способом. Для этого они рекомендуют сложить банкноту пополам и очень сильно протереть изгиб пальцами. Если после этого развернуть банкноту на свет, будет видна белая полоса, то это фальшивка. Мол, плохая краска на поддельных деньгах плохая и после протирания слезет и тогда получится белая полоса. А у настоящих краска не сходит и белая полоса не образуется. Это глубочайшая ошибка.

Действительно, если не сильно протереть изгиб влажными пальцами у фальшивки краска частично сойдет и образуется белая полоса. Но стоит чуть сильнее протереть изгиб даже сухими пальцами, краска даже на подлинных банкнотах может быть повреждена и частично появится белая полоса. Не прибегайте к этому вредному «методу».

Или трут 50-тысячную банкноту выпуска 1993 года в надежде найти там защитный знак. Но ведь этот знак появился только на банкнотах выпуска 1994 года! В результате определенная часть 50-тысячных рублей приводится в негодность.

Что же касается подделки металлических монет (в первую очередь золотых), то некоторые страны, например ФРГ, рекомендуют штамповать по гурту (боковая поверхность монеты) текст, который трудно подделать в кустарных условиях. А Финляндия предлагает включать в химический состав монет редкие металлы, отсутствие которых может быть легко обнаружено спектральным анализом. Бельгийские эксперты рекомендуют чеканить монеты из таких металлов, которые обладают электрическим сопротивлением или различными

магнитными свойствами, что должно облегчить обнаружение поддельных монет. Интересно, что число фальшивых монет настолько возросло, что многие из них появились в официальном справочнике для нумизматов. Напротив них стоит буква «F» (фальшивая).

По сообщению западногерманского журнала «Штерн», некоторые работники монетного двора в городе Карлсруэ тайно печатали в 70-х годах фальшивые монеты разного достоинства. В начале 1980 года это стало известно прокуратуре, и виновные были преданы суду. Одновременно изъяли около 1000 фальшивых монет. Возник вопрос: куда их девать? Одно ведомство за другим отрекалось от решения этой проблемы, ссылаясь на полное отсутствие подобного прецедента в прошлом. В конце концов этим необычным делом занялся земельный суд Карлсруэ. После долгих колебаний было принято поистине соломоново решение: деньги не переплавлять, а снабдить надпечаткой «фальшивая» и продать нумизматам. Вряд ли за эти монеты удастся выручить много: они не золотые и не являются уникальными, подобно редчайшим «испанским» дублонам американца Эфраима Брэшера или «древнегреческим» монетам Сазонова. Но тем не менее прибыль ожидается немалая - ведь это первые поддельные монеты, изготовленные в XX веке на государственном монетном дворе.

Еще несколько лет назад приобрести современную фальшивку в Московском нумизматическом обществе было невозможно. Их просто не было в природе. Кустарное фальшивомонетничество было либо очень примитивно, либо слишком дорогостояще. Вот и бытовали среди коллекционеров лишь явные копии.

Нет, скажем, денег на одну из памятных российских дореволюционных монет, столь любимых коллекционерами, можно приобрести примитивную копию. Однако «демократизация» в денежном деле принесла свои интересные плоды. Появились у коллекционеров «копии», которые от подлинников могут отличить лишь хорошие знатоки или профессионалы.

Памятная монета 1914 года, посвященная 200-летию юбилею битвы русской и шведской армий у мыса Гангут, одна из самых дорогих, памятных, вдруг стала появляться в МНО. Насколько эта монета подлинна, сказать трудно: на толкучке серьезного анализа не проведешь, а пятиминутный анализ экспоната ни к чему не приведет. И внезапное появление определенного количества монет влияет отрицательно на их цену, что отнюдь не радует продавца.

Вообще история рассказывает, что подобных рублевиков было отчеканено что-то около 30 тысяч штук. Но имеются сведения и об

изготовлении в 20-х годах в России новодельных экземпляров этой памятной монеты, не имеющих признаков, позволяющих отличить их от подлинников. Для чего это было сделано во времена, когда коллекционирование было не в фаворе, сказать трудно. Но как выяснилось с годами, этот факт не особенно повлиял на коллекционную стоимость монеты - она была всегда самая дорогая среди памятных рублей.

Фальшивки стали теперь появляться и среди бумажных коллекционных денег. Здесь, видимо, сыграла роль «демократизация» уже Гознака. На совершенно натуральной бумаге, с подлинными водяными знаками, со значительной степенью «старения» встречаются у коллекционеров и российские банкноты конца XIX - начала XX веков. Их отличие от старинных денег заключается в том, что бумага современная...

Еще проще тем, кто «заботится» о коллекционерах, интересующихся деньгами 20-х годов, до образования СССР. Здесь фальшивомонетчику достаточно быть лишь приличным художником-копиистом.

В заключение отметим, что в законодательствах практически всех стран предусмотрены весьма строгие наказания для лиц, замешанных в изготовлении поддельных денег, находящихся в обращении в данной стране. Так, в США фальшивомонетчики могут быть приговорены к 15 годам тюрьмы, или к штрафу 5000 долларов, или к тому и другому одновременно, в Дании — к 12 годам тюрьмы и т.д. Но изготовление валюты других стран карается менее строго. Достаточно упомянуть о том, что в Японии виновных в подделке находящихся в обращении японских денег приговаривают к пожизненной каторге, а виновных в изготовлении, например, фальшивых долларов - к каторге от двух лет и выше. В нашей стране за подделку денег предусмотрено весьма строгое наказание - 15 лет лишения свободы, а при отягчающих обстоятельствах даже исключительная мера.

Большую тревогу по поводу такого нежелательного разноречия в законодательстве выражали не один раз нумизматы многих стран. Так, на своих международных конгрессах они неоднократно обращались к правительствам ряда стран с призывом ввести в своих законодательствах такие же суровые меры наказания за подделку древних и вышедших из употребления монет, как и за обычное фальшивомонетничество.

Не случайно на уже упомянутой нами V! Международной конференции по борьбе с фальшивомонетничеством обращено внимание на такую нежелательную особенность национального законодательства большинства стран. В специальной резолюции,

принятой по данному вопросу, странам, которые еще не внесли изменения в свое законодательство, предусматривающие равное наказание как тем, кто подделывает национальную валюту, так и тем, кто изготавливает валюту других стран, рекомендуется устранить это разногласие.

Но на этом пути есть определенные трудности. Они заключаются в том, что в некоторых странах действуют такие уголовно-процессуальные нормы, которые требуют при разбирательстве дел, связанных с фальшивомонетничеством, личного присутствия в суде эксперта из той страны, валюта которой подделана обвиняемым. Конечно, это не всегда бывает, возможно.

Именно потому, что фальшивомонетничество является преступлением, которое в значительной степени носит международный характер, борьба с ним может быть достаточно эффективной только в том случае, если она ведется не только в национальных рамках, но и в международном масштабе.

Необходимость в совместных скоординированных действиях для борьбы с этим видом преступления ощущалась уже давно. 20 апреля 1929 года была заключена Женевская конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков, как бумажных, так и металлических. До этого, еще в 1923 году, в рамках Международной организации уголовной полиции (тогда, правда, она называлась по-другому) был создан особый отдел по борьбе с фальшивомонетчиками.

Итак, конвенция, заключенная в Женеве в 1929 году, была призвана наметить пути установления международных мер для борьбы с подделкой денежных знаков, унификации национального законодательства по этому вопросу, а также координации усилий органов по борьбе с фальшивомонетничеством. Правда, у юристов до сих пор нет единого мнения по такой на первый взгляд простой проблеме, как что считать фальшивомонетничеством. В одних странах так квалифицируют только подделку денежных знаков, находящихся в обращении. Подделка остальных рассматривается как мошенничество. В других, например в ФРГ, и то и другое именуется фальшивомонетничеством. К сожалению, конвенция 1929 года не внесла ясность в этот вопрос. Тем не менее, нельзя не признать, что значение ее для борьбы с этим видом преступления немалое. Именно поэтому Советский Союз являлся с 1931 года участником этой конвенции. К октябрю 1976 года около 60 государств поставили свои подписи под этой конвенцией.

Учитывая ее важность, рассмотрим подробнее некоторые положения конвенции. Прежде всего, отметим, что ее участники договорились наказывать:

1. Все обманные действия по изготовлению или изменению денежных знаков, каков бы ни был способ, употребляемый для достижения этого результата.

2. Сбыт поддельных денежных знаков.

3. Действия, направленные к сбыту, к ввозу в страну, или к получению, или к добыванию для себя поддельных денежных знаков, при условии, что их поддельный характер был известен.

4. Покушения на правонарушения и действия по умышленному соучастию.

5. Обманные действия по изготовлению, по получению или по приобретению для себя орудий или иных предметов, предназначенных по своей природе для изготовления поддельных денежных знаков или для изменения денежных знаков».

Эти все положения о деяниях, подлежащих наказанию как нарушающие законы данной страны, изложены в статье 3 конвенции.

А в следующей, 4-й, статье указывается, что все эти деяния, если они совершаются в различных странах, рассматриваются в качестве отдельных правонарушений. Учитывая рост числа лиц, пересекающих границы того или иного государства, соответствующие органы, борющиеся с фальшивомонетничеством, стремятся наладить друг с другом тесные контакты в этой области, как на двусторонней основе, так и в рамках уже упомянутой нами Женевской конвенции, Международной организации уголовной полиции и других организаций, в том числе и ООН.

Устав Организации Объединенных Наций предусматривает в качестве одной из своих целей развитие дружественных отношений между странами на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов. Ну, а международная борьба с преступностью, в том числе и с фальшивомонетничеством, является важной составной частью этого сотрудничества, ибо подделка денежных знаков признана опасной для сообщества государств и, естественно, требует применения совместных мер для ее пресечения.

Внимание к фальшивомонетничеству отнюдь не случайно. Это преступление, как мы уже не один раз указывали, совершается чаще всего на территории нескольких государств. Участвуют в нем обычно люди разных национальностей. Весьма часто объектом подделки является валюта другого или других государств. Для успешной борьбы с этим видом преступления требуются усилия многих государств. Кстати, именно соображения о необходимости объединения усилий многих государств, особенно их

полицей, привели к созданию Международной организации уголовной полиции.

Алло, Интерпол!

Мы уже говорили о том, как в далеком прошлом правительства разных стран пытались бороться с опасным видом уголовного преступления - изготовлением фальшивых денежных знаков.

Острота этой проблемы заключается, прежде всего, о том, что в современном мире государства довольно тесно связаны друг с другом, прежде всего в финансово-экономической области. Общеизвестно, что каждое государство в пределах своей территории ведет борьбу с любыми видами преступлений, что составляет его суверенную юрисдикцию.

Однако по некоторым преступлениям (фальшивомонетничество, торговля наркотиками и т.д.), бороться с которыми в рамках одного государства становится все труднее, ощущается острая необходимость в различного рода соглашениях между государствами о правовой помощи, включающих в себя и вопросы исполнения судебных поручений, обмена взаимной информацией о случаях выявления фальшивых банкнот, поимки фальшивомонетчиков и т.д. Вот почему, когда возникла международная организация, объединяющая уголовную полицию ряда стран, одним из важнейших ее подразделений стал отдел по борьбе с фальшивомонетчиками.

История международной организации, объединяющей уголовную полицию, насчитывает более 70 лет. В сентябре 1923 года в Вене собрался Международный конгресс уголовной полиции. В его работе приняли участие свыше 130 делегатов из 20 стран. Главным результатом этого конгресса следует считать создание постоянно действующей Международной комиссии уголовной полиции с штаб-квартирой в Вене.

В 1938 году комиссия имела в своем составе представителей уже 34 государств. К этому времени в деятельности комиссии все сильнее и сильнее стало ощущаться влияние фашистской Германии и стран, подпавших под сень свастики. Представители нейтральных стран пытались перенести штаб-квартиру в одну из столиц этих государств, но потерпели неудачу. Более того, с начала второй мировой войны ее перевели из Вены в Берлин, а президентом комиссии стал палач чехословацкого народа Гейдрих, пожелавший занять этот пост. В результате все картотеки попали в руки фашистов и были, конечно, использованы в их преступных целях. В частности, когда только возникла

идея осуществить операцию «Бернгард», из этой картотеки были изъяты все карточки лиц, в той или иной мере связанных с изготовлением фальшивых денег в прошлом.

В конце второй мировой войны Международная комиссия уголовной полиции не только фактически, но и формально прекратила существование. 13 апреля 1945 г., когда гром артиллерийской кононады отчетливо стал слышен в Берлине, были сожжены все документы, за исключением особо важных, которые фашисты попытались вывезти на 16 грузовиках. В середине мая почти все эти автомобили были задержаны американскими патрулями на одной из горных дорог в Австрии. Дальнейшая судьба документов бывшей Международной комиссии уголовной полиции неизвестна.

В 1946 году на первой послевоенной сессии этой комиссии было принято решение о возобновлении ее деятельности, но под другим названием - Международная организация уголовной полиции, сокращенно - Интерпол. На сессии была принята важная резолюция «Сотрудничество с Организацией Объединенных Наций; социальная роль полиции». Связь Интерпола с ООН осуществляется ныне постоянно через Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС), при котором Интерпол имеет консультативный статус неправительственной организации.

Штаб-квартира Интерпола до 1989 года находилась в предместье Парижа Сен-Клу. Ныне она помещается в большом новом здании во французском городе Лионе. Структура этой организации в какой-то степени копирует структуру ООН. Высшей организационно-правовой инстанцией является Генеральная Ассамблея, на ежегодных сессиях которой представлены делегаты всех стран-членов. На сессии рассматриваются самые важные вопросы деятельности Интерпола.

На Генеральной Ассамблее Интерпола, проходившей с 4 по 11 сентября 1984 года в Люксембурге, например, рассматривалось заявление Китайской Народной Республики о принятии ее в эту международную организацию. После короткого обсуждения Ассамблея большинством в две трети голосов проголосовала за эту кандидатуру. Делегация Тайваня в знак протеста покинула зал заседания. Пока неизвестно, какой статус будет у Тайваня, если он останется в этой организации. Высказывают сомнение, что Китай согласится с тем, чтобы, как это было на последних Олимпийских играх в Лос-Анджелесе, в Интерполе будут и КНР, и Тайвань.

Вообще в Интерполе, членами которого, до принятия Китая, были 135 стран, в том числе Венгрия, Румыния и Югославия, ныне вместе с Россией (вступившей в 1990 г.) насчитывается 176 членов. Исполком этой

организации является высшим органом в период между сессиями. Его возглавляет президент. В состав Исполкома входят вице-президент и 9 членов. Этот орган готовит ежегодные сессии Генеральной Ассамблеи, следит за ходом выполнения ее решений, контролирует деятельность генерального секретаря.

На последней сессии Международной организации уголовной полиции, которая проходила в итальянской столице в октябре 1994 года, президентом этой организации избран швед Бьёрн Эрикссон.

Несколько слов об этом новом руководителе Интерпола. До своего назначения он успешно возглавлял шведскую полицию в течение шести последних лет. До того, более восьми лет, он был начальником всей таможенной службы страны. Вот почему его одновременно избрали и президентом Международного сотрудничества таможенных служб всего мира, организации, подобной Интерполу.

Поскольку членами Международной организации уголовной полиции являются почти все страны мира, она является крупнейшей на нашей планете - второй после ООН. Вот почему президент и возглавляемый им Исполком Интерпола имеют возможность успешно действовать практически во всех уголках мира. На пресс-конференции, состоявшейся после завершения работы римской сессии, новый президент Интерпола Бьёрн Эрикссон заявил: «На посту президента Интерпола я собираюсь сделать ставку на аналитическую работу - вместе с коллегами мы хотим составлять глубокие анализы развития организованной преступности, ее структуры и происхождения, вынося из этого заключения для практической деятельности».

Практической, повседневной деятельностью Интерпола руководит Генеральный секретарь и его аппарат, насчитывающий ныне около 120 человек. Генеральным секретарем этой международной организации (по состоянию на 1994 год) утвержден Раймонд Кендалл. Основными отделами Интерпола являются: по общим вопросам; по уголовным делам о преступлениях, имеющих международный характер; по правовым вопросам; по борьбе с фальшивомонетничеством и подделкой ценных бумаг.

Третьей составной частью Интерпола являются национальные бюро, которые создаются государствами-членами. Интерпол постоянно информирует их о преступлениях, носящих международный характер, организует вместе с ними розыск или задержание преступников и т.д.

Кроме того, на правах самостоятельного структурного подразделения в секретариате существует еще редакция журнала «Бюллетень Интерпола», в котором публикуются статьи о практической

деятельности Интерпола и полицейских центров стран-членов, результаты научных исследований в области криминалистики и криминологии, разнообразная информация.

Годовой бюджет Интерпола, достигающий нескольких миллионов долларов, складывается из членских взносов, даров, завещаний и других источников, принятие которых должно быть обязательно одобрено Исполнительным комитетом. Размер членских взносов государств зависит от численности их населения. И наконец, в доход Интерпола поступают средства от распространения его изданий, от реализации и проката учебных фильмов. Любопытно, что взносы от своих членов Интерпол принимает исключительно в швейцарских франках! Наша страна вносит взнос, в пересчете на американскую валюту, - 400 тысяч. По сравнению с другими развитыми странами наш взнос не выглядит большим.

Итак, каковы функции Интерпола? В основном они заключаются в организации взаимодействия органов уголовной полиции соответствующих стран для борьбы с преступлениями, носящими международный характер. В его отделах накоплена весьма обширная картотека по трем разделам: 1) сведения о личности уголовников, насчитывающие около 2000000 карточек с данными о 800000 особо опасных преступников; 2) фотоснимки и отпечатки пальцев приблизительно 150000 преступников; 3) регистрационные сведения о преступлениях, имеющих международный характер, по которым легко можно определить, где, когда и кем были совершены аналогичные преступления в прошлом. Здесь же, в информационном центре, хранится картотека с номерами утерянных или похищенных паспортов и угнанных автомашин.

Чрезвычайно важным участком работы Интерпола является связь. По радио и телексам Интерпол может немедленно дать национальной полиции страны ту или иную необходимую информацию. Вот почему руководство этой организации придает очень большое значение четкой и бесперебойной связи. С этой целью на верхнем этаже здания Интерпола размещается мощная радиостанция с дюжиной передатчиков и множеством телексов и факсимильных аппаратов. В радиоцентре работают специалисты, владеющие английским, французским, немецким, итальянским, португальским, турецким, персидским (фарси) языками. Они держат круглосуточную связь с многочисленными полицейскими радиоцентрами стран-членов Интерпола. В год в среднем количество запросов и ответов, передаваемых по радио, факсам, телексам, колеблется от 250 до 400 тысяч.

Для удобства весь поток информации делится на три группы:

1) убийство, разбой, кража, угон автомашины, исчезновение людей (включая несовершеннолетних), нападение, карманная кража, мошенничество;

2) торговля наркотиками, подделка денежных знаков, проституция и торговля женщинами;

3) кража путем подмены (чаще всего драгоценных камней); преступление, имеющее отношение к банку, контрабанда, подделка документов.

Учитывая огромный рост наркомании в странах, прямо-таки фантастические ухищрения, к которым прибегают торговцы зельем, Интерпол весьма активно организует различные мероприятия, направленные на поимку членов международных банд, доставляющих сырье в перерабатывающие лаборатории. Многие из таких лабораторий находятся на юге Франции, откуда уже готовую продукцию переправляют в США. Крупную операцию осуществил Интерпол, например, в 1972 году. Однако результат был не очень впечатляющим. Единственное, чем Интерпол вправе гордиться в данной сфере, так это уникальной картой мира, которая висит в отделе по борьбе с наркотиками и занимает практически всю стену комнаты. На ней тщательно и довольно наглядно изображены места, где выращивают растения, из которых добывают наркотические вещества, показаны наиболее «популярные» пункты доставки этих растений на обработку и последующее извлечение наркотиков и, наконец, путь «продукции», справедливо именуемый «белой смертью», в США.

В числе новых приоритетных областей Интерпола является борьба с незаконным транзитом радиоактивных веществ. Особая группа этой международной организации занимается организованной преступностью. В последние годы настоящий «бум» переживают кража автомобилей на Западе и перепродажа их на Востоке. Здесь весьма значительную роль играет российская мафия. По данным немецкой полиции, число машин, похищенных в Германии, выросло с 17 тысяч в 1989 году до 40 тысяч в 1991 году. Причем большинство из них впоследствии оказывается в России...

Как мы уже указывали, одна из наиболее важных сфер деятельности Интерпола - борьба с фальшивомонетничеством. Вот история, которую чаще всего любят преподносить посетителям Интерпола.

...Элегантный господин подошел к обменной кассе женевского банка и, протянув кассиру несколько стодолларовых бумажек, попросил обменять их на западногерманские марки. Любезно улыбнувшись, кассир бросил опытный взгляд на банкноты. Знакомое лицо Бенджамина Франклина

спокойно смотрело с почти новых бумажек. Незаметно от клиента (категорически запрещено демонстративно смотреть в присутствии клиента банкноты на свет - таково непреложное правило большинства солидных швейцарских банков) кассир убедился в наличии водяных знаков на долларах. Затем он быстро произвел перерасчет и вручил клиенту соответствующую сумму. Однако не прошло и пяти минут после ухода посетителя, как банковский служащий схватился за голову: доллары оказались фальшивыми. Убедиться в этом ему помог специальный справочник по фальшивым деньгам.

Кассир поднял тревогу, и на следующий день фальшивомонетчик Томас Роу был задержан полицией около другого швейцарского города - Лозанны. У него было изъято 367 тысяч фальшивых долларов. Вскоре удалось нащупать связь преступника с неким Деннисом Лораном из американского города Лос-Анджелеса. Полиция арестовала Лорана и его сообщников всего лишь через три дня после инцидента в женевском банке...

Из этой истории следует, что упомянутая шайка фальшивомонетчиков была разоблачена благодаря содействию Интерпола. В частности, справочник, к помощи которого прибег кассир, выпущен этой организацией.

Вообще нужно признать, что участие Интерпола в борьбе с фальшивомонетничеством приносит ей больше успеха, чем разрекламированные операции по вылавливанию главарей широко раскинувшейся по всему миру международной шайки торговцев наркотиками.

Вот пример ситуации, когда помощь Интерпола оказалась отнюдь не лишней. В конце мая 1968 года в районе Коста-Брава (курортная зона на средиземноморском побережье Испании) были обнаружены отлично изготовленные банкноты в 1000 песет. Путем опроса кассиров удалось установить внешний облик распространителя фальшивок. Через некоторое время стали известны его фамилия и имя, а также место жительства. Этого человека сфотографировали в нескольких ракурсах. Оказалось, что он прибыл в Испанию из ФРГ. Специальный отдел Банко де Эспаньл немедленно известил об этом инциденте штаб-квартиру Интерпола в Сен-Клу, оттуда в свою очередь передали по фототелеграфу сведения о немце в Национальное бюро ФРГ по борьбе с фальшивомонетничеством в Висбадене. Оттуда в Сен-Клу по телетайпу сообщили, что именно этот человек с помощью нескольких подручных пытался реализовать в Ганновере такого же типа испанские песеты в июне 1967 года, но ничего из этого не получилось, а фальшивомонетчику удалось скрыться.

В результате испанская полиция получила основания для более тщательной слежки за преступником, в ходе которой был обнаружен его

сообщник. Обоих немцев арестовали и при этом изъяли у них 1300 поддельных банкнот по 1000 песет каждая. В свою очередь, полиция ФРГ, используя сведения, полученные через Интерпол из Испании после обыска и допроса преступников, 13 ноября 1968 года смогла обнаружить в Дюссельдорфе подпольный „монетный двор», где печатались эти песеты, конфисковать там все оборудование, бумагу и 3292 наполовину отпечатанные банкноты.

Работой по борьбе с фальшивомонетчиками (а также со всякого рода мошенниками, подделывающими денежные и некоторые другие документы) занимается одно из самых главных структурных подразделений Интерпола - Международный центр по борьбе с фальшивомонетчиками и подделывателями ценных бумаг на правах ведущего отдела. Он появился в структуре Интерпола практически одновременно с созданием этой организации в 1923 году и получил наименование Международного центра не случайно.

За время своей работы отдел скопил очень много чрезвычайно полезной информации, которая довольно эффективно помогает в очень трудной борьбе с фальшивомонетничеством.

Фальшивые деньги учитываются соответствующим образом, тщательно анализируются и регистрируются. Напомним показатели, по которым в Интерполе сравнивают фальшивые банкноты с подлинными: линейные размеры; художественная композиция рисунка; химический состав бумаги, из которой сделана банкнота; краски рисунка; водяные знаки; структура бумаги и т.д. Каждый новый тип поддельных денег получает свою нумерацию. Например, номер 12А 4720 расшифровывается следующим образом:

12 - доллар Соединенных Штатов.

А - обозначает, что подделан денежный знак страны американского континента.

4720 - порядковый номер. Он означает, что до него было зарегистрировано 4719 различных типов поддельных американских долларов. Эти фальшивые доллары - нового, ранее не зарегистрированного типа.

В случае если попадаются поддельные доллары ранее известного типа, они не нумеруются, а вводятся в ЭВМ. При этом делается соответствующая пометка с указанием того, где, в какой стране эти деньги обнаружены. Таким образом, эксперты отдела получают возможность следить за путями их распространения. Само собой разумеется, в досье отдела есть образцы всех находящихся в обращении

денежных знаков стран - членов Интерпола, а также некоторых других стран.

*

В отделе имеется хорошо оборудованная лаборатория, в которой проводится исследование всех поступающих сюда поддельных банкнот. Причем насыщенность совершенными приборами и средствами анализа связана не только с тем, что эти исследования требуют необычайной кропотливости и скрупулезности (совсем не так просто определить, тот ли это тип подделки, который уже известен, или новый), но и с тем, что часто исследования необходимо провести очень быстро. Все результаты публикуются в специальном отчете, где указывается характеристика нового типа поддельных банкнот, кроме долларов. Их описывает Секретная служба США в особом бюллетене, который рассылается всем странам - членам Интерпола.

Работа отдела довольно эффективна. Достаточно упомянуть о том, что в 1993 году специалисты, работающие в нем, помогли в раскрытии около 5000 случаев подделывания денег. Особенно часто это касалось валюты США, что легко объяснимо, доллар является международной валютой, принимаемой банками всех стран. Ныне все чаще и чаще стали попадаться также фальшивые западногерманские марки, японские иены и, совсем уж неожиданно, турецкие лиры.

Полиция стран - членов Интерпола, обнаружив фальшивые банкноты, немедленно информирует об этом штаб-квартиру этой организации, сообщает обстоятельства, связанные с обнаружением фальшивок, посылает образцы (или в крайнем случае фотокопии с описанием отклонений от оригинала) и т.д. В отделе все эти сведения тщательнейшим образом изучаются, анализируются отклонения от оригинала и на основании этого сопоставления устанавливается, новая ли это подделка, т.е. ранее не зарегистрированная, или из какой-то уже известной партии. Конечно, это не очень надежный метод, так как один и тот же преступник может постоянно совершенствовать свое «искусство» и выпускать банкноты, более точно совпадающие с оригиналом. И тем не менее выводы Интерпола довольно часто помогают. Например, крайне утомительная работа по определению, новый ли это тип поддельной банкноты или уже зарегистрированный, помогла поймать шайку фальшивомонетчиков.

Почти одновременно - в начале мая 1975 года - в Ливане и в ФРГ были арестованы распространители поддельных денег Саудовской Аравии номиналом в 100 реалов. В результате сравнения поддельных реалов удалось установить, что они изготовлены на одном и том же «монетном дворе». Дальнейшее, как говорится, уже было делом техники. Результаты обследования новой подделки публикуются в

специальном журнале Интерпола, который называется «Фальшивые деньги и подделки». Дело в том, что Интерпол помогает в борьбе не только с фальшивомонетничеством, но и с подделками других ценных бумаг: облигаций, акций, так называемых тревеллер-чеков, бон, а также некоторых официальных документов, таких, как паспорта, удостоверения личности, водительские права, почтовые марки и т.д. Объем работы в этой области немалый.

Журнал имеет два раздела. Первый (издаваемый отдельно на английском и французском языках) содержит очень четко выполненные репродукции, а также детальное описание недавно обнаруженных поддельных банкнот, монет, банковских и тревеллер-чеков. Второй раздел (издаваемый на английском, французском, немецком и испанском языках) содержит фотографии и детальное описание банкнот и монет, находящихся ныне в обращении в 188 странах, а также особо-золотых монет, имеющих хождение в 47 странах. Здесь же помещается информация о тех деньгах, которые изъяты из обращения, с указанием крайней даты, когда банки их еще принимают для обмена.

Издания эти, как легко понять, являются весьма важным пособием для всех тех лиц, которые заняты борьбой с фальшивомонетничеством и подделками.

Кроме того, отдел регулярно проводит двухнедельные учебные сборы, на которые приглашаются соответствующие специалисты из разных стран, в особенности развивающихся.

Как мы уже указывали, через определенные промежутки времени отдел проводит международные конференции по проблемам борьбы с фальшивомонетничеством. На них представляется подробный доклад об этом виде преступления и анализируется тенденция за период, прошедший после предыдущей конференции.

Кстати, по данным Интерпола, больше всего фальшивых долларов циркулирует не в России, а во Франции. В этой стране каждый год изымается около 12 миллионов фальшивой американской валюты. Далее следует Германия - 9,1, Великобритания - 5,6, Бельгия - 4,6 миллиона. В группу лидеров входят также Колумбия - 3,1, и Ливан - 1,2 миллиона.

За последнее время замечено огромное число подделок других денежных документов: чеков всех видов, кредитных карт и т.д. Много случаев печатания фальшивых чеков несуществующих банков. Это объясняется, кроме всего прочего, еще и тем, что подделывать их легче, чем деньги, а наказания за эти «шалости» незначительные. В 1976 году, например, потери от всех подделок финансовых документов составили

круглую сумму - 10,5 миллиона долларов, а в 1982 году - 19,6 миллиона долларов.

Именно поэтому доллар продолжает привлекать внимание «рыцарей» фальшивых банкнот.

Концентрируя в своих досье все данные о фальшивых банкнотах и фальшивомонетчиках, Интерпол получает возможность произвести весьма полезный статистический анализ и на его основе сделать довольно важные выводы, которые могут, в самом деле, помочь странам - членам Интерпола в их борьбе с этим видом преступлений. Роль Интерпола в данном плане заметна еще и потому, что, как правило, преступники чрезвычайно быстро перемещаются из одной страны в другую в процессе реализации «продукции». Вот почему помощь Международной организации уголовной полиции в их поимке ощутима.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

... Это произошло в далекие двадцатые годы. Мы жили тогда в тихом городе Николаеве, где мой отец служил в уголовном розыске. Однажды он пришел сияющий и показал мне и маме небольшую картонную коробку. Когда он ее открыл, мы с удивлением увидели в ней не конфеты или игрушку, а ... пистолет Браунинг. Небольшой, изящный и сверкающий, так как был никелированным.

В ту пору не было орденов, кроме ордена Красного Знамени, и поэтому часто наградой служило оружие: шашка, револьвер, пистолет. Вот и отца наградили «почетным оружием» - пистолетом, на рукоятке которого укреплен серебряная пластина. На ней выгравировано: «Н.А. Польскому - за раскрытие банды фальшивомонетчиков. От коллегии НКВД».

Потом отец рассказывал, что, будучи руководителем, как сейчас бы сказали, оперативно-розыскной группы, ему удалось изобличить главаря банды и «техника-гравера» -19-летнего молодого парня. Но подробностей этой операции мы с матерью от него не слышали. В ту пору это было чрезвычайным происшествием, и отнюдь не случайно его, рядового работника уголовного розыска относительно небольшого города, отметили столь высокой наградой.

В наши же дни фальшивомонетничество стало обыкновенным делом. Получить доступ к множительной аппаратуре не составляет особого труда. Это удастся даже незрелым юнцам, которые пытаются на простой бумаге получить жалкие копии, не только наших «слабеющих» рублей, но и крепкой

зарубежной валюты. И ни одного сообщения о награде сотрудников правоохранительных органов за поимку банды фальшивомонетчиков! Почему? Да просто потому, что фальшивомонетничество стало заурядным событием - об этом бесстрастно сообщают газеты, радио и телевидение. И разве случайно в Ставропольском крае, например, многие отказываются принимать банкноты крупных номиналов. А причина одна - бояться фальшивых денег.

На первый взгляд разгул фальшивомонетничества объясняется легким доступом к множительной технике. Это верно только частично. Главная же причина, как кажется, заключена не в технической, а в моральной сфере. Совершить уголовное преступление оказалось в наше время не таким уж зазорным делом. Притупилось чувство стыда, исчезла боязнь «потерять лицо». Отсюда и разгул правонарушений в России.

При сопоставлении сведений о современном состоянии преступности в России и в крупнейших странах мира невольно бросается в глаза поразительный рост правонарушений в России. Что же касается фальшивомонетничества, то следует признать - и в этом виде преступления наша страна оказалась «впереди планеты всей». Официальные представители правоохранительных органов не устают утверждать, что в настоящее время финансирование и укомплектование министерства внутренних дел и прокуратуры, а также обеспечение их современными техническими средствами отстают от их потребностей. Поэтому, мол, никак не удастся приостановить, а тем более повернуть вспять разрушительный рост преступности.

Остается надеяться, что настанет когда-нибудь перелом, и тогда сообщение о появлении фальшивых денег будет воспринято обществом как из ряда вон выходящее событие. А награждение орденами сотрудников правоохранительных органов за поимку преступников как вполне заслуженное и оправданное. Вот только когда настанет это время...